

ВЕСТНИК

**МОСКОВСКОГО ФИНАНСОВО-ЮРИДИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА МФЮА**

2016

№ 4

Москва
2016

**ВЕСТНИК
Московского
финансово-
юридического
университета
МФЮА**

HERALD
of the Moscow university
of finances and law
MFUA

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-65054 от 10.03.2016

ISSN 2224-669X

№ 4 / 2016

Издается с 2011 г.
Выходит 4 раза в год

Учредители:

Аккредитованное образовательное
частное учреждение
высшего образования
«Московский финансово-
юридический университет МФЮА»;
Аккредитованное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский университет
государственного управления»

Адрес редакции:

117447, г. Москва,
ул. Б. Черемушкинская,
д. 17А, стр. 6

Интернет-адрес:

<http://www.mfua.ru>

E-mail: vestnik@mfua.ru

Журнал распространяется
через каталог НТИ
ОАО «Агентство «Роспечать»
(индекс 66053)

Отдел рекламы и подписки:

Тел.: 499-979-00-99, доб. 3679
E-mail: vestnik@mfua.ru

Главный редактор

А.Г. Забелин
доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Почетный работник высшего профессионального
образования РФ, председатель Совета Российской
ассоциации аккредитованных учебных заведений,
председатель Ассоциации негосударственных
средних специальных учебных заведений

Ответственные редакторы:

кандидат исторических наук, доцент Н.В. Бессарабова
Тел. 499-979-00-99 (доб. 3635)
E-mail: Bessarabova.N@mfua.ru

Д.А. Семёнова
Тел. 499-979-00-99 (доб. 3679)
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

Редакционный совет:

доктор юридических наук, профессор А.В. Абсалямов
доктор экономических наук, профессор А.В. Бугалин
доктор экономических наук, профессор А.И. Колганов
доктор юридических наук, доцент Н.Н. Куняев
доктор технических наук, профессор Г.А. Минаев
кандидат технических наук, доцент О.А. Забелин
кандидат педагогических наук, доцент Г.А. Забелина
кандидат экономических наук С.А. Забелина
кандидат социологических наук, профессор
Е.Г. Калинин

Редакционная коллегия:

доктор юридических наук, профессор А.П. Анисимов
доктор технических наук, профессор А.Ф. Рогачев
доктор юридических наук, профессор А.В. Сухинин
доктор экономических наук, профессор Т.Г. Тажиков
кандидат экономических наук Н.А. Вершинина
кандидат юридических наук, доцент Л.В. Зарапина
кандидат экономических наук, доцент И.В. Евсеева
кандидат социологических наук А.С. Крапивенский
кандидат экономических наук, доцент Ю.А. Орел
кандидат технических наук, доцент А.П. Титов

© Московский финансово-юридический
университет МФЮА, 2016

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.С. Некрасов</i> Стратегирование модернизации: французский опыт для российских вызовов.....	9
<i>З.С. Султанов, Ш.Р. Абдулхаева</i> Необходимость формирования регионального механизма бюджетного планирования, ориентированного на результат, в условиях Республики Таджикистан	21
<i>Ю.А. Кропин</i> Связь ставки ЦБ и уровня инфляции в условиях современной денежной системы	31
<i>О.А. Бурова</i> Статистический анализ ресурсной базы коммерческих банков.....	38
<i>А.С. Григорян</i> Теория и зарубежная практика стресс-тестирования в банковских организациях	47
<i>О.А. Ревзон, А.А. Михальчева</i> Государственно-частное партнерство – новый механизм финансирования инфраструктурных проектов	55
<i>П.А. Зубаха</i> Анализ рынка проектов государственно-частного партнерства в сфере инфраструктурного развития	66
<i>Г.И. Разомазова</i> Валютный контроль и валютное регулирование.....	75
<i>Т.Н. Мдинарадзе</i> Влияние финансовой структуры на экономический рост России.....	84
<i>Д.В. Краснов</i> Формы и механизмы взаимодействия со стейкхолдерами в процессе подготовки нефинансовой отчетности российскими компаниями.....	93
<i>Д.А. Семёнова</i> Социальное предпринимательство: формирование нового механизма социального развития.....	102
<i>А.В. Демидов</i> Формирование интегрированной системы менеджмента на промышленных предприятиях в современных условиях.....	109

<i>В.В. Григорьева</i> Анализ проблем развития малого и среднего предпринимательства города Москвы с 2010 по 2014 гг.	118
<i>А.Ф. Мухтасаров</i> Продвижение товаров и услуг малых предприятий средствами интернет-рекламы.....	131
<i>Е.Я. Козляковская</i> Анализ состояния и перспектив развития растениеводства эксклавного региона как фактор обеспечения продовольственной безопасности.....	143
<i>И.Ю. Золотова</i> Оценка зависимости изменения розничных цен на электроэнергию от динамики экзогенных факторов (экономических и правовых характеристик).....	150
<i>А.С. Шалягин, И.В. Евсеева</i> Влияние климатических рисков на экономическую активность электроэнергетического сектора экономики.....	160

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.В. Андреев</i> Советское правотворчество и свобода духовного развития личности: опыт 1917–1922 гг.	167
<i>Л.А. Куракина</i> Особенности и актуальные проблемы защиты прав потребителей финансовых услуг.....	176
<i>Л.В. Зарапина</i> О статусе грузополучателя в договоре перевозки грузов.....	185
<i>Е.И. Джатиева, Ж.Ю. Юзефович</i> Проблемы наследования выморочного имущества.....	191
<i>М.М. Мухлынина, Е.В. Виноградова</i> К вопросу о правоохранной деятельности в сфере экологии и природопользования.....	198
<i>М.А. Игнатова, Н.А. Селезнёва</i> Меры безопасности и социальная опасность лица по уголовному законодательству Италии	208

ИНФОРМАТИКА, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<i>В.П. Седякин</i> Социальные информационные сети.....	219
--	-----

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

<i>И.В. Новиков</i> Эко-город как социо-эколого-экономическая система: китайская парадигма эко-цивилизации.....	224
<i>В.М. Куранов, А.Б. Здоров</i> Особенности развития международной агротуристской деятельности	230
<i>Т.Б. Журавлева, Е.А. Наричина</i> Социальное самочувствие молодых специалистов как основа оценки качества их жизни	242
<i>В.Н. Ролдугина</i> Ценностные ориентации как фактор, определяющий методы социального управления на производстве	254
<i>М.Р. Нуреева</i> Проблемы и последствия присоединения Российской Федерации к Болонскому процессу	261
<i>Н.А. Каменева</i> Вопросы формирования информационной образовательной среды вуза	269
<i>О.В. Наместникова</i> Методика тестирования знаний с использованием инновационных оценочных средств.....	277
<i>Ю.А. Егорова, А.И. Егоров</i> Разработка методов формирования социокультурной компетенции на уроках иностранного языка в рамках национальной концепции иноязычного образования	287
Приглашение к публикации	294

Contents

ECONOMIC SCIENCE

<i>A.S. Nekrasov</i> Strategy of modernization: the French experience for Russian calls	9
<i>Z.S. Sultanov, Sh.R. Abdulkhaeva</i> The necessity of forming a regional mechanism budget planning based on the result in the Republic of Tajikistan	21
<i>Y.A. Kropin</i> The connection rate of the Central Bank and inflation in the conditions of the modern monetary system	31
<i>O.A. Burova</i> Statistical analysis of the resource base of commercial bank	38
<i>A.S. Grigoryan</i> Theory and international practice of stress testing at banking organizations	47
<i>O.A. Revzon, A.A. Mikhailcheva</i> Public-private partnership – a new mechanism for financing infrastructure projects	55
<i>P.A. Zubakha</i> Market analysis of projects of public-private partnerships in infrastructure development	66
<i>G.I. Razomazova</i> Exchange controls and currency regulation	75
<i>T.N. Mdinardze</i> The impact of financial structure on economic growth in Russia.....	84
<i>D.V. Krasnov</i> Forms and mechanisms of stakeholder engagement in preparing non-financial reports of Russian companies.....	93
<i>D.A. Semenova</i> Social entrepreneurship: the formation of a new mechanism of social development.....	102
<i>A.V. Demidov</i> The formation of the integrated management system in industrial enterprises in modern conditions	109
<i>V.V. Grigorieva</i> Analysis of problems of development of small and average business of city of Moscow from 2010 to 2014.....	118

<i>A.F. Mukhtasarov</i> Promoting the goods and services of small enterprises by means of Internet advertising	131
<i>E.Y. Kozlyakovskaya</i> Analysis of the status and prospects of crop production exclave region as a factor of food security	143
<i>I.Yu. Zolotova</i> Estimation based on the changes in retail electricity prices depending on the dynamics of exogenous factors (economic and legal characteristics)	150
<i>A.S. Shalygin, I.V. Yevseyeva</i> The impact of climate risks on the economic activity of the electricity sector.....	160

LEGAL SCIENCE

<i>A.V. Andreew</i> Soviet law and freedom of the spiritual development of the person: experience 1917–1922	167
<i>A.L. Kurakina</i> Features and actual problems of protection of the rights of consumers of financial services.....	176
<i>L.V. Zarapina</i> The status of the consignee in the contract of carriage of goods.....	185
<i>E.I. Gatieva, J.Yu. Yuezefovich</i> The problems of inheritance of heirless property	191
<i>M.M. Mukhlynina, E.V. Vinogradova</i> The question of law enforcement in the field of ecology and environmental management	198
<i>M.A. Ignatova, N.A. Selezneva</i> Security measures and social danger of persons under criminal law in Italy	208

COMPUTER SCIENCE, COMPUTER ENGINEERING AND MANAGEMENT

<i>V.P. Sedyakin</i> Social media.....	219
---	-----

MANAGEMENT IN SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

<i>I.V. Novikov</i> Eco-city as socio-ecological-economic system: the Chinese paradigm of eco-civilization	224
--	-----

<i>V.M. Kuranov, A.B. Zdorov</i> Peculiarities of the international agricultural tourism	230
<i>T.B. Zhuravleva, E.A. Naritsyna</i> Social well-being of young specialists as a basis for assessment of their quality of life	242
<i>V.N. Roldugina</i> Value orientation as a factor in determining methods of social control in the workplace.....	254
<i>M.R. Nureeva</i> The problems and consequences of Russian Federation's assession to the Bologna process.....	261
<i>N.A. Kameneva</i> Issues of formation of the information educational environment at the universities.....	269
<i>O.V. Namestnikova</i> Methodology for testing knowledge with use of innovative assessment tools	277
<i>Yu.A. Egorov, A.I. Egorov</i> Development of methods of formation of social competence in foreign language lessons within the framework of the national concept of foreign language education	287
The invitation to the publication	294

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ECONOMIC SCIENCE

УДК 338

СТРАТЕГИРОВАНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ: ФРАНЦУЗСКИЙ ОПЫТ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ВЫЗОВОВ

А.С. Некрасов

STRATEGY OF MODERNIZATION: THE FRENCH EXPERIENCE FOR RUSSIAN CALLS

A.S. Nekrasov

Аннотация. Предметом исследования является реализация стратегий модернизации в России и во Франции. Актуальность темы связана с текущим пересмотром органами государственной власти России институтов управления модернизацией и инновационным развитием с целью внедрения проектного подхода, а также с наличием первых оценок эффективности аналогичных процессах во Франции и ЕС. Цель статьи – выявить успешные и проблемные точки в реализации стратегий модернизации в России и за рубежом, и предложить эффективные управленческие модели на основе международного опыта. Результаты исследования показывают преимущество интегрированной модели стратегических документов с комплексным управленческим инструментарием, позволяющим сопровождение конкретных проектов.

Ключевые слова: стратегирование модернизации, Россия, Франция, инновационное развитие.

Abstract. The study examines the implementation of strategies for modernization in Russia and in France. Importance and relevance of the topic are connected to both the current review by Russian public authorities of institutions managing modernization process and innovations development in order to implement project-oriented approach on one hand, in another – availability of first efficiency assessments of similar process in France and EU. The goal of the article is to outline successful and problem points of strategies in Russia and abroad, and to suggest performant governance models based on international experience. The study results prove advantages of an integrated model of strategies with comprehensive management tools allowing support of projects «on ground».

Keywords: strategies for modernization, Russia, France, innovative development.

В условиях продолжающейся глобальной финансово-экономической нестабильности перед российской экономикой стоят

одновременно две задачи: минимизация воздействия кризисных явлений и поиск новых источников экономического роста с целью подготовить за период кризиса стартовую площадку для устойчивого экономического развития. В связи с существенными международными ограничениями в доступе к международным рынкам капитала, для России особенно актуальными становятся вопросы выбора максимально эффективных приоритетов инвестирования и соответствующих способов финансирования модернизации. Не менее значимым остается управление качеством инвестиций для достижения заявленных задач социально-экономического развития.

В 1990–2000-е гг. инвестиционный поток, необходимый для обеспечения роста, в России направлялся, в основном, в сырьевые отрасли и сферы экономики потребления с ускоренным оборотом капитала: недвижимость, торговля, финансовый сектор и др. Учитывая, что эти сферы в значительной степени интегрированы в международные рынки и зависят от глобальной конъюнктуры, начиная с первой волны мирового финансового кризиса в 2008 г. руководством России был поставлен вопрос об инновационной трансформации экономики посредством стимулирования развития производств с высокой добавленной стоимостью и о дальнейшем переходе к «экономике знаний». Эти цели были поставлены во главу угла в ходе экспертных работ по подготовке Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г. («Стратегии 2020»).

Анализируя текущее состояние модернизационной повестки, стоит отметить, что в России на данный момент в целом сформирован комплекс нормативно-правовых и институциональных механизмов для реализации инвестиционной политики, элементами которого являются законодательная база по инвестициям и государственно-частному партнерству, фондовый рынок и конкурентный финансово-банковский сектор, интеграция в международное правовое и бизнес пространство, институты взаимодействия власти и бизнеса, в частности – с иностранными инвесторами, стратегические центры модернизационной политики – Комиссия при Президенте России по модернизации и технологическому развитию экономики России, Фонд Сколково, и др.

Сложность формирования единой стратегии модернизации российской экономики связана с особенностями ее технологиче-

ской структуры: ключевые производства основаны на технологиях четвертого технологического уклада (прежде всего – производство углеводородов), также значительный вес имеют технологии третьего технологического уклада (металлургия и электроэнергия). Вступление в пятый технологический уклад, основанный на микроэлектронике, было пропущено в результате неадекватного стратегирования производства в СССР, трансформационного кризиса 1990-х гг. и последующей приоритизации сырьевого сектора. В таких условиях переход к новому, шестому технологическому укладу для России представляется практически невыполнимой задачей при отсутствии активной промышленной политики государства [4].

Перспективным является проектно-ориентированный динамический подход, подразумевающий комплексный анализ потенциала модернизации с учетом уровня развития отдельных отраслей и регионов, конкурентных преимуществ территорий, ниш устойчивого роста мирового рынка и потенциала интеграции в мировые технологические и экономические цепочки.

Актуальной задачей при определении стратегии модернизации экономики представляется также посильное выравнивание технико-экономического уклада, в частности, за счет обновления основных фондов инфраструктуры (в том числе городской и жилищно-коммунальной) и оптимизации ресурсопотребления, а также повышения качества человеческого капитала. Это также позволит скорректировать диспропорции развития российских регионов.

Особое внимание предстоит обратить на связь монетарной политики и стратегии модернизации. Текущее ослабление рубля, при наличии конкурентоспособных факторов производства, в первую очередь, квалифицированных трудовых и сырьевых ресурсов, может стать существенным экономическим стимулом для развития локализации иностранных производств, следовательно, реально возможной инновационной реиндустриализации на основе современных европейских и мировых технологий и решений, в том числе – в таких стратегических отраслях, как энергетика и транспорт (например, с участием международных компаний «Siemens» и «Alstom Transport»), с интеграцией в мировые экономические цепочки, а следовательно, и значительным потенциалом экспорта в третьи страны. Дополнительной возможностью является создание

совместных ориентированных на технологическое производство инновационных центров с участием российских и зарубежных ученых, как в России, так и в других странах.

Решение данных задач представляется сложным без формирования профессиональной и наделенной полномочиями системы стратегирования модернизации, включающей практические инструменты инвестиционной политики (в первую очередь, взаимодействия с инвесторами) и централизованного взаимодействия с высшими органами федеральной власти. Формирование такой системы позволит обеспечить прямое и постоянное взаимодействие между центрами формирования стратегических приоритетов и источниками инвестиционного спроса. Подобный механизм, весьма востребованный в странах ЕС, не вполне проработан в рамках текущих федеральных и региональных целевых программ в России.

Проактивная позиция государства в данном направлении может позволить осуществить опережающие действия, чтобы использовать текущий кризис для формирования базы устойчивого роста.

Стратегирование экономической политики России характеризуется наличием значительного разнообразия документов, различных по своим регулятивным свойствам (экспертные концепции и документы прямого применения), характеру (территориальному, отраслевому, целевому), периоду планирования и целеполаганию (перспективные, антикризисные, др.), в том числе:

- общеэкономические федеральные и региональные концепции (Программа социально-экономического развития Российской Федерации на период 2000–2010 гг., Стратегия 2020, региональные стратегии), отраслевые стратегии (например, Транспортная стратегия РФ на период до 2030 г.);
- комплексные программы (например, «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий», Национальные проекты середины 2000-х гг. и новые нацпроекты 2015–2016 гг.);
- отдельные федеральные законы или комплексы законодательных актов (116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», комплекс ФЗ об инновационном центре «Сколково»);
- федеральные и региональные целевые программы (в том числе, антикризисные, например по импортозамещению);

- программные политические документы (например, «Майские указы» Президента РФ от 2012 г.);
- материалы деятельности различных рабочих групп и экспертных комиссий (например, рабочая группа по размещению инфраструктуры международного финансового центра в Российской Федерации);
- инициативы различных политических партий и общественных движений (ОНФ);
- ресурс Открытого Правительства.

По солидарному мнению их авторов и экспертного сообщества, эффективность исполнения большинства вышеперечисленных стратегических документов зачастую оставляет желать много лучшего, хотя на основании отраслевых стратегий были подготовлены федеральные целевые программы и госпрограммы, в которых, в первую очередь, сформулированы методы работы государственных органов и бюджетные обязательства различных уровней. При этом, несмотря на то, что в большинстве программ предусмотрено внебюджетное финансирование, нередко типология его источников, ответственные за его привлечение и система управления данными инвестиционными ресурсами четко не определены.

На региональном уровне также не всегда имеется увязка стратегии модернизации и ее оперативного исполнения. Парадоксальный случай произошел в Москве, когда городские программы Москвы на период 2011–2016 гг. были приняты в 2010 г., а стратегия социально-экономического развития города на 2010–2025 гг. была опубликована только в 2012 г. без системы мониторинга ее реализации.

Характерно, что регионы-лидеры инвестиционной активности и различных рейтингов инвестиционной привлекательности создали наравне со стратегиями и программами практические инструменты по взаимодействию с инвесторами – региональные институты развития (агентства по привлечению инвестиций, корпорации развития, и др.), что, несомненно, позволило улучшить эффективность их реализации. Так в Калужской области, в рамках проектов развития инфраструктуры промышленных парков области на каждый рубль, вложенный корпорацией развития в 2008–2016 гг., областной бюджет получил 3,2 руб. налогов от резидентов. Эффективность Агентства инвестиционного развития Ростовской области особенно впечатля-

ет: на 1 руб. областного бюджета, выделенного на финансирование структуры, поступает 130–180 руб. налоговых поступлений от реализованных инвестпроектов при выходе предприятий на полную мощность, а за 12 лет работы агентства при его участии в регионе запущены проекты общим объемом инвестиций 6 млрд долл. [5]

При определении стратегии экономической модернизации России целесообразно использовать опыт других стран, в частности – Франции.

Франция является интересным примером для изучения по причине того, что на протяжении последних четырех лет страна уверенно удерживает первенство в Европе по количеству размещения промышленных производств, большинство из которых связано с НИОКР. По данным французского Национального института статистики и экономических исследований, инновационное производство представляет 12 % трудовых ресурсов, 31 % экспорта и 19 % ВВП Франции [8].

Эта положительная динамика во многом связана с реализацией на протяжении последних пяти лет «Программы инвестиций в будущее» (далее ПИБ) – оригинального инструмента развития, сформированного в разгар экономического кризиса 2008–2009 г. Речь идет о государственной программе совместного финансирования модернизации экономики в ряде стратегических направлений: развитие инновационной промышленности / поддержка малого и среднего предпринимательства в перспективных отраслях, развитие устойчивой экономики за счет модернизации ресурсопотребления (энергетическая и экологическая эффективность), развитие цифровой экономики, инновационное здравоохранение и биотехнологии. Важно отметить, что больше половины ресурсов программы изначально были ориентированы на коренное реформирование системы высшего образования и НИОКР, а также развитие связанного с ней потенциала инновационного производства.

Для реализации данных приоритетов предложена реализация государственных инвестиций объемом 35 млрд евро с целью привлечь масштабные негосударственные инвестиции, чтобы достичь общего объема в 60 млрд евро. Выбранные приоритеты обладают потенциалом либо прямой рентабельности (дивиденды, роялти, процентные выплаты) либо косвенной рентабельности (дополнительные налоговые поступления от созданной экономической деятельности)

для государства, а также должны принести социально-экономическую выгоду обществу. К 35 млрд евро, выделенным в 2010 г., дополнительные 12 млрд евро были выделены в 2013 г. (ПИБ 2), и третий пакет в 10 млрд евро (ПИБ 3) планируется выделить в 2017 г.

Финансовый механизм программы основан на обязательном совместном финансировании проектов с частными инвесторами, текущий коэффициент финансового плеча частного капитала к государственному равен 2,37 (рассчитано автором на основе материалов Счетной палаты Франции [7]).

Отдельного внимания также заслуживает механизм управления, специально созданный для этой программы. Для управления реализацией программы был создан специальный «Генеральный комитет по инвестициям», подчиненный непосредственно премьер-министру Франции. Эта структура обладает межведомственными полномочиями по взаимодействию с органами государственной и муниципальной власти Франции и единственным координатором всех мероприятий программы с ее участниками. Особенности данной системы управления проявляются на трех уровнях:

- особая организация управления целевыми бюджетными ассигнованиями в системе государственных финансов Франции в рамках единого проектного инвестиционного цикла сроком в 10 лет;
- управление государственными ассигнованиями через профессиональных операторов, в основном, из состава институтов развития и отраслевых государственных агентств, в рамках проектного подхода для достижения дополнительной эффективности относительно традиционного бюджетного финансирования;
- создание межведомственного органа управления при премьер-министре Франции – «Генерального комиссариата по инвестициям» (ГКИ), осуществляющего межведомственное взаимодействие, в частности, курирующего заключение контрактов с операторами управления инвестиционными ресурсами и оценку эффективности профинансированных мероприятий.

Мы рассмотрим ниже уровень реализации изначально заявленных приоритетов и эффективность оригинальных инструментов финансового и административного управления.

Особенность бюджетного управления обеими программами заключается в их независимости – два отдельных 10-летних проектных

цикла с отчетом от года запуска каждой программы (2010 и 2014 гг. соответственно), ассигнования на обе ПИБ открыты в рамках специальных государственных бюджетных программ и перечисляются операторам, которые размещают их на счете Национального казначейства. Эти операторы далее обязаны в рамках соглашения с ГКИ организовать отбор проектов, заключить контракты и перечислить средства конечным бенефициарам ассигнований, осуществить мониторинг проектов, и т.д. Решения по выделению и использованию средств принимаются премьер-министром по рекомендации ГКИ. На практике ассигнования перечисляются бенефициарам только по мере реализации инвестиций и должны осуществляться постепенно в течение нескольких лет. Срок реализации каждой программы: 10 лет для ПИБ 1, может быть до 15 лет для ПИБ 2.

Ассигнования в большинстве своем направлены на финансирование «инициатив превосходства» в сфере науки и высшего образования, сформированные в университетах, лабораториях и других структурах университетской сферы. Ассигнования также могут быть напрямую выделены предприятиям, в частности, в сфере инноваций, в виде кредитов, участия в капитале, финансирования исследовательских проектов, и др.

Ассигнования ПИБов представлены в двух различных формах:

1. «Расходуемые дотации» (РД) (19,6 млрд евро в рамках ПИБ 1 и 8,7 млрд евро в рамках ПИБ 2), направленные операторам, осуществляющим их управление, и остаток которых сокращается в пользу конечных бенефициаров.
2. «Нерасходуемые дотации» (НРД) (15 млрд евро (44 %) в рамках ПИБ 1 и 3,3 млрд евро (27 %) для ПИБ 2), которые размещаются Национальным агентством по науке, единственным оператором, являющимся бенефициаром подобного типа дотаций, на счете Национального казначейства, и которые являются базой для расчета процентов по фиксированным ставкам. Только объем доходов по процентам перечисляется конечным получателям, рассчитанный по фиксированной ставке в течение 10 лет.

В реальности, итоговый доступный объем для финансирования различных проектов (сумма расходуемых дотаций и процентного дохода от нерасходуемых дотаций) составил порядка 24 млрд евро в рамках ПИБ1 и 10 млрд евро в рамках ПИБ 2 (табл. 1).

Таблица 1

Разные типы дотаций в рамках ПИБ 1 и ПИБ 2 [5]

<i>В млрд евро</i>	<i>ПИБ 1</i>	<i>ПИБ 2</i>	<i>Итого</i>
Расходуемые дотации (а)	19,6	8,7	28,3
Нерасходуемые дотации (b)	15,0	3,3	18,3
Итого (a+b)	34,6	12,0	46,6
Процентный доход от нерасходуемых дотаций (с)	4,7	1,0	5,7
Итого реально доступных ассигнований	24,3	9,7	34,0

Первые положительные эффекты от реализации программы были отмечены Счетной палатой Франции [7] и в ежегодном отчете по инновационной политике стран ОЭСР [6]:

1. Развитие «инициатив превосходства» в науке и высшем образовании. Стоит отметить, что для участия в конкурсах проектов университеты, высшие школы и научные учреждения проявили большую активность и предприняли действия для объединения усилий и формирования структурирующих проектов, что должно позволить науке и высшему образованию Франции занять лучшие позиции в международной конкуренции.
2. Капитализация науки и поддержка инноваций. Основным достижением в этой части программы стоит считать создание работающих инструментов для повышения эффективности цепочки «наука – инновации» и трансформации результатов научных исследований в рентабельные продукты на рынке. Два больших формата действия были запущены для реализации этого направления:
 - взаимодействие государственного и частного сектора в рамках малого и среднего предпринимательства для внедрения инновационных разработок на рынок, в промышленность или в сферу услуг;
 - трансфер технологий, изобретенных в учреждениях государственной системы науки, в пользу бизнеса в рамках 14 компаний акселераторов трансфера технологий.
3. Поддержка инновационных предприятий. Эффективность этих мероприятий возможно будет оценить по мере освоения средств и запуска проектов до 2020 г.

Параллельно с реализацией горизонтальных задач, о которых было сказано выше, мероприятия в сфере науки и инноваций при-

званы поддержать отдельные отрасли для осуществления перехода к новой модели развития по двум основным направлениям: экологический бизнес и цифровая экономика.

Большинство аналитиков во Франции (Счетная палата, независимые аудиторы, экспертное сообщество) положительно оценивает саму инициативу Программ «Инвестиции в будущее», отмечая повышение эффективности бюджетного финансирования за счет перераспределения ассигнований среди нескольких приоритетов, проектного подхода к управлению этими ресурсами и формирование реального инвестиционного спроса в сфере инновационного производства. Несмотря на постепенную реализацию, некоторые мероприятия ПИБ начали давать ощутимый эффект, в частности, за счет активизации академических и экономических кругов для лучшего взаимодействия науки и инноваций, постепенного размещения на рынке созданных благодаря этому товаров и услуг.

В отчете Счетной палаты Франции по итогам пяти лет реализации программы также отмечаются сложности на данном этапе [5]:

1. Значительный срок от принятия решения о выделении средств до заключения контрактов между операторами и конечными бенефициарами: за 4 года реализации программы заключено 75 % договоров в рамках ПИБ 1, в связи со сложной системой отбора проектов.
2. Ограниченное освоение средств. Стоит отметить, что количество качественных проектов оказалось ниже ожидаемого на первом этапе, что привело к необходимости в некоторых случаях перераспределить ассигнования и изменить ориентиры в выборе проектов.
3. Риски распыления средств относительно изначально поставленных задач. Аналитики отмечают важность сохранения независимости программы от текущей политической повестки во избежание «латания дыр» бюджетного процесса.

С точки зрения концепции, французскую программу можно считать прообразом заявленной в ноябре 2014 г. Европейской антикризисной программы объемом 336 млрд евро, предложенной Главой Еврокомиссии Жаном-Клодом Юнкером (План Юнкера). План, рассчитанный до 2018–2020 гг., предусматривает стимулирование инвестиций в Еврозоне за счет со-финансирования проектов НИОКР, цифровой экономики, перехода к чистой энергетике, развития транспортной и сетевой инфраструктуры. За счет высокого рейтинга

Европейского Центрального Банка – основного кредитора проектов, коэффициент частного / государственного леввериджа очень высок – 15 (21 млрд евро через механизм прямых инвестиций Европейского фонда стратегических проектов, 315 млрд евро привлеченных частных средств, из них до 60 млрд евро под кредитование ЕЦБ).

Логично, что управление реализацией Плана Юнкера во Франции было доверено Генеральному комиссариату по инвестициям при премьер-министре для обеспечения оптимального взаимодействия с инициативами ПИБ. Взаимодействие этих взаимодополняющих программ открывает новые перспективы для инновационного развития французских предприятий.

Французский опыт Программы инвестиций в будущее и европейский опыт Плана Юнкера представляют интерес для сравнительного анализа с российскими инициативами по стимулированию инноваций и поддержки инновационного производства, многие из которых были запущены в тот же период (2008–2010 гг.), а также в связи с последними инициативами по созданию инновационных площадок «полного цикла» (высшее образование – наука – НИОКР – инновационное производство) при российских вузах общеобразовательной и технической направленности.

Тем не менее, автор полагает, что основной интерес для России представляет изучение этих программ как примеров масштабных стратегий модернизации с интегрированным инструментарием управления, вплоть до сопровождения конкретных проектов. Основополагающими звеньями пилотной «стратегии управления модернизацией» в России на основе Европейского опыта могли бы стать следующие элементы:

- систематизация существующих стратегических документов на основании актуальных отраслевых и горизонтальных приоритетов развития;
- разработка основных финансовых моделей поддержки проектов модернизации на разных этапах жизненного цикла проектов и определение соответствующих источников финансирования;
- обеспечение координации управления «стратегией» на федеральном, региональном и местном уровнях;
- формирование критериев и механизмов отбора проектов;
- определение целевых показателей эффективности для разных типов проектов и механизмов контроля за их реализацией;

- формирование центров компетенций для подготовки и сопровождения руководителей и сотрудников системы управления «стратегией».

Стоит отметить, что первые шаги в этом направлении были сделаны в октябре текущего года в связи с началом внедрения проектной деятельности на уровне Правительства РФ [1–3] (создание Федерального проектного офиса) для разделения операционной функции министерств по реализации государственной политики и формирования отдельной системы стратегического управления реформами. Параллельно Министерство экономического развития выдвинуло ряд предложений о пересмотре системы институтов развития в России. Тем не менее, на данном этапе эти инициативы лишь отвечают задачам формирования системы управления стратегической модернизацией, тогда как остальные инструменты, необходимые для полноценного управления подобными стратегиями, еще требуют проработки.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 30 июня 2016 г. № 306 «О Совете при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам» // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71331892/> (дата обращения: 31.10.2016).
2. Постановление Правительства РФ от 15 октября 2016 г. № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71415458/> (дата обращения: 31.10.2016).
3. Распоряжение Правительства РФ от 15 октября 2016 г. № 2165-р «Об организации проектной деятельности в Правительстве России». URL: <http://m.government.ru/all/24918/> (дата обращения: 31.10.2016).
4. Кричевский Г.Е. Технологические дорожные карты нанотекстиля (волокна, текстиль, одежда) до 2015 г. и далее, URL: <http://www.nanonewsnet.ru/articles/2011/tekhnologicheskie-uklady-tu-ekonomika-nanotekhnologii-tekhnologicheskie-dorozhnye-kart> (дата обращения: 31.10.2016).
5. Практика регионального развития: специальный доклад // Эксперт. 2016. 13–19 июня. № 24.
6. Examens de l'OCDE des politiques d'innovation: France. // OCDE. 2014.
7. Le programme d'investissements d'avenir // Cour des comptes. 2015. Décembre.
8. L'économie française // Insee Références. Edition 2015.

А.С. Некрасов

аспирант Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

УДК 336.71:83

НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА БЮДЖЕТНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ, ОРИЕНТИРОВАННОГО НА РЕЗУЛЬТАТ, В УСЛОВИЯХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

З.С. Султанов, Ш.Р. Абдулхаева

THE NECESSITY OF FORMING A REGIONAL MECHANISM BUDGET PLANNING BASED ON THE RESULT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Z.S. Sultanov, Sh.R. Abdulkhaeva

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы бюджетного планирования, ориентированного на результат, и доказыва-ется необходимость его формирования в условиях Республики Таджикистан. Особое внимание уделено существующим просчетам в региональном бюджетном планировании и указываются пути организации регионального механизма бюджетного планирования, ориентированного на результат.

Ключевые слова: бюджет, регион, бюджетное планирование, ориентиро-ванное на результат.

Abstract. The article deals with theoretical and practical issues of budget planning, result-oriented, and proves the necessity of its formation in the Republic of Tajikistan. Particular attention is given to the existing shortcomings in the regional budget planning and identifies ways of organizing the regional budget planning mechanism based on the result.

Keywords: budget, region, budget planning, result-oriented.

После обретения государственной независимости и пере-хода к рыночной модели хозяйствования Республика Таджикистан преодолела труднейшие этапы своего суверенного существования и встала на путь устойчивого развития. Социально-экономические напряженности, которые были результатом политической нестабиль-ности и гражданской войны, породжали многочисленные проблемы на пути развития страны. Несмотря на это, после проведения ряда структурных реформ и коренных преобразований была разработана и реализована новая политика социально-экономического развития Республики Таджикистан, основными принципами, которой вы-ступали защита частной собственности и свободной конкуренции.

Хотя что институциональная и законодательная база экономических преобразований и новых экономических отношений создавались в условиях гражданской войны и социально-политической напряженности, в короткий срок правительству удалось обеспечить экономический рост. Тем не менее, несмотря на достигнутые успехи, на сегодняшний день существуют ряд фундаментальных проблем, которые тормозят стабильное и устойчивое развитие страны. Эти проблемы в основном связаны с несовершенством политики регионального развития, так как существующий дисбаланс в региональном развитии создает многочисленные проблемы на пути эффективного пространственного развития экономики страны и ее регионов. К числу таких проблем относится проблемы бюджетного планирования как на государственном, так и на региональном уровнях.

Следует отметить, что на современном этапе в результате реализованных мероприятий в сфере управления государственными финансами достигнуто определенный прогресс. Как в методическом, так и в техническом плане процесс бюджетного планирования в Республике Таджикистан сравнительно упорядочено. При этом проведенные нами исследования показали, что бюджетная политика Республики Таджикистан, в частности, процесс бюджетного планирования на региональном уровне, имеет ряд существенных, можно сказать, концептуальных проблем, требующих незамедлительного решения. К их числу можно отнести существующий региональный механизм бюджетного планирования, который слабо ориентирован на результат.

Таджикистан как страна с единым бюджетным законодательством использует единый подход к реализации бюджетного процесса и бюджетного планирования в регионах, которые по уровню социально-экономического развития отличаются друг от друга. Главное отличие бюджетной политики является тот факт, что в стране и по ее регионам прогноз доходной части бюджета привязан к планируемым расходам. Из этого следует, что при планировании бюджета реальная ситуация в экономике и возможные варианты его ухудшения не учитываются. Например, при планировании будущих доходов сложно оценить налогооблагаемую базу налога на добавленную стоимость или акцизы и сделать точный прогноз по ним. На практике за основу берутся показатели предыдущего года, которые могут сильно измениться в зависимости от текущей экономической ситуации, как это сейчас происходит в стране и в регионах.

На сегодняшний день в системе бюджетного планирования сохранились некоторые расходные нормативы госструктур, разработанные еще в советские времена. Следовательно, считаем, что существующие методы бюджетного планирования в Республике Таджикистан нуждаются в существенной доработке, так как они не позволяют рационально и эффективно сглаживать диспропорции в пространственном развитии экономики регионов и решить проблемы несбалансированности бюджетов. Кроме того, в последние несколько лет расходы государственного бюджета в Таджикистане растут темпами, опережающими темпы роста экономики, то есть рост расходов бюджета приведет к росту бюджетного дефицита, государственного долга и дотационности некоторых региональных бюджетов.

Требуется переход от постатейного бюджетного планирования к бюджетированию, ориентированному на результат. Подобный переход требует модернизации всей системы бюджетного планирования, которая подразумевает расширение сферы применения программно-целевых методов, направленных на разработку процедур оценки эффективности и результативности бюджетных расходов.

Следует отметить, что не только в Республике Таджикистан, но и практически во всех странах, особенно постсоветских, самой распространенной моделью управления общественными финансами являлась модель постатейного бюджетирования. Тем не менее, многолетний опыт использования данной модели в разных странах мира продемонстрировал низкую степень ее эффективности, которая приводит к низкому уровню ответственности и инициативности нижнего звена государственного управления, отсутствию заинтересованности в экономии средств [3, с. 23].

Общеизвестно, что конечной целью любых реформ, в частности, бюджетной реформы, является достижение положительных результатов, которые обеспечивают успешное и стабильное развитие экономики. При этом существующая в Республике Таджикистан практика бюджетного планирования, ориентированного на затраты, а не на результат, пока не позволяет выйти на новый уровень бюджетной политики как на республиканском, так и на региональном уровнях.

В последние годы в республике особое внимание уделяется вопросам регионального развития, но до сих пор эффективная и действенная политика регионального развития, в частности, системы стратегического планирования на уровне регионов, не разработана. Из-

вестно, что без национальной и региональной системы стратегического планирования, которая определяет приоритетные ориентиры развития региона, формирование регионального механизма бюджетного планирования, ориентированного на результат, практически невозможно.

Как показывает международный опыт, разработка и внедрение принципов стратегического планирования в управлении государственных финансов способствуют качественным социально-экономическим преобразованиям и повышают эффективность государственной и региональной бюджетной политики. Примером здесь может послужить опыт США, Канады, Германии, Франции, Италии, Японии, Южной Кореи и Китая, которые в различные периоды времени начали применять механизмы стратегического планирования развития в различных сферах государственного управления, в том числе и в сфере бюджетно-финансовых отношений [2, с. 43]. В решении данного вопроса можно обратиться к опыту Российской Федерации, где разработаны и приняты Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации», и ряд других законов и стратегий как на федеральном, так и на региональном уровнях.

В Республике Таджикистан в последние несколько лет при поддержке международных финансовых институтов проведен ряд мероприятий по совершенствованию механизмов бюджетного планирования, однако эти изменения в основном касаются республиканской (центральной) системы бюджетного планирования, а региональная система бюджетного планирования почти не подвергается изменению. В связи с этим считаем, что в Республике Таджикистан система управления государственными финансами, особенно в части организации процессов бюджетного планирования, требует повышения эффективности и прозрачности бюджетного процесса. В этой связи можно считать, что в данном процессе Таджикистан находится на начальном этапе бюджетного планирования.

Опыт начального периода государственной независимости, а также последующих реформ в экономике Республики Таджикистан, особенно в сфере управления государственными финансами, показывает, что очень высока экстраполяция зарубежной практики в условиях нашей страны. Проведенный нами анализ показал, что при использовании различных механизмов бюджетного планирования, особенно программно-целевого бюджетирования, возникают противоречивые вопросы. Поэтому при формировании новой регио-

нальной системы бюджетного планирования необходимо учесть, что мировой опыт может быть использован как дополнительный источник информации, а не как источник конкретных управленческих решений.

Формирование новой системы бюджетного планирования, в частности, на региональном уровне, зависит от качества законодательства в сфере бюджета. Бюджетное законодательство в Республике Таджикистан включает нормативно-правовые акты краткосрочного и долгосрочного действия. Краткосрочные акты, как правило, ежегодно пересматриваются, а долгосрочные регулируют отдельные вопросы бюджетных правоотношений (рис. 1.).



Рисунок 1. Законодательство Республики Таджикистан в сфере бюджета

Согласно законодательству в сфере бюджета Министерство финансов Республики Таджикистан при подготовке проекта государственного бюджета рассматривает заявки, поданные государственными и местными органами власти и запросы депутатов Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Разработка Закона о государственном бюджете, возлагается на Министерство финансов Республики Таджикистан, так как бюджетные заявки не рассматриваются другими органами государственной власти. Реализуя свою главную функцию – сбалансирование бюджета – Министерство финансов основное внимание уделяет исключительно финансовой составляющей. Исходя из этого, на современном этапе необходимо привлечь ряд других государственных органов, общественных и научных организаций, в том числе и региональных органов государственного управления, к разработке и принятию государственного бюджета.

Как показывает практика стран, использующих практику программно-целевого бюджетного планирования, огромную роль в этом процессе отводится субъектам бюджетного планирования. Поэтому «недопустимо рассматривать перевыполнение запланированных показателей результативности как признак хорошей работы субъекта бюджетного планирования. Также нецелесообразно жестко увязывать оплату труда руководителей и работников субъектов бюджетного планирования с выполнением показателей результативности, необходим осторожный подход даже в том случае, когда от исполнения показателей зависит часть материального поощрения» [4, с. 23].

В чем необходимость формирования регионального механизма бюджетного планирования, ориентированного на результат, в условиях Республики Таджикистан?

Рассмотрим отличия бюджетного планирования, ориентированного на результат, и постатейного планирования (так называемого нормативного подхода). Отличие бюджетного планирования, ориентированного на результат, состоит в том, что сначала планируются результаты, а уже затем определяются ресурсы, необходимые для его достижения. Что касается постатейного метода, или нормативного подхода, здесь напротив, затраты ресурсов выступают как результат. Бюджетное планирование, ориентированное на результат, может служить базой для перспективного финансового планирования. Зная цели и примерные бюджетные ограничения, можно определить

необходимые ресурсы на перспективу, гибко реагируя на внешние изменения. Нормативный подход (натуральный норматив – оценка его в стоимостном выражении – бюджетные расходы) представляется далеко не лучшим механизмом перспективного финансового планирования [1, с. 55].

Аналитический обзор литературы позволяет отметить следующие достоинства формирования региональной системы бюджетного планирования, ориентированного на результат:

- позволяет оптимизировать состав и структуру расходов, а также совершенствовать систему и схему финансирования общественно значимых проектов при заданном бюджете;
- способствует формированию новой стратегии бюджетного планирования, который преимущественно будет ориентироваться не на краткосрочную, а на средне и долгосрочную перспективу;
- повышается ответственность субъектов бюджетного планирования за конечный результат и достижение определенных качественных показателей; достигнутые результаты позволяют обществу реально оценивать деятельность региональных органов государственной исполнительной власти;
- за счет обеспечения информационной прозрачности и формирования риск-менеджмента в бюджетном процессе появляется возможность предотвращения принятия необоснованных бюджетных решений и существенного снижения финансовой нагрузки на региональный бюджет.

Вышеприведенные достоинства бюджетного планирования, ориентированного на результат, проявляются при эффективном и последовательном применении принципов бюджетного планирования, ориентированного на результат. Если субъекты бюджетного планирования прибегнут к сокращению расходов, которые успешно работали при традиционном подходе бюджетного планирования, эти преимущества теряются. Например, «в странах, осуществляющих бюджетное планирование, ориентированное на результат, уменьшение ассигнований при необходимости сокращения бюджетных расходов может производиться за счет использования механизмов ранжирования программ. В этом случае сокращению подлежат менее значимые с общественной точки зрения программы или программы, имеющие относительно низкую эффективность и результативность» [1, с. 69].

Внедрение принципов бюджетного планирования, ориентированного на результат, требует разработки и реализации долгосрочного планирования, которое основано на эффективной бюджетной политике. На сегодняшний день в Республике Таджикистан разработан базисный бюджет капитальных расходов, который доведен до всех отраслевых министерств. Наряду с этим, практикуется внедрение механизма трехлетнего бюджетного планирования во всех отраслевых министерствах, с использованием информационной системы управления финансами (TFMIS). Кроме того, в стране создана информационная система управления финансами, целью, которой выступает повышение надежности информации и эффективности системы новой Бюджетной классификации и поддержки стандартов TPSAS.

Следует отметить, что все эти меры в основном направлены на совершенствование бюджетного планирования на республиканском уровне и слабо ориентированы на региональный уровень. Например, в контексте вышеприведенных мер по реформированию системы бюджетного планирования 30 января 2012 г. внедрен Единый казначейский счет (ЕКС) во всех финансовых организациях, в том числе на региональном уровне.

Кроме того, продолжается доработка проекта постановления Правительства РТ «О внедрении на пилотной основе системы самостоятельного формирования и исполнения бюджета джамоата, поселка и села». С этой целью уже оказывается техническая помощь в разработке проекта бюджета пилотных джамоатов, содействие во включении проекта бюджета пилотных джамоатов в проект бюджета районов, а также разработана Инструкция о порядке формирования и исполнения бюджета для пилотных джамоатов поселков и сел, которая представлена в Министерство финансов РТ для дальнейшего принятия.

Наряду с чисто организационными, институциональными и техническими мерами внедрения механизмов бюджетного планирования, ориентированного на результат, особое внимание необходимо обратить на мотивационные аспекты реформирования региональной системы бюджетного планирования. Для этого необходимо разработать комплекс мер, которые могут способствовать формированию мотивационных механизмов роста результативности деятельности на региональном уровне.

Применение в регионах бюджетного планирования, ориентированного на результат, позволяет субъектам бюджетного планирования и общественности получать эффективный инструмент распределения ресурсов по видам услуг, финансируемых за счет бюджета. Исходя из того, что принципы бюджетного планирования, ориентированного на результат заимствованы из финансового менеджмента частного бизнеса, оно требует одновременного реформирования принципов управления как на республиканском, так и на региональном уровнях, с изменением правил и процедур бюджетного процесса. Следовательно, внедрение бюджетного планирования, ориентированного на результат, в условиях Республики Таджикистан должно проводиться поэтапно. На сегодняшний день в пяти министерствах внедрено программное бюджетирование.

На основе вышеизложенного и принимая во внимание значимость решения проблем формирования механизма бюджетного планирования, ориентированного на результат, необходимо разработать и реализовать ряд мероприятий, суть которых сводится к следующему:

- совершенствование практики бюджетного планирования и методологии бюджетирования на региональном уровне, которое позволит улучшить качество доходной и расходной части регионального бюджета;
- процесс реформирования бюджетного планирования на региональном уровне должен соответствовать институциональным преобразованиям, проводимым Правительством Республики Таджикистан в рамках Стратегии реформирования государственного сектора;
- разработка программы кадрового обеспечения процессов реформирования бюджетного планирования на региональном уровне посредством организации курсов повышения квалификации и подготовки квалифицированных кадров для региональных органов управления государственными финансами.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно отметить, что в Республике Таджикистан пока еще не разработана политика регионального развития, где были бы определены основные направления реформирования бюджетного планирования на регио-

нальном уровне. Внедрение принципов бюджетного планирования, ориентированного на результат, не получили широкого применения, хотя на практике на этапе планирования государственного бюджета используются некоторые элементы программного бюджетирования. Развитие данной методологии и широкое применение принципов бюджетного планирования, ориентированного на результат, в частности, на региональном уровне, позволяют на основании уже используемых элементов программного бюджетирования начать работу по повышению эффективности использования бюджетных средств и концентрации ресурсов для достижения установленных целей развития регионов Республики Таджикистан.

Библиографический список

1. *Косяков И.А.* Формирование региональной системы бюджетного планирования. Екатеринбург, 2006.
2. *Лудинова Ю.В.* Организация бюджетного планирования в регионе: вопросы теории и практики. СПб., 2011.
3. *Макашина О.В.* Бюджетирование, ориентированное на результат // Вестник ИГЭУ. 2008. Вып. 1.
4. Стародубровская И.В. Бюджетирование, ориентированное на результат, на региональном и муниципальном уровнях: подходы и рекомендации. М., 2008.

З.С. Султанов

*доктор экономических наук, профессор
профессор кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикского (славянского) университета (г. Душанбе)*

Ш.Р. Абдулхаева

*соискатель Российско-Таджикского (славянского) университета
(г. Душанбе)
E-mail: shohina_abdulhaeva@mail.ru*

УДК 336.741.2

СВЯЗЬ СТАВКИ ЦБ И УРОВНЯ ИНФЛЯЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

Ю.А. Кропин

THE CONNECTION RATE OF THE CENTRAL BANK AND INFLATION IN THE CONDITIONS OF THE MODERN MONETARY SYSTEM

Y.A. Kropin

Аннотация. В статье дается критический анализ связи величины ставки ЦБ и уровня инфляции. Однако вывод не ограничивается только тем, что такая связь между названными рыночными феноменами имеет прямой, а не обратный характер, как это утверждает неолиберальная школа экономической мысли. В статье обосновывается положение о том, что в условиях современной денежной системы у центрального банка вообще не должно быть такого инструмента регулирующей деятельности, как ключевая ставка (ставка рефинансирования), ввиду того, что денежные средства в современных условиях в действительности представляют не пополняющиеся активы ЦБ, а возрастающий объем вещественного содержания рынка во всем многообразии его форм.

Ключевые слова: инфляция; ключевая ставка (ставка рефинансирования); активы центрального банка; денежная система; денежные средства; число денежных единиц; вещественное содержание рынка.

Abstract. The article provides a critical analysis of the Association of the magnitude of the rate of the Central Bank and inflation. However, the conclusion is not limited only to the fact that such a link between these market phenomena has a direct but not the reverse, as claimed by the neoliberal school of economic thought. The article substantiates the position that in the modern monetary system the Central Bank should not even be such a tool of regulatory activities, as the key rate (the refinancing rate), due to the fact that money in modern conditions in fact are not growing the assets of the Central Bank, and increasing physical content market in all of its forms.

Key words: inflation; key interest rate (refinancing rate); the assets of the Central Bank; monetary system; monies; the number of currency units; physical content market.

В последнее время мы явились свидетелями того, как Банк России решительно перешел от политики антициклического регулирования рыночной конъюнктуры к политике таргетирования инфляции.

В рамках этой политики он ставку рефинансирования практически подменил ключевой ставкой и соответственно поставил ее величину в связь уже не со стадиями рыночного цикла, а с уровнем инфляции. Теоретическое обоснование этой позиции сводится к следующему. Уровень инфляции находится в прямо пропорциональной зависимости от величины так называемой «денежной массы», значительную часть которой составляют средства, привлеченные участниками экономических отношений у коммерческих банков. Объем же этих привлеченных (заемных) средств определяется величиной банковского процента, существенную часть которого составляет ключевая ставка. Отсюда, чем эта ставка выше, тем размер средств, привлеченных участниками экономических отношений меньше; чем размер данных средств меньше, тем объем «денежной массы» также будет меньше, что в свою очередь якобы должно сдерживать развитие инфляции на рынке.

Следует сказать, что такое представление об описанной цепочке причинно-следственных связей (трансмиссионного механизма) основывается с одной стороны на превратном понятии «денежная масса», а с другой стороны на устаревшем представлении о сути денег и современной денежной системе.

В понятии «денежная масса», широко используемым в неолиберальной теории, объединяются принципиально разные вещи – денежные средства как таковые и денежные требования – обязательства. Последние являются производными от первых; то есть денежные средства и денежные требования – обязательства являются, конечно, связанными, но все же не тождественными вещами. Их нельзя органически объединять в рамках единого понятия «денежная масса» и при этом величину данной «массы» ставить в связь с суммой цен продаваемых товаров – приобретаемых товарных продуктов, с уровнем инфляции. Денежные средства есть то, что находится в собственности и вместе с тем в непосредственном распоряжении, пользовании участников рыночных отношений. В то время как денежные требования есть денежные средства, предоставленные собственником во временное распоряжение, пользование другому лицу на определенных условиях; соответственно денежные обязательства есть денежные средства, привлеченные на некоторое время для распоряжения, пользования на определенных условиях. При объ-

единении денежных средств и денежных требований – обязательств в рамках понятия «денежная масса» происходит двойной учет одних и тех же величин. Сначала часть денежных средств, предоставленная в кредит – привлеченная в заем, учитывается именно как часть денежных средств, то есть как такая величина, которая имеется в собственности у кредиторов, а затем она учитывается уже как денежные требования – обязательства, то есть как такая величина, которой имеется в распоряжении у заемщиков. Двойной учет одной и той же величины создает видимость большего объема «денежной массы», которая якобы непосредственно определяет сумму цен товаров – товарных продуктов, а значит и уровень инфляции на рынке. В действительности же дело обстоит иначе. Сумма цен продаваемых товаров – приобретаемых товарных продуктов определяется величиной бюджетных возможностей покупателей-потребителей, то есть количеством денежных средств, находящихся в рыночном обороте. И эти возможности не возрастают вследствие того, что часть денежных средств трансформируется в денежные требования – обязательства. От перестановки мест слагаемых общая сумма денежных средств в рыночном обороте не изменяется, то есть не возрастает. Следовательно, не изменяются (не возрастают) совокупные бюджетные возможности покупателей-потребителей, определяющие общую сумму цен товарных продуктов, которые они могут-желают приобрести в течение определенного промежутка времени. Таким образом, увеличение объема денежных требований – обязательств вследствие снижения ставки ЦБ и соответственно процента коммерческих банков в принципе не может привести к увеличению суммы цен продаваемых товаров – приобретаемых товарных продуктов, то есть оно не обуславливает инфляцию на рынке, как это представляется неолиберальной теорией. Точно также сокращение объема этих требований – обязательств вследствие сравнительно высокого размера ставки ЦБ и банковского процента не сдерживает ее уровень, как это представляется Банку России. Банк России и неолиберальная школа экономической мысли имеют несколько превратный взгляд в отношении политики таргетирования инфляции, в отношении своего понимания связи между величиной ключевой ставки и уровнем инфляции. Они полагают, что высокий размер названной ставки сдерживает рост «денежной массы», уровень инфляции, в то время как

в действительности он ее только обуславливает. Трансмиссионный механизм, включающий в себя величину ключевой ставки – объем «денежной массы» – уровень инфляции является собственно надуманным и потому не действующим.

Восприятие этого механизма, как реально действующего, основывается на устаревшем представлении о сути денег, денежной системы, в рамках которого ЦБ позиционируется как эмиссионный центр. Устаревшее представление о перечисленном заключается в том, что ЦБ, имея некоторые активы, осуществляет под них эмиссию наличных денежных средств. В период золотостандартной денежной системы в качестве таковых активов ЦБ выступали запасы монетарного золота. Однако на Ямайской международной валютно-денежной конференции золото было удалено из состава элементов денежной системы, что по сути означало удаление из числа функций ЦБ наиболее коммерческо-интересной эмиссионной функции. Такое «оскопление» ЦБ было для него, конечно же, не приемлемым. Он оставил за собой эту функцию, причем в выгодном для себя варианте. Вместо монетарного золота основой эмиссии стали выступать другие различные активы ЦБ. В странах, у которых национальные денежные средства являются (свободно конвертируемой) валютой, таковыми активами стали преимущественно государственные долговые обязательства, а в странах, у которых национальные денежные средства не имеют названного статуса, в качестве активов стали выступать преимущественно запасы иностранной валюты. Пополняя такие активы за счет эмиссионных средств, центральные банки тем самым выпускают в оборот наличные денежные средства.

Оставляя без рассмотрения активы ЦБ тех стран, у которых национальные денежные средства являются валютой, акцентируем внимание лишь на активах ЦБ тех стран, у которых национальные денежные средства таковой не являются; соответственно основную часть их активов составляет иностранная валюта. Формально последняя, которую еще называют «международными резервами» ЦБ, представляет, то есть является представителем всего вещественного содержания стран-эмитентов. В действительности же она представляет в основном то, что экспортируется из этих стран, что на нее соответственно приобретается (можно приобрести). А этот спектр товаров ограничивается не только объективными факторами,

но и политическими интересами стран, что особенно наглядно стало видно в современных условиях взаимных санкций. Таким образом, денежные средства, эмитируемые ЦБ стран, у которых они не являются (свободно конвертируемой) валютой, представляют запасы иностранной валюты, которая в свою очередь представляет ограниченный состав товаров, экспортируемых из этих стран. С точки зрения современной сути денег такое положение дел является совершенно не обоснованным, а с позиции национальных интересов ущербным.

Современная теория денег свидетельствует о том, что национальные денежные средства представляют ни активы ЦБ, ни импортируемые товары, а всю полноту вещественного содержания своего рынка во всем многообразии его форм. Из этого следует, что ЦБ в условиях современной (рыночной) денежной системы в принципе не должен выполнять эмиссионную функцию, он не должен выступать кредитором «последней» или даже «первой инстанции». Соответственно он не может иметь такого инструмента своей регулирующей деятельности как ключевая ставка, высокий размер которой якобы сдерживает уровень инфляции. Поскольку национальные денежные средства, составляющие количественную определенность денег, повторим, представляют не активы ЦБ, а вещественное содержание рынка – качественную определенность денег, постольку инфляция в современных условиях по сути обуславливается нарушением соотношения ни между объемом активов ЦБ и числом денежных единиц, обозначенным на законных носителях, а нарушением соотношения между именно вещественным содержанием рынка и названным числом в пользу последнего.

Число денежных единиц, обозначенное на всех законных носителях, есть нечто идеальное, которое как таковое не изнашивается. В то время как вещественное содержание рынка как нечто материальное постоянно потребляется, изнашивается, стареет, ветшает и выходит из оборота, что объективно обуславливает более быстрые темпы возрастания количественной определенности денег по сравнению с их качественной определенностью, то есть инфляцию. И чтобы предотвращать этот процесс необходимо создавать благоприятные условия для постоянного возобновления вещественного содержания рынка во всем многообразии его форм

и при этом постоянно реализовывать производимые товары. А для этого производителям-продавцам необходимо иметь дополнительные инвестиционные средства, которые они могут привлечь главным образом у банков. Размер же привлекаемых ими средств во многом зависит от величины банковского процента, который в современных условиях, повторим, в существенной степени определяется величиной ставки ЦБ. Чем величина этой ставки будет выше, тем меньше у компаний будет возможности инвестировать в развитие своего производства, в его совершенствование; соответственно тем выше будет уровень инфляции. Между тем, ЦБ РФ и неолиберальная теория имеет на этот счет прямо противоположное мнение, исходящее из того, что эмиссионные средства ЦБ являются представителями его пополняющиеся активов.

С чего же следует начать действия по сдерживанию инфляции в современных условиях? С того, что донести до руководства страны и ЦБ правильный взгляд на суть денег, инфляции, функциях ЦБ в условиях современной денежной системы.

Подводя итог статьи, еще раз констатируем содержание данного взгляда. Практически связь между величиной ставки ЦБ и уровнем инфляции существует. Однако она не обратная, как полагает неолиберальная теория, а прямая: чем величина ставки ЦБ больше, тем уровень инфляции выше; и наоборот – чем величина ставки ЦБ ниже, тем уровень инфляции будет тоже ниже. Конечно, эта связь будет реализовываться при условии, что предоставляемые кредиты будут использоваться для создания национального валового дохода, а не на спекулятивные операции на фондовых площадках.

Полнота же обоснованной позиция в отношении указанной связи состоит в том, что у ЦБ в рамках современной денежной системы вообще не должно быть такого инструмента регулирования инфляции как ключевая ставка, ввиду того, что у него в принципе не должно быть средств, на которые он мог бы ее устанавливать. При этом размер банковского процента должен зависеть не от оценки ЦБ текущей или же будущей конъюнктуры рынка и соответственно величины устанавливаемой им ставки, а с одной стороны от актуальности реализации тех или иных национальных интересов, а с другой стороны от условий реализации конкретных кредитно-заемных сделок. В общем плане национальные интересы заключаются в том, чтобы

рынок постоянно находился в состоянии сравнительно устойчивого равновесного развития. Это обеспечивается, в частности, развитием всего спектра отраслей национальной экономики, а также относительно равномерным развитием всех регионов страны. Исходя из этого, размер банковского процента тем заемщикам, которые составляют звенья локомотивных отраслей национальной экономики, должны быть относительно ниже. Кроме того, размер банковского процента должен быть относительно ниже в тех регионах страны, которые на данном этапе являются менее развитыми. При этом размер предоставляемых кредитов должен быть не безразмерным, а определяться требованием закона равновесия (соразмерности) займов, что в принципе исключит «перекредитованность» экономики страны и генерирование «токсичных» активов у банков.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 10 июня 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения 0.09.2016).
2. Кропин Ю.А. Деньги, кредит, банки: учебник и практикум для академического бакалавриата. М., 2016.
3. Маркс К. Капитал. Т. 1. Кн. 1. М., 1978.
4. Милтон Ф. Если бы деньги заговорили. М., 2002.

Ю.А. Кропин

*доктор экономических наук, профессор
профессор Департамента Финансовых рынков и банков
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации (г. Москва)
E-mail: kropin.yury@yandex.ru*

УДК 336.7

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

О.А. Бурова

STATISTICAL ANALYSIS OF THE RESOURCE BASE OF COMMERCIAL BANK

О.А. Burova

Аннотация. Рассматриваются источники информации анализа ресурсной базы коммерческого банка. Представлена систематизация форм и видов статистических наблюдений. Дана краткая характеристика каждого вида.

Ключевые слова: коммерческий банк, ресурсная база, финансовая отчетность, статистический анализ, формы и виды наблюдения.

Abstract. The sources of information, analysis of the resource base of commercial banks. Presented systematization forms and types of statistical observations. A brief description of each species.

Keywords: commercial banking, resource base, financial statements, statistical analysis, forms and types of observations.

В условиях рыночной экономики остро встает вопрос формирования и эффективности использования ресурсной базы коммерческих банков, определяющих развитие всех секторов экономики.

Для регионов это особенно актуально, поскольку на их территории сосредоточены значительные производственные мощности и сырьевые ресурсы. В настоящее время многие регионы становятся основой роста российской экономики, однако без участия банковского капитала продолжение этого процесса вряд ли возможно. В связи с этим возникает необходимость оценки состояния ресурсной базы коммерческих банков, эффективности ее использования на основе формирования статистики деятельности кредитных учреждений.

За истекший период функционирования коммерческих банков проводятся исследования, направленные на выявление тенденций и факторов, оказывающих влияние на формирование основных показателей состояния банковских ресурсов. Разным аспектам становления и развития современной банковской системы посвящены исследования российских специалистов в области финансов, статистики и банковского дела.

Современный комплексный статистический анализ лежит в основе объективной оценки состояния банковских ресурсов и принятия управленческих решений.

Коммерческие банки, как и другие хозяйствующие субъекты, для обеспечения своей деятельности должны располагать определенной суммой денежных средств и материальными активами.

Совокупность средств, находящихся в распоряжении банков и используемых ими для проведения банковских или иных операций, образуют ее ресурсную базу.

Банковские ресурсы оказывают прямое влияние на ликвидность, платежеспособность, масштабы деятельности, и следовательно – на размеры доходов коммерческого банка.

Ресурсы банка или «банковские ресурсы» – это совокупность собственных и привлеченных (заемных) средств, имеющих в распоряжении банка и используемых им для ведения активных операций.

Банковские ресурсы формируются в результате пассивных операций. Так как банк может проводить активные операции лишь в пределах имеющихся у него свободных ресурсов, пассивные операции играют первичную и определяющую роль по отношению к операциям активным.

Собственный капитал считается в банковской практике резервом ресурсов, позволяющим поддерживать платежеспособность банка даже при утрате им части своих активов. За счет собственного капитала банки покрывают около 12–20 % общей потребности в банковских ресурсах.

Собственный капитал составляет основу деятельности коммерческого банка. Он незаменим на начальных этапах деятельности коммерческого банка, когда учредители осуществляют ряд первоначальных расходов, без которых банк просто не может начать свою деятельность, и предназначен для обеспечения его экономической стабильности, поглощения возможных убытков и используемый в течение всего периода функционирования банка.

Увеличение собственного капитала путем мобилизации денежных ресурсов (выпуска и размещения акций) – относительно дорогой и далеко не всегда приемлемый для банка способ финансирования. Как правило, дешевле и выгоднее привлечь средства вкладчиков, чем наращивать собственный капитал.

Специфика банковского учреждения состоит в том, что подавляющая часть его ресурсов формируется не за счет собственных, а за счет заемных средств. Возможности банков в привлечении средств неограничены и регламентированы со стороны Центрального банка в любом государстве. Их максимальный размер зависит от величины собственного капитала банка.

Привлекаемые банками средства разнообразны по составу. Структура привлеченных средств коммерческих банков зависит от уровня их специализации или универсализации и особенностей их деятельности.

Главными их видами являются средства, привлеченные в процессе работы с клиентурой (так называемые депозиты), средства аккумулируемые путем выпуска собственных обязательств (депозитных и сберегательных сертификатов, векселей, облигаций) и средства, позаимствованные у других кредитных учреждений посредством межбанковского кредита и ссуд Центрального банка.

Основным источником ресурсной базы являются депозиты юридических и физических лиц, на долю которых приходится до 95 % пассивов. К не депозитным источникам ресурсов относятся кредиты Центрального банка, межбанковские кредиты и долговые ценные бумаги. Кредиты Центрального банка в основном предоставляются коммерческим банкам в порядке рефинансирования и только 10 % предоставляются на конкурсной основе. Межбанковские кредиты, перераспределяя избыточные ресурсы у некоторых банков, пополняют ресурсную базу заемщиков в целях расширения активных операций и регулирования их ликвидности. Выпуск долговых ценных бумаг (векселей, облигаций, денежных сертификатов) в настоящее время не получил развития из-за нестабильности финансового рынка.

Срочные депозиты оказываются наиболее стабильной частью привлекаемых ресурсов, что позволяет их использовать в кредитовании на более длительные сроки, а следовательно – под более высокий процент. Самым дешевым ресурсом для банка является обслуживание расчетных счетов. Увеличение доли данного вида ресурсов уменьшает процентные расходы банка. Межбанковский кредит является дорогостоящим по отношению к другим источникам кредитного потенциала банка. Высокий удельный вес межбанков-

ских кредитов в общем объеме заемных средств ведет к сильному удорожанию кредитных ресурсов.

Заемный капитал составляет 70–80 % всех банковских ресурсов, что в целом соответствует сложившейся структуре в мировой банковской практике.

Коммерческие банки используют свои ресурсы для краткосрочного и долгосрочного кредитования на всех этапах производственного процесса, продвижения товаров на рынок, закрепления конкурентных позиций торгово-промышленных предприятий в стране и за рубежом, выступая посредником в распределении капитала. Выполнение банками этой основной функции, связанной с регулированием финансовых потоков в экономике, способствует обеспечению необходимой ресурсной базы.

Статистический анализ ресурсной базы коммерческих банков может быть осуществлен только при наличии полной и достоверной информации, отражающей состояние привлеченных и размещенных средств банковских ресурсов, которая может быть получена в результате статистического наблюдения.

Наблюдение за состоянием ресурсов коммерческих банков проводится Центральным банком России и Росстатом, которые запрашивают у банков установленный перечень форм статистической отчетности в целях обеспечения информацией различных государственных структур на периодической основе.

Полнота и точность собираемых сведений о ресурсах банков зависят от правильной научно-обоснованной организации и проведения статистического наблюдения, осуществляемого в Российской Федерации в трех формах (рис. 1).

В настоящее время основной формой получения информации о состоянии ресурсов коммерческих банков является отчетность. В качестве базового вида можно рассматривать общую финансовую отчетность, требования к которой были установлены инструкцией ЦБ РФ от 1 октября 1997 г. № 17 «О составлении финансовой отчетности» и замененной на инструкцию ЦБ РФ от 25 декабря 2003 г. № 1363-У «О составлении и представлении финансовой отчетности кредитными организациями».

Предусмотренные данной инструкцией формы отчетности, составляются согласно международным стандартам финансовой

отчетности (МСФО), которые обеспечили постепенный переход к единым принципам составления и публикации финансовых отчетов коммерческих банков.

На основе положений МСФО Центральный банк с 1 января 2004 г. проводит сплошное наблюдение за изменениями состояния коммерческих банков и их филиалов, оценивая текущее состояние ресурсной базы на уровне одного банка, отдельного региона и банковской системы в целом.

Отчетность коммерческих банков в рамках надзора является основополагающим видом отчетности и преследует цель контроля и анализа за деятельностью банка, соблюдение экономических нормативов, адекватное состоянию управления рисками и ликвидностью.

Для регулирования банковских рисков Центральный банк проводит государственное статистическое наблюдение путем расчета обязательных экономических нормативов кредитных организаций согласно инструкции ЦБ РФ от 16 января 2004 г. № 110-и «Об обя-



Рисунок 1. Формы статистического наблюдения за состоянием ресурсов коммерческих банков

зательных нормативах банков», затем замененная на инструкцию ЦБ РФ № 139-И от 30 ноября 2015 г., которая устанавливает числовые характеристики и методику расчета, а также порядок осуществления Банком России надзора за их соблюдением.

Публикуемая отчетность коммерческих банков составляется согласно инструкции ЦБ РФ от 22 декабря 1994 г. № 132 «О публикуемой отчетности коммерческих банков» с соответствующими изменениями и дополнениями (Указание ЦБ РФ от 15 ноября 2001 г. № 1051-у «О публикуемой отчетности кредитных организаций и банковских групп»).

Она является единственным официальным источником для клиентов банка и других внешних пользователей этой информации, которую, коммерческие банки обязаны опубликовать в центральных или местных печатных органах и других средствах массовой информации после подтверждения их достоверности аудиторской фирмой.

К источникам банковской информации, кроме форм официальной статистической отчетности, относятся данные, полученные в результате специально организованных статистических наблюдений, которые проводятся согласно Федеральной программе статистических работ, согласованной с Правительством РФ.

Такие наблюдения могут проводиться в отношении отдельных банков с целью санации кредитных организаций, групп региональных банков для выявления тенденций в финансово-кредитной сфере и для оценки состояния экономики в целом. Одной из форм специально организованного статистического наблюдения является проведение мониторинга устойчивости банковского сектора на систематической основе.

Мониторинг – это система дистанционного надзора, предусматривающая использование отчетов, периодически предоставляемых банками в надзорные органы. Поступившие отчеты подвергаются анализу путем расчета финансовых коэффициентов, характеризующих финансовое состояние банков. Мониторинг имеет ряд преимуществ по сравнению с другими формами контроля за коммерческими банками, которыми являются:

- возможность осуществлять регулярный контроль за деятельностью банков (ежеквартальный, ежемесячный или раз в неделю) по таким показателям, как например, ликвидность;

- возможность проводить сравнение банков, используя единообразную базу данных, которые легко подвергаются электронной обработке;
- дистанционный надзор требует гораздо меньше численности персонала, и в целом, не так трудоемок, как проведение проверки на местах.

Эффективность мониторинга может быть снижена из-за недостоверности предоставляемых кредитными организациями отчетных данных, если в банке не соблюдаются стандарты бухгалтерского учета. Наибольшее количество нареканий в этой части относится к банкам с широкой филиальной сетью, подготавливающим консолидированную отчетность.

В целом мониторинг способствует оперативному выявлению нарастания негативных тенденций в банковском секторе и принятию мер по их пресечению.

Важным направлением сбора информации Центральным банком Российской Федерации является мониторинг предприятий. Результаты мониторинга используются банками для оценки принимаемого ими уровня риска. Аналитические материалы, полученные по результатам мониторинга, вызывают высокую практическую заинтересованность кредитных организаций и используются при диверсификации финансовых ресурсов по секторам экономики.

С аналогичной целью информационная база анализа банков может быть существенно пополнена с принятием Федерального закона № 218-ФЗ «О кредитных историях» от 30 декабря 2004 г. (с поправками от 1 марта 2015 г.), который предусматривает создание Центрального каталога кредитных историй, осуществляющего сбор и хранение титульных частей всех кредитных историй, которые собирают бюро кредитных историй на территории Российской Федерации. В настоящее время создаются отдельные бюро, которые пользуются созданной «Интерфаксом» крупнейшей в России базой данных, предназначенной для оценки кредитоспособности юридических лиц.

Несмотря на важность этого закона, он не предусматривает защиту доступа к информации, содержащейся в бюро кредитных историй, это порождает нежелание передавать данные в бюро, как со стороны банка, так и со стороны заемщика.

Для решения оперативных вопросов также могут проводиться единовременные и выборочные обследования отдельных банков, и особенно их филиальной сети. Необходимость проведения единовременных и выборочных наблюдений за коммерческими банками вызвана многочисленными изменениями в банковской сфере, направленными на поддержание банковской системы в стране. Полученные статистические данные в результате таких обследований способствуют своевременному вмешательству в банковскую деятельность как конкретного банка, так и банковской системы в целом, являются основой для принятия законопроектов и разработки нормативно-инструктивного материала и их изменений. Единовременные наблюдения за банками проводятся на сплошной или на выборочной основе, в зависимости от актуальности решаемой задачи. Коммерческие банки, имеющие разветвленную филиальную сеть, аналогично решают свои задачи путем обследования своих филиалов, за счет которых осуществляется расширение ресурсной базы банков.

Регистровая форма наблюдения получила дальнейшее развитие в связи с развитием рыночной экономики, был создан ЕГРПО. Данные регистра относительно коммерческих банков накапливаются на основе бухгалтерской и статистической отчетности, представляемой в региональные органы статистики, которые постоянно обновляются и содержат следующие показатели: балансовая прибыль, уставный фонд, остаточная стоимость основных средств, среднесписочная численность работников и др.

Для обеспечения полноты и достоверности указанных данных Центральный банк проводит сверку информации о банках, содержащейся в реестре банковской системы Российской Федерации и ЕГРПО.

На базе регистра формируется генеральная совокупность объектов статистического наблюдения, которая обеспечивает основу организации всех статистических наблюдений за коммерческими банками, применение интегрированного принципа сбора и обработки банковской и другой статистической отчетности, проведение анализа по кругу объектов.

Таким образом, в статистическом анализе ресурсной базы коммерческих банков могут быть задействованы различные источ-

ники информации, отражающие в совокупности полнее и точнее состояние ресурсов банка, а значит, более достоверными могут быть и прогнозные оценки

Статистические данные, полученные в ходе статистического наблюдения за коммерческими банками, отражаются в обобщенном виде в различных информационно-аналитических сборниках, публикуемых Центральным банком, к числу которых относятся: «Бюллетень банковской статистики», «Вестник Банка России», «Текущие тенденции в денежно-кредитной сфере», позволяющие оперативно информировать их о ситуации на рынке финансовых услуг и в оценке ими собственного финансового положения.

Библиографический список

1. Батракова Л.Г. Экономический анализ деятельности коммерческого банка: учебник для вузов. М., 2003.
2. Бурова О.А., Шмойлова Р.А. Монография: статистический анализ ресурсной базы коммерческого банка. М., 2008.
3. Гиляровская Л.Т., Паневина С.Н. Комплексный анализ финансово-экономических результатов деятельности банка и его филиалов. СПб., 2003.
4. Громыко Г.Л. Статистический анализ в экономике. М., 1992.
5. Ключников М.В., Шмойлова Р.А. Коммерческие банки: экономико-статистический анализ. М., 2004.

О.А. Бурова

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры экономики и управление в строительстве

Московского государственного строительного университета

E-mail: OA_Burova_akadem@mail.ru

УДК 336.71

ТЕОРИЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА СТРЕСС-ТЕСТИРОВАНИЯ В БАНКОВСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

А.С. Григорян

THEORY AND INTERNATIONAL PRACTICE OF STRESS TESTING AT BANKING ORGANIZATIONS

A.S. Grigoryan

Аннотация. В статье рассмотрены понятие стресс-тестирования, элементы моделей стресс-тестирования и его роль в функционировании кредитной организации. Изучен опыт стресс-тестирования, применяемый в ЕС и иных зарубежных странах.

Ключевые слова: коммерческие банки, стресс-тестирование, Европейский центральный банк, риски банковской деятельности, кредитный риск, рыночный риск.

Abstract. The article discusses the concept of stress testing, model elements of stress testing and its role in the functioning of the credit institution. The experience of stress testing applied to the EU and other foreign countries.

Keywords: commercial banks, stress testing, European Central Bank, banking risks, credit risk, market risk.

Нормативные акты Банка России дают следующее определение понятия стресс-тестирования: «оценка потенциального воздействия на финансовое состояние кредитной организации ряда заданных изменений в факторах риска, которые соответствуют исключительным, но вероятным событиям».

В процессе стресс-тестирования банковская организация идентифицирует и анализирует факторы, способные вызвать значительные потери в совокупности активов организации или способные значительно увеличить влияние рисков на ее деятельность.

Стресс-тестирование предполагает проведение как качественного, так и количественного анализа. Количественный анализ предполагает идентификацию потенциальных колебаний базовых макроэкономических показателей и дальнейший анализ влияния колебаний на портфель активов банковской организации. С помощью данной методики определяются наиболее вероятные кризисные сценарии, которые могут затронуть деятельность банка.

Качественный анализ призван способствовать анализу способности капитала на балансе банка обеспечить компенсацию экстраординарных убытков и определение системы мер, направленных на снижение уровня сопутствующих деятельности банка рисков.

Среди наиболее распространенных методик стресс-тестирования можно выделить следующие:

- сценарный анализ с использованием исторических данных и построением гипотетически возможных сценариев;
- анализ чувствительности активов организации к изменениям факторов, влияющих на уровень риска, и расчет максимально возможных убытков.

Сценарный анализ предполагает оценку перспектив банка и дает возможность оценки влияния совокупности факторов риска на работу банка в случае реализации кризисных сценариев, позволяя оценить стратегические перспективы компании.

Результаты, полученные в процессе анализа чувствительности, носят краткосрочный характер и позволяют оценить влияние на портфель активов банка колебаний того или иного фактора риска.

Особая роль банковского сектора в финансовой системе государства оказывает существенное влияние на вопросы его стабильного и эффективного развития в рамках сложившейся на мировом финансовом рынке ситуации. Применение механизмов и инструментов стресс-тестирования обеспечивает возможность снижения риска проявления критических ситуаций и разработки методологии укрепления финансовой позиции кредитной организации при вероятных критических сценариях функционирования внешней и внутренней среды организации. Зарубежный и отечественный опыт преодоления критических ситуаций на рынке банковских услуг продемонстрировал необходимость разработки специфичной системы рекомендаций и механизмов по избеганию влияния кризисов на деятельность банковских организаций. Тем не менее, система мер, предложенная Базельским комитетом по банковскому надзору, была нацелена на ее внедрение и использование крупными и особо крупными кредитными организациями. Следовательно, необходимость и объем применения предложенных Базельским комитетом принципов должны иметь пропорциональный характер и учитывать масштабы деятельности той или иной банковской организации и уровень риска, принимаемого ею.

Одной из целей использования стресс-тестирования является формирование культуры управления активами и пассивами банковской организации в целом и риском, связанным с данными активами и пассивами в частности. Результаты анализа, полученные в ходе стресс-тестирования, должны приниматься во внимание в процессе принятия решений менеджментом организации, включая принятие стратегических решений советом директоров, акционерами и топ-менеджментами банка, которые могут существенно повлиять на дальнейшее развитие бизнеса банка. Необходимо перманентное вовлечение представителей топ-менеджмента организации в формирование методологии стресс-тестирования и процедуру его осуществления для обеспечения максимальной эффективности его применения. При этом следует применять такие программы, позволяющие в ускоренном режиме выявлять риски и контроли, которые дадут возможность нивелировать воздействие и возможный ущерб реализации рисков и обеспечат преимущества перед иными методами идентификации рисков и усиление взаимодействия внутренней среды банка с внешними факторами осуществления его деятельности. При этом комплексная программа проведения стресс-тестирования должна содержать экспертные оценки компетентных сотрудников банковской организации и включать в себя ряд техник, проверенных на теоретическом и эмпирическом уровнях. Методология проведения стресс-тестирования должна быть задокументирована организацией в качестве внутренней политики компании.

Отдельно следует выделить следующие элементы программы стресс-тестирования:

- виды тестов и основные цели каждого элемента программы;
- частоту применения программы стресс-тестирования;
- методологию идентификации различных прогнозных сценариев и роль применяемых экспертных оценок;
- диапазон действий корректирующего характера, формирующийся на основе цели и результатах стрессового тестирования.

Банк должен обладать инфраструктурой, которая сможет обеспечить проведение различных тестов с возможностью изменения вводных данных, состав и структуру которых следует пересматривать на регулярной основе для обеспечения наибольшей актуальности модели стресс-тестирования, что позволит регулярно и непредвзято

производить оценку корректности и эффективности применяемой модели стресс-тестирования.

Для банковской организации необходимым условием является возможность в ускоренном темпе приспособить применяемые стресс-тесты ко всей популяции рисков, реализация которых потенциально может негативно отразиться на результатах работы банка. В силу этого модель стресс-тестирования должна рассматривать несколько возможных сценариев (в том числе прогнозный сценарий), принимая во внимание взаимодействие в системе и возможную обратную реакцию.

Эффективность методов нивелирования влияния риска на деятельность кредитной организации требует в перманентном систематическом совершенствовании. Стресс-тестирование направлено на способствование развитию методом сокращения потерь вследствие реализации риска в ситуации кризиса. Существующие техники (в частности, хеджирование, взаимная компенсация требования и обязательств, применение дополнительного обеспечения и пр.) требуют оценки с точки зрения стресс-тестирования в условиях, приближенных к кризисным, когда финансовый рынок не в состоянии полноценно функционировать, институты, опосредующие его деятельность, не достигли достаточного уровня развития, а участники рынка одновременно начинают применять стратегии смягчения влияния и последствий реализовавшихся рисков.

В методологию стресс-тестирования банковской организации необходимо включать оценку влияния рисков, связанных с ценными бумагами. Также система стресс-тестирования должна включать оценку рисков, связанных с реализацией кредитов независимо от стадии их оформления. При этом оценка указанных рисков должна быть включена в стресс-тестирования даже в том случае, если указанные активы проходят секьюритизацию.

Вопрос совершенствования стресс-тестирования каждой кредитной организации также необходимо связывать с репутационным риском, который в кризисных ситуациях может иметь существенное влияние на параметры деятельности банка в силу особой роли, которую банковская система играет на финансовом рынке любой страны.

Ниже представлен сравнительный обзор методологий стресс-тестирования, применяемых в зарубежных банковских системах.

Таблица 1

Сравнительная характеристика методологий стресс-тестирования в зарубежных странах

Показатель	ЕС	Гонконг	Ирландия	Швеция	США
Зона действия	Наиболее крупные банки ЕС	Все банки Гонконга	Наиболее крупные банки Ирландии	4 наиболее крупных банка	Банки с объемом активов свыше 50 млрд долл.
Периодичность	Ежегодно	2 раза в год	Согласно установленной регулятором программе	Ежегодно	2 раза в год
Требования к входным данным	Внутренние	Внешние и внутренние	Внутренние	Внешние и внутренние	Внутренние
Методология моделирования:					
1 – собственные модели	1	1, 2, 3	1, 2	1, 2	1, 2
2 – детализированные микромодели					
3 – системные микромодели					
Применяемые сценарии	Основной сценарий и 1 стресс-сценарий	Основной сценарий и 2 и более стресс-сценариев	Основной сценарий и 1 стресс-сценарий	Основной сценарий и 1 стресс-сценарий	6 сценариев: основной, стрессовый, крайне стрессовый и 3 собственных сценария банка
Раскрытие информации	Детальное раскрытие	Только результаты на макроуровне	Детальное раскрытие	Детальное раскрытие	Детальное раскрытие

Для применения в российских условиях передового опыта стресс-тестирования как на макро-, так и на микроуровне особый интерес представляет изучение методологии стресс-тестирования в ЕС.

Европейский центральный банк, будучи регулятором финансового рынка Европейского союза, проводит стресс-тестирование на макроуровне в масштабах Европейского союза для проведения оценки параметров устойчивости европейских финансовых институтов и изучения потенциального уровня повышения влияния системного риска в кризисных и стрессовых для экономики ситуациях. Цель стресс-тестирования в государствах Европейского союза – получение информации надзорными органами в лице Европейского центрального банка и иными участниками финансового рынка необходимой информации о потенциальном изменении параметров устойчивости банковских организаций в кризисных ситуациях. Помимо этого, с помощью стресс-тестирования участники рынка получают возможность анализировать применяемую модель стресс-тестирования на предмет ее адекватности и искать новые пути ее совершенствования.

Сложившаяся в рамках Европейского союза методология позволяет банкам проводить стресс-тестирования самостоятельно на микроуровне. Полученные в результате стресс-тестирования результаты направляются регулятору, который агрегирует, консолидирует и анализирует полученные данные на макроуровне и производит их распространение и раскрытие для соблюдения прозрачности процедуры.

Для обеспечения надлежащего качественного уровня стресс-тестирования регулятор производит формирование системы ключевых показателей и параметров, а также прочих входящих переменных данных, которые должны быть учтены в применяемой модели стресс-тестирования. Анализ полученных данных позволяет Европейскому центральному банку проводить корректировку нормативов, устанавливаемых для кредитных организаций Европейского союза (в частности, нормативов финансовой устойчивости), что можно считать одним из преимуществ регулярного осуществления стресс-тестирования при условии обеспечения прозрачности и корректности применяемой модели.

В рамках сложившейся в Европе методологии стресс-тестирования предполагается в первую очередь анализ влияния факторов различного вида рисков на показатели платежеспособности банковской организации. К числу анализируемых рисков относятся следующие:

1. Кредитный риск – потенциальная вероятность дефолта контрагентов банковской организации (публично-правовых образований, финансовых институтов, организаций реального сектора экономики и физических лиц) по существующим обязательствам перед банком. Анализ кредитного риска в кризисных условиях проводится на основе оценки степени влияния различных макроэкономических сценариев на показатели дефолта контрагентов.
2. Рыночный риск, который включает в себя факторы, связанные с изменением фондовых котировок, курсов валют, процентных ставок и пр. Анализ степени влияния рыночного риска производится с помощью оценки совокупности рыночных показателей, а также финансовых инструментов, торгуемых на финансовом рынке, по справедливой стоимости.
3. Страновой риск – вероятность потерь в результате действий суверенного правительства. Изучение странового риска предполагает анализ влияния политической ситуации в рамках государства на деятельность банковской организации.
4. Риск стоимости финансирования. Изучение влияния указанного риска позволяет произвести оценку влияния процентных ставок по привлеченным средствам, а также разных типов издержек (расходы контроля риска, административные и пр.) на финансовую устойчивость банковской организации.

Невзирая на то, что приоритетными областями исследования в процессе стресс-тестирования являются анализ влияния рыночного риска и кредитного риска, отдельно европейские банки изучают потенциальное увеличение стоимости фондирования в кризисных ситуациях.

Помимо этого, методология, установленная Европейским центральным банком, предполагает дополнительное изучение иных рисков (риск ликвидности, отраслевой, стратегический риск и пр.) в случае потенциально значительного влияния данных рисков на деятельность той или иной банковской системы. При этом риски, включенные в рассмотренный выше список, в модель стресс-тестирования европейского банка должны быть включены в обязательном порядке. Данное требование актуально для обеспечения возможности сравнения параметров финансовой устойчивости различных кредитных организаций и сопоставимости воздействия совокупности рисков

на финансовую систему Евросоюза в целом при реализации кризисных сценариев развития экономики.

Многие зарубежные и российские эксперты обоснованно предполагают, что методология стресс-тестирования, сформированная в ЕС, является наиболее приемлемой моделью, применение которой обеспечивает как необходимую прозрачность и способность реагировать на изменение внешней среды, так и гибкость, которая позволяет постоянно модернизировать применяемые методы в соответствии с требованиями, которые диктует банковский рынок и риски, сопутствующие банковской деятельности.

Библиографический список

1. Банковские риски: учебник / под ред. О.И. Лаврушина, Н.И. Валенцевой. М., 2013.
2. Basel Committee on Banking Supervision «Principles for sound stress testing practices and supervision». May 2009.
3. European Banking authority «Methodological note EU-wide Stress Test 2014». April 2014.
4. URL: www.banki.ru (дата образования: 11.11.2016).
5. URL: www.cbr.ru (дата образования: 11.11.2016).
6. URL: www.kuar.ru (дата образования: 11.11.2016).

А.С. Григорян

Магистрант Московского финансово-юридического университета МФЮА

E-mail: Grigarshak@rambler.ru

УДК: 334.021.1

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО – НОВЫЙ МЕХАНИЗМ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ

О.А. Ревзон, А.А. Михальчева

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP – A NEW MECHANISM FOR FINANCING INFRASTRUCTURE PROJECTS

О.А. Revzon, A.A. Mikhailcheva

Аннотация. Статья посвящена возможностям и перспективам государственно-частного партнерства (ГЧП) в финансировании инфраструктуры. В статье затронута проблема развития инфраструктуры в условиях мирового финансового кризиса, рассмотрены аспекты взаимодействия государственного и частного сектора при реализации инфраструктурных проектов в рамках ГЧП как эффективной формы привлечения инвестиций в развитие российской инфраструктуры. Помимо этого обобщены основные имеющиеся проблемы в области финансирования инфраструктуры, препятствия для развития сферы ГЧП и возможные варианты их решения.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, государственный сектор, инвестиции, инфраструктурный проект, концессия, финансирование.

Abstract. Article is devoted to the capabilities and prospects of public-private partnership (PPP) in infrastructure financing. The article touches upon the problem of infrastructure development in the context of the global financial crisis, discussed aspects of cooperation between the public and private sector in the implementation of infrastructure projects under PPP as an effective form of attracting investments for the development of the Russian infrastructure. Besides this, major problems are reviewed, that are exists in the field of infrastructure finance, the obstacles to the development of the PPP sphere and their possible solutions.

Key words: public-private partnership, the public sector, investment, infrastructure project, financing, concession.

В последние годы в регионах Российской Федерации наблюдается большое разнообразие крупных инвестиционных проектов, в основном инфраструктурных, реализация которых невозможна без использования механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП), учитывающих особенности финансирования таких проектов.

Использование ГЧП при реализации инфраструктурных проектов позволяет повысить эффективность взаимодействия государства

и частного сектора, оказывая позитивное влияние на экономическое развитие. Строительство инфраструктурных объектов создает спрос в различных отраслях экономики, обеспечивает появление новых высокооплачиваемых рабочих мест, способствует росту производительности труда, улучшает качество жизни людей, способствует экономическому росту. Как показывает практика, в развивающихся странах, где уровень обеспеченности объектами инфраструктуры достаточно низок, вложение в развитие инфраструктуры дает более высокие темпы экономического роста, чем аналогичные вложения в развитых странах.

Под инвестициями в инфраструктуру понимаются вложения в дороги, железные дороги, порты, аэропорты, производство и распределение электроэнергии и воды, телекоммуникации. Среднемировой уровень инвестиций в инфраструктуру в последние годы составляет около 3–5 % ВВП [2].

Инфраструктурные преобразования способствуют смене вектора развития российской экономики с сырьевого на инновационный, повышению энергоэффективности экономики, привлечению в инфраструктурные проекты частных инвестиций, в том числе, на принципах ГЧП, созданию новых рабочих мест, обеспечению доступности для населения различных государственных услуг.

Инфраструктурный проект – это долгосрочный стратегический проект, определяющий конкурентоспособность территории, ее устойчивое и сбалансированное развитие, предполагающий строительство (реконструкцию) или модернизацию объектов инфраструктуры в соответствии с потребностями промышленности, повышение качества оказываемых потребителям услуг, улучшение социально-экономической ситуации на территории [4].

Среди общих особенностей инфраструктурных проектов, оказывающих влияние на механизмы их финансирования можно выделить следующие:

- значительный объем капитальных вложений и соответственно, значительные риски при строительстве;
- форма собственности: в большинстве случаев объекты находятся в собственности государства и не могут быть переданы частной стороне (приватизированы), как, например, в случае с федеральными автодорогами;

- высокий риск неполучения прогнозируемых доходов, служащих источником возврата инвестиций (например, в транспортной инфраструктуре – риск низкого трафика).
- масштабность (проекты реализуются зачастую на территории нескольких субъектов Российской Федерации);
- длительный период возврата вложенных инвестиций (более 10 лет).

Во многих странах мира финансовый кризис 2008 г., от последствий которого мировая экономика в настоящее время все еще страдает, привел к росту бюджетных расходов, следовательно, к росту бюджетных дефицитов. У большинства развитых стран уровень государственного долга превышает 60 % ВВП [8]. Долговая нагрузка оказывает политическое давление на выбор между расходами на инфраструктуру и социальными расходами. Растущий дефицит бюджета и значительная величина накопленных долгов государства являются объективным фактором снижения роли государственных источников финансирования инвестиций.

По данным Центра макроэкономических исследований Сбербанка России в 2015–2017 гг. доля инфраструктурных инвестиций составит 4 % государственных расходов. Несмотря на существенный рост данного показателя за последние годы (17,7 % в год) и близость к среднемировому уровню (4,7 %), российская инфраструктура требует серьезных финансовых вложений. Инфраструктурные расходы в среднесрочной перспективе оказывают сильное влияние на темпы экономического роста.

В России инфраструктура отдельных отраслей считается крайне изношенной и достигает кризисного уровня, в международных рейтингах по качеству инфраструктуры страна занимает 101 место [9], а применение механизма ГЧП может решить проблему плохой инфраструктурной обеспеченности. Тем не менее, ГЧП по своей природе неразрывно связано с различными рисками, возникающими в процессе осуществления проектов. В связи с этим необходимо обеспечение открытости проектов, прозрачности проведения конкурсов и оценки результатов проектов, а также изучение и распространение лучших практик ГЧП.

Таким образом, тема финансирования объектов инфраструктуры с использованием механизмов государственно-частного партнерства является крайне актуальной в текущих рыночных условиях.

Несмотря на широкое освещение теоретических аспектов и вопросов практического применения механизма ГЧП в научных публикациях, периодической печати, монографиях, на различных международных форумах, научно-практических конференциях, круглых столах и семинарах, научная проработанность данной темы является недостаточной. Государственно-частное партнерство в реализации инфраструктурных проектов по-прежнему носит дискуссионный характер. Синергия государства и частного бизнеса, роль которой все более возрастает в нашей трансформирующейся экономике, способна решить актуальные социальные проблемы в рамках государственно-частного партнерства.

При нынешнем состоянии российской экономики, реализация инфраструктурных проектов сталкивается с рядом проблем:

1. Колоссальное недофинансирование инфраструктуры. По экспертным оценкам, в социальной сфере потребность в финансировании объектов общественной инфраструктуры составляет 18,2 трлн руб., в сфере энергетики и водоснабжения этот показатель достигает 6,1 трлн руб. [6]. Низок, по сравнению с развитыми странами мира, уровень обеспеченности населения России жильем, объектами социокультурного назначения и сферы услуг, автодорогами, аэропортами и т. д.
2. Несбалансированное развитие отраслей инфраструктуры. Основной объем инвестиций приходится на объекты добывающей промышленности (свыше 30 %), а объем инвестиций в модернизацию объектов социальной инфраструктуры – не более 3 % [3].
3. Низкая доля внебюджетных средств. Внебюджетные средства составляют от 2 % в социальной сфере, до 10 % в сфере транспорта, в общем объеме затрат на создание и эксплуатацию объектов инфраструктуры [7].
4. Переход от капиталоемких, но простых проектов, к менее дорогим, но более «умным». «Крымский фактор» и ситуация в экономике заставляют государство пересматривать свои планы в отношении мегапроектов в сторону более технологичных и недорогих проектов.

Несбалансированность инфраструктурного обеспечения становится одним из следствий недопустимо большого разрыва между наиболее и наименее экономически развитыми регионами страны.

В соответствии с аналитическим исследованием Газпромбанка 2014 г. в ближайшее десятилетие потребность в финансировании инфраструктуры в России, не считая социальной сферы, составит около 753 млрд долл., из которых около 75 % будет приходиться на автомобильные дороги [1]. Потребность в финансировании объектов общественной инфраструктуры в стране в значительной степени покрывается за счет бюджетных средств, в рамках различных государственных и инвестиционных программ и других бюджетных источников, но этого явно недостаточно.

Текущий мировой кризис значительно осложнил условия для экономической деятельности: с его началом были пересмотрены сроки реализации многих инфраструктурных проектов в России. Муниципальные образования пересмотрели финансовые планы, связанные с обновлением инфраструктурных объектов, предприятия электроэнергетики, коммунального хозяйства сократили бюджеты капитальных вложений.

Таким образом, роль государственно-частного партнерства в решении проблемы крайне низкой инфраструктурной обеспеченности в России на сегодняшний день крайне высока, при этом инфраструктурные проекты имеют огромное поле для инвестирования.

Помимо перечисленных выше проблем, возникающих при реализации инфраструктурных проектов и препятствующих расширению источников для их финансирования, важно выделить конфигурацию текущей денежно-кредитной политики, направленной в основном на сдерживание темпов инфляции, в то время как среди основных ее целей необходимо обратить внимание на обеспечение устойчивых темпов экономического роста и полной занятости населения.

Кроме того, существенное влияние на развитие инфраструктуры с использованием ГЧП оказывает существующая банковская система, в которой практически отсутствуют механизмы конкуренции среди банков, что осложняет возможность финансирования инфраструктурных проектов мелкими и средними банками.

Насыщаемость экономики длинными деньгами в настоящее время напрямую зависит от активности государства в этой сфере. Именно государство способно инициировать такие инфраструктурные проекты, под финансовое обеспечение которых можно было бы осуществлять эмиссию долгосрочных долговых бумаг, таких как инфраструктурные облигации.

Государство и частный сектор имеют различную заинтересованность в результатах своей деятельности, в то время как окупаемость инфраструктурного проекта может быть достигнута лишь за счет общего экономического роста, а не за счет прибыли, тем самым следует говорить о необходимости особых моделей реализации таких проектов.

Понятно, что без внебюджетного финансирования и без знаний и опыта, присутствующих у частного сектора, модернизация и развитие инфраструктуры практически невозможны. При взаимодействии государства и бизнеса достигаются две принципиально разные цели – извлечение прибыли бизнесом и получение социальной выгоды государством.

Сложившаяся в настоящее время экономическая ситуация определяет первостепенные задачи государства. Почти в два раза был уменьшен Инвестиционный фонд РФ, что негативно отразилось на финансировании пяти из 21 крупнейших проектов, реализуемых на территории страны. Введение экономических санкций способствует развитию в России новых возможностей для предпринимательского сообщества. Между тем, на запуск одного инфраструктурного проекта требуется несколько лет, прежде чем он начнет давать экономический эффект, поэтому необходимо продолжать и активизировать работу в этом направлении, не дожидаясь, пока ситуация достигнет критической точки.

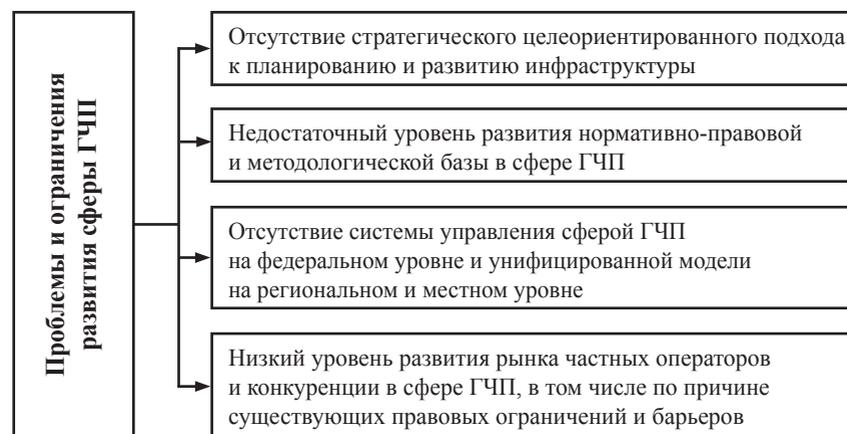


Рисунок 1. Проблемы и ограничения развития сферы ГЧП

Одна из задач Правительства нашей страны – препятствовать падению экономической и деловой активности, снижению уровня жизни и росту безработицы. Помимо этого, необходимо продолжать реализацию рассчитанных на годы вперед стратегических проектов. При нестабильности внешней конъюнктуры и замедлении темпов экономического роста вложения в инфраструктурные проекты, в том числе с использованием механизмов ГЧП, являются одним из важнейших факторов оживления экономической деятельности.

По расчетам Всемирного Банка увеличение финансовых вложений в инфраструктуру на 10 % обеспечивает 1 % роста экономики [5].

Проблемы, тормозящие развитие ГЧП в России приведены на рис. 1, но помимо них существует большой перечень проблем финансирования проектов ГЧП:

- к некоторым из них относятся проекты ГЧП в Российской Федерации в 9 случаях из 10-ти ТОП-5 банков (Газпромбанк, ВТБ, Сбербанк, ВТБ-24, Банк Москвы) и ВЭБ;
- иностранных инвестиций в российских проектах ГЧП немного, и изменения ситуации не ожидается, даже в случае привлечения в российскую экономику финансирования с азиатских рынков;
- многие проекты, реализуемые в ближайшие 1–2 года, будут в состоянии фактического дефолта; их реструктуризация заложит основу для оценки рисков и оценки финансовой эффективности проектов;
- принятие проекта Федерального закона «Об основах государственно-частного партнерства...» – важный шаг, но нужно понимать, что пройдет 1–2 года, прежде чем он станет основой для реализации первых проектов в РФ.

Среди направлений решения обозначенных проблем важно выделить следующие:

1. Совершенствование механизмов субсидирования региональных и муниципальных проектов из федерального бюджета и регионального бюджета соответственно. Создание механизма стимулирующего регионы и муниципальные образования использовать механизмы ГЧП для создания объектов инфраструктуры, а не прямое бюджетное финансирование
2. Усиление роли внебюджетных фондов при финансировании проектов ГЧП. Расширение сферы деятельности пенсионных фондов,

- Инвестиционного фонда РФ, инвестиционных фондов субъектов РФ, создание специализированных инфраструктурных фондов.
3. Создание механизмов предоставления государственных гарантий по привлекаемому финансированию в проекты ГЧП. Совершенствование существующих механизмов предоставления государственных гарантий или создание специализированного инфраструктурного кредитного агентства.
 4. Повышение экономической мотивации инвесторов посредством развития рынка ценных бумаг, закрепления валютных рисков за публичной стороной и пр.

Практика ГЧП хорошо зарекомендовала себя во многих странах. Благодаря ГЧП целый ряд государств развили транспортную систему, построили производственные предприятия и иные объекты, тем самым они смогли доказать, что взаимодействие государства и частного капитала способно решать уникальные задачи.

Несмотря на то, что государственно-частное партнерство в России находится на стадии становления, уже можно говорить о некотором успешном опыте нашей страны в реализации значимых проектов.

Так, среди знаковых проектов важно отметить концессионное соглашение по строительству нового терминала в аэропорту Пулково. Этот контракт с Администрацией Санкт-Петербурга реализуется без привлечения бюджетных средств на основании регионального законодательства о ГЧП. Инвестиции концессионера в строительную часть первой очереди аэропорта, которая была завершена в конце 2013 г., оцениваются на уровне 1,2 млрд евро.

На эти деньги построен новый современный пассажирский терминал площадью 170 тыс. кв. м пропускной способностью 18 млн пассажиров в год. Проведена масштабная модернизация аэродромной инфраструктуры, построены новые перроны, бизнес-центр, гостиница. За пять последних лет пассажиропоток аэропорта увеличился вдвое, достигнув по итогам 2015 г. 13,5 млн чел. Выручка компании за тот же период также удвоилась и по итогам 2015 г. приблизилась к 14 млрд руб.

Большинством экспертов проект реконструкции и развития Пулково признан полностью успешным, подтверждение тому – более 20 престижных международных и российских наград («Сделка

года в аэропортовой сфере Европы» по версии журнала «Euromoney Project Finance», Национальная премия ROSINFRA как лучший инфраструктурный проект ГЧП в сфере транспорта в категории «Аэропортовая инфраструктура» и др.).

Нельзя не сказать и о двух крупнейших по объему освоенных инвестиций на принципах ГЧП инфраструктурных автодорожных проектах – строительстве и платная эксплуатация участков скоростных автомагистралей М-1 «Москва – Минск» в обход Одинцово и М-11 «Москва – Санкт-Петербург» до аэропорта Шереметьево. Оба участка сданы в эксплуатацию, введены в действие тарифные меню для пользователей, построены пункты взимания платы, а концессионеры с нетерпением ждут финансового результата от вложенных 85 млрд руб. (если считать общий объем вложений по двум проектам).

Головной участок новой трассы М-11 от МКАД через Шереметьево до Солнечногорска функционирует в платном режиме с конца ноября 2015 г. За такой срок рано подводить итоги по собранной выручке – поток автомобилей на новых платных трассах в России формируется впервые в истории. При этом руководители концессионных компаний считают, что проект развивается в рамках прогнозируемых показателей.

Тем не менее, не все проекты в нашей стране реализуются успешно, некоторые из них так и остаются «на бумаге», другие – замораживаются на проектной стадии. Некоторые инфраструктурные проекты ввиду сложной экономической ситуации и роста курса валют к рублю, роста банковских ставок, общим ухудшением инвестиционного климата в стране не имели возможности войти в строительную фазу реализации.

Таким образом, ГЧП – экономическая модель, позволяющая государству развивать те отрасли, которые традиционно находятся в ее зоне ответственности. Понятно, что без внебюджетного финансирования и без компетенций частного бизнеса, некоторые отрасли модернизировать и развить крайне затруднительно. В рамках партнерства государства и бизнеса достигаются две, казалось бы принципиально разные цели. Бизнес извлекает прибыль, а государство – социальную выгоду.

Инвестиции в инфраструктуру имеют значительное влияние на экономическое развитие, рост производительности и уровень за-

ности. Также инвестиции в инфраструктурные проекты повышают конкурентоспособность и помогают диверсифицировать экономику.

Основная проблема, которая препятствует расширению финансирования проектов ГЧП в РФ, заключается в текущей конфигурации денежно-кредитной политики. Вдобавок к этому существующая финансовая «банкоцентричная» система не способствует формированию конкурентной среды и ограничивает возможность финансирования для средних банков.

В качестве решения системных проблем финансирования можно привести следующие:

- трансформация российской банковской системы, в значительной степени представленной несколькими крупнейшими банками;
- смягчение обязательств со стороны Банка России для банков в части формирования резервов под обеспечение кредитов, выданных на развитие инфраструктуры;
- государством должны инициироваться инфраструктурные проекты, под финансовое обеспечение которых можно было бы осуществлять эмиссию долгосрочных долговых бумаг.

На фоне усложнения внешнеэкономической ситуации особую актуальность для России приобретает развитие внутренней инфраструктуры как основы конкурентоспособности национальной экономики. У государства и бизнеса совершенно разные мотивы деятельности, а инфраструктурные проекты окупаются не за счет прибыли, а за счет общего экономического роста в регионе, что требует особых подходов к их реализации.

Вступление в силу Федерального закона «Об основах государственно-частного партнерства...» с 1 января 2016 г. – важный шаг, но нужно понимать, что пройдет 1–2 года, прежде чем он станет основой для реализации первых проектов в РФ.

Библиографический список

1. Ганелин М., Васин С. Аналитическое исследование Газпромбанка «Инфраструктура России «Большому кораблю – большое плавание». Июль 2014. М., 2014.
2. Дмитриев М. Развитие инфраструктуры как ядро новой модели экономического роста: тезисы выступления на конференции ФЦПФ. 16 октября 201 г. М., 2015.
3. Кельбах С.В. Роль инфраструктуры в процессе пространственной интеграции экономики региона // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 3 (93). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/>

rol-infrastruktury-v-protseste-prostranstvennoy-integratsii-ekonomiki-regiona (дата образования: 22.10.2016).

4. Малицкая Е.А. Понятие Инфраструктурного проекта и управление его жизненным циклом // Вопросы современной экономики. 2014. № 3.
5. Рязанова Е.Ю. Перспективы развития государственно-частного партнерства на современном этапе // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 7.
6. Сухарев О.С. Экономическая политика и условия развития технологической базы России // Экономическое возрождение России. 2014 г. № 4 (42).
7. Ткаченко М.В. Основные положения Концепции (стратегии) развития государственно-частного партнерства в РФ до 2020 г. М., 2010.
8. Шарипова Е. Аналитические материалы «Idea Factory Как запустить конвейер долгосрочных инвестиций в инфраструктуру? Роль институциональных инвесторов». Внешэкономбанк: доклад, 2013. М., 2013.
9. The Global Competitiveness Report 2015–2016. Geneva: World economic forum, 2015. URL: http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf (дата образования: 22.10.2016).

О.А. Ревзон

кандидат экономических наук, доцент
заместитель директора по методической работе
Института экономики и финансов
Государственного университета управления (г. Москва)

А.А. Михальчева

студент магистратуры Института экономики и финансов
Государственного университета управления (г. Москва)

УДК 338.49

АНАЛИЗ РЫНКА ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ИНФРАСТРУКТУРНОГО РАЗВИТИЯ

П.А. Зубаха

MARKET ANALYSIS OF PROJECTS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT

P.A. Zubakha

Аннотация. В статье проводится изучение государственно-частного партнерства в сфере инфраструктурного развития на основе анализа репрезентативной выборки проектов. Основным результатом исследования является выявление основных характеристик, проблем и перспектив развития рынка проектов ГЧП.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, частные инвестиции в инфраструктуру, инфраструктурные проекты.

Abstract. The article focuses on investigation of public-private partnerships in the area of infrastructural development by analysis of a representative sample of the projects. The main results of the study is to identify the main characteristics, problems and prospects of development of the market for PPP projects.

Keywords: public-private partnerships, private investment in infrastructure, infrastructure projects.

Всемирный банк в 2016 г. сравнил логистические возможности различных стран мира [5]. В данном рейтинге Россия заняла 99-е место. Основной причиной такой низкой оценки стало состояние транспортной инфраструктуры. По данному показателю наша страна стала 92-й, уступив по этому показателю не только развитым странам, но и своему партнеру по СНГ, Казахстану (63-е место). Оценка за состояние транспортной инфраструктуры выставлялась, исходя из анализа качества портов, автомобильных дорог, железных портов и аэропортов и их приспособленности к торговле. Не лучше в стране обстоят дела и с жилищно-коммунальной и социальной инфраструктурой. Согласно статье Н.В. Арефьева [1, с. 3] основные фонды ЖКХ изношены на 60 %, при этом износ не только физический, но и моральный. Так, коэффициент полезного действия наших котельных и электростанций составляет 30–35 % при КПД современных парогазовых установок

в 60–65 %. Что касается социальной инфраструктуры, то в очереди на получение места в детском саду состоят 1,5 млн, или 40 % детей. Ситуация со школами выглядит не лучше: с 1990 по 2010 гг. число школ сократилось с 67 571 до 54 259, а число учителей с 1 442 тыс. человек до 1 356 тыс. человек. Одним словом, советский запас инфраструктуры подходит к концу, что становится существенным структурным фактором сдерживания экономического развития страны.

В подобных условиях государственно-частное партнерство (ГЧП) способно стать инструментом смягчения инфраструктурных проблем. На сегодняшний день имеется порядка 3 трлн руб. пенсионных накоплений, желание негосударственных пенсионных фондов и настойчивая рекомендация правительства инвестировать пенсионные накопления в инфраструктурные проекты. При этом процесс инвестирования частных средств в инфраструктурные проекты уже запущен, уже есть введенные в эксплуатацию инфраструктурные проекты, часть проектов находится в процессе строительства и проектирования.

В этой связи актуальной задачей является изучение рынка инфраструктурных проектов, результаты анализа позволят сделать выводы о состоянии сферы государственно-частного партнерства в России, выявить проблемы в данной области и выработать рекомендации по их решению.

Анализ проводился на основе выборки, состоящей из 1339 проектов ГЧП. Источником информации является Единая информационная система государственно-частного партнерства [4] в Российской Федерации. Вся информация актуальна на октябрь 2016 г.

Для исследования была взята выборка из 1339 концессионных проектов за последние 11 лет (с 2006 г. по 2016 г.). Проекты представлены в различных областях (транспортная инфраструктура, ЖКХ, здравоохранение, образование и т.д.), различаются по объему инвестиций, имеют разный уровень (от муниципального до федерального), статус (реализованный, реализуемый и планируемый). Исходя из свойств выборки, можно считать ее репрезентативной и способной характеризовать общее состояние рынка ГЧП в России на сегодняшний день.

Изучим распределение концессионных проектов в зависимости от формы государственно-частного партнерства. Согласно мнению профессора В.Г. Варнавского [2, с. 30], в теории на сегодняшний день в России используются следующие формы ГЧП:

- государственные контакты с инвестиционными обязательствами частного сектора;
- аренда государственного имущества;
- участие в капитале путем создания совместных предприятий;
- концессионные соглашения;
- соглашение о разделе продукции;
- контракты жизненного цикла.

Также часто к сфере государственно-частного партнерства относят государственные закупки и государственные контракты.

Рассмотрим, как распределены проекты среди этих форм ГЧП на практике. Анализировались лишь те проекты, по которым известна их форма реализации. Результаты анализа представлены в *табл. 1*.

Таблица 1

Распределение проектов ГЧП по форме реализации (расчеты автора на основе данных [4])

Форма государственно-частного партнерства	Количество проектов
Концессионное соглашение	1221
Соглашение о ГЧП	69
Аренда с инвестиционным обязательством	23
Долгосрочные инвестиционные соглашения	16
Государственные закупки	2
Контракты жизненного цикла	1

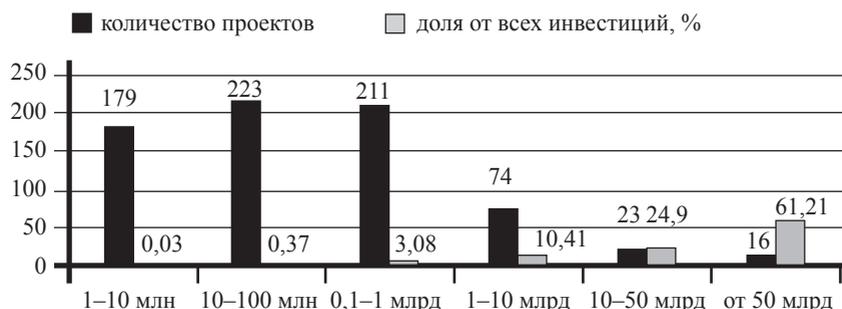


Рисунок 1. Распределение проектов ГЧП по объему инвестиций (расчеты автора на основе [4])

Как видно из *табл. 1*, 92 % проектов ГЧП реализуются через механизм концессии. На сегодняшний день концессия является наиболее популярной формой проектов, так как данный механизм обеспечивает наиболее высокую эффективность среди остальных форм государственно-частного партнерства за счет активного вовлечения в процесс сотрудничества частного партнера и применимости для долгосрочных проектов.

Рассмотрим выборку проектов в разрезе объема финансирования. При расчете учитывались только те проекты, объем инвестиций в которые составил более 1 млн руб.

Из диаграммы на *рис. 1* видно, что большая часть проектов (84 %) ограничена инвестициями в размере 1 млрд руб. При этом каждый четвертый проект имеет инвестиции от 1 до 10 млн руб., что делает подобные проекты доступными для инвестиций со стороны субъектов малого и среднего предпринимательства.

Проанализируем данные по стадии реализации. Любой инфраструктурный проект проходит следующие этапы:

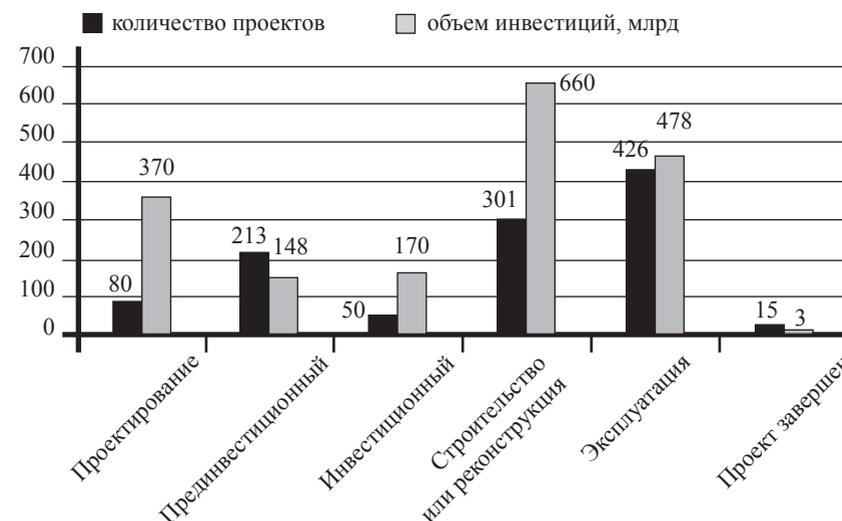


Рисунок 2. Распределение проектов по стадии реализации (расчеты автора на основе [4])

- проектирование;
- преинвестиционный процесс;
- инвестирование проекта;
- строительство или реконструкция объекта;
- эксплуатация объекта;
- завершение проекта.

Из анализа диаграммы на *рис. 2* видно, что рынок ГЧП-проектов в России является молодым, всего лишь 15 проектов с общим объемом инвестиций в 3 млрд руб. завершены. При этом рынок имеет уже крупные размеры, объем инвестиций в инфраструктурные проекты превысил 2 трлн руб. Отметим положительную динамику развития рынка. К реализации готовятся около 340 проектов, в которые будут инвестированы порядка 700 млрд руб. Динамика развития вселяет надежду на смягчение проблемы слабой инфраструктуры страны.

Рассмотрим выборку проектов в разрезе отраслевой категории.

Проанализировав данные диаграммы на *рис. 3*, можно сделать следующий вывод: наибольшее число проектов (чуть меньше 80 %), сосредоточено в жилищно-коммунальной сфере. При этом средний объем инвестиций в один проект в сфере ЖКХ составляет около 1 млрд руб., а срок реализации – порядка 12 лет.

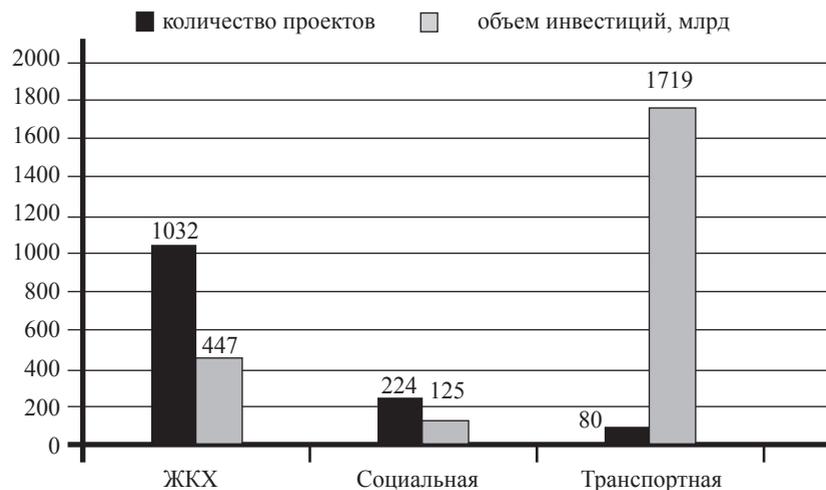


Рисунок 3. Распределение проектов по стадии реализации (расчеты автора на основе [4])

Наибольший объем инвестиций – свыше 1,7 трлн руб. или 75 % от общего объема – приходится на проекты в транспортной сфере. Средний размер проекта в данной отрасли составляет около 22 млрд руб., а средний срок реализации проекта – 19 лет.

Что касается социальной сферы (образование, здравоохранение и культура), то здесь наблюдается как наименьший объем инвестиций (всего лишь порядка 6 % от общего объема), так и сравнительно небольшое количество проектов, почти в 5 раз меньшее, чем в сфере ЖКХ. При этом средний объем инвестиций в проекты социальной инфраструктуры сопоставим с проектами ЖКХ и составляет 700 млн руб. Средний срок реализации социальных проектов около 17 лет.

Подобный результат свидетельствует о том, что частные инвесторы мало заинтересованы в инвестициях в социальные проекты.

На *рис. 4* приведены некоторые из результатов исследования мнений участников рынка ГЧП международной компании «Ernst&Young» в конце 2012 г. [3, ст. 6].

Большая часть опрошенных участников сошлась во мнении, что наиболее перспективными отраслями будут транспортная и коммунальная инфраструктура; наименее привлекательной будет электроэнергетика. Это, вероятно, связано с относительно низкой



Рисунок 4. Мнения участников концессионного рынка относительно отраслевой привлекательности проектов ГЧП [3, ст. 6]

доходностью в условиях регулирования тарифов. Что касается перспективности социальной инфраструктуры, то здесь очень сильно разошлись мнения чиновников, представителей бизнеса, институтов развития («Внешэкономбанк» и т.д.) и кредиторов.

Государственные чиновники в большинстве своем сходятся во мнении, что социальная сфера перспективна с инвестиционной точки зрения – однако, скорее всего, здесь происходит подмена таких понятий, как перспективность и необходимость развития. При этом есть представители бизнеса, которые поддерживают мнение властей. Что касается кредитных организаций, они категорически против инвестиций в социальные объекты, поэтому бизнесменам, которые захотят вкладывать средства в социальные проекты, придется рассчитывать лишь на свои средства и субсидии государства и институтов развития.

Основная причина столь негативного отношения к проектам в области социальной инфраструктуры кроется в высоких коммерческих рисках подобных проектов и непонимании инвесторами механизма возврата инвестиций. С точки зрения механизма возврата инвестиций проекты ЖКХ и транспорта более понятны и предсказуемы. Особенно в этом плане для мелких и средних инвесторов интересны коммунальные проекты, так как на сегодняшний день российский потребитель не имеет возможности самостоятельного выбора поставщика услуг по тепло-, электро- и водоснабжению, что делает подобные проекты практически безубыточными, не считая риска неплатежей со стороны потребителей и антимонопольного регулирования со стороны Федеральной антимонопольной службы.

Если рассматривать динамику реализации концессионных проектов во времени (рис. 5), то становится очевидным растущий тренд, сложившийся на концессионном рынке. За последние 10 лет виден устойчивый рост количества концессионных проектов, которые начинают реализовываться. При этом из рассмотрения намерено был исключен 2016 г., так как анализ выборки проектов производился в октябре 2016 г., соответственно, информация по многим проектам не попала в базу Единую системы государственно-частного партнерства.

Если сравнить 2015 и 2014 гг., то можно отметить удвоение числа подписанных контрактов при общем снижении объема инвестиций. Это объясняется тем фактом, что в 2014 г. были подписаны контракты на реализацию ряда крупных проектов в транспортной сфере: два этапа строительства Центральной кольцевой автомобильной

дороги (91 млрд руб. инвестиций), строительство Северного дублера Кутузовского проспекта (61 млрд руб. инвестиций), контракт жизненного цикла на обновление вагонного парка Московского метрополитена (120 млрд руб. инвестиций) и ряд других крупных проектов.

Всесторонне проанализировав репрезентативную выборку проектов ГЧП в сфере инфраструктурного развития и изучив дополнительные материалы по данной теме, можно прийти к следующим выводам:

1. Необходима модернизации основных средств во сферах инфраструктуры, особенно в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Недостаток инфраструктуры является существенным структурным фактором, сдерживающий развитие экономики страны.
2. Государственно-частное партнерство в инфраструктурной сфере очень активно развивается. Ежегодно на протяжении последних пяти лет количество подписываемых проектов удваивается. Общий объем инвестиций уже превысил 2 трлн руб.
3. Рынок ГЧП в стране очень молодой: всего лишь 15 из более чем 1300 проектов к сегодняшнему дню завершены. Данный факт не позволяет ни инвесторам, ни государству оценить реальные результаты партнерства, в том числе финансово-экономические.

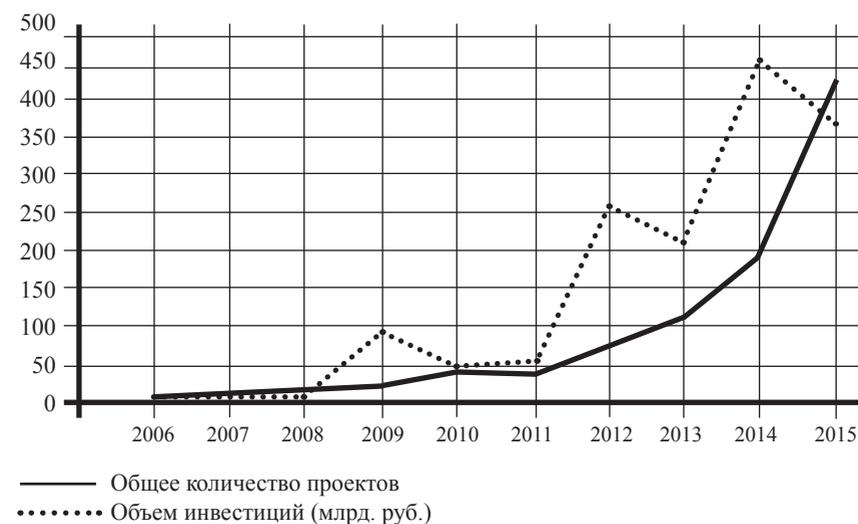


Рисунок 5. Анализ в разрезе даты подписания контрактов (расчеты автора на основе [4])

4. Интерес крупных инвесторов сосредоточен на транспортной сфере, интерес мелких и средних инвесторов – в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Социальная сфера остается наименее привлекательной для инвестиций со стороны частных партнеров. Об этом говорит как прямой опрос участников рынка, так и результат анализа выборки. При сопоставимых инвестициях в один проект в социальной сфере и сфере ЖКХ (700 млн руб. против 1 млрд руб. соответственно), количество проектов в социальной сфере меньше примерно в 5 раз, а объем инвестиций меньше примерно в 4 раза.

В общем и целом, в России наблюдается положительная динамика развития рынка государственно-частного партнерства в сфере инфраструктурного развития, неуклонно растет год от года количество проектов и объем инвестиций. Тем не менее, определенную обеспокоенность вызывает отставание динамики развития проектов в социальной сфере. Слабый интерес инвесторов может не позволить решить накопившиеся в данной сфере проблемы. Одной из причин подобной ситуации видится непонимание инвесторами механизмов возврата инвестиций в этой сфере, оценки инвестиционной привлекательности и рисков подобных проектов. В этой связи, в дальнейшем актуальным представляется изучение вопроса разработки методологии по оценке возврата инвестиций в проекты социальной сферы и оценки рисков подобных инвестиций.

Библиографический список

1. *Арефьев Н.В.* Развитие инфраструктуры в России на современном этапе // Инфраструктура: Федеральный справочник. Т. 2.
2. *Варнавский В.Г.* Государственно-частное партнерство. М., 2010.
3. *Ерофеев А., Заборовская А., Бабинер Д.* Аудиторско-консалтинговая компания Ernst&Young. «Как обеспечить успех ГЧП в России: Обзор за 2012 год. М., 2012.
4. Сайт Единой информационной системы государственно-частного партнерства. URL: <http://www.pppi.ru/> (дата обращения: 15.09.2016).
5. Сайт проекта Всемирного банка по оценке эффективности логистики (Logistics Performance Index). URL: <http://lpi.worldbank.org/> (дата обращения: 10.09.2016).

П.А. Зубаха

аспирант Московского финансово-юридического университета МФЮА

E-mail: pavelzubakha@gmail.com

УДК 336.76

ВАЛЮТНЫЙ КОНТРОЛЬ И ВАЛЮТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Г.И. Разомазова

EXCHANGE CONTROLS AND CURRENCY REGULATION

G.I. Razomazova

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы сущности валютного контроля и регулирования Российской Федерации, а также основные тенденции в данной области в 2013–2016 гг. Целью статьи является выявление основных негативных тенденции в сфере валютного контроля и регулирования Российской Федерации, которые возникли на современном этапе под воздействием экономических санкций и политической нестабильности, а также изучение перспектив их устранения в период кризисной ситуации в стране. В процессе исследования использовались такие общенаучные методы познания, как анализ и синтез, системный подход. В ходе проведенного исследования выявлены современные проблемы на валютном рынке России, для устранения которых правительству Российской Федерации как главному субъекту валютного контроля необходимо искать дополнительные возможности пополнения доходов бюджета.

Ключевые слова: валютный контроль, валютное регулирование, Центральный банк Российской Федерации, отток капитала, режим инфляционного таргетирования.

Abstract. In the article the questions of essence of currency control and adjusting of Russian Federation, and also basic tendencies, are considered in this area in 2013–2016. The purpose of the article is an exposure basic negative tendencies in the field of currency control and adjustments of Russian Federation, which arose up on the modern stage under act of economic approvals and political instability, and also study of prospects of their removal in the period of crisis situation in a country. In the process of research such scientific methods of cognition, as analysis and synthesis, approach of the systems, were used. During the conducted research modern problems are exposed at the currency market of Russia, for the removal of which to the government of Russian Federation, as a main subject of currency control must search additional possibilities of addition to the profits of budget.

Keywords: currency control, currency adjusting, Central bank of Russian Federation, outflow of capital, mode of inflationary targetirovaniya.

Валютный контроль и валютное регулирование является частью единой государственной системы финансового контроля Российской Федерации. Они непосредственно связаны с национальной и международной валютной системами, валютными рисками,

внутриэкономическими и трансграничными платежами и межстрановыми переливами капиталов. Валютный контроль и регулирование выступают важнейшим звеном системы государственного финансового контроля, так как именно от них зависит устойчивость валютного курса и денежного обращения в стране, состояние золотовалютных резервов, внешнеэкономический и инвестиционный потенциал России. В свою очередь, валютный контроль позволяет защитить экономику от возможных серьезных последствий значительного оттока капитала, что особо актуально в современных условиях напряженной экономической и политической ситуации в стране. Все выше перечисленные факты обосновывают то, что проблемы, связанные с обеспечением валютного контроля и регулирования в Российской Федерации в настоящее время особо актуальны.

Проблемам, возникшим на валютном рынке России в связи с применением западных санкций, а также направлениям снижения их негативного влияния на современном этапе уделяют внимание исследователи и аналитики: У.С. Ваганова, А.Д. Комаров, О.В. Леонова и др.

Цель данного исследования – выявить основные негативные тенденции в сфере валютного контроля и регулирования Российской Федерации, возникшие под воздействием экономических санкций и политической нестабильности, а также изучить перспективы их устранения в период кризисной ситуации в стране.

Переход России в 1990-е гг. к рыночной экономике открыл стране доступ к международному финансовому рынку. Это постепенно привело к либерализации валютных операций и свободному движению капитала. При этом открытие финансового рынка в РФ привело к необходимости его регулирования. Валютное регулирование в Российской Федерации представляет собой законодательную форму осуществления валютной политики государства [5, с. 50]. Валютное регулирование и валютный контроль являются составными частями денежно-кредитной политики и направлены на достижение результатов по борьбе с теневым сектором экономики, то есть незаконным «отмыванием» доходов, полученных через банковскую систему, и конечно же на создание благоприятных условий для привлечения средств в национальную экономику.

В настоящее время валютный контроль и регулирование в России осуществляются на основе определенной законодательной и нормативно-правовой базы, в состав которой входят:

- Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»;
- УК РФ;
- КоАП РФ;
- Международные договоры в валютной сфере (межгосударственные договоры, межправительственные договоры, договоры межведомственного характера);
- Нормативные правовые акты по вопросам валютного контроля (постановления Правительства РФ, инструкции Банка России) [3, с. 4].

Валютный контроль в России осуществляется в рамках трехуровневой системы (рис. 1). Так, главным субъектом валютного контроля является Правительство, второй уровень системы занимают органы валютного контроля, которые имеют право издавать акты, которые являются обязательными для исполнения всеми участниками валютных отношений. Отметим, что состав органов валютного контроля существенно изменился в 2016 г., после подписания Президентом РФ указа об упразднении Федеральной службы финансово-бюджетного надзора (далее – «Росфиннадзор»), которая с 2004 г. наряду с Центральным банком выполняла функции валютного регулирования и контроля. В настоящее же время функции Росфиннадзора как органа валютного контроля будут распределены между двумя органами – ФНС и ФТС [4, с. 2].

Федеральной таможенной службе переданы функции по контролю за соблюдением резидентами требований россий-



Рисунок 1. Система валютного контроля Российской Федерации [2, с. 15]

ского валютного законодательства при осуществлении валютных операций, связанных с перемещением товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, с ввозом в Российскую Федерацию и вывозом товаров из нее. Так же сюда попадает контроль за соблюдением резидентами требований о репатриации, оформления паспорта сделки, предоставления подтверждающих документов.

Федеральной налоговой службе переданы функции по контролю за соблюдением требований валютного законодательства Российской Федерации при осуществлении валютных операций (за исключением контроля за валютными операциями, связанными с перемещением товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, с ввозом товаров в Российскую Федерацию и их вывозом из Российской Федерации), условиям лицензий и разрешений, а также за соблюдением резидентами, не являющимися уполномоченными банками, обязанности уведомлять налоговые органы по месту своего учета об открытии (закрытии, изменении реквизитов) счетов (вкладов) в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и представлять отчеты о движении средств по таким счетам (вкладам).

Распределение функций и полномочий между новыми органами валютного контроля может напрямую повлиять на резидентов, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность и иные валютные операции. А именно, ожидается повышенный интерес ФНС к операциям по зарубежным банковским счетам резидентов, в первую очередь физических лиц. ФНС получает информацию из различных источников, включая налоговые декларации, обмен информацией с налоговыми органами других стран, имеет большой набор инструментов для получения сведений об использовании зарубежных банковских счетов, на основании анализа которых можно выявить незаконные валютные операции и привлечь нарушителей к ответственности. На третьем уровне располагаются непосредственно агенты валютного контроля – уполномоченные банки.

Если рассматривать непосредственно текущие тенденции организации и осуществления валютного контроля и регулирования в России в условиях санкций и нестабильной политической и экономической ситуации последних годов, то отметим, что основной спец-

ифической чертой политики, проводимой Банком России, является «полная свобода текущих и капитальных операций». Хотя при этом явно констатируется ускорение оттока капитала в 2014–2015 гг. (рис. 2), но Банк России отказывается от применения необходимых для его прекращения норм валютного контроля, которые могли бы целиком устранить негативный эффект от санкций путем прекращения нелегальной утечки капитала с помощью имеющихся полномочий Центрального банка Российской Федерации.

Только лишь проводимое ЦБ РФ повышение процентных ставок в сложившихся условиях возросших внешнеэкономических рисков не может служить достаточным стимулом для сдерживания оттока и стимулирования притока капитала. Оно лишь усугубляет неконкурентоспособность российской банковской системы по отношению к банкам стран ОЭСР, располагающими дешевыми и длинными кредитными ресурсами, которые практически бесплатно предоставляются им своими центральными банками. При этом также отметим, что все же правительству удалось к 2016 г. достичь снижения объемов оттока капиталов из страны, но негативное воздействие 2014–2015 гг. наложило свой отпечаток на валютную систему России.

Для России валютные войны опаснее, чем традиционные экономические санкции. Это хорошо видно на примере обвала рубля

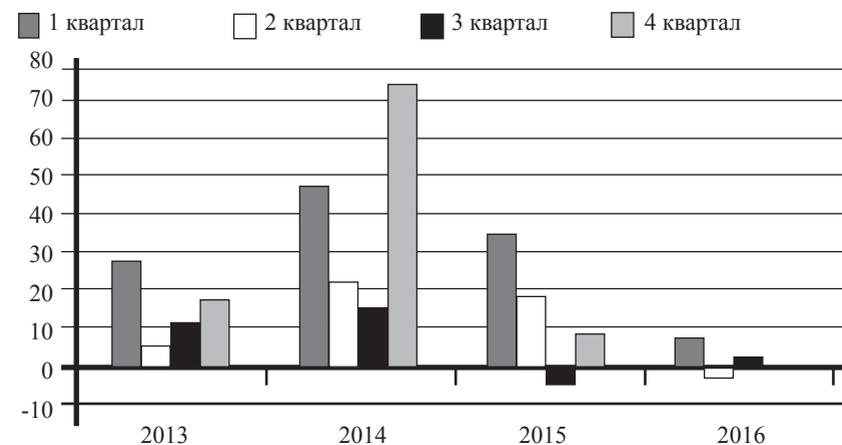


Рисунок 2. Динамика чистого ввоза / вывоза капитала поквартально в 2013–2016 гг. [6]

в декабре 2014 г. Операцию по обвалу российского рубля проводили финансовые спекулянты (как иностранные, так и российские компании и банки), но они были лишь слепыми исполнителями, действовавшими под влиянием рыночных инстинктов.

Экономические санкции Запада против России призваны повлиять на эффективность валютной войны. «России давно уже следовало бы ввести валютные ограничения на трансграничное движение капитала, которые, хотя и в усеченном виде, действовали в стране до середины 2000-х гг. И сделать это шаг нужно как можно быстрее – вторая волна финансового кризиса может накрыть мировую экономику в любой момент. России необходимо выстроить валютную стену. Все страны-члены БРИКС на сегодняшний день имеют те или иные валютные ограничения по капитальным операциям. Исключением в этой группе стран остается пока лишь Российская Федерация», – отметил Ю.В. Катаонов [3].

Что же касается ситуации с валютным курсом в последние годы напряженной экономической и политической обстановки, то основные изменения коснулись перехода к режиму инфляционного таргетирования. Так в 2013 г. произошло смещение акцента с валютных интервенций на процентные инструменты регулирования ликвидности, но все же резкого перехода к данному режиму не произошло и режимы валютного таргетирования и таргетирования инфляции существовали параллельно. Лишь в ноябре 2014 был упразднен режим таргетирования валютного курса, был отменен валютный интервал значений стоимости бивалютной корзины и соответственно, были прекращены регулярные интервенции ЦБ на валютном рынке. Тем не менее, полного прекращения интервенций со стороны Центрального банка не произошло, что подтверждает факт признания Банком России невозможности перехода к полному рыночному ценообразованию российской денежной единицы.

Как видно из *табл. 1*, операции по продаже, то есть по поддержанию курса национальной валюты не уменьшились после перехода на новый режим. Их количество в 2014 г. оставалось существенным. Стабилизировать ситуацию на валютном рынке в РФ позволила процентная курсовая политика ЦБ РФ, ключевая ставка была увеличена с 6,5 % в феврале 2014 до 18 % в декабре этого же года.

Таблица 1

Данные по интервенциям Банка России на внутреннем валютном рынке 2013–2015 гг. [6]

Период	Объемы операций с долларами США, всего за период, млн долл. США				Объемы операций с евро, всего за период, млн евро			
	Покупка		Продажа		Покупка		Продажа	
	Всего	Целевые	Всего	Целевые	Всего	Целевые	Всего	Целевые
2013	970,34	714,92	25231,69	14767,57	111,05	72,57	2158,83	1298,74
2014 (до принятия нового режима)	2794,16	0	66246,93	216,20	236,99	0	4839,35	17,5
2014 (после введения нового режима)	0	0	12675,66	0	0	0	221,56	0
2015	10143,60	0	2341,49	0	0	0	0	0

С одной стороны, увеличение базовой ставки Центрального банка Российской Федерации привело к снижению темпов оттока капитала из страны и стабилизации валютного курса, а с другой стороны, рынок кредитов для отечественных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей оказался труднодоступным. Повышение базовой ставки привело к удорожанию кредитов на внутреннем рынке, что привело к падению общих объемов кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей с 203 840 373 млн руб. в 2014 г. до 156 208 019 млн руб. в 2015 г. – падение составило 23 %, что, несомненно, оказало существенное влияние на инвестиции в реальный сектор экономики.

Таким образом, текущее валютное регулирование Российской Федерации направлено на стабилизацию ситуации в экономике страны, но на данный момент не удовлетворяет главному принципу ее проведения: обеспечение устойчивого роста экономики. Основной задачей Центрального Банка является сдерживание инфляции, а также контроль над курсом рубля для неизменности в обеспечении бюджетных обязательств, так как бюджет исполняется в рублях. Тем не менее, для обеспечения устойчивого роста проводимый валютный контроль и регулирование не является эффективными. Правительству необходимо искать другие пути пополнения доходов бюджета, а также увеличивать инвестиционную активность граждан, что возможно лишь при условии удешевления долгосрочных кредитов.

Осуществив анализ тенденции на валютном рынке России, стоит отметить, что он развивается и функционирует в непростых социально-экономических условиях. Среди основных проблем, требующих быстрого решения, можно выделить следующие:

- отсутствие притока капиталов в страну и повышенный уровень его вывоза за рубеж;
- удорожание кредитов на внутреннем рынке, что приводит к падению общих объемов кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;
- нестабильность курса национальной валюты.

С целью их устранения правительству Российской Федерации, как главному субъекту валютного контроля необходимо искать дополнительные возможности пополнения доходов бюджета.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2004 г. № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/12137054/> (дата обращения: 13.11.2016).
2. Ваганова У.С. Валютное регулирование в Российской Федерации // Современные тенденции развития юридической науки: сборник материалов III Международной заочной научно-практической конференции. М., 2014.
3. Катасонов В.Ю. Валютная война Запада против России и валютный контроль. URL: <http://www.vsesovetnik.ru/archives/13074> (дата обращения: 20.10.2016).
4. Комаров А.Д. Особенности регулирования валютного рынка в РФ: современный период // Экономические науки. 2016. № 6.
5. Конец Росфиннадзора: чего ждать от новых органов валютного контроля? // РwC Legal. 2016. № 73.
6. Леонова О.В. Актуальные проблемы валютного контроля сегодня // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 1.
7. Официальная статистика Центрального банка Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/capital.htm (дата обращения: 20.10.2016).

Г.И. Разомазова

аспирант Московского финансово-юридического университета МФЮА

E-mail: shingle@list.ru

УДК 338.12.017

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ СТРУКТУРЫ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ

Т.Н. Мдинарадзе

THE IMPACT OF FINANCIAL STRUCTURE ON ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA

T.N. Mdinardze

Аннотация. Статья посвящена доказательству тому, что в России банки, как элемент финансовой структуры сильнее, чем фондовый рынок, влияют на уровень экономического роста.

Ключевые слова: финансовая структура, экономический рост, коинтеграция, векторная модель коррекции ошибок.

Abstract. The article is devoted to the idea: banks (in the form of domestic credit) as part of the financial structure is stronger than stock market (in the form of overall capitalization) influence on the economic growth in Russia (in the form of nominal GDP).

Key words: financial structure, economic growth, co-integration, vector error correction model.

Финансовые услуги – мобилизация сбережений, управление риском, распределение ресурсов и ускорение трансакций – играют важную роль в экономическом развитии и сами меняются под влиянием этого развития. Финансовые кризисы, массовое банкротство кредитных организаций, коллапс рынка акций и другие потрясения финансовой системы сдерживают экономический прогресс и даже могут повернуть его вспять. Известно, что структура финансовой системы меняется от страны к стране. Традиционное деление этой системы на «рыночную» и «банковскую» относится, например, к США и еврозоне. Европейские компании больше полагаются на банки как на источник внешних инвестиционных фондов, а аме-

* Хотела бы от всей души поблагодарить профессора РГГУ, д-ра экон. наук Алехина Бориса Ивановича за его невероятную поддержку в процессе моей научной работы, значительный вклад и ценную помощь в подготовке данной статьи. Осуществление данной работы было бы невозможно без существенной поддержки со стороны Бориса Ивановича.

риканские – на рынок ценных бумаг, в первую очередь облигаций. В еврозоне банковские ссуды компаниям составили 42,6 % ВВП, а в США – 18,8 %. Облигации в обращении и рыночная капитализация нефинансовых корпораций равнялись соответственно 6,5 % и 71,7 % в еврозоне и 28,9 % и 137,1 % в США [7, с. 5].

Большинство эмпирических работ подтверждает теоретически установленную связь между экономическим ростом и уровнем развития финансов. Вопрос сводится к тому, что – причина, а что – следствие. Если верна гипотеза, что экономический рост зависит от прогресса финансов, то какая часть финансовой структуры – рынок ценных бумаг или банки – оказывает большее влияние на экономический рост?

Автор данной работы придерживается «рыночной» точки зрения на связь экономического роста с финансовой структурой: рынок эффективнее, чем банки, во-первых, раскрывает информацию об возможных инвестициях, то есть выявляет хорошие бизнес-проекты, во-вторых, облегчает мониторинг инвестиций после выделения финансовых ресурсов, в-третьих, облегчает торговлю, диверсификацию и управление риском, в-четвертых, мобилизует и объединяет сбережения для инвестиций, то есть поставляет «длинные» деньги, в-пятых, ускоряет обмен товарами, услугами и финансовыми претензиями и поэтому лучше, чем банки, стимулирует экономический рост.

Гипотеза формулируется следующим образом: в России банки, как элемент финансовой структуры сильнее, чем фондовый рынок, влияют на уровень экономического роста.

Поскольку планируется найти связь между финансовым рынком и экономическим ростом, то нужно определить, чем измерить этот рост? В случае анализа данной связи на примере одной страны подходящим показателем будет ВВП в текущих ценах (GDP), поскольку он отражает номинальный рост производства без корректировки на раз- мере экономики [11]. Данная переменная будет являться зависимой.

Уровень развития банковской системы измерен внутренним кредитом (CRD) на основе данных Центрального банка [12]. CRD дает представление о финансовых ресурсах, предоставленных внутреннему частному сектору путем ссужения, покупки его ценных бумаг кроме акций, торгового кредитования и прочих операций, образующих у кредиторов счета к получению. Внутренний частный сектор не включает государство, центральный банк и (для большинства стран) государственные предприятия. Ожидаемый знак в моде-

ли зависимости – «+»: чем выше CRD, тем выше уровень (больше глубина) развития банков и тем выше GDP.

Уровень развития рынка акций измерен общей капитализацией (CAP) основного рынка на Московской бирже на основе данных сайта Investfunds [13]. CAP также дает представление о финансовой глубине. Ожидаемый знак в модели зависимости – «+»: чем выше CAP, тем выше уровень (больше глубина) развития банков и тем выше GDP.

Проведем статистический анализ данных по финансовому рынку и экономическому росту в России. В данном исследовании тестировалось предположение о том, что CAP и CRD – причины, а GDP – следствие. Причинно-следственная зависимость может идти в обратном направлении и даже быть взаимной, двусторонней. Ответ на вопрос, что – причина, и что – следствие, дает в известном смысле парный тест Грэнджера на причинность. Простое определение причинности по Грэнджеру звучит так: «CAP и CRD – причина для GDP, если совместная история CAP, CRD и GDP лучше предсказывает GDP, чем только история GDP». Заявление «CAP и CRD – причина для GDP по Грэнджеру» не следует принимать за чистую монету. Причинность по Грэнджеру показывает прецеденты и информационное содержание, а не причинно-следственную зависимость в общепринятом смысле этого выражения [8, с. 424–438.]. Результаты приведены в *табл. 1*. Причинность по Грэнджеру взаимная: Банковский кредит влияет на номинальный ВВП, и номинальный ВВП (еще значимее) влияет на банковский кредит. Интуиция подсказывает, что это нормально для уровня развития российской банковской системы.

Таблица 1

Парный тест Грэнджера на причинность

Нулевая гипотеза	Наблюдений	F-статистика	p-значение
CAP не причина для GDP	43	0,633	0,724
GDP не причина для CAP		2,077	0,079
CRD не причина для GDP	42	3,688	0,006
GDP не причина для CRD		0,753	0,631
CRD не причина для CAP	42	2,971	0,019
CAP не причина для CRD		1,346	0,268

Составлено автором на основе данных Центрального банка, Федеральной службы государственной статистики и Investfunds с использованием программы EViews 5.

Тест Грэнджера показывает, что CRD – причина для GDP и CAP, а CAP не влияет на GDP. Очень реалистично.

Для анализа переменных на нормальное распределение мы воспользуемся тестом Шапиро-Уилка. Этот тест был применен до логарифмирования и после, чтобы сравнить результаты. Логарифмирование лишь слегка изменило распределение переменных; CAP, CRD и GDP не прошли тест Шапиро-Уилка на нормальность. Нормальное распределение – редкое свойство рядов экономической динамики. Если логарифмирование не дает более нормального распределения, то оно все равно полезно: снижает вариацию, заменяя знаки умножения и деления на сложение и вычитание, а также дает процентные эластичности. В расчетах использованы логарифмированные данные, чтобы получить коэффициенты эластичности.

В экономике и финансах временные ряды обычно нестационарны (нестабильны). Нестационарность – серьезная проблема, поскольку корреляция, «выживающая» даже в очень длинных нестационарных рядах, может быть мнимой, если использовать метод наименьших квадратов (МНК), а сделанные на основе МНК-регрессий прогнозы – ненадежными [2]. Выполним формальный тест на стационарность. Пусть это будет Тест Квятковского-Филлипса-Шмидта-Шина (KPSS-тест). Он короток и ясен, так как не основан на поиске единичных корней. Нулевая гипотеза теста – переменная стационарна вокруг константы или вокруг тренда (возможно убрать константу и оставить тренд, если предполагается, что в данных тренд есть, и наоборот). Нулевая гипотеза отвергается, если статистика теста больше критического значения. Согласно полученным результатам статистика теста больше критического значения, то есть нулевая гипотеза не опровергнута, и обе переменные – нестационарные (интегрированные порядка 1).

Дифференцирование CAP, CRD и GDP решило бы проблему нестационарности, и можно было бы закончить эту работу обсуждением регрессии перворазностного GDP по перворазностным CAP и CRD. Однако остается другая важная проблема: эмпирически поддержать предсказания теории о пребывании нестационарных CAP, CRD и GDP в долгосрочном равновесии. Ведь перейдя на разности и удалив тем самым тренд, мы, по словам Канторовича, «отказываемся анализировать долгосрочное поведение переменной и отрицаем возможность существования долгосрочного равновесия для нестационарных переменных» [5, с. 79].

Долгосрочная равновесная связь – свойство только коинтегрированных переменных. Коинтеграция – это когда нестационарные CAP, CRD и GDP, «разбежавшись» недалеко и ненадолго в разные стороны, возвращаются в предсказанное теорией эффективного рынка равновесие (в новой точке). При коинтеграции корреляция может быть разной, но она всегда подлинная. Еще одно важное отличие коинтеграции от корреляции состоит в том, что корреляция не отвечает на вопрос, какая переменная – причина, какая – следствие, а коинтеграция означает наличие хотя бы односторонней причинно-следственной зависимости [4].

В данной работе использован популярный тест Йохансена на коинтеграцию, разработанный «по мотивам» работ Грэнджера и Энгла [109]. Он основан на векторной модели коррекции ошибок (ВМКО).

Тест Йохансена выполнен в Варианте 5 – константа и тренд входят в коинтегрирующее уравнение и векторную авторегрессию, тренд входит в векторную авторегрессию. Варианты («пять знаменитых случаев») – это гипотезы в отношении детерминированных компонент коинтегрирующего уравнения и векторной авторегрессии.

Тест имеет две статистики – след матрицы и ее максимальное число (по сути два теста в одном). Результаты приведены в *табл. 2*. В качестве статистики теста здесь фигурирует след матрицы.

Таблица 2

Результаты теста Йохансена на коинтеграцию

Ранг	Собственное значение	Тест на след матрицы (p-значение)	Lmax тест (p-значение)
0	0,605	63,022 (0,000)	39,053 (0,000)
1	0,382	23,970 (0,006)	20,197 (0,015)
2	0,086	3,773 (0,052)	3,773 (0,052)
Переменная	Коинтегрирующий вектор (нормализованная бета)	Корректирующий вектор (нормализованная альфа)	
logGDP	1,000	–0,449	
logCAP	–0,335		
logCRD	0,209		

Составлено автором на основе данных Центрального банка, Федеральной службы государственной статистики и Investfunds с использованием программы Gretl.

Если след матрицы и ее максимальное собственное число имеют $p < 0,005$, то есть обнаружен хотя бы 1 ранг коинтеграции. Коинтегрирующие векторы (бета) образуют коинтегрирующее уравнение для каждой переменной (3 переменных – 3 уравнения).

Нормализованные корректирующие векторы (альфа) показывают скорость восстановления равновесия в системе трех уравнений.

ВМКО представляет собой динамическую модель, в рамках которой изменение зависимой переменной в текущем периоде обусловлено нарушением равновесия в предыдущем периоде из-за шока независимой переменной. Когда переменные коинтегрированы и любой шок вызывает потерю равновесия, срабатывает хорошо определенный динамический процесс возвращения системы в равновесие. ВМКО объединяет в одном уравнении долгосрочную компоненту зависимой переменной и ее краткосрочную реакцию, обеспечивающую поддержание равновесной связи с независимой переменной. Главное достоинство ВМКО в том, что она оставляет спецификацию долгосрочного равновесия на попечение теории, а краткосрочную динамику извлекает из данных.

Поскольку результаты модели ВМКО представляют собой достаточно объемную таблицу данных для целей анализа приведем два показателя: константа, которая равна 3,289 и $EC1 = -0,449$.

Описательные статистики (*табл. 3*) помогают охарактеризовать модель, указывая ее основные статистические характеристики и важный показатель – исправленный (скорректированный на число степеней свободы) R–квадрат.

Таблица 3

Описательные статистики системы ВМКО

Среднее зависимых переменных	0,035	Стандартное отклонение зависимых перемен	0,036
Сумма кв. остатков	0,006	Стандартная ошибка модели	0,017
R–квадрат	0,886	Исправленный R–квадрат	0,777
Параметр rho (непараметрический коэффициент корреляции Спирмана)	0,196	Статистика Дарбина–Вотсона	1,562

Составлено автором на основе данных Центрального банка, Федеральной службы государственной статистики и Investfunds с использованием программы Gretl.

Полученные данные соответствуют следующему коинтегрирующему уравнению:

$$\log GDP = 3,289 - 0,334 * \log CAP + 0,208 * \log CRD \quad (1)$$

В данном уравнении константа взята из результатов ВМКО, а коэффициенты – это нормализованные беты из теста Йохансена. С ростом CRD на 1 %, GDP повышается на 0,208 %, а при росте CAP на 1 %, GDP снижается на 0,334 %. Исправленный $R^2 = 0,777$, то есть модель объясняет 77,7 % вариации GDP. Коинтеграция CAP, CRD и GDP исключает их мнимую корреляцию, но этого еще недостаточно. Модель демонстрирует лишь то, что от одного квартала к другому элементы коинтегрирующего вектора (3,289, 0,208 и –0,334) служат параметрами долгосрочной связи. ЕС1 – это дисбаланс, возникший после шока CAP и CRD в прошлом квартале, его значение – скорость ликвидации дисбаланса. Так как связь долгосрочная, ЕС1 должна быть отрицательной. Тогда положительный (отрицательный) дисбаланс обеспечит падение (рост) GDP на его пути к своему равновесному значению. Дисбаланс, возникший в прошлом квартале, ликвидируется в текущем и, возможно, будущих кварталах темпом, заданным ЕС1. Ликвидация представляет собой последовательное уменьшение дисбаланса на произведение отрицательной ЕС1 и остатка дисбаланса, переходящего из предыдущего квартала в данный.

Чтобы GDP мог вернуться в равновесие с CAP и CRD, значение должно находиться между 0 и –1. Чем ближе ЕС1 к –1, тем быстрее достигается равновесие. При ЕС1 = –1 равновесие достигается за текущий квартал. Больше кварталов требуется, если ЕС1 стремится к нулю. Срок полного устранения отклонения – обратная ЕС1, то есть после $1 / ЕС1$ недель GDP возвращается к равновесию с CAP и CRD.

ЕС1 указывает на приличную скорость восстановления равновесия (максимальная скорость, при которой равновесие не зашкаливает, –1) [10]. Системе ВМКО требуется примерно 2,2 квартала ($1 / 0,449$) чтобы вернуться в равновесие после отклонения от равновесия в предыдущем квартале.

Наконец, с помощью стандартных диагностических тестов было оценено качество ВМКО. Тесты Льюинг-Бокса на автокорреляцию остатков, Дурника-Хансена (Doornik-Hansen) на нормальное распределение остатков и тест на наличие в остатках ARCH-процессов («пучков» волатильности) не обнаружили серьезных упущений в спецификации модели.

Таким образом, авторская гипотеза о большей роли банков в поддержании экономического роста в России подтвердилась. Было выявлено, что именно рост капитализации и внутреннего кредита влияют на экономический рост, а не наоборот. Рост номинального ВВП положительно связан с ростом объема внутреннего кредита, и отрицательно связан с ростом общей капитализации. Оценивание ВМКО показало, что с ростом CRD на 1 %, GDP повышается на 0,208 %, а при росте CAP на 1 %, GDP снижается на 0,334 %. Системе GDP–CRD–CAP требуется 2,22 квартала, чтобы вернуться в равновесия после отклонения из него в предыдущем квартале.

Для преобладающей роли банков есть ряд причин: во-первых, банки исторически появились раньше института фондового рынка, они заработали себе репутацию и создали прочную систему. Во-вторых, банки подвергаются большему надзору государственных структур, и центрального банка в частности. В период кризисов именно они получают государственную поддержку, saniруются регулятором, в то время как причиной дестабилизации ситуации, о чем мы можем судить на последних примерах, часто становится рынок. Кроме этого, если рынок находится еще в зачаточном или развивающемся состоянии, его излишняя волатильность не будет оказывать постоянно стимулирующего экономического рост.

Библиографический список

1. *Алехин Б.И.* Американские горки российского рубля // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 23.
2. *Алехин Б.И.* Сколько денег нужно россиянам и зачем // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2015. № 2.
3. *Алехин Б.И.* Цена на нефть и экономический рост России // Экономический журнал. 2016. № 2.
4. *Алехин Б.И.* Эффект Фишера в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 46.
5. *Канторович Г.Г.* Анализ временных рядов // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2003. № 1.
6. *Кейнс Д.М.* Теория предпочтения ликвидности из книги: Общая теория занятости, процента и денег: пер. с англ. / общ. ред. и предисл. А.Г. Милейковского и И.М. Осадчей. М., 1978.
7. *De Fiore F., Uhlig H.* Bank Finance Versus Bond Finance. What Explains the Difference Between US and Europe? // European Central Bank, Working Paper. 2005. Series No. 547 / November.
8. *Granger C.* Investigating Causal Relations by Econometric Models and Cross-Spectral Methods // *Econometrica*. 1969. Vol. 37 (1969).

9. *Johansen S.* Statistical analysis of cointegration vectors // *Economic Dynamic control*. 1988. Vol. 12. Issues 2–3.
10. *Ssekuma R.* Study of Cointegration Models with Applications. University of South Africa. 2011.
11. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения: 30.10.2016).
12. Центральный банк Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru/publ/?PrId=bbs> (дата обращения: 30.10.2016).
13. Investfunds. Группа CBonds. URL: <http://stocks.investfunds.ru/indicators/capitalization/> (дата обращения: 30.10.2016).

Т.Н. Мдинарадзе

магистрант Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва)
E-mail: tamara.mdinaradze@mail.ru

УДК336

**ФОРМЫ И МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
СО СТЕЙКХОЛДЕРАМИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ
НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ
РОССИЙСКИМИ КОМПАНИЯМИ***Д.В. Краснов***FORMS AND MECHANISMS OF STAKEHOLDER
ENGAGEMENT IN PREPARING NON-FINANCIAL REPORTS
OF RUSSIAN COMPANIES***D.V. Krasnov*

Аннотация. В статье рассматриваются практики взаимодействия с заинтересованными сторонами при подготовке отчетности о корпоративной социальной ответственности российских компаний. Описываются механизмы, значение и типовые результаты взаимодействия.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственности, публичная отчетность, заинтересованные стороны.

Abstract. The article examines the practice of stakeholder engagement in the preparation of reporting on corporate social responsibility of Russian companies. Describes mechanisms, importance and typical results of the engagement.

Keywords: corporate social responsibility, public reporting, stakeholders.

В настоящее время подготовка нефинансовой отчетности или отчетности о корпоративной социальной ответственности становится все более распространенным явлением как среди иностранных, так и среди российских компаний. Нефинансовые отчеты исполняют одновременно несколько функций, это и укрепление позитивного имиджа компании в обществе, и привлечение инвесторов, и взаимодействие с органами государственной власти. Однако важнейшей функцией отчетности о корпоративной социальной ответственности является участие в управлении устойчивым развитием компании. Выпуская отчет, компания не только консолидирует и систематизирует все свои подходы и результаты в области устойчивого развития, что позволяет ей оценить свою эффективность по каждому из направлений, но и обращается к своим заинтересованным сторонам (стейкхолдерам).

Несмотря на то, что все больше компаний осознают важность устойчивого развития и нефинансовой отчетности, многие из них все еще игнорируют такой важный элемент устойчивого развития как взаимодействие с заинтересованными сторонами, в том числе при подготовке отчетности, считая это необязательной и излишней практикой. Это свидетельствует о неполном понимании менеджментом компании значения и сути концепции устойчивого развития.

В силу того, что нефинансовая отчетность не является обязательным видом отчетности в РФ, процесс ее подготовки и содержание не регламентируются никакими правовыми актами, и компании в праве сами решать, как готовить отчет и какую информацию в нем публиковать. Подобное положение вещей приводит к тому что компании, в которых не сформирована культура подготовки отчетности о корпоративной социальной ответственности, предпочитают идти простым путем и отказываются от любых форм взаимодействия со стейкхолдерами при подготовке отчета. С одной стороны, это существенно сокращает время подготовки отчета, экономит ресурсы и позволяет компании представить в отчете только ту информацию, которая характеризует ее в выгодном свете. В тоже время, складывается парадоксальная ситуация – отчет готовится для многочисленных групп стейкхолдеров, но об их реальных интересах компания не имеет четкого представления. В итоге очень часто игнорирование интересов заинтересованных сторон приводит к тому, что отчет в значительной мере лишается своей актуальности. Стейкхолдеры начинают воспринимать отчет не как инструмент связи с компанией, а как формальный документ, созданный не для них и не про них. Таким образом, отчет перестает исполнять свою роль, что в сочетании с многочисленными операционными рисками компании способно привести к увеличению напряженности в отношениях с заинтересованными сторонами и увеличению издержек.

Последовательное взаимодействие с представителями ключевых групп заинтересованных сторон при подготовке отчета, напротив способно принести компании существенные преимущества. Это позволит значительно повысить объективность информации в отчете, улучшив тем самым его качество, наладить продуктивные отношения с заинтересованными сторонами, предупредить возможные конфликтные и спорные ситуации еще до момента их

возникновения. Кроме того, взаимодействие со стейкхолдерами при подготовке отчета является обязательным требованием международного стандарта в области нефинансовой отчетности Global Reporting Initiative (Глобальная инициатива по отчетности, GRI G4). Соответствие отчета о корпоративной социальной ответственности данному стандарту автоматически повышает его ценность как в глазах заинтересованных сторон, так и в глазах инвесторов и экспертного сообщества, что в конечном счете способно положительно отразиться на имидже компании.

Среди наиболее перспективных механизмов взаимодействия с заинтересованными сторонами при подготовке отчета можно выделить диалоги, общественные слушания, специализированный интернет-портал и анкетирование.

Рассмотрим представленные выше механизмы более детально.

Диалоги с представителями ключевых групп заинтересованных сторон на первоначальном этапе подготовки отчета являются наиболее эффективным методом достижения полноты и актуальности представленной в отчете информации. На диалогах, модерлируемых независимым экспертом, стейкхолдеры имеют возможность напрямую высказать представителям компании свои интересы и вопросы, компания же в свою очередь обязуется в готовящемся отчете о корпоративной социальной ответственности отразить учет высказанных замечаний и предложений. В отдельных случаях все предложения, высказанные заинтересованными сторонами, включаются в отчет и в дальнейшем компания отчитывается о выполнении каждого из них [10, с. 171–173]. Обладая высокой эффективностью, диалоги достаточно сложны в организации, в силу чего не более 15% российских компаний, выпускающих отчеты, проводят их [1].

В отличие от диалогов, общественные слушания по нефинансовому отчету проводятся уже на завершающем этапе его подготовки, когда большая часть текста написана и структурирована. По формату слушания во многом схожи с диалогами, однако имеют иную цель. Компания приглашает представителей основных групп своих заинтересованных сторон и заранее рассылает им для ознакомления черновую версию будущего отчета. На самом мероприятии, которое также, как и диалоги модерлируется независимым экспертом, заинтересованные стороны высказывают свое мнение о содержа-

нии отчета, предлагают внести правки и дополнительно осветить интересующие их вопросы. Хорошим тоном является, если после завершения слушаний компания согласовывает со всеми участниками протокол встречи и позже публикует его в отчете [8, с. 136–140], демонстрируя тем самым достоверность и прозрачность учета всех мнений (не всегда позитивных) и пожеланий своих стейкхолдеров. Проведение слушаний позволяет компании еще до издания отчета получить первые отзывы о нем, включить недостающую, но важную для заинтересованных сторон информацию и таким образом повысить качество и актуальность отчета. Несмотря на это проведение общественных слушаний при подготовке отчета также, как и диалогов все еще не получило широкого распространения в российских компаниях. Чаще всего слушания и диалоги проводят одни и те же компании, в которых сформировалась культура взаимодействия с заинтересованными сторонами, это, прежде всего, компании атомной и электроэнергетической отраслей.

Использование возможностей интернета является одним из наиболее перспективных направлений в развитии взаимодействия с заинтересованными сторонами. Специализированный интернет-портал может существенно ускорить и упростить взаимодействие компаний с заинтересованными сторонами многократно увеличив число участников взаимодействия без значительного роста издержек, неизбежных при проведении диалогов. Портал способен отчасти заменить как диалоги, так и общественные слушания при подготовке отчета, предоставив заинтересованным сторонам площадку, на которой те в любое время смогут высказать свои замечания и предложения, относящиеся к отчету. В тоже время, обезличенность подобного формата взаимодействия, а также отсутствие стабильного доступа к интернету в ряде регионов негативно сказываются на эффективности подобных интернет-порталов. В настоящее время только одна российская компания использует специализированный сайт для взаимодействия с заинтересованными сторонами [4].

Анкетирование представителей заинтересованных сторон является самым простым и распространенным среди российских компаний способом взаимодействия. В настоящее время в сфере подготовки отчетности анкетирование используется только с одной

целью – определение значимых тем отчета, что предписывается стандартом GRI G4. Компания рассылает стейкхолдерам заранее сформированный список тем, имеющих отношение к деятельности компании, а заинтересованные стороны отмечают наиболее важные, по их мнению, темы. Используя анкетирование компания с одной стороны формально выполняет требования стандарта (учет мнений заинтересованных сторон), а с другой повышает актуальность собственного отчета. Между тем, являясь простой и дешевой альтернативой диалогам, анкетирование не дает возможности заинтересованным сторонам по-настоящему высказать свое мнение, часто воспринимается ими как формальность и не способствует построению конструктивного взаимодействия.

Завершая описание механизмов взаимодействия с заинтересованными сторонами при подготовке нефинансового отчета, имеет смысл упомянуть международный Стандарт по взаимодействию с заинтересованными сторонами AA1000SES. Данный стандарт является – «общеприменимой общедоступной нормативной базой для планирования, исполнения, оценки, информирования и нефинансовой аудиторской проверки качества взаимодействия с заинтересованными сторонами» [11, с. 11]. Использование стандарта важно для построения качественного и продуктивного взаимодействия с заинтересованными сторонами на всех этапах подготовки отчета. Особую актуальность он имеет для проведения диалогов и общественных слушаний. Регламентируя ряд организационных моментов, он позволяет снизить вероятность волонтаристского поведения и давления на стейкхолдеров со стороны компании.

Результаты взаимодействия с заинтересованными сторонами в ходе подготовки отчета можно условно разделить на три группы (табл. 1).

Чаще всего компания соглашается раскрыть интересующую заинтересованные стороны информацию, в ряде случаев, если требуемая информация ранее не консолидировалась, компания берет на себя обязательство раскрыть ее в следующем отчетном периоде. В редких случаях компания отказывается раскрыть в отчете запрошенную информацию, это может быть вызвано наличием государственной или коммерческой тайны, а также невозможностью собрать данные в силу объективных причин.

Таблица 1

**Типовые результаты взаимодействия
с заинтересованными сторонами при подготовке отчета**

	<i>Примеры</i>
Предложения по дополнению содержания отчета	Представить данные по энергопотреблению и экологическому воздействию в региональном разрезе [6, с. 132]
Предложения по структуре отчета	Разбить раздел «Обеспечение ядерной и радиационной безопасности и комплексное решение накопленных проблем «ядерного наследия» на два подраздела: «Обеспечение ЯРБ» и «Решение накопленных проблем «ядерного наследия» [9, с. 159]
Прочие	Вовлекать зарубежных стейкхолдеров в процессы подготовки отчетов [2, с. 123]

Среди удачных примеров взаимодействия с заинтересованными сторонами при подготовке публичной отчетности, прежде всего, имеет смысл рассмотреть опыт инжиниринговой компании АО «НИ-АЭП», являющейся одним из крупных игроков мирового атомного инжинирингового бизнеса и занимающей более 30 % глобального рынка сооружения АЭС [5]. Компания не публикует отдельный нефинансовый отчет, однако выпускает так называемый интегрированный отчет, который сочетает в себе признаки нефинансового и годового отчета, а значит его рассмотрение в качестве примера в контексте настоящей работы представляется целесообразным. При подготовке отчета за 2015 г. АО «НИАЭП» провело в общей сложности четыре встречи с представителями заинтересованных сторон:

1. Общественные консультации по проекту отчета, на которых обсуждались общие концепции и подходы к подготовке отчета.
2. Диалог по определению существенных (важных) тем для раскрытия в отчете. В ходе диалога, проведенного с использованием перспективной методики «Rapid Foresight», позволяющей структурировать и визуализировать взаимодействие, представители заинтересованных сторон указали компании на темы, которые считают наиболее важными и актуальными для отчета компании за 2015 г.
3. Диалог по раскрытию в отчете темы «Интеграция Объединенной компании АСЭ-НИАЭП-Атомэнергопроект».

4. Диалог по раскрытию в отчете темы «Экологическая и радиационная безопасность АЭС».

Последовательная работа с заинтересованными сторонами на всех ключевых этапах подготовки отчета помогла компании подготовить качественный документ, который был высоко оценен стейкхолдерами компании [3, с. 125–126].

Еще одним примером в области стейкхолдерской коммуникации при подготовке публичной отчетности является нефтегазовая компания «Сахалин Энерджи», занимающаяся добычей, транспортировкой, переработкой и реализацией нефти и природного газа.

При подготовке своего нефинансового отчета за 2015 г. компания провела два диалога с представителями заинтересованных сторон, а также серию интервью и анкетирование. В ходе первого диалога «Сахалин Энерджи» представила стейкхолдерам основные результаты деятельности компании в отчетном году и собрала ряд замечаний и предложений, касающихся будущего отчета. На втором диалоге компания дала заинтересованным сторонам ответы на запросы, сформулированные на первом диалоге, а также приняла к сведению дополнительные комментарии от участников. Интервьюирование и анкетирование представителей заинтересованных сторон позволило «Сахалин Энерджи» выявить наиболее актуальные и важные темы, для их дальнейшего раскрытия в отчете.

В приложениях к своему отчету о корпоративной социальной ответственности компания приводит все комментарии, вопросы, замечания и предложения, высказанные заинтересованными сторонами в ходе диалогов, интервью и анкетирования и дает ответ на каждое из них. Также приводится список представителей заинтересованных сторон, принявших участие во взаимодействии с компанией при подготовке отчета. В 2015 г. в диалогах приняли участие 44 стейкхолдера [7, с. 169–170], что является достаточным для обеспечения актуальности и полноты раскрываемой в отчете информации.

Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» также уделяет существенное внимание стейкхолдерской коммуникации при подготовке своей публичной отчетности. Как и АО «НИ-АЭП», ГК «Росатом» готовит интегрированный отчет.

В 2015 г. при подготовке отчета корпорация провела с заинтересованными сторонами два диалога, соответствующих требованиям

стандарта AA1000SES, описанного выше. Темы диалогов: раскрытие темы «Вклад деятельности Госкорпорации «Росатом» в социальное и экономическое развитие России» и проект будущего отчета. Кроме того, корпорация также, как и «Сахалин Энерджи» провела анкетирование стейкхолдеров с целью выявления наиболее актуальных тем для раскрытия в отчете.

В отчете «Росатом» также приводится так называемое Заключение об общественном заверении, являющееся отзывом представителей заинтересованных сторон, участвовавших в диалогах, о качестве, полноте и актуальности раскрываемой в отчете информации.

Подводя итог, следует отметить, что в настоящее время взаимодействие с заинтересованными сторонами при подготовке публичной отчетности в России все еще остается достаточно редкой практикой. Наиболее распространенным в РФ форматом взаимодействия является анкетирование [1], которое в подавляющем большинстве случаев носит формальный характер и не приносит реальной пользы ни компаниям, ни заинтересованным сторонам. В тоже время, в России уже появились компании, которые осознают значимость конструктивного взаимодействия со стейкхолдерами и используют его не только для достижения бизнес-целей, но и для подготовки качественной публичной отчетности.

Развитие и совершенствование взаимодействия с заинтересованными сторонами при подготовке публичной отчетности является одной из ключевых составляющих повышения прозрачности, подотчетности и как следствие инвестиционной привлекательности российских компаний.

В целях повышения качества и актуальности своей публичной отчетности российским компаниям имеет смысл, прежде всего расширить круг заинтересованных сторон, с которыми осуществляется взаимодействие. Даже если оно происходит через анкетирование, привлечение большего количества независимых стейкхолдеров позволит компании более объективно взглянуть на результаты своей деятельности, а также ее влияние на заинтересованных сторон и окружающую среду. В тоже время, важно чтобы не происходило существенных перекосов в сторону взаимодействия с какой-то одной группой стейкхолдеров, например, персоналом компании в ущерб всем остальным.

Наиболее перспективным методом расширения взаимодействия со стейкхолдерами в настоящее время является использование

интернет-технологий. Создание специализированного интернет-портала или мобильного приложения способно многократно увеличить количество стейкхолдеров, вовлеченных во взаимодействие, и как следствие повысить качество коммуникации и отчетности в целом. Данный метод не требует от компаний значительных финансовых затрат, в силу чего может использоваться как «начальный» вариант взаимодействия.

Компании, обладающие более прогрессивной практикой в области связей со стейкхолдерами, могут последовать примеру АО «НИАЭП» и применить для организации диалогов еще один перспективный метод в области взаимодействия с заинтересованными сторонами – «Rapid Foresight». С его помощью можно за короткое время получить от представителей заинтересованных сторон четкую сформулированную позицию по интересующим компанию вопросам. Он позволяет существенно снизить сроки подготовки диалогов, минимизировать вероятность конфликтов между стейкхолдерами и компанией на самом мероприятии и дает возможность в формате двухстороннего общения учесть мнения всех участников.

Библиографический список

1. Библиотека нефинансовой отчетности РСНП. URL: <http://pcnp.pf/simplepage/157> (дата обращения: 28.09.2016).
2. Годовой отчет АО «НИАЭП». 2015.
3. Годовой отчет АО «НИАЭП». 2015.
4. Интернет-платформа для взаимодействия с заинтересованными сторонами АО «НИАЭП». URL: <http://stakeholderpanel.ru> (дата обращения: 28.09.2016).
5. НИАЭП сегодня. URL: <http://www.niaer.ru> (дата обращения: 28.09.2016).
6. Отчет о социальной ответственности и корпоративной устойчивости ПАО «ФСК ЕЭС». 2014.
7. Отчет об устойчивом развитии «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.». 2015.
8. Отчет об устойчивом развитии ОАО «Сетевая компания». 2014.
9. Публичный годовой отчет ГК «Росатом». 2012.
10. Публичный годовой отчет ГК «Росатом». 2015.
11. Стандарт взаимодействия с заинтересованными сторонами AA1000SES. Институт AccountAbility, 2005.

Д.В. Краснов

аспирант Московского финансово-юридического университета МФЮА

E-mail: d.v.krasnov@ya.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО МЕХАНИЗМА СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Д.А. Семёнова

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP: THE FORMATION OF A NEW MECHANISM OF SOCIAL DEVELOPMENT

D.A. Semenova

Аннотация. В статье выдвигается тезис о том, что одним из атрибутов современной модели социального государства может стать социальное предпринимательство как инновационный механизм производства и предоставления целевого социального блага. Предполагается, что социальное предпринимательство – это ключевой элемент нового механизма социального развития.

Ключевые слова: социальное государство, социальные проблемы, социальное предпринимательство, национальная экономика.

Abstract. The article discusses the main features of the theoretical concept of the social state in the context of its evolution. The thesis that one of the attributes of a modern model of the welfare state can become a social enterprise as an innovative mechanism for the production and provision of targeted social benefits. It is assumed that social entrepreneurship is a key element of the new mechanism of social development.

Key words: social state, social problems, social entrepreneurship, national economy.

Постановка вопроса о формировании нового механизма социального развития вызвана необходимостью научного осмысления современного этапа развития социального государства. В 1993 г. Россия провозгласила себя социальным государством, цель которого – создание условий для достойной жизни и свободного развития человека [1]. В таком контексте социальное государство – демократическое государство, опирающееся на широкую социальную основу и проводящее активную социальную политику, направленную на стабильное обеспечение и повышение уровня жизни населения, защиту и реализацию прав и свобод граждан, создание современных систем образования и социального обеспечения, поддержание немущих и малообеспеченных слоев населения. Закрепление данной

нормы в законодательстве позволяет говорить об институционализации социальной ответственности государства перед обществом и становлении социального государства как теоретической модели и хозяйственной практики.

Концепция социального государства прошла определенный эволюционный путь и приобрела в ходе своего развития как сторонников так и противников [5, с. 35]. Главным камнем преткновения в идее социального государства стали последствия ее реализации на практике. Ряд исследователей делают упор на положительные эффекты от реализации концепции социального государства в ключе усиления вмешательства государства в социальную сферу. Другие делают акцент на том, что реализация государством принципов социального государства с целью достижения благосостояния граждан приводит к вытеснению социальной ответственности других экономических субъектов, в первую очередь населения и в дальнейшем бизнеса.

На мой взгляд, критика в дискурсивном поле социального государства свидетельствует отнюдь не об отсутствии жизнеспособности теории как таковой и невозможности реализации принципов социального государства в российском социально-экономическом пространстве. Существующие два полярных взгляда на перспективы развития концепции социального государства в России характеризуют эволюцию вполне реализуемой теоретической идеологии социального государства, которая требует переосмысления в соответствии с социально-экономическими, политическими условиями определенного исторического периода. В данном контексте совершенно уместно поставить вопрос о поиске альтернативных инновационных способов решения социальных проблем и механизмов распределения социальной ответственности между субъектами социальной политики. Одним из таких способов может выступать социальное предпринимательство.

Сейчас тема социального предпринимательства активно обсуждается. Такое внимание объясняется тем, что в социальном предпринимательстве эксперты видят ключ к решению множества социальных проблем. Сущность этого вида предпринимательства раскрыта в его определениях, приведенных в последнее время. Так, российские эксперты из Фонда региональных социальных программ «Наше будущее» определили социальное предпринимательство как

новаторскую деятельность, изначально направленную на решение или смягчение социальных проблем общества на условиях самокупаемости и устойчивости. Экспертами были выделены следующие критерии социального предпринимательства: социальная миссия; предпринимательский подход; инновационность (новаторство в решении социальной проблемы, новая комбинация ресурсов, новая услуга для региона); тиражируемость; самокупаемость и финансовая устойчивость [6]. Одним из наиболее содержательных определений социального предпринимательства, предложенных в последнее время, представляется определение Ю.Н. Арай. На основе проведенного анализа социального предпринимательства, выделения признаков социального предпринимательства и обоснования источников возникновения социального предпринимательства автор предлагает следующее его определение: социальное предпринимательство – экономическая деятельность хозяйствующего субъекта, вне зависимости от организационно-правовой формы, использующего предпринимательский подход, миссия которого привязана к решению конкретной социальной проблемы, не решаемой вследствие провалов рынка и государств [4].

Сегодня социальные потребности диктуют задачу формирования нового механизма социального развития с целью достижения социально-экономического благополучия страны. По существу, речь идет о формировании норм и правил, способствующих функционированию социального предпринимательства как социального института. В связи с этим назрела необходимость определить подходы к институционализации социального предпринимательства, с одной стороны, основываясь на научном понимании сущности современного социального государства и места и возможностей социального предпринимательства в заданном контексте с другой.

Концепция социально-экономического развития России до 2020 г. определила стратегическую цель развития страны – достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI в., с привлекательным образом жизни, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан [2]. Достижение данной цели возможно при создании

высоких стандартов благосостояния человека, социального благополучия и согласия, выстраивание экономической системы на принципах лидерства и инноваций, создание институтов экономической справедливости и свободы.

Переход к инновационному социально-ориентированному типу развития позволяет повысить социальную устойчивость и справедливость в обществе, так как выигрыш от экономического роста получает не только узкий слой общества, участвующий в присвоении рентных и экспортных доходов, но и основные социальные группы, связанные с развитием инфраструктуры, аграрного комплекса, базовых отраслей промышленности и сферы производства самого человека. В этом случае усиление социальной ориентированности экономического развития будет обеспечиваться посредством формирования инновационного механизма социального развития. Формирование такого механизма социального развития может быть основано на выявлении новых предпринимательских возможностей и их эффективного использования инноваторами, действующими в частном секторе. Для решения социально значимых задач и проблем представляется важным обеспечить условия для сочетания инициативного и инновационного подходов. В данном случае большой потенциал имеет социальное предпринимательство как новый для России тип предпринимательства.

Современный этап в становлении социального предпринимательства в России порожден главным образом практическими потребностями в ответ на изъяны рынка. По утверждению А. Чепуренко: «Россию можно отнести к той группе стран, где предпринимательство становится все более важным фактором общественного развития. В первую очередь, это бедные страны, основой экономики которых является использование природных ресурсов (по методологии Всемирного экономического форума): выявление и использование предпринимательских возможностей – единственный для них способ обеспечить приемлемый уровень благосостояния. За несколько лет, в экономиках подобного типа уровень включенности населения в предпринимательскую деятельность гораздо выше, чем в развитых рыночных странах. Разумеется, речь идет о предпринимательстве иного рода – его побудительным мотивом является не дополнительный доход, а выживание; оно зачастую основано

на социальном капитале, в то время как финансовый и человеческий капиталы предпринимателей нередко весьма ограничены» [7, р. 47].

Сегодня при наличии уже накопленного десятилетнего опыта отечественного социального предпринимательства, социальные предприниматели работают стихийно, занимая ниши, в которых социальные проблемы наиболее очевидны (например, система дошкольного образования). Учитывая большие возможности социального предпринимательства для решения вопросов социального противоречия, на повестку дня ставится вопрос об устранении всех институциональных ограничений социального предпринимательства, о разработке и принятии ряда мер по реализации социального предпринимательства в российских экономических и правовых условиях. Конкретно:

1. Определение четкого понимания и принятие единой формулировки / формулы социального предпринимательства, так как в настоящее время отсутствует общепринятое понимание сущности социального предпринимательства.
2. Принятие отдельного закона о социальном предпринимательстве. Сегодня социальные предприниматели работают в законодательных условиях, действующих для социально ориентированных некоммерческих организаций либо коммерческих структур типа малого и среднего бизнеса, не учитывающих специфики социального предпринимательства.
3. Обеспечение государственной поддержки:
 - выработка программ развития социального предпринимательства, как на федеральном, так и на региональном уровнях;
 - проведение стимулирующей налоговой политики для социальных предпринимателей;
 - формирование источников финансовой, организационной, информационной и других видов поддержки для наиболее перспективных проектов на конкурсной основе;
 - обеспечение условий для сочетания инициативного инновационного подходов к решению социально значимых проблем;
 - содействие развитию сети разнообразных образовательных программ и продуктов для социальных предпринимателей;
 - поддержка образов наиболее успешных проектов и социальных предпринимателей-лидеров;

- определение надежных критериев эффективности социального предпринимательства;
 - мониторинг и оценивание мер поддержки государством, выработка индикаторов, показателей и оценка социальных эффектов.
4. Создание условий для тиражируемости социального предпринимательства.
 5. Создание условий для развития выставочно-ярмарочной деятельности.
 6. Формирование предпринимательской культуры и повышение мотивации граждан и молодежи к практической деятельности по реализации предпринимательских инициатив в социальной сфере.
 7. Использование социальной рекламы для пропаганды идей и значения социального предпринимательства, особенно среди молодежи.
 8. Распространение опыта, вовлечение масс в реализацию проектов.

За последние годы было принято множество значимых государственных решений и нормативно-правовых актов, главной целью которых было развитие и поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства. Однако анализ проводимой политики показывает, что сегодня меры государственной поддержки малого бизнеса нацелены на решение конкретных тактических задач. Однако, целостной стратегии, которая обеспечит к 2020 г. переход к новой, инновационно-ориентированной структуре экономики, не существует. Пока нет и четких индикаторов, способных в реальном масштабе времени (по годам) показать насколько результативно решаются поставленные задачи по развитию малого бизнеса в целом и в отраслях.

В этой связи представляется необходимым продолжить разработку программы развития экономики России с алгоритмом достижения поставленных целей и реализации конкретных мер. Одной из главных целей программы должен стать системный анализ возможностей социального предпринимательства для социальной сферы. Должны быть выявлены сильные стороны социального предпринимательства, проведен анализ потенциальных ниш, в которых возможно передача части государственных функций в социальной сфере социальному предпринимателю.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Концепция социально-экономического развития РФ на период до 2020 года. Распоряжение от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/info/6217/> (дата обращения: 20.10.2016).
3. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/media/files/jFDd9wbAbApXgEiHNaXHvEytq7hfPO96.pdf> (дата обращения: 20.10.2016).
4. *Арай Ю.Н.* Бизнес-модели в социальном предпринимательстве: типология и особенности формирования: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2015.
5. *Ушакова Э.Т., Фролова Е.А.* Социальное государство: теоретическая концепция и особенности ее практической реализации // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 1 (13).
6. Социальное предпринимательство // Портал «Новый бизнес: социальное предпринимательство». URL: <http://www.nb-forum.ru/social/> (дата обращения: 19.10.2016).
7. *Chepurenko A.* Entrepreneurship Theory: New Challenges and Future Prospects. Foresight-Russia. 2015. Vol. 9. № 2. DOI: 10.17323/1995-459x.2015.2.44.57.
8. Официальный портал: Новый бизнес. Социальное предпринимательство. URL: www.nb-forum.ru (дата обращения: 19.10.2016).

Д.А. Семёнова

ответственный редактор научных изданий

Московского финансово-юридического университета МФЮА

E-mail: Semenov-darya@yandex.ru

УДК 338.242.2

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А.В. Демидов

THE FORMATION OF THE INTEGRATED MANAGEMENT SYSTEM IN INDUSTRIAL ENTERPRISES IN MODERN CONDITIONS

A.V. Demidov

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования интегрированной системы менеджмента (ИСМ) на промышленных предприятиях России в современных условиях. Разработан алгоритм создания ИСМ, определены общие условия формирования базовой модели ИСМ, проведен комплексный анализ процессов интеграции систем менеджмента на различных стадиях принятия управленческих решений и определены факторы, способствующие и / или наоборот препятствующие их интеграции на отечественных предприятиях. Учет этих факторов при формировании ИСМ позволит избежать ошибочных управленческих решений и повысить эффективность интеграции систем менеджмента, что, в свою очередь, улучшит действующую систему управления, систематизирует весь процесс управления промышленным предприятием в целом и повысит его конкурентоспособность в условиях нестабильности внешней среды и нарастающей конкуренции.

Ключевые слова: формирование ИСМ, алгоритм создания, базовая модель, процессы интеграции систем менеджмента, комплексный анализ.

Abstract. In the article the questions of the formation of the integrated system management (ISM) discusses in the modern conditions. It is developed the algorithm of creating IMS, identified common conditions of formation of the basic model of the IMS, conducted a comprehensive analysis of the processes of integration of management systems at various stages of management decisions and identified the factors contributing to and / or vice versa preventing their integration in the domestic enterprises. Accounting for these factors in the formation of IMS it will be avoided erroneous management decisions and improved the integration of management systems, which in turn, it will be improved the current system of management, systematized the whole process of management of industrial enterprise as a whole and increased its competitiveness under the conditions of instability of the external environment and growing of the competition.

Keywords: the formation of the ISM, the algorithm of creating IMS, the basic model, the processes of integration of management systems, a comprehensive analysis.

В условиях нарастающей конкуренции одним из наиболее результативных способов повышения конкурентоспособности про-

мышленных предприятий является создание интегрированной системы менеджмента (ИСМ). В общем виде она состоит из двух и более систем, функционирующих как единое целое. Прежде всего это касается систем менеджмента, созданных на основе требований международных стандартов, таких как система менеджмента качества ISO 9001 и система экологического менеджмента ISO 14001, но ИСМ также может включать систему менеджмента охраны здоровья и безопасности труда, регламентированную международным стандартом OHSAS 18001.

Создание ИСМ на промышленных предприятиях позволяет исключить дублирование процессов, документов, должностей и функций в подразделениях организации; ускорить процесс внедрения группы стандартов на предприятии [4]. Кроме того, как показывает мировой опыт, эффективная система управления охраной окружающей среды в современных условиях не может быть создана без эффективного функционирования ИСМ на промышленном предприятии [2; 6].

ИСМ позволяет повысить эффективность всей системы управления промышленным предприятием в целом за счет комплексного решения задач организационно-экономического, технологического и природоохранного управления, что позволяет учитывать существующие взаимосвязи и взаимообусловленности между ними и получать синергетический эффект от их совместного решения [2; 4; 6]. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что внедрение ИСМ на отечественных предприятиях России будет являться основой их успешного перехода к устойчивому развитию в современных условиях.

Основные этапы разработки и внедрения ИСМ на промышленных предприятиях представлены на рис. 1.

Из представленного алгоритма следует, что основными этапами при разработке и внедрении ИСМ на промышленных предприятиях являются:

- политика;
- планирование;
- внедрение и функционирование;
- информационное обеспечение;
- анализ и оценка результатов деятельности, их корректировка;
- самооценка ИСМ высшим руководством;
- мероприятия по улучшению и повышению эффективности ИСМ.

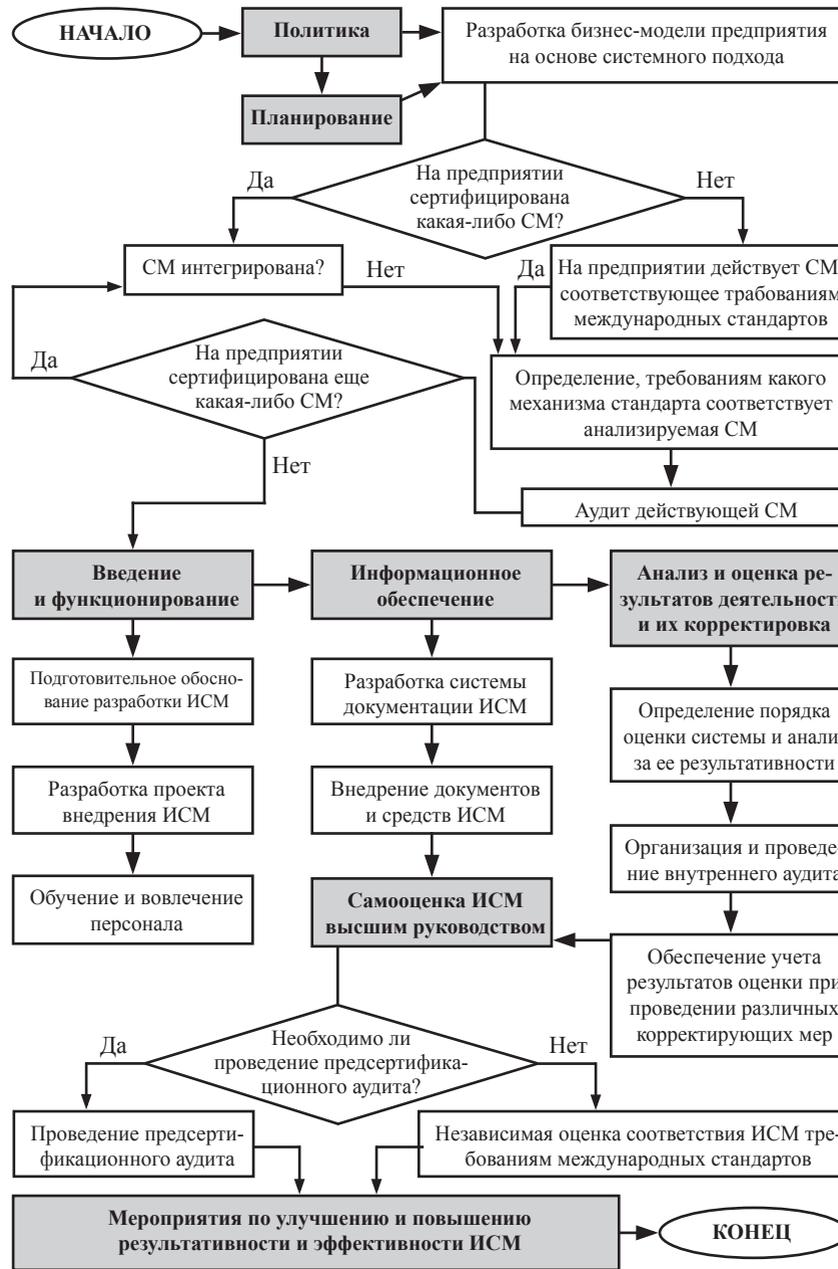


Рисунок 1. Алгоритм создания ИСМ на промышленных предприятиях [4]

Таблица 1

Общие условия формирования базовой модели ИСМ на промышленных предприятиях в современных условиях [1]

<i>Основные этапы</i>	<i>Общие элементы</i>
Политика	Разработка стратегии промышленного предприятия, предопределяющей его цели, миссию, основные принципы и приоритеты развития
Планирование	Выявление существующих проблем, постановка задач, направленных на их решение, распределение ресурсов, разработка бизнес-плана, распределение полномочий и ответственности, создание системы контроллинга и плана действий в случае возникновения непредвиденных обстоятельств
Внедрение и функционирование	Разработка подготовительного обоснования внедрения ИСМ, создания проекта по внедрению ИСМ, создание пакета необходимой документации, обучение и вовлечение персонала, создание системы послеоперационного управления
Информационное обеспечение	Определение потребностей в информации, создание эффективной модели коммуникационного менеджмента, установление требований к внутренним и внешним коммуникациям, развитие системы мотивации и стимулирования персонала
Анализ и оценка результатов деятельности	Разработка комплексной системы оценки результативности ИСМ, проведение аудитов ИСМ, выявление несоответствий в функционировании ИСМ и создание плана корректирующих мероприятий, направленных на устранение существующих проблем и повышение эффективности всей системы управления в целом
Оценка эффективности действующей системы управления руководством	Анализ эффективности со стороны руководства, принятие соответствующих управленческих решений, направленных на повышение результативности ИСМ, вовлечение в этот процесс сотрудников предприятия
Мероприятия по повышению результативности ИСМ	Анализ возможных направлений по совершенствованию ИСМ, разработка плана корректирующих и предупреждающих мероприятий, нацеленных на повышение результативности всей системы управления промышленным предприятием в целом

Эффективное функционирование ИСМ на промышленных предприятиях невозможно без комплексного учета процессов ин-

При этом необходимо отметить, что если на промышленном предприятии уже внедрена сертифицированная система менеджмента, то необходимо уделить особое внимание анализу международных стандартов для выявления тех элементов системы, которые могут быть использованы при создании ИСМ, и проанализировать необходимость их уточнения с целью дополнения и совершенствования. Это позволит выявить существующие недостатки действующей системы менеджмента на промышленном предприятии и принять соответствующие управленческие решения, направленные на их своевременное устранение, что позволит повысить результативность всей системы управления предприятием в целом.

На основе анализа мирового опыта зарубежных корпораций по разработке и внедрению ИСМ автором выявлены общие условия формирования базовой модели ИСМ на промышленных предприятиях в современных условиях (табл. 1).

Из представленной таблицы следует, что современные подходы к формированию ИСМ основываются на методологии системного подхода, позволяющего связать в единое целое различные аспекты деятельности промышленного предприятия, оказывающие в итоге значимое влияние на его эффективную работу и конкурентоспособность в условиях нарастающей конкуренции. Эффективное функционирование ИСМ невозможно без комплексного учета всех процессов, действующих в организациях. В связи с этим необходимо их детальное рассмотрение для установления требований на входе и на выходе каждого процесса, оценки рисков и возможностей, определения и внедрения эффективных механизмов управления деятельностью промышленного предприятия, измерения и анализа результатов этой деятельности.

В настоящее время стандарты ISO не рекомендуют использовать какую-либо конкретную базовую модель формирования ИСМ, на которую следует ориентироваться промышленным предприятиям. Как показывает мировой опыт, процессы интеграции систем менеджмента на промышленных предприятиях в современных условиях идут в следующих основных направлениях: создание новых и актуализация имеющихся стандартов менеджмента на основе ИСМ; разработка эффективных методик интеграции систем менеджмента; осуществление руководства и координирования работами по созданию ИСМ; обучение персонала.

теграции систем менеджмента на различных стадиях принятия управленческих решений (табл. 2).

Таблица 2

Анализ процессов интеграции систем менеджмента на различных стадиях принятия управленческих решений в компаниях [3; 5]

<i>Стадии</i>	<i>Процессы интеграции систем менеджмента</i>
Постановка целей и задач	Правильность поставленных целей и задач обеспечивает эффективность процессов интеграции систем менеджмента на промышленных предприятиях. Например, улучшение качества производимой продукции может быть связано с увеличением затрат на внедрение инновационных технологий, модернизацией технологического оборудования, ужесточением требований к обеспечению промышленной безопасности предприятия, повышением квалификации персонала
Распределение приоритетов в компании	Распределение приоритетов оказывает существенное влияние на процессы интеграции систем менеджмента. Так, если производственный травматизм в компании крайне незначителен, то нет, соответственно, необходимости интеграции данной системы менеджмента на уровне политики. Руководство компании принимает решение только на выполнение требований существующих в этой сфере государственных стандартов
Требования и ожидания заинтересованных сторон	Общественность проявляет пристальное внимание к развитию системы экологического менеджмента и системы менеджмента охраны труда и производственной безопасности, что обязывает руководство компании направлять ресурсы на развитие соответствующих систем менеджмента. Это оказывает существенное влияние на процессы интеграции систем менеджмента в организациях
Обеспечение эффективного построения действующей системы управления предприятием	Системы менеджмента на промышленном предприятии могут находиться на разных стадиях своего развития, поэтому руководству необходимо оценить различия и соответствующие им проблемы и принять решение относительно внедрения той системы, которая наиболее близка к достижению соответствия требованиям российских и международных стандартов. Накопленный опыт создаст оптимальные условия для процессов интеграции систем менеджмента на промышленном предприятии

<i>Стадии</i>	<i>Процессы интеграции систем менеджмента</i>
Повышение эффективности и результативности всей системы управления предприятием	Совершенствование системы управления промышленным предприятием является одним из ключевых моментов, способствующих интеграции различных систем менеджмента. При этом учет разноплановых аспектов в ряде случаев оказывается менее затратным, чем отдельный
Слияние компаний и образование единой логистической цепи поставщиков	Если в качестве ближайшей перспективы рассматривается вопрос о слиянии компаний, то целесообразнее всего отложить процессы интеграции систем менеджмента. В данном случае происходит перестройка всей системы управления в целом, при этом система управления в присоединяемых организациях должна строго соответствовать существующей системе управления основным предприятием. Внедрение международных стандартов облегчает процессы интеграции систем менеджмента в организациях и способствует ускоренной перестройке всей системы управления в целом, что обеспечивает оптимальные условия для создания единой логистической цепи поставщиков. Однотипность (идентичность структурных элементов и близость характера их взаимосвязи) международных стандартов ISO или близким к ним по сути (OHSAS 18001) способствует повышению эффективности процессов интеграции систем менеджмента, что облегчает задачу интегрирования различных систем менеджмента как в случае слияния компаний, так и при взаимодействии с сетью поставщиков

Существенное влияние на процессы интеграции систем менеджмента на промышленных предприятиях оказывают различные факторы, зависящие от непосредственных потребностей организаций, а также от природы и / или сложности процессов, которые в них реализуются. Возможные варианты такой зависимости представлены в табл. 3.

Грамотное формирование ИСМ основывается на детальном и комплексном учете процессов интеграции систем менеджмента на различных стадиях принятия управленческих решений и анализе основных факторов, оказывающих существенное влияние на их интеграцию, с учетом специфики производственной деятельности промышленного предприятия, природно-климатических условий его расположения и т.д.

Таблица 3

Анализ факторов, влияющих на процессы интеграции систем менеджмента на промышленных предприятиях в современных условиях [3; 5]

Факторы	Процессы интеграции систем менеджмента на промышленных предприятиях
Действия и мероприятия	В настоящее время процессы интеграции систем менеджмента на промышленных предприятиях могут ограничиваться в связи с тем, что реализуемые мероприятия плана (организационные и производственно-технические) являются многофункциональными, то есть одинаково значимыми как с позиций совершенствования качества, так и например, с точки зрения экологической результативности
Политика и процедуры	Интеграция на уровне политики позволяет, в частности, установить требования к приоритетным аспектам разной природы, что проявляется в гармонизации всей системы принятия управленческих решений в организации, что способствует эффективной интеграции не только действий или мероприятий, но и некоторых элементов систем в целом
Руководства и нормативно-техническая документация	Для эффективной интеграции систем менеджмента на промышленных предприятиях разрабатываются руководства и специализированная нормативно-техническая документация, охватывающая различные области ответственности работающих в данном подразделении сотрудников компании. При этом целесообразно разработать для руководителей отдельных подразделений объединенный (интегрированный) документ, содержащий ссылочные таблицы, описывающий особенности коммуникаций и перекрестные ссылки
Системы	Интеграция систем менеджмента на промышленных предприятиях осуществляется в соответствии с различными концептуальными моделями на основе методологии системного подхода

Таким образом, учет этих факторов при формировании ИСМ на отечественных предприятиях России позволит избежать ошибочных управленческих решений и повысить эффективность интеграции систем менеджмента, что в свою очередь, систематизирует весь процесс управления промышленным предприятием в целом и повысит его конкурентоспособность в условиях нестабильности внешней среды и нарастающей конкуренции.

Библиографический список

1. Демидов А.В. Базовая модель построения интегрированной системы менеджмента на промышленных предприятиях // Новая наука: современное состояние и пути развития: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции: в 4 ч. Ч. 1. Стерлитамак, 2016.
2. Демидов А.В. Исследование влияния внешних и внутренних факторов среды организации на формирование интегрированной системы менеджмента в современных условиях // Достижения современной науки: сборник научных трудов по материалам XIII международной научно-практической конференции. М., 2016.
3. Демидов А.В. Обоснование роли интегрированной системы менеджмента в успешной экологизации деятельности промышленного предприятия // Достижения современной науки: сборник научных трудов по материалам XIII международной научно-практической конференции. М., 2016.
4. Демидов А.В. Разработка и внедрение интегрированной системы менеджмента на промышленном предприятии в современных условиях // Достижения современной науки: сборник научных трудов по материалам XIII международной научно-практической конференции. М., 2016.
5. Демидов А.В. Процессы интеграции систем менеджмента на промышленных предприятиях в современных условиях // Вектор развития современной науки: сборник научных трудов по материалам X международной научно-практической конференции. М., 2016.
6. Демидов А.В. Экологизация деятельности промышленного предприятия как основа успешного достижения целей устойчивого развития бизнеса // Проблемы и перспективы современной науки: сборник научных трудов по материалам XIII международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2016.

А.В. Демидов
 специалист по охране окружающей среды
 Научно-исследовательского института проблем экологии
 (г. Москва)
 E-mail: alexdemid179@gmail.com

УДК 338

**АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ
МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
ГОРОДА МОСКВЫ С 2010 ПО 2014 ГГ.**

В.В. Григорьева

**ANALYSIS OF PROBLEMS OF DEVELOPMENT
OF SMALL AND AVERAGE BUSINESS
OF CITY OF MOSCOW FROM 2010 TO 2014**

V.V. Grigorieva

Аннотация. В статье автором рассматриваются проблемы и особенности этапа развития малого и среднего предпринимательства с 2010 по 2014 гг. в городе Москве, который условно можно обозначить как этап выстраивания отношений между органами государственной власти и предпринимательским сообществом при решении задач и проблем оказания услуг по развитию и поддержке СМСП. Автор приводит статистику данных органов государственной статистики и Федеральной налоговой службы (ФНС), которые являются основными государственными органами, получающими наиболее полную информацию о деятельности экономических субъектов. Автором конкретизированы группы проблем, которые являются важнейшими по своей значимости в развитии малого и среднего предпринимательства города Москвы и создают неблагоприятные условия для ведения предпринимательской деятельности. Предложенные некоторые пути решения проблем позволят повысить эффективность государственных услуг по развитию малого и среднего предпринимательства города Москвы.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, субъекты малого и среднего предпринимательства (СМСП), развитие малого и среднего предпринимательства, проблемы развития МСП в городе Москве.

Abstract. The article discusses problems and peculiarities of the stage of development of entrepreneurship from 2010 to 2014 in the city of Moscow, which can be roughly described as a stage of building relations between the public authorities and the business community in solving challenges and problems of providing development services and support for SMEs. The author cites the statistics data of the state statistical bodies and the Federal tax service, which are the main state bodies that receive the most complete information about the activities of economic actors. The author elaborated on problems that are critical in its importance in the development of small and medium entrepreneurship and create unfavourable conditions for doing business. Proposed some solutions to the problems will allow to improve the efficiency of public services for the development of entrepreneurship.

Keywords: entrepreneurship, entrepreneur, development of enterprises, problems of development of SMEs in Moscow.

В Москве сконцентрировано около 1/4 всех организаций Российской Федерации и при этом только 1/20 индивидуальных предпринимателей (далее ИП) страны и не многим более 1/10 всех действующих субъектов МСП – юридических лиц (далее СМСП). По состоянию на 1 января 2015 на тысячу человек в городе Москве приходилось около 30 субъектов МСП, из них 20 СМСП и 10 ИП. МСП в Москве занимает 34 % в общей занятости, что как минимум, в полтора-два раза ниже, чем во многих других сопоставимых городах (например, в Лондоне этот показатель составляет 50 %, в Нью-Йорке – 63 %, в Сингапуре – 70 %, в Токио – 77 %). МСП занимает около 25 % в структуре ВРП города Москвы, что примерно в два и более раз ниже, чем в ряде крупных сопоставимых городов в мире (например, в Гонконге этот показатель составляет 50 %, в Сингапуре – 60 %, в Мадриде – порядка 80 %) [4]. Количество СМСП составляет примерно 1/5 часть общего числа предприятий и организаций Москвы, ИП – менее 2% экономически активного населения. В целом МСП обеспечивают не более 9–10 % налоговых поступлений в бюджет Москвы.

Причины непопулярности предпринимательства объясняются не только структурной перестройкой экономики и предложениями рабочих мест крупными компаниями, но и негативной оценкой предпринимательской частью населения возможностей для предпринимательского старта [7].

Прирост количества субъектов МСП – юридических лиц за 2014 г. (к предыдущему году) составил 1,46 %, а прирост общего количества субъектов МСП (включая ИП) за 2014 г. составил 4,65 %. Общее количество действующих в Москве юридических лиц, относящихся к субъектам МСП, к концу 2014 г. возросло на 20,1 % по сравнению с данными на конец 2010 г. Однако, в 2012 г. наблюдается некоторое снижение общего количества субъектов – юридических лиц по сравнению с 2011 г. и незначительное увеличение в 2013 г.

В структуре МСП наибольшую долю составляют микропредприятия и малые предприятия. В наименьшей степени (менее 1,5 %) представлены средние предприятия. Число малых предприятий к концу 2014 г. выросло на 17 % по сравнению с 2010 г., в 2011–2013 гг. наблюдался незначительный прирост числа малых предприятий. Число микропредприятий к концу 2014 г. выросло на 19 % по сравнению с 2010 г. Количество средних предприятий к концу 2014 г. по отношению к 2010 г. сократилось в 4 раза (*табл. 1*).

Таблица 1

**Количество микро, малых и средних предприятий,
количество ИП по г. Москве (2010–2014 гг.)**

Параметры	2010	2011	2012	2013	2014
Общее количество субъектов МСП – юридических лиц (без учета ИП), единиц	204 982	244 788	241 977	242 662	246 216
Число малых предприятий, единиц	201 840	243 978	241 282	241 973	245 471
Число микропредприятий (в числе малых предприятий), единиц	170 388	205 922	209 382	211 808	211 982
Число средних предприятий, единиц	3 142	810	695	689	745
Количество ИП, единиц	57 276	81 659	103 758	104 942	117 535

Источник: данные Федеральной службы Государственной статистики.

Департамент науки, промышленной политики и предпринимательства Москвы отмечает, что в 2010–2012 гг. в столице наблюдался «стабильный рост индивидуальных предпринимателей». В 2013 г. количество ИП увеличилось всего на 1,2 % по сравнению с данными 2012 г., в 2014 г. количество ИП увеличилось уже на 11 % по сравнению с данными 2013 г. Количество ИП в 2014 г. увеличилось в два раза в сравнении с 2010 г. По данным главного управления Пенсионного фонда России по Москве и Московской области, за первые 20 дней января 2013 г. на учет в качестве страхователей поставлено почти 2 тыс. индивидуальных предпринимателей и больше 2,2 тыс. снято с учета в связи с прекращением деятельности. Однако, данная тенденция не соответствует общероссийской. На 1 апреля 2013 г. количество зарегистрированных малых предприятий в целом по России по сравнению с 1 апреля предыдущего года снизилось на 1,5 % [3].

В структуре СМСП (без учета ИП) Москвы по видам экономической деятельности отмечено преобладание организаций с видом деятельности «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг», на втором месте «Строительство», на третьем месте «Обрабатывающие производства» и «Оптовая и розничная

торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» (табл. 2).

Таблица 2

**Количественный состав СМСП (без учета ИП)
по видам экономической деятельности города Москвы**

Виды экономической деятельности	2010	2011	2012	2013	2014
Обрабатывающие производства, тыс.	12	13,4	15,1	15,5	16
Строительство, тыс.	17,1	20,9	21,6	21	21
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, тыс.	15,9	18,1	13,2	12,4	15,8
Транспорт и связь, тыс.	11,7	13,3	13,1	13,4	13,5
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг, тыс.	58,2	63,9	63,4	63,4	62,6
Научные исследования и разработки, тыс.	3,3	3,6	3,6	3,7	3,6
Другие виды деятельности, тыс.	86,7	111,6	112	113,3	113,7

Источник: Заключение Контрольно-счетной палаты по результатам мониторинга мер государственной поддержки и развития малого и среднего предпринимательства в городе Москве.

Сравнение Москвы с Нью-Йорком, Гонконгом и Токио, показывает, что доля торговли, строительства и обрабатывающих производств в структуре МСП в Москве значительно выше. В то же время сфера услуг в Москве (часть экономики, в которой доминируют малые и средние предприятия) отстает в своем развитии от многих городов мира.

Наблюдаются заметные структурные сдвиги в торговле в пользу секторов сетевой розничной торговли, обладающих заметными конкурентными преимуществами и представляющих угрозу для малого и среднего предпринимательства в торговле [6]. МСП в сфере торговли сложно удерживать конкурентоспособность с крупными сетевыми магазинами. К тому же, в настоящее время в Москве идет процесс сокращения мелкорозничной торговли, в частности закрытие ларьков, по причине того, что они не «вписываются в облик современного города».

Стоит отметить, что несмотря на сопоставимое количество малых предприятий (245 тыс. МСП в Москве против 218 тыс. в Петербурге), ситуация с оптом и розницей в столице предсказуемо лучше: реальные доходы населения в Москве значительно выше, и от текущего кризиса они пострадали меньше. Торговля и сфера услуг «съедают» долю других секторов в Москве (более 70 % всех зарегистрированных МСП), а в Петербурге малые предприятия распределены по отраслям более равномерно.

Структура МСП Москвы несовершенна: низка доля транспорта, связи, здравоохранения, коммунальных и социальных услуг.

Совокупный вклад субъектов МСП в обеспечение занятости населения составляет около 25–27 %. В 2014 г. ИП обеспечивали местами в среднем около двух человек, микропредприятия 3,4 человека, малые предприятия 21,8 человек, средние предприятия 130,1 человек. Среднесписочная численность работников малых предприятий к 2014 г. выросла на 21 % (по сравнению с 2010 г.), среднесписочная численность работников микропредприятий выросла на 36 %, среднесписочная численность работников средних предприятий сократилась на 54 % (табл. 3).

Таблица 3

Среднесписочная численность работников микро-, малых и средних предприятий по г. Москва

Параметры	2010	2011	2012	2013	2014
Среднесписочная численность работников малых предприятий, тыс. человек	1268,9	1408,2	1578,4	1576,7	1603,9
Среднесписочная численность работников микропредприятий, тыс. человек	523,7	637,2	794,9	792,7	811,8
Среднесписочная численность работников средних предприятий, тыс. человек	220,7	130,2	107,6	104,3	103

Источник: данные Федеральной службы Государственной статистики.

Наибольшая доля оборота СМСП (выручка субъектов МСП от реализации товаров, работ и услуг) приходится на малые предприятия и микропредприятия, наименьшая – на средние предприятия.

В целом мы наблюдаем сокращение оборота малых предприятия в 2012 г. и их рост в 2014 г., постепенный рост оборота микропредприятий, значительное сокращение оборота средних предприятий (табл. 4).

Таблица 4

Годовой оборот микро-, малых и средних предприятий по г. Москва

Параметры	2010	2011	2012	2013	2014
Оборот малых предприятий, млрд. руб.	3997,6	5930,1	4956,5	5009,4	5421,7
Оборот микропредприятий, млрд. руб.	1030,2	1173,6	1497,6	1531,9	1538,7
Оборот средних предприятий, млрд. руб.	1364,2	406,7	323,4	344,3	399,8

Источник: данные Федеральной службы Государственной статистики.

В 2012 г. наблюдается увеличение почти в два раза по сравнению с 2011 г. инвестиций малых предприятий в основной капитал, а к 2014 г. снижение в два раза по сравнению с 2012 г. Стоит отметить снижение инвестиций в основной капитал микропредприятий в 2014 г. почти в 2,5 раза по сравнению с 2013 г. Инвестиции в основной капитал средних предприятий увеличились в два раза в 2011 г. (по сравнению с 2010 г.), в 2012 г. и 2013 г. наблюдалось снижение, а в 2014 г. увеличение более чем в три раза (табл. 5).

Таблица 5

Инвестиции в основной капитал микро-, малых и средних предприятий по г. Москва

Параметры	2010	2011	2012	2013	2014
Инвестиции в основной капитал малых предприятий (млрд руб.)	не приводятся	12,5	23,8	21,3	12,9
Инвестиции в основной капитал микропредприятий (млрд руб.)	не приводятся	10,3	11	11,5	3,7
Инвестиции в основной капитал средних предприятий (млрд руб.)	4,8	9,6	3,8	5,1	16,3

Источник: данные Федеральной службы Государственной статистики.

Анализ трендов инвестиций малых предприятий показывает их высокую степень неустойчивости. Падение инвестиций МСП Москвы объясняется ограниченными налоговыми стимулами для внутренних инвестиций в капиталы компаний (с приоритетные отрасли, на длительный срок) и последствиями кризиса, сильно затронувшие некоторые виды деятельности Москвы – торговлю, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; строительство. Именно эти виды деятельности были и остаются ведущим в структуре московского малого предпринимательства, и именно в них осуществлялось главное по объему инвестирование в основные фонды. Слабо используется международная практика в этой области.

Распределение малых предприятий в Российской Федерации (без микропредприятий) по оценке факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность, представлено в табл. 6.

Таблица 6

Распределение малых предприятий в РФ по оценке факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность

	2010	2011	2012	2013	2014
Недостаточный спрос на продукцию, %	24	22	22	24	27
Недостаток собственных финансовых средств, %	58	54	59	49	52
Высокий процент коммерческого кредита, %	27	29	29	28	29
Сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов, %	15	17	17	14	16
Инвестиционные риски, %	10	11	11	11	10
Неудовлетворительное состояние технической базы, %	7	7	9	7	5
Низкая прибыльность инвестиций в основной капитал, %	7	8	9	9	10
Неопределенность экономической ситуации в стране, %	26	28	25	24	32
Несовершенная нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционные процессы, %	6	8	6	7	5

Источник: данные Федеральной службы Государственной статистики.

На первом месте находится «недостаток собственных финансовых средств» (в среднем 54 %), на втором месте «высокий процент

коммерческого кредита» (28 %) и «неопределенность экономической ситуации в стране» (27 %), на третьем месте – недостаточный спрос на продукцию (24 %). Данные отражают общую ситуацию политической и экономической нестабильности страны, условия санкций со стороны стран Евросоюза, повышение уровня инфляции, снижение личных доходов граждан, увеличение стоимости товаров и услуг.

МСП г. Москвы вошли в список точек роста 2014 г., так как продемонстрировали темпы роста по четырем из пяти ключевых показателей развития малого и среднего предпринимательства на уровне выше среднего по России. Наибольшее превышение темпа роста субъектов МСП г. Москвы по сравнению со средним значением по России было по выручке (+ 10,4 п.п.), наименьшее – по прибыли (+ 0,4 п.п.) (табл. 7).

Таблица 7

Ключевые показатели развития МСП

Показатель	Темп роста в Москве	Средний темп роста по России
Оборотные активы	+14,8%	+4,8%
Выручка	+7,3%	-3,1%
Прибыль	-0,2%	-0,6%
Основные средства	+11,5%	+6,2%
Капитал и резервы	-5,5%	+1,4%

Источник: данные Федеральной службы Государственной статистики.

Невысокая доля просроченной задолженности в г. Москве, лидирующей по объему просроченной задолженности МСП в рублях, косвенно свидетельствует о том, что качество кредитования МСП, включающее методики оценки рисков и отбора заемщиков, в Москве выше, чем в среднем по России (табл. 8).

Таблица 8

Объем просроченной задолженности (в руб.), по итогам 2 квартала 2014 г.

Субъект РФ	Объем просроченной задолженности в рублях, млн. руб.	Доля просроченной задолженности в рублях, %	Изменение доли просроченной задолженности
г. Москва	70484,0	6,7	+0,3

Источник: данные Федеральной службы Государственной статистики.

По результатам 2014 г. рейтингового агентства АК&М по рейтингу фондов поддержки кредитования МСП лидируют следующие регионы: Москва, Санкт Петербург, Ханты-Мансийский АО – Югра, Ставропольский край.

Деятельность российских гарантийных фондов в 2014 г. протекала на фоне продолжающейся стагнации сегмента малого и среднего предпринимательства, обусловленной ухудшением общей макроэкономической ситуации. Одним из характерных признаков затянувшегося спада явилось сокращение объема кредитования малого бизнеса на 9,3 % при одновременном росте просроченной задолженности почти в два раза (с 8,0 % до 14,8 %) [9].

По отчету Опоры России Москва занимает 7 место среди российских городов с населением свыше одного миллиона человек и 17 место среди российских регионов по индексу условий для развития малого и среднего предпринимательства. Нереализованный потенциал малого и среднего предпринимательства в экономике города во многом объясняется недостаточно благоприятными условиями ведения предпринимательской деятельности [8]. Результаты исследования, проведенного «Опорой России» определили следующие проблемы развития малого и среднего предпринимательства по России: проблема дефицита кадров и острая нехватка грамотного персонала; низкая доступность финансовых ресурсов (высокие процентные ставки по кредитам), изменчивость спроса и изменение покупательной способности россиян; повышение уровня налоговой нагрузки; проблемы коррупции; конкуренция, низкая транспортная инфраструктура в регионах и пр.

По результатам исследований «Определение текущего состояния в МСП г. Москвы» и «Мониторинг текущего состояния и деловой активности субъектов МСП г. Москвы», выполненных по заказу Департамента науки, промышленной политики и предпринимательства г. Москвы, было выявлено продолжение негативной тенденции в отношении развития малого предпринимательства Москвы. Так, в 2014 г. более чем на 10 пунктов, увеличилась доля предприятий, которые находятся на этапе сокращения бизнеса. Общая ситуация в бизнесе по сравнению с предыдущими периодами заметно ухудшилась более, чем у 50 % опрошенных предприятий: на 56 % предприятий произошло снижение годовых оборотов; сами

обороты сократились на 11 %; сокращение количества сотрудников произошло у 26 % предприятий; общее количество сотрудников сократилось на 5 %.

По мнению А.В. Дахина малый и средний бизнес в последние годы избрал стратегию выживания поодиночке. О.Р. Верховская и М.В. Дорохина выделяют основной фактор, негативно влияющий на развитие МСП – государственная политика. Следует отметить, что данный фактор остается приоритетным в течение нескольких лет проведения ими экспертных интервью [2; 3].

А.В. Виленский считает, что наряду с позитивными последствиями копирования и внедрения западных институтов поддержки МСП в Москве и Санкт-Петербурге вызвало эффект отторжения многих из них и определяет следующие причины этого: отсутствие заинтересованного диалога власти и предпринимательства (формально он есть); западные институты копируются огульно, без учета собственных реалий, потребностей российского мегаполиса; непродуманная финансовая помощь. Самое главное, по его мнению, является то, что в стране разрастается рынок коррупции по распределению средств поддержки. При этом подавляющее большинство субъектов МСП даже не интересуются целевой поддержкой, поскольку не сомневается в том, что невозможно ее получить в действительности [4].

По мнению ряда авторов, среда, в которой действуют предприятия МСП характеризуется следующими особенностями:

1. Законодательная и исполнительная власть не смогла создать правовую систему, полностью учитывающую интересы МСП (существенную роль в этом играет низкий уровень самоорганизации предпринимателей МСП для защиты своих интересов).
2. Сохраняется неразвитость рыночных институтов и рыночной инфраструктуры.
3. Неблагополучный климат и высокие инвестиционные риски создают значительные трудности с кредитованием МСП.
4. Велико количество различных административных барьеров (лицензии, разрешения, сертификаты, проверки и пр.) и велика заинтересованность чиновников в их наличии.
5. Налоговая система зачастую делает МСП невыгодным и способствует его уходу в тень.

6. Развитию предпринимательства препятствует низкий платежеспособный спрос основной массы населения на фоне инфляции и роста цен на сырье и энергоресурсы.
7. Несовершенство судебной системы, слабо защищающей от коррупции и криминала как предпринимателя, так и потребителя [5].

Практика организации хозяйства мегаполиса включает в себя острую необходимость реформирования и повышения эффективности системы государственного управления развитием малого и среднего предпринимательства. По мнению А.В. Аверина, это возможно через развитие и совершенствование практики стандартизации и регламентации государственных услуг, а также пересмотр деятельности государственных учреждений через призму процессов, где функции управления, проходя сквозь процессы, поддерживают их. Фундаментальной основой для большинства инициатив по реформе государственного управления должна являться процессная модель менеджмента: от бюджетирования, ориентированного на результат, до государственных услуг и «электронного правительства», от внутренней мотивации государственных служащих работать эффективно до государственно-частных партнерств и общественного участия в принятии важных для развития страны решений. Развитие практики стандартизации и регламентации государственных услуг возможно только при обеспечении комплексного подхода к совершенствованию правовой базы системы стандартизации государственных услуг, разработке научно-практических инструментов процесса стандартизации, а также внедрении в практику государственных органов принципа «обратной связи» с потребителем услуг, мониторинга лояльности и удовлетворенности граждан качеством оказываемых услуг [1].

Итак, изменение макроэкономической ситуации в последние годы, затруднение доступа к заемному финансированию на мировых финансовых рынках, ограничения импорта и экспорта продукции, ускорение инфляции, сокращение инвестиций и потребительского спроса, безусловно, оказали и продолжают оказывать негативное влияние на экономику Москвы. В последние годы в Москве наблюдаются незначительные темпы роста числа малых и средних предприятий, небольшое увеличение численности работников на микро и малых предприятиях, значительное сокращение численности работников

на средних предприятиях, сокращение оборота малых и средних предприятий, высокая степень неустойчивости инвестиций малых предприятий. Это является основанием выделить две группы проблем развития малого и среднего предпринимательства в столице, которые являются важнейшими по своей значимости в развитии малого и среднего предпринимательства города Москвы и создают неблагоприятные условия для ведения предпринимательской деятельности:

1. Несовершенство государственной политики: отсутствие заинтересованного диалога власти и предпринимательства, отсутствие прозрачных правил и логики взаимодействия компаний с государством, неоднозначность и неопределенность законодательной базы, отставание нормативно-правовой базы от требований рынка, сложность с правоприменением законов, порождаемые низкой компетентностью чиновников; высокий уровень бюрократии; разрастание рынка коррупции по распределению средств поддержки МСП; отсутствие комплексного мониторинга и контроля качества оказываемых услуг для малого и среднего предпринимательства.
2. Экономические проблемы: неопределенность экономической ситуации в стране, снижение платежеспособного спроса; высокие ставки налогов; ограниченные налоговые стимулы для внутренних инвестиций в капиталы компаний; сокращение объема кредитования малого бизнеса; недостаток собственных финансовых средств, для поддержки имеющегося бизнеса, нехватка денежных средств на открытие бизнеса и его развитие; рост цен на сырье и энергоносители.

Таким образом, можно предложить некоторые пути решения проблем развития малого и среднего предпринимательства в г. Москве:

- совершенствование правовой базы системы стандартизации и регламентации государственных услуг по развитию малого и среднего предпринимательства;
- создание открытой интернет-площадки информационно-консультационного обеспечения субъектов МСП по вопросам получения кредитов, по конкурсам, тендерам, свободным площадям и пр.;
- организация обязательной общественной экспертизы законопроектов, поступающих на рассмотрение в органы законодательной власти;

- включение представителей предпринимательских объединений в законотворческий процесс;
- разработка комплексной системы мониторинга и контроля качества оказываемых государственных услуг для малого и среднего предпринимательства; внедрение принципа «обратной связи» с предпринимателями, мониторинга лояльности и удовлетворенности предпринимателей качеством оказываемых услуг;
- расширение набора финансовых инструментов, позволяющих максимально эффективно использовать бюджетные средства для развития приоритетных направлений малого предпринимательства;
- осуществление мер по поддержке и развитию кредитной кооперации, лизинга, франчайзинга, субконтрактинга и других прогрессивных финансово-производственных схем малого бизнеса.

Библиографический список

1. *Аверин А.В.* Стандартизация и регламентация государственных услуг: российский и зарубежный опыт // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10–1 (63–1).
2. *Дахин А.В.* Малый и средний бизнеса в современной России: перспектива становления нового класса. Н. Новгород, 2014.
3. *Верховская О.Р., Дорохина М.В.* Глобальный мониторинг предпринимательства: Национальный отчет – Россия, 2012. URL: http://gsom.spbu.ru/files/upload/research/gem/gem_full_13.pdf (дата обращения: 14.11.2016).
4. *Виленский А.В.* Малое предпринимательство мегаполиса: поиск закономерностей (к вопросу об отторжении культивируемых в России институтов высоко-развитых стран на примере поддержки малого и среднего предпринимательства Москвы). М., 2012.
5. *Крышталев В.К., Нестеренко Ю.В., Тараруева А.А.* Развитие институтов поддержки малого предпринимательства в экономике России. М., 2015.
6. Малое предпринимательство: организация, управление, экономика: учебное пособие / под ред. В.Я. Горфинкеля. М., 2014.
7. *Мошкин И.В.* Исследование процессов современного предпринимательства. М., 2014.
8. Подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства в городе Москве на 2012–2016 гг.». URL: <http://dnpp.mos.ru/directions-of-activity-/entrepreneurship/development-of-small-and-medium-entrepreneurship-in-the-city-of-moscow-2012-2016> (дата обращения: 14.11.2016).
9. Рэнкинг региональных гарантийных фондов по итогам 2015 года. URL: <http://www.akmrating.ru/ru/ranking/index/25> (дата обращения: 14.11.2016).

В.В. Григорьева

аспирант Московского финансово-юридического университета МФЮА
E-mail: vallsheff@mail.ru

УДК 334.7

ПРОДВИЖЕНИЕ ТОВАРОВ И УСЛУГ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СРЕДСТВАМИ ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМЫ

А.Ф. Мухтасаров

PROMOTING THE GOODS AND SERVICES OF SMALL ENTERPRISES BY MEANS OF INTERNET ADVERTISING

A.F. Mukhtasarov

Аннотация. Рассмотрены перспективы использования средств интернет-маркетинга при реализации стратегии продвижения товаров и услуг малыми предприятиями в условиях экономического спада в России и проведения сравнительного анализа изменения эффективности источников распространения рекламы.

Ключевые слова: баннеры, интернет-маркетинг, интернет-реклама, адресация, сайт, средства продвижения, ссылки.

Abstract. The prospects of the use of internet marketing tools in the implementation of strategy of promotion of goods and services by small enterprises in the economic downturn in Russia and a comparative analysis of changes in the efficiency of distribution of advertising sources.

Keywords: banners, internet marketing, online advertising, forwarding, site promotion tools, links.

Разработка эффективной стратегии и выбор эффективных средств продвижения товаров и услуг играют важную роль в процессе деятельности любого предприятия на рынке. При этом развитие маркетинговых коммуникаций и изменчивость среды, в которой развиваются современные предприятия, обуславливают неоднозначность выбора этих средств в зависимости от ситуации на рынке, актуализируют необходимость проведения исследований, направленных на определение того, какие из этих средств являются эффективными для предприятий в различных отраслях экономической деятельности.

Принятие решений по выбору и разработке мер продвижения товаров и услуг в рамках формирования общей маркетинговой стратегии предприятия исследованы иностранными и отечественными учеными: Ф. Котлером, Дж. О'Шонесси, Н. Куденко, Е. Роматом и др. [8–11]. Некоторые вопросы по продвижению товаров на пред-

приятных сферы торговли, рекламы их услуг освещались в трудах В. Шейнова, Т. Дубовика, И. Бучачской, Д. Варфоломеева и др. [5; 6; 14]. При этом недостаточно внимания уделено изучению рыночных предпосылок и стратегических перспектив использования средств интернет-маркетинга при продвижении товаров и услуг торговых предприятий сферы малого предпринимательства, которые, наряду с расширением в России и в мире интернет-пространства, повышением интернет-активности населения обуславливают актуальность и целесообразность проведения исследований в этом направлении.

Целью этой статьи является выявление перспектив использования средств интернет-маркетинга при реализации стратегии продвижения товаров и услуг малыми торговыми предприятиями в условиях экономического спада в России и проведение сравнительного анализа изменения эффективности источников распространения рекламы.

На современном этапе продвижение товаров и услуг многих предприятий малого бизнеса осуществляется не только с помощью таких традиционных средств рекламы, как телевидение, радио, газеты и т.д., но и путем активного использования возможностей

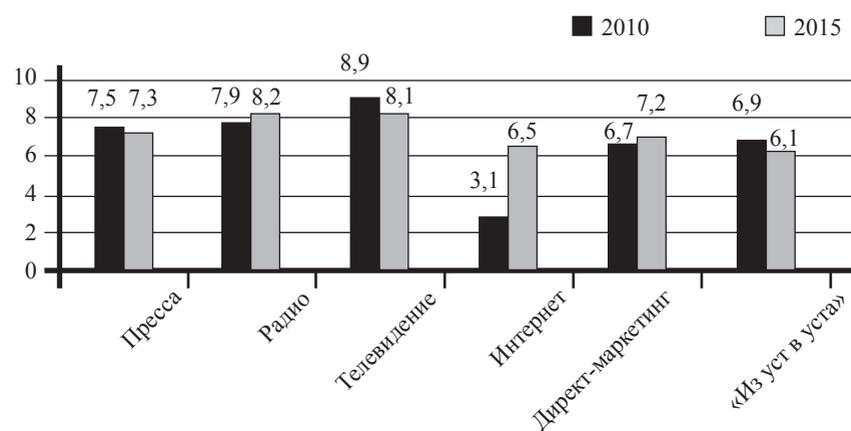


Рисунок 1. Эффективность источников распространения рекламы российскими малыми предприятиями по 10-бальной шкале

(рассчитано по данным опросов руководителей и топ-менеджеров средних и малых торговых предприятий Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска и Екатеринбурга ($n^{2010} = 37$, $n^{2015} = 41$))

интернета, эффективность которого, по оценкам экспертов, с годами повышается (рис. 1).

Это обусловлено массовостью аудитории пользователей интернета, которая имеет тенденцию к постоянному росту. В России, по данным компании «SputnikMedia», опубликованным в деловом еженедельнике «Контракты» [13], интернетом в декабре 2015 г. пользовалось почти 8,4 млн человек. По сравнению с февралем этого же года количество уникальных IP-адресов в стране выросло в 8 раз, с мартом 2009 г. – на 75 %, а с декабрем 2010 г. – в 3,6 раза. Стоит отметить, что 60 % интернет-пользователей проживают в Москве.

Интернет – это уникальная интерактивная среда, в которой можно эффективно и полно представить любой объект рекламы – товар или услугу малого предприятия, с четким таргетингом (от англ. targeting – фокусировка), то есть определенному кругу пользователей (целевой аудитории), которая больше всего интересуется рекламодателя, и достаточно точно оценить результат рекламной кампании. Все это приводит к положительным тенденциям развития мирового и европейского рынка онлайн-рекламы. Объем последнего в 2015 г. увеличился на 20 % (до 12,9 млрд евро), при этом в Нидерландах – на 9 %; в Великобритании, Германии, Швеции и Франции – на 19 %, в Италии, Бельгии – на 20 %; в Дании, Норвегии – на 22 %, в Испании – на 26 %, а в Польше и Словении – на 60 % и 77 % соответственно [7].

Мировой опыт развития рекламных услуг свидетельствует о том, что в условиях экономического спада интернет может стать самым эффективным (по возможностям и стоимости) способом фокусированного воздействия на целевую аудиторию. При этом фокусировка возможна как по индивидуальным (профиль деятельности, место жительства и т.д.), так и по поведенческим (время работы в интернете, введение определенных ключевых слов и т.д.) характеристикам пользователя. По результатам проведенного в 2010 г. и 2015 г. анкетного опроса среди пользователей интернета в России установлено, что при правильной фокусировке эффективность рекламы повышается, а в условиях экономической нестабильности интернет, в противовес телевидению, становится привлекательным средством продвижения товаров и услуг средних и малых торговых предприятий. Несмотря на высокую стоимость, телереклама в 2015 г.

потеряла лидерские позиции, и не оценивается менеджерами предприятий как наиболее эффективный источник рекламы (см. рис. 1).

Интерактивность интернета позволяет привлечь потенциального покупателя к диалогу путем участия в викторинах, подписки на новости, сбора мнений и предложений по товарному ассортименту и услугам, возможностью в режиме реального времени узнать, какая именно информация больше его интересует, и при необходимости оперативно скорректировать рекламную кампанию предприятия.

Наличие веб-сайта улучшает имидж малых предприятий, облегчая процесс информирования клиентов и СМИ об инновационных изменениях. По результатам исследований, 8 из 10 пользователей обращаются к услугам интернета с целью изучения ассортимента и свойств товаров и услуг, чтобы затем приобрести их оффлайн, то есть клиент в любое удобное для него время может получить на сайте необходимую информацию [1].

В современных условиях хозяйствования продвижение товаров и услуг, поддержание хорошего имиджа торговых предприятий все чаще связывают с популяризацией их сайтов в интернете. Именно поэтому, с целью привлечения на свой сайт как можно большего количества посетителей, торговым предприятиям можно рекомендовать использовать не один, а комбинацию или даже все средства интернет-маркетинга (рис. 2), а также прибегать к партнерскому или технологии вирусного и скрытого маркетинга.

E-mail маркетинг – наиболее популярное на сегодняшний день средство интернет-маркетинга, которое очень часто используют в своей работе пресс-службы. С помощью электронной почты персонал малого предприятия может не только переписываться с постоянными покупателями, но и привлекать к сотрудничеству новых, оперативно доводить ту или иную информацию до СМИ.



Рисунок 2. Средства интернет-маркетинга

Другой способ интернет-маркетинга – баннер (англ. Banner – «фантик») – рекламный носитель в виде графического файла (графического элемента определенного (зачастую 40 x 400 пикселей) размера), который размещают на веб-странице со ссылкой на другую рекламируемую веб-страницу и который содержит ссылки на рекламодателя и его продукцию или услуги. Баннеры маленьких размеров (менее 100 x 80 пикселей), согласно интернет-гlossарию [3], называют «кнопкой» (англ. button), и вместе с текстовыми ссылками их можно определить как еще одно самостоятельное средство интернет-маркетинга. Право размещения баннера на конкретном сайте (как правило, хорошо посещаемом) приобретается у его хозяина. При этом любое малое предприятие может создать как собственный сайт, так и пользоваться другими. Проведенными нами исследованиями установлено, что узкоспециализированным малым предприятиям целесообразно использовать контекстные баннерные показы, поскольку это дает возможность выбрать целевую аудиторию, интересующуюся товарами и сайтом именно этого предприятия. При поиске информации в каталоге или поисковой системе в ответ на введенные пользователем ключевые слова на странице рядом с результатами поиска будет показан баннер предприятия.

Также довольно результативным является размещение баннеров, обмен кнопками и текстовыми ссылками на тематических сайтах. Несмотря на казалось бы низкую посещаемость таких проектов, это дает возможность достичь максимального эффекта продвижения товаров / услуг при минимуме затрат.

На рост потока посетителей сайта любого предприятия наиболее положительно влияют переходы с каталогов и поисковых систем. Вот почему регистрация сайта малого предприятия в основных поисковых системах Рунета (Yandex, Rambler и т.д.) будет способствовать увеличению посещаемости этого сайта, поскольку позволит пользователям интернета быстро найти его среди большого количества ссылок.

Для удачной индексации сайта предприятия в поисковых системах, что является основой для обеспечения его успешного поиска, при регистрации, а также в мега-тегах следует использовать ключевые слова и описание, которые являются релевантными относительно контента сайта предприятия. При этом целесообразно использовать не только общие, но и специфические слова; варьировать ключевые

слова и описания в мега-тегах от страницы к странице сайта, так как это повышает вероятность того, что хотя бы одна страница сайта предприятия будет найдена.

Оценка эффективности сайта напрямую связана с изучением данных статистики его посещаемости. С помощью этого можно отобрать потенциально полезные сайты для размещения баннерной рекламы, PR-продвижения и проведения маркетинговых акций. Важность анализа такой статистики возросла в период экономического спада, поскольку она помогает эффективно распределять маркетинговые бюджеты малых предприятий, выбрать наиболее удачные сайты для продвижения их товаров и услуг.

Согласно проведенному в июне 2015 г. опросу топ-менеджеров российских торговых средних и малых предприятий, применяющих регистрацию в интернет-каталогах и поисковых системах в процессе продвижения своих товаров / услуг, основными слабыми местами при использовании сайтов на сегодняшний день являются: сравнительно небольшая численность посетителей, малый процент



Рисунок 3. Основные недостатки интернет-сайтов, негативно влияющие на эффективность продвижения товаров и услуг малых предприятий

(рассчитано по данным опроса в июне 2015 г. топ-менеджеров малых предприятий, использующих регистрацию в интернет-каталогах и поисковых системах в процессе продвижения своих товаров / услуг $n^{2015} = 32$)

конвертации «посетитель сайта предприятия – покупатель», низкий уровень доверия к сайту – невысокий trust-рейтинг, а также достаточно высокий процент «отказов», то есть просмотров только одной страницы сайта (рис. 3).

Таким образом, на сегодняшний день основная проблема регистрации в интернет-каталогах и поисковых системах в процессе продвижения товаров / услуг российских малых предприятий связана с низким качеством трафика, и нередко являются случаи несостоятельности «продать» товар / услугу исключительно с помощью его продвижения на сайте. Это обусловлено тем, что сегодня рейтинг веб-аналитики и аудит сайта все еще остается ниже относительно поисковой оптимизации – SEO (Search Engine Optimization). Тем не менее, уже появились первые признаки тенденции изменения количественного развития сайтов качественным, то есть признаки перехода от интернет-маркетинга «раскрутки» (или развития вширь) к интернет-маркетингу оптимизации (или развития вглубь). Акцент на покупке текстовых сообщений становится слишком дорогим для отечественных малых предприятий, а потому интернет-маркетинг начинает развиваться вокруг повышения trust-рейтингов сайтов этих предприятий.

Применяя такое простое средство интернет-маркетинга, как регистрация в каталогах, менеджерам малых предприятий стоит обратить внимание на то, что достичь желаемого результата бывает достаточно сложно. Это связано с тем, что почти все каталоги регистрируются живыми людьми, а потому, если по относительно субъективному мнению модератора каталога, сайт того или иного предприятия не заслуживает внимания, он может отказать в его регистрации.

Кроме регистрации сайта в поисковых системах и каталогах предприятиям целесообразно участвовать в не менее чем одном (а лучше нескольких) крупном интернет-рейтинге (Rambler's Top 100; TopList т.д.). По своей сути рейтинги подобны каталогам, но ссылки в их разделах отсортированы по количеству посетителей, рассчитанных счетчиками, которые предварительно установлены на страницах сайта. Соответственно, чем больше людей посещают сайт, тем выше его позиция в рейтинге, что позволяет привлечь к нему дополнительный приток пользователей.

Аффилиативный маркетинг как метод продвижения товаров и услуг малых предприятий, который иногда называют специфической формой интернет-маркетинга, предусматривает предоставление вознаграждения партнеру (партнерскому сайту) за каждого посетителя сайта предприятия, покупателя, которых он получает благодаря усилиям этого партнера.

Проблемы распространения аффилиативного маркетинга в практике продвижения товаров и услуг часто связывают с неправильным оцениванием приемлемых для того или иного предприятия моделей партнерских сайтов.

В настоящее время различают семь основных моделей партнерских сайтов (табл. 1), каждая из которых, к сожалению, имеет определенные недостатки. При этом дорвеями (входной страницей) называют партнерские модели сайтов в виде страниц, главной задачей которых является привлечение пользователей с поисковых систем и последующей переадресацией на другие сайты.

Категорию партнерских сайтов, которые главный акцент делают на поисковых системах как бесплатном и доступном генераторе трафика, называют полудорвеями. Сайты, которые содержат большие массивы разнообразной информации – это контентные модели партнерских сайтов; построенные на некотором функционале (каталог софта, сервис объявлений и т.п.) – функциональные; работают с прайс-листами магазинов и переадресовывают целевых посетителей на сайты рекламодателей – прайсовые; полностью посвящены только одному виду товаров – товарные.

Сайты, которые объединяют определенный круг интернет-пользователей с общими интересами и имеют известный URL, называют «брендовыми» партнерскими сайтами. Наибольшей популярностью начала пользоваться такая модель: на домене третьего уровня размещается торговая площадка (маркет) с товарами, интересными для посетителей этого ресурса; в свою очередь, маркет обычно тесно интегрируется с основным сайтом и получает наибольшую долю трафика за счет внутренних ссылок.

Технология вирусного маркетинга и его своеобразного вида – скрытого маркетинга – предусматривает использование самих пользователей интернета для распространения ими информации о торговой марке, товаре / услуге, акции, направленной на стимули-

Таблица 1
Сравнительная характеристика моделей партнерских сайтов Рунета [2]

Название модели	Примеры сайтов	5-тибальная оценка*			Доля источников трафика, %	Недостатки
		I**	II**	III**		
Дорвейная	www.m777.ru; www.mmob.ru	4	2	1	100 – поисковые системы	Могут выбрасывать с первых страниц. Сайты самих продавцов
Полудорвейная	www.j5.ru; www.topzone.ru	3	3	3	95 – поисковые системы; 5 – другие ресурсы	
Информационная	www.znaikak.ru; www.house-hold.ru	3	3	4	75 – поисковые системы; 10 – каталоги и рейтинги; 10 – type-in трафик; 5 – другие ресурсы	Использование не уникальной информации из многочисленных источников. Пользователи этих сайтов редко становятся покупателями
Функциональная	www.softportal.com; www.domsovet.ru	3	3	4	50 – поисковые системы; 30 – type-in трафик; 10 – каталоги и рейтинги; 10 – другие ресурсы	Вероятность неудачного экспериментирования с вариантами партнерских ссылок. Пользователей не всегда интересуют коммерческие предложения рекламодателей
Прайсовая	www.priceok.ru; www.dash.ru	2	4	4	45 – поисковые системы; 30 – type-in трафик; 15 – реклама; 10 – другие ресурсы	Использование некачественных прайсовых ресурсов (то есть работа только с XML базами, низкое внимание к контенту и др.)
Товарная	www.holodok.info; www.tvlist.ru	1	4	4	85 – поисковые системы; 10 – реклама; 5 – другие ресурсы	Вероятность потерь ввиду недостаточной товарной базы. Узкая специализация***
Брендовая	shop.kleo.ru; market.photosight.ru	1	5	4	80 – брендовый ресурс; 20 – поисковые системы	Сложность создания и качественной поддержки****

* Уровни: 1 – очень низкий; 2 – низкий; 3 – средний; 4 – высокий; 5 – очень высокий.

** Колонка «I» – распространность; «II» – яркость трафика; колонка «III» – полезность.

*** Узкую специализацию можно рассматривать и как преимущество, поскольку это дает возможность пользователям быстро найти необходимую информацию. Расходы на такие сайты достаточно быстро окупаются.

**** При качественной поддержке отсутствие случайных пользователей, которые гораздо чаще конвертируются в реальных покупателей.

рование сбыта, в своем кругу друзей и знакомых, с которыми они ежедневно или периодически общаются. Таким образом, пользователь интернета «заражает» тех, с кем вступает в контакт и продвигает товар / услугу малого предприятия. Сущность вирусного маркетинга заключается в том, что пользователи транслируют добровольно сообщения, содержащие необходимую информацию, поскольку она для них интересна. При этом продвижение с помощью вирусного контента может принимать самые разнообразные формы – видео-, фото-, флэш-игры, текст.

Контент скрытого маркетинга предполагает определенный индивидуальный подход к каждому потребителю, когда информация о товаре / услуге подается в легкой для понимания форме (например, один потребитель покупает товар и делится о нем своими впечатлениями с другим потребителем, используя e-mail ресурсы и т.д.).

Подводя итог возможностей использования средств интернет-маркетинга в продвижении товаров и услуг малых предприятий на конкурентном рынке, считаем целесообразным обратить внимание менеджеров на необходимость проведения оценки эффективности их применения по:

- показателю стоимости одного клика на рекламу (CPC):

$$CPC = \frac{CP}{C}, \quad (1)$$

где:

CP – стоимость размещения рекламы в интернете;

C – количество кликов на эту рекламу;

- показателю конверсии кликов (K):

$$K = 100\% - \frac{(PC - RC) * 100\%}{PC}, \quad (2)$$

где:

PC – численность пользователей интернета, которые кликнули на рекламу, сделали запрос о товаре (услуге) предприятия;

RC – численность пользователей интернета, которые, после того как кликнули на рекламу (сделали запрос о товаре / услуге) предприятия, перешли в состояние его реальных покупателей.

Необходимо отметить, что продвижение товаров и услуг средствами интернет-маркетинга на сегментах рынка, где не выявлено

высокой интенсивности конкуренции, а также на территориях, где проживает население, которое практически не пользуется интернетом, будет малоэффективным. В связи с этим к процессу принятия решения об использовании средств интернет-маркетинга необходимо подходить очень взвешенно.

Разрабатывая стратегии продвижения товаров / услуг с использованием средств интернет-маркетинга, менеджерам малых предприятий необходимо учитывать следующие изменения и особенности аудитории российских интернет-покупателей:

- взросление аудитории (в 2010 г. 18,0 % российских интернет-покупателей находились в возрасте 26–29 лет, в 2012 г. – 20,0 % 30–33-летними, 15 % – 34–37-летними. В 2015 г. ситуация практически не изменилась: 18,5 % приходилось на 30–33-летних онлайн-покупателей, а 18,0 % – на 34–37-летних [4];
- неоднородная региональная концентрация аудитории: наибольшая доля пользователей интернета (58,9 %) в октябре 2015 г. проживала в московском регионе [13];
- среди поисковых систем, с которых российская аудитория осуществляет переходы на российские сайты, лидером является Google – 75,29 %, далее следуют Yandex – 17,73 %, mail.ru – 2,02 %;
- наибольший интерес для российских интернет-покупателей, согласно нашим исследованиям, имеет реклама и возможность приобрести онлайн-товары: бытовую технику и электронику; книги, газеты, журналы, CD, DVD, VHS, MP3; запчасти для автомобилей; игрушки и подарки; цветы; компьютерное оборудование; спортивные товары.

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о положительных перспективах распространения практики применения интернет-маркетинга в деятельности малых предприятий. Его средства в условиях экономического спада являются достаточно высокоэффективными по своим возможностям и стоимости продвижения товаров и услуг. Эффективность интернета как источника распространения рекламы средних и малых предприятий в течение 2010–2015 гг. в России возросла более чем в два раза, что значительно превышает соответствующие показатели по другим источникам рекламы.

При принятии решения о применении интернет-маркетинга в стратегии продвижения менеджерам малых предприятий необхо-

димо: обращать особое внимание на региональную концентрацию интернет-аудитории, на поисковые системы, которыми чаще всего пользуется та или иная целевая аудитория покупателей и товары, чаще всего покупаемые онлайн; периодически (не реже одного раза в месяц) проводить оценку эффективности применения средств интернет-маркетинга по разным показателям.

Библиографический список

1. *Александрова Н., Сорокина Е., Филоненко И.* Выставочный менеджмент. Технологии организации и рекламно-информационного сопровождения выставок и конференций: учебное пособие. Ростов н/Д., 2013.
2. Анатомия партнерских сайтов рунета. URL: <http://adlabs.com.ru/article/anatomy> (дата обращения: 02.11.2016).
3. *Багрин Ю.* Глоссарий интернет (термины и жаргон) // Маркетинг и реклама. 2014. № 11.
4. *Бондарчук А.* Как изменился интернет-покупатель за последние три года / А. Бондарчук. URL: <http://www.companion.ua/Articles/Content/Forprint/?Id=39507&Callback=5> (дата обращения: 02.11.2016).
5. *Варфоломеева Д.В.* Система продвижения товаров малых предприятий на современном этапе: теоретический аспект. URL: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Tiru/2008_25_26/57.pdf (дата обращения: 02.11.2016).
6. *Дубовик Т.В., Буцацкая И.А.* Особенности партнерских отношений между торговым предприятием и рекламным агентством. URL: <http://docs.google.com/viewer?a=v&q=cache:2JttY9qMgJ> (дата обращения: 02.11.2016).
7. Европейский рынок онлайн-рекламы. URL: http://skylogic.od.ru/?id_news_it=98 (дата обращения: 02.11.2016).
8. *Котлер Ф.* Маркетинг в третьем тысячелетии: как создать, завоевать и удержать рынок. М., 2012.
9. *Куденко Н.В.* Маркетинговые стратегии фирмы: монография. СПб., 2012.
10. *О'Шонесси Дж.* Конкурентный маркетинг: стратегический подход. СПб., 2013.
11. *Ромат Е.В.* Реклама: учебник для вузов. СПб., 2013.
12. Статистика российского интернета. URL: http://skylogic.ru/?id.news_it=115 (дата обращения: 02.11.2016).
13. Тенденции интернет-аудитории // *Контракты*. 2015. № 16–17 (831–832).
14. *Шейнов В.П.* Искусство торговли. Эффективная продажа товаров и услуг. М., 2012.

А.Ф. Мухтасаров

аспирант Московского финансово-юридического университета МФЮА

УДК 332.1

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ РАСТЕНИЕВОДСТВА ЭКСКЛАВНОГО РЕГИОНА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е.Я. Козляковская

ANALYSIS OF THE STATUS AND PROSPECTS OF CROP PRODUCTION EXCLAVE REGION AS A FACTOR OF FOOD SECURITY

E.Y. Kozlyakovskaya

Аннотация. В статье на базе официальных статистических данных анализируется состояние отрасли растениеводства эксклавного региона, в частности плодовоовощной промышленности. Указаны факторы, препятствующие эффективному развитию отрасли растениеводства Калининградской области. Акцентируется внимание на кризисных явлениях в сфере плодовоовощной отрасли. Рассмотрены перспективы развития плодовоовощной отрасли Калининградской области в условиях продовольственного эмбарго и импортозамещения с целью обеспечения продовольственной безопасности эксклавного региона.

Ключевые слова: плодовоовощная отрасль, растениеводство, эксклавный регион, Калининградская область, продовольственная безопасность.

Abstract. The state of the Kaliningrad crop industry, namely fruit and vegetable, is analyzed in this article on the base of the official statistics data. The factors preventing the effective development of the Kaliningrad crop industry are specified. Attention is paid to the crisis phenomena in the field of fruit and vegetable industry. The perspectives of the Kaliningrad fruit and vegetable industry's development are presented under the food sanctions and import substitution aimed at the provision of food security in the exclave region.

Keywords: fruit and vegetable industry, crop industry, exclave region, Kaliningrad region, food security.

В настоящее время развитие отрасли растениеводства является ключевым и чрезвычайно важным направлением социально-экономической политики в Калининградской области в условиях продовольственных санкций, эмбарго, политики импортозамещения. Обеспечение населения области необходимыми высококачественными и доступными по цене продуктами питания отрасли растение-

водства является первоочередным пунктом политики правительства эксклавного региона.

К основным видам продукции отрасли калининградского растениеводства относится продукция плодовоовощной промышленности, а именно картофель, овощи (огурцы, томаты), фрукты (яблоки) и ягоды (клубника). Необходимо отметить, что продукция плодовоовощной промышленности входит в состав продовольственной корзины Российской Федерации, согласно которой в среднем трудоспособный человек должен потреблять 114,6 кг овощей и бахчевых и 100,4 кг картофеля в год [1].

Актуальность исследования заключается в том, что на сегодняшний день отрасль растениеводства, в том числе плодовоовощная промышленность, находится в так называемой точке бифуркации, то есть критическом состоянии, при котором отрасль становится неустойчивой относительно воздействия факторов внешней и внутренней среды.

Факторы, оказывающие влияние на развитие отрасли растениеводства Калининградской области, в том числе на плодовоовощную промышленность, представлены на рис. 1. Из его данных можно сделать вывод о том, что отрасль растениеводства эксклавного региона, в том числе плодовоовощная промышленность, подвержены влиянию политических и социально-экономических факторов.

Политические	Экономические	Социальные
Вступление РФ во Всемирную торговую организацию (ВТО)	Девальвация курса рубля	Падение среднедушевых доходов населения
Продовольственные санкции и эмбарго	Рост уровня инфляции	Рост безработицы
Отмена действия переходного таможенного периода Особой экономической зоны (ОЭЗ)	Замедление темпа роста Валового регионального продукта (ВРП)	Снижение реальной заработной платы

Рисунок 1. Факторы, влияющие на развитие отрасли растениеводства Калининградской области, в том числе на плодовоовощную промышленность (составлен автором)

Также эффективному развитию плодовоовощной промышленности препятствует проблема неиспользуемости земель, пригодных для сельскохозяйственной деятельности, находящихся в частной собственности, но не использующихся по назначению.

Тем не менее, региональное правительство оказывает финансовую поддержку отрасли растениеводства в регионе. Согласно региональной подпрограмме «Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства» объем финансирования за счет средств областного бюджета составляет 1 638 024,50 тыс. руб., подпрограмме «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения» – 1 637 930,00 тыс. руб., подпрограмме «Развитие малых форм хозяйствования» – 156 000,00 тыс. руб., подпрограмме «Развитие сельских территорий» – 133 000,00 тыс. руб. [2].

На рис. 2 представлена динамика объемов валового сбора некоторой продукции плодовоовощной отрасли Калининградской области (2010–2015 гг.). Из его данных видно, что в 2015 г. темп роста валового сбора овощей и бахчевых составил 88,1 %, картофеля – 108,1 % по сравнению с 2010 г.

В табл. 1 представлена динамика объемов посевных площадей сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий (тыс. га) в Калининградской области (2010–2015 гг.). Из ее данных видно, что объем посевных площадей картофеля в 2014 г. увеличился на 1,012 % по сравнению с 2013 г., а овощебахчевых культур не изменился и составил 2,4 тыс. га. Общий объем посевных площадей картофеля и овощебахчевых культур в 2015 г. вырос на 10,3 % по сравнению с 2014 г.

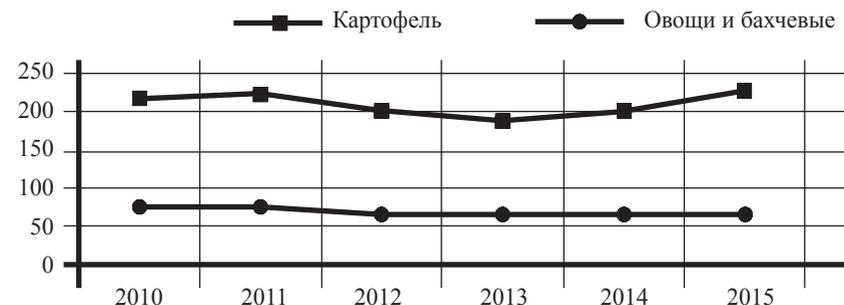


Рисунок 2. Динамика объемов валового сбора продукции плодовоовощной отрасли Калининградской области (2010–2015 гг.) [5]

Таблица 1

Динамика объемов посевных площадей сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий (тыс. га) в Калининградской области (2010–2015 гг.) [3]

Наименование	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Темп роста 2014 г. к 2013 г., %
Картофель	8,8	9,1	8,8	8,2	8,3	11,8	101,2
Овощебахчевые культуры	2,7	2,9	2,6	2,4	2,4		100,0

В 2014 г. ресурсы овощей и бахчевых культур были обеспечены на 54,3 % за счет собственного производства и на 45,7 % – ввоза, включая импорт.

На рис. 3 представлен баланс продукции плодоовощной промышленности в Калининградской области в 2014 г. Исходя из его данных можно сделать вывод о том, что уровень самообеспеченности населения области картофелем в 2014 г. составил 88 %, что выше уровня 2013 г. на 5,5 %. Уровень самообеспеченности овощами в 2014 г. составил 55 %.

Доля импорта овощей и бахчевых в Калининградскую область в 2014 г. составила 35,6 % (54,6 тыс. тонн), что свидетельствует об отсутствии продовольственной безопасности в регионе в 2014 г. [4].

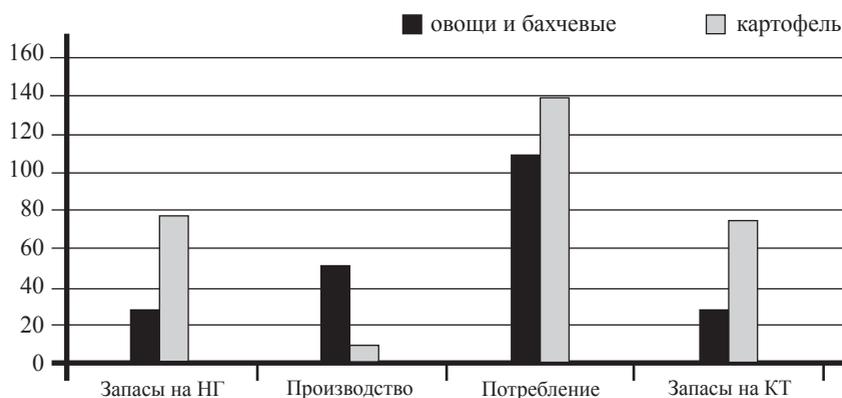


Рисунок 3. Баланс продукции плодоовощной промышленности в Калининградской области в 2014 г. [4]

Среди проблем, ограничивающих эффективное развитие отрасли растениеводства региона, в том числе плодоовощной отрасли, можно выделить следующие:

- сырьевая направленность торговли продукцией отрасли растениеводства;
- неиспользуемость сельскохозяйственных земель по целевому назначению;
- отсутствие крупных перерабатывающих комплексов и хранилищ продукции растениеводства;
- отсутствие районирования земель в зависимости от состава почвы.

В настоящее время перспективы развития плодоовощной отрасли Калининградской области основываются на импортозамещении и направлены на обеспечение продовольственной безопасности эксклавного региона.

Среди современных тенденций развития плодоовощной промышленности Калининградской области можно выделить импортозамещение, перенос акцента с сырьевой направленности деятельности предприятий на производство с глубокой степенью переработки, улучшение качества выпускаемой продукции, ориентация производителей на сбыт на внутреннем рынке.

В течение 2015–2016 гг. не раз обсуждался вопрос о возможности снятия санкций и продовольственного эмбарго. В связи с этим одним из приоритетных направлений развития калининградских предприятий должна стать замена продажи свежих плодов и ягод на варенье, джем, компоты, свежих овощей на консервированные и т.п., то есть переориентация их деятельности с преимущественно торговой на производство с глубокой степенью переработки сырья.

Обеспечить переориентацию деятельности плодоовощных предприятий с преимущественно торговых на производственные с глубокой степенью переработки сырья позволит создать плодоовощной кластер, о возможности возникновения которого заявил министр сельского хозяйства РФ Александр Ткачев: «...мы с губернатором договорились по его инициативе создать плодоовощной кластер, активно закладывать сотни, тысячи гектаров садов, для того, чтобы создать эффективное производство в регионе, прежде всего, яблок и других продуктов, которые можно было бы постав-

лять на внешние рынки, главным образом, Российской Федерации, и по большому счету заместить польское яблоко – с учетом похожей климатической зоны, возможностей логистики, развитой инфраструктуры» [6].

На сегодняшний день имеются как потенциал, так и условия для формирования регионального плодовоовощного кластера в Калининградской области. Безусловно, эффективное функционирование кластера зависит также и от инициативы бизнеса при активной поддержке государства.

Региональный плодовоовощной кластер поспособствуют развитию экономики региона и обеспечению продовольственной безопасности через соответствующие политические инициативы, развитие торгового потенциала и человеческого капитала.

Проблемы сырьевой направленности торговли продукцией отрасли растениеводства и отсутствия крупных перерабатывающих комплексов и хранилищ продукции растениеводства могут быть решены также путем создания регионального плодовоовощного кластера. Проблема используемости сельскохозяйственных земель не по целевому назначению и отсутствие районирования земель в зависимости от состава почвы должны быть проработаны законодательно при взаимодействии органов власти и предприятий.

Таким образом, перспективы развития плодовоовощной отрасли связаны с возможностями формирования плодовоовощного кластера, созданием высокопроизводительных рабочих мест, усилением конкурентоспособности эксклавного региона, а также обеспечением продовольственной безопасности региона и импортозамещением.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/70271718/> (дата обращения: 19.09.2016).
2. Постановление Правительства Калининградской области от 27 января 2014 г. № 28 «О Государственной программе Калининградской области «Развитие сельского хозяйства». UR // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/9703108/> (дата обращения: 19.09.2016).
3. Калининградская область в цифрах. 2015: краткий статистический сборник. Калининград, 2015.
4. О состоянии продовольственного рынка Калининградской области в 2014 г. (государственные информационные ресурсы в рамках оценки уровня продо-

вольственной безопасности региона): аналитическая записка. Калининград, 2015.

5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: статистический сборник. М., 2015.
6. Ткачев: Мы договорились создать плодовоовощной кластер в Калининградской области. URL: <http://www.amberclub.org/news/economics/12993/> (дата обращения: 19.09.2016).

Е.Я. Козляковская

*аспирант Калининградского государственного
технического университета*

E-mail: liza-dance@mail.ru

УДК 338.5

ОЦЕНКА ЗАВИСИМОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ РОЗНИЧНЫХ ЦЕН НА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЮ ОТ ДИНАМИКИ ЭКЗОГЕННЫХ ФАКТОРОВ (ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК)

И.Ю. Золотова

ESTIMATION BASED ON THE CHANGES IN RETAIL ELECTRICITY PRICES DEPENDING ON THE DYNAMICS OF EXOGENOUS FACTORS (ECONOMIC AND LEGAL CHARACTERISTICS)

I.Yu. Zolotova

Аннотация. В современном обществе практически все действующие экономические агенты потребляют электроэнергию, и цена на электроэнергию является значимым фактором при оценке динамики экономики как отдельного хозяйствующего субъекта, так и страны в целом. При этом сама цена на электроэнергию и ее динамика подвержены влиянию ряда экзогенных факторов. В статье с помощью методов математического анализа найдены количественные зависимости между отдельными экономическими характеристиками, влияющими на динамику розничных цен на электроэнергию в Российской Федерации (обоснование выбора которых представлено автором), проведено сравнение полученных результатов с фактическими данными, установлены возможные причины отклонений. Автором доказана существенная значимость изменений правил функционирования рынка электроэнергии и методов ценообразования в отрасли на динамику цен на электроэнергию для конечных потребителей.

Ключевые слова: розничная цена на электроэнергию, регрессионная модель, математический анализ.

Abstract. In modern society, almost all the existing economic agents consume electricity, and electricity price is the key factor when evaluating the dynamics of economy as a separate economic entity and country. However, the price of electricity and its dynamics are affected by several exogenous factors. In the article using the methods of mathematical analysis, there is found a quantitative relationship between individual economic characteristics affecting the dynamics of retail prices for electricity in the Russian Federation (the rationale selection of which is presented by the author), the comparison of the results obtained with the actual data is being made, the possible causes of deviations are defined. The author has proved the essential significance of changes in rules of electricity market functioning and pricing methods in the industry on the dynamics of the electricity prices for end consumers.

Keywords: retail electricity price, regression model, mathematical analysis.

Стоимость электроэнергии в Российской Федерации для конечных потребителей формируется, исходя из четырех составляющих – стоимости генерации, стоимости услуг по передаче электроэнергии, стоимости услуг отраслевой инфраструктуры (услуги системного и коммерческого операторов рынка) и сбытовых организаций. Наибольшая доля в структуре розничной цены на электроэнергию приходится на оплату производства электрической энергии (мощности) на оптовом и розничном рынках ($\approx 65\%$) [5].

Изменения каждой составляющей в совокупности образуют изменение розничной цены на электроэнергию. Очевидно, что поскольку доли составляющих различны, то различна и степень их влияния. При этом на каждую составляющую розничной цены на электроэнергию, в свою очередь, оказывают влияние определенные факторы: производственные и макроэкономические показатели, правила и методы ценообразования в электроэнергетической отрасли, поведение экономических агентов (производителей и потребителей электроэнергии), система государственного регулирования отраслью (более подробно влияние факторов на изменение розничной цены на электроэнергию рассмотрено в статье И.Ю. Золотовой «Что влияет на тариф?», опубликованной в журнале «Энергорынок» в 2011 г.).

Учитывая, что преобладающей составляющей в розничной цене на электроэнергию является стоимость производства электрической энергии (мощности), реализуемой на оптовом рынке, а основная доля производства электроэнергии приходится на тепловые (газовые и угольные) электростанции (вырабатывающие электроэнергию посредством преобразования химической энергии топлива в механическую энергию вращения вала электрогенератора) (62 %) [10], в рамках статьи приведено модельное описание количественных взаимосвязей между ценой на электроэнергию и ценой основных видов топлива, сжигаемое на электростанциях (газ, уголь). Так как рассматриваемые данные представлены в номинальных, а не реальных ценах, в качестве дополнительной экзогенной переменной принят показатель инфляции.

В качестве анализируемых переменных приняты не абсолютные показатели (например, уровень цен на электроэнергию, цены на топливо), а относительные – годовые темпы роста соответствующих характеристик. Таким образом, все переменные имеют оди-

наковую размерность (%). Выбор такого вида данных обусловлен в том числе форматом основных показателей прогноза социально-экономического развития Российской Федерации по ценам (тарифам) на продукцию (услуги) компаний инфраструктурного сектора, публикуемого Минэкономразвития России. В качестве исходной информации для построения модели использованы данные Росстата и Минэкономразвития России за 1999–2012 г. [8].

Исследование степени статистической зависимости между анализируемыми переменными – розничной ценой на электроэнергию, ценой на топливо и инфляцией – было осуществлено с помощью коэффициента корреляции. Выполненные расчеты выявили, что коэффициент корреляции темпа роста цен на электроэнергию с темпами роста цен на топливо равен 0,6, то есть имеет «промежуточное значение» (между 0 и 1). В данном случае можно говорить, что указанные величины частично связаны между собой, то есть на 60 % рост розничной цены на электроэнергию зависит от темпа роста цен на топливо, а на 40 % – от других факторов (о чем выше уже было упомянуто). Тем не менее, полученная корреляционная связь рассматриваемых показателей дает возможность продолжить анализ и определить (дать количественную оценку) влияние каждого принятого фактора в отдельности, а также совокупное их воздействие на зависимую переменную (темпа роста цен на электроэнергию).

Дополнительно, для подтверждения статистической достоверности обнаруженной связи (темпа роста цены на электроэнергию от темпа роста цен на топливо) вычислена корреляционная поправка и найдено отношение коэффициента корреляции (0,6) к корреляционной поправке, которое по модулю составило 3,38 (больше 3) – это позволяет констатировать, что найденная связь неслучайна.

Кроме того, выявлено, что связи между факторами (экзогенными переменными) слабые (отсутствует мультиколлинеарность) и не требуется их исключения из модели.

Построим регрессионную модель изменения розничной цены на электроэнергию.

Анализируя априорную информацию об исследуемых зависимостях (преобладание тепловой газовой и угольной генерации в структуре выработки электроэнергии) и исходя из наличия линейной зависимости между анализируемыми переменными, а также руководствуясь принципом минимальной сложности выбранной

функции и оптимальном соотношении числа наблюдений (в нашем случае $n = 14$) и числа вычисляемых коэффициентов функции регрессии при объясняющих переменных (первое должно превышать в 6 раз последнее), в качестве функции, позволяющей найти зависимость темпа роста розничной цены на электроэнергию от темпов роста цен на основные виды топлива (газ, уголь) и инфляции, использована функция множественной линейной регрессии. Для оценки коэффициентов при объясняющих переменных применен наиболее распространенный на практике метод наименьших квадратов (МНК).

Построенное уравнение линейной множественной регрессии имеет вид (оценка (проверка) полученного уравнения регрессии показала его статистическую значимость, надежность и адекватность выбранной функции):

$$\hat{y} = -14,281 + 0,612 * x_1 + 0,188 * x_2 + 0,324 * x_3 \quad (1)$$

где:

\hat{y} – темп роста розничных цен на электроэнергию;

x_1 – темп роста цен на газ;

x_2 – темп роста цен на уголь;

x_3 – инфляция.

Оно показывает, что при увеличении только цены на газ x_1 на 1 % (при прочих равных, неизменных факторах) розничная цена на электроэнергию вырастит на 0,6 %, влияние цен на уголь и инфляции составит 0,19 % и 0,3 % соответственно.

Практическая значимость уравнения множественной регрессии определена с использованием коэффициента детерминации (R^2), показывающего, какая часть (доля) вариации зависимой переменной обусловлена вариацией объясняющих переменных. Для полученного уравнения коэффициент детерминации R^2 равен 0,5868. Таким образом, в 58,7 % случаев изменение рассматриваемых факторов (цен на газ, уголь и инфляции) приводит к изменению розничной цены на электроэнергию. В остальных 41,3 % случаях изменение цены на электроэнергию для конечных потребителей зависит от других параметров, не учтенных в модели.

В общем случае полученные результаты говорят о средней точности подбора уравнения регрессии. Вместе с тем стоит подчеркнуть, что данные результаты соответствуют фактическим данным о структуре розничной цены на электроэнергию и подтверждают

представленные выше аналитические предположения о зависимости изменение цены на электроэнергию от различных факторов (не только от цен на сжигаемое на электростанциях топлива).

Оценка коэффициентов уравнения при x_1 и x_2 показала их значимость с вероятностью 88 % (с вероятностью 93 % значимым оказывается только коэффициент при x_1). Коэффициенты свободного члена и при переменной x_3 незначимы при рассматриваемых вероятностях.

Автором ставится задача по нахождению уравнения регрессии более высокого качества (R^2 должен составлять не менее 0,8), и значимость коэффициентов которого будет не ниже «желаемого» (допустимого) уровня (95 %).

Далее представлен анализ полученной модели изменения розничной цены на электроэнергию и определены направления по ее доработки с целью формирования более точных оценок.

Проанализируем полученные результаты с учетом особенностей ценообразования в отрасли.

На *рис. 1* представлены графики динамики темпов роста розничных цен на электроэнергию, построенные по фактическим данным и по полученному уравнению линейной множественной регрессии.

Из представленного графика видно, что кривая темпов роста цен на электроэнергию, построенная по уравнению множественной

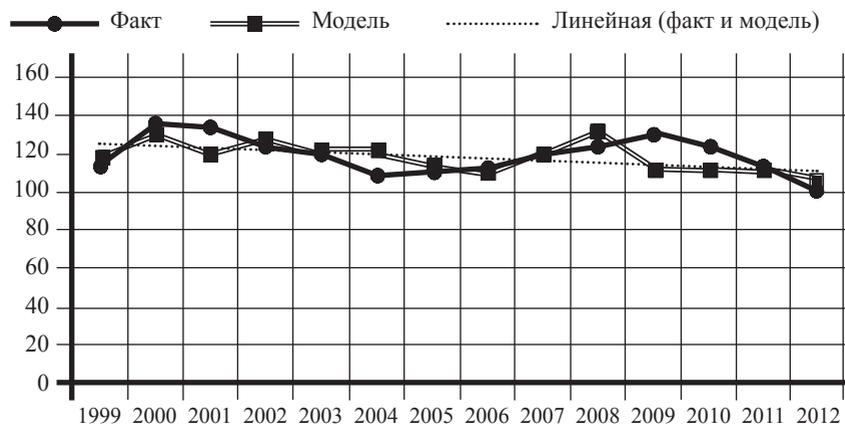


Рисунок 1. Фактическая и модельная (1) динамика темпов роста розничных цен на электроэнергию, %

линейной регрессии, существенно не отклоняется от аналогичной «линии факта», а линии тренда практически совпадают. При этом в отдельных периодах наблюдаются наибольшие отклонения результатов модельных расчетов от фактических данных: в 2001 г., 2004 г., 2009 г. и в 2012 г. Можно отметить следующие основные причины таких отклонений:

- 2001 г. – начало реформирования электроэнергетики Российской Федерации [1], дооценка стоимости активов всех участников рынка электроэнергии, раздельное ценообразование на услуги сетевых организаций и для производителей электрической энергии (мощности), формирование на оптовом рынке сектора «свободной» торговли (так называемый рынок «5–15» – 5–15 % от общего объема поставок электроэнергии реализуется по нерегулируемым ценам), введение механизмов стимулирования инвестиций в отрасль;
- 2004 г. – упорядочена процедура выхода крупных потребителей на оптовый рынок электроэнергии и мощности (ФОРЭМ – Федеральный оптовый рынок электроэнергии и мощности), что привело к снижению темпов роста цен на электроэнергию для промышленных потребителей, доля которых в общем объеме электропотребления составляет порядка 50 %;
- 2009 г. – увеличение доли либерализации цен в электроэнергетике до 50 %, частичный переход сетевых компаний на регулирование тарифов на услуги по передаче электроэнергии методом доходности инвестированного капитала, что, несмотря на экономический кризис и падение объема электропотребления, привело к росту розничных цен на электроэнергию;
- 2012 г. – изменения в ценообразовании для конечных потребителей электроэнергии в части исключения с 1 апреля 2012 г. возможности для энергосбытовых организаций получения нерегулируемого дохода от продажи мощности на розничных рынках электроэнергии [2], что фактически привело к снижению розничной цены на электроэнергию на 3,5 %.

Таким образом, все выявленные отклонения связаны с изменениями правил ценообразования в электроэнергетике, что, несмотря на несущественные отклонения модельных и фактических данных, говорит о целесообразности включения в модель дополнительной

экзогенной переменной – фактора, отражающего наличие изменений правил функционирования и ценообразования на рынке электроэнергии, для формирования более точных оценок. Далее в статье рассмотрены предложения по «донастройке» модели с учетом указанного фактора.

Одним из возможных инструментов «донастройки» модели зависимости цен в электроэнергетике может являться механизм использования так называемой фиктивной (манекенной или структурной) переменной, которая позволяет включить в регрессионную модель качественный фактор (в нашем случае правовые характеристики). Для такой переменной, как правило, используют бинарные значения («0» или «1»).

В нашем примере (построение уравнения зависимости цены на электроэнергию от определенных факторов, рассмотренных выше) с учетом сделанного вывода о влиянии правил, методов и принципов ценообразования в электроэнергетике введем в уравнение множественной линейной регрессии дополнительную фиктивную переменную (x4), где «1» – обозначим наличие существенного изменения принципов ценообразования, «0» – отсутствие таковых. Годами наступления существенных изменений в правилах рынка электроэнергии будем считать 2001 и 2009 гг. – периоды начала реформирования электроэнергетики и увеличение доли либерализации цен соответственно.

В результате уравнение множественной линейной регрессии будет иметь следующий вид (оценка полученного уравнения регрессии также, как и в (1), показала его статистическую значимость и надежность):

$$\hat{y} = 3,45 + 0,461 * x_1 + 0,258 * x_2 + 0,235 * x_3 + 14,992 * x_4 \quad (2)$$

Из уравнения следует, что при прочих равных (неизменных) факторах цена на электроэнергию в случае существенных изменений правил рынка может вырасти на 14,992 процентных пункта, что подтверждается фактическими данными о динамике цен на электроэнергию в 2001 и 2009 гг.

На рис. 2 представлены графики динамики темпов роста розничных цен на электроэнергию, построенные по фактическим данным и по полученным (1, 2) уравнениям линейной множественной регрессии (модель 1 и модель 2 соответственно). Из представленного графика

видно, что кривая темпов роста цен на электроэнергию, построенная по уравнению множественной линейной регрессии 2 более приближена к аналогичной «линии факта» по сравнению с кривой, построенной по модели 1, то есть можно говорить о большей точности модели 2.

Сделанный вывод также подтверждается результатами математического анализа. Коэффициент детерминации R² составляет 0,827 – существенно выше полученного ранее (0,586), что говорит о более точном подборе уравнения в случае использования фиктивной переменной.

Анализ коэффициентов рассматриваемого уравнения (2) выявил значимость коэффициентов при переменных, характеризующих темпы роста цен на топливо (x1 и x2), и при манекенной переменной «наличие изменений правил ценообразования на рынке электроэнергии» (x4) с вероятностью 95 %. Коэффициенты при переменной x3 и при свободном члене также, как и в уравнении (1), оказались незначимыми при заданном уровне надежности.

Таким образом, использование дополнительной фиктивной переменной, отражающей наличие существенных изменений в правилах и методах ценообразования в отрасли, позволило увеличить точность построенной модели зависимостей цен на электроэнергию.

В статье предложена модель, отражающая зависимость темпов роста цен на электроэнергию для конечных потребителей от трех

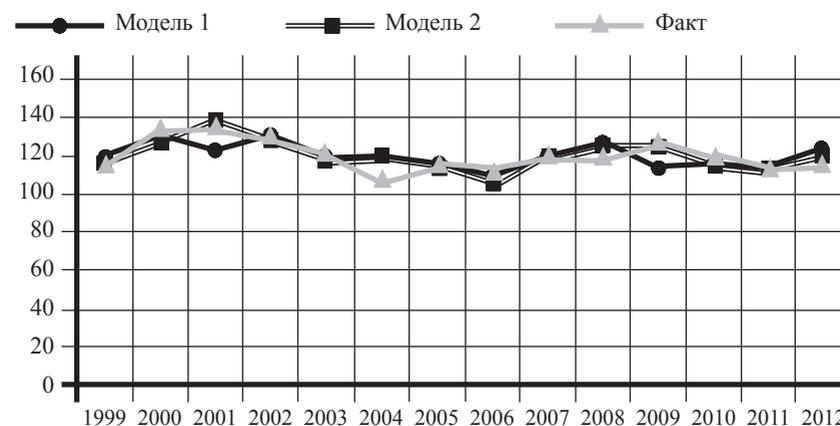


Рисунок 2. Фактическая и модельная (1, 2) динамика темпов роста розничных цен на электроэнергию, %

переменных: темпов роста цен на топливо (газ, уголь), сжигаемое на электростанциях, и от уровня инфляции.

В качестве математического аппарата использована регрессионная модель. Несмотря на то, что анализ построенного уравнения множественной линейной регрессии (статистическая надежность которого была подтверждена) выявил среднюю точность подбора данного уравнения (темпов роста розничных цен на электроэнергию на 58,7 % зависит от рассматриваемых переменных, в остальных случаях – от других параметров, не учтенных в модели), полученные результаты подтвердили аналитические выводы о зависимости изменения цены на электроэнергию от различных факторов (не только от цен на сжигаемое на электростанциях топлива), включая правила и методы ценообразования (которые необходимо включить в модель).

При этом выявлена высокая степень корреляции (связи) между эндогенной переменной и регрессорами, то есть определена высокая зависимость темпов роста цен на электроэнергию от темпов роста цен на топливо.

Дополнительно проведена «донастройка» модели с помощью использования фиктивной переменной, отражающей наличие существенных изменений в правилах ценообразования на рынке электроэнергии, что увеличило точность подбора уравнения (R^2 составил 0,827) и позволило сделать вывод о влиянии трансформации подходов к формированию цен на электроэнергию на ее динамику.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 июля 2001 г. № 526 «О реформировании электроэнергетики Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/183525/> (дата обращения: 12.11.2016).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/70183216/> (дата обращения: 12.11.2016).
3. *Власов М.П., Шимко П.Д.* Моделирование экономических процессов. Ростов н/Д., 2005.
4. *Воскобойников Ю.Е., Воскобойникова Т.Н.* Решение задач эконометрики в EXCEL. Новосибирск, 2006.
5. Годовой доклад Минэнерго России «О функционировании электроэнергетике» за 2012 год. М., 2012.
6. *Магнус Я.Р., Катышев П.К., Пересецкий А.А.* Эконометрика. Начальный курс: учебник. М., 2000.

7. *Тихомиров Н.П., Дорохина Е.Ю.* Эконометрика. М., 2003.
8. Официальный сайт Минэкономразвития России. URL: <http://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 12.11.2016).
9. Официальный сайт Минэнерго России. URL: <http://minenergo.gov.ru/> (дата обращения: 12.11.2016).
10. Официальный сайт ОАО «СО ЕЭС». URL: <http://so-ups.ru/> (дата обращения: 12.11.2016).

И.Ю. Золотова

*заместитель директора Института проблем ценообразования и регулирования естественных монополий
Национально-исследовательского университета
Высшая школа экономики (г. Москва)
E-mail: izolotova@hse.ru*

УДК 336.6

ВЛИЯНИЕ КЛИМАТИЧЕСКИХ РИСКОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

А.С. Шалягин, И.В. Евсеева

THE IMPACT OF CLIMATE RISKS ON THE ECONOMIC ACTIVITY OF THE ELECTRICITY SECTOR

A.S. Shalygin, I.V. Yevseyeva

Аннотация. Денежные потоки компаний энергетического сектора зачастую подвержены волатильности, вызываемой влиянием климатического фактора. В связи с этим управление климатическими рисками является необходимым для таких компаний для своевременного реагирования на меняющиеся погодные условия.

Ключевые слова: управление погодными рисками, погодные производные финансовые инструменты.

Abstract. Energy companies are often subject to earnings fluctuations and financial risks as a result of weather changes. Thus climate must be considered a crucial risk factor for such companies. Sustained and active weather risk management is becoming a necessity for weather-dependent companies to allow them to react to changing climate conditions.

Keywords: weather risk management, weather derivatives.

Погодные условия влияют на экономическую активность во многих отраслях экономики. Потребление и производство ряда товаров и услуг прямо и косвенно подвержено влиянию погодных явлений. В зависимости от характера деятельности компании различные метеорологические явления, такие как температура, осадки, засуха, заморозки, снегопады становятся причиной волатильности денежных потоков, изменений объемов производства и продаж.

При этом в отличие от наводнений, штормов и ураганов многие погодные явления не являются катастрофическими. Однако даже не катастрофические погодные риски могут оказывать существенное влияние на стабильность бизнеса, а, соответственно, управление такими рисками является очень важным для компаний, работающих в зависимых от погоды отраслях.

Влияние погодных условий распространяется почти на все отрасли народного хозяйства через потребление и, прямо или косвенно,

производство. Различные отрасли сталкиваются с разнообразными формами погодного риска. Например, в электроэнергетике спрос на энергию возрастает в периоды холодных зимних сезонов, когда возрастает потребность в обогреве, что побуждает компании увеличивать генерацию.

Результаты доклада Национального центра атмосферных исследований США (National Center for Atmospheric Research – NCAR) указывают на то, что производительность американской экономики в целом подвержена влиянию погодных явлений. При этом чувствительность для различных отраслей меняется от 2,2 % (розничная и оптовая торговля) до 14,4 % (добыча сырья). После добывающего сектора в рейтинге расположены сельское хозяйство и электроэнергетика [1].

Важно помнить, что одни те же погодные условия могут быть одновременно благоприятными для одного сектора экономики и неблагоприятными для другого, а значит общее влияние риска на экономику немного нивелируется. При этом исследование NCAR показывает, что в некоторых случаях неблагоприятные погодные условия при прочих равных могут привести к снижению ВВП.

Формирование системы риск-менеджмента является неотъемлемым условием стабильной работы компаний электроэнергетического сектора, который характеризуется высоким уровнем сложности и рискованности.

Электроэнергетика является одной из важнейших составляющих топливно-энергетического комплекса. При принятии решений об управлении рисками в данной отрасли необходимо учитывать важные специфические характеристики: сезонность в производстве и потреблении, особенности регулирования и ценообразования в отрасли и многие другие.

Для определения чувствительности компаний электроэнергетического сектора к изменениям температуры была проведена оценка зависимости между объемом потребления электрической энергии в регионах Объединенной энергетической системы Центра и средней температурой.

Объединенная энергетическая система – совокупность нескольких энергетических систем (расположенных в соседних регионах РФ) с общим режимом работы и единым диспетчерским управлением верхнего уровня.

Рассматривался на наличие зависимости интервал с 1 сентября 2012 по 31 августа 2016 годы. Помимо этого, весь временной ряд был разбит по сезонам (зима, весна, лето и осень) и дням недели.

Были получены следующие результаты (табл. 1):

- существует обратная зависимость между среднедневной температурой и объемом потребления электрической энергии в зимний, весенний и осенний периоды;
- периоды межсезонья (весна и осень) характеризуются очень высокими показателями коэффициентов корреляции.

Таблица 1

Значения коэффициентов корреляции между температурой и среднедневным потреблением электроэнергии в ОЭС Центра

День недели	Зима	Весна	Лето	Осень
Понедельник	-0,50	-0,91	0,05	-0,83
Вторник	-0,50	-0,91	0,05	-0,83
Среда	-0,47	-0,91	0,12	-0,87
Четверг	-0,50	-0,88	0,19	-0,90
Пятница	-0,46	-0,85	0,20	-0,88
Суббота	-0,56	-0,86	-0,08	-0,89
Воскресенье	-0,58	-0,90	0,00	-0,89

Для энергетических компаний, работающих в России ключевыми, с точки зрения управления климатическими рисками, являются именно зимний период и периоды межсезонья (весна и осень). Анализ коэффициентов корреляции для данных периодов показал наличие обратной зависимости между температурой и уровнем потребления электрической энергии. Однако результаты неоднозначны: коэффициент зависимости изменяется от -0,91 до -0,47.

С учетом данного факта было сделано предположение о том, что коэффициент будет меняться при рассмотрении разных температурных интервалов. На основании двух временных рядов: потребления электрической энергии и среднедневной температуры в сетях ОЭС Центра за 2012–2016 гг. были рассмотрены три интервала от +15 до 0, от 0 до -10 и от -10 до -25 (табл. 2).

Таблица 1

Значения коэффициентов корреляции на различных температурных интервалах в сетях ОЭС Центра

Температурные интервалы	(+15; 0]	(0; -10]	(-10; -25]
Коэффициент корреляции	-0,76	-0,35	-0,31

Результаты анализа показали, что коэффициент корреляции убывает при попадании в интервалы с более низкими температурами, то есть чем ниже температура, тем слабее зависимость между ней и потреблением электроэнергии в ОЭС Центра.

Воздействие погодного риска может быть уменьшено за счет использования классических страховых контрактов, а также при применении погодных деривативов – финансовых продуктов, базирующихся на синтетических индексах, привязанных к различным погодным событиям.

Выплаты по погодным производным финансовым инструментам осуществляются не на основании данных о фактическом ущербе компании, понесенном в результате того или иного погодного явления (как это происходит в страховании), а зависят от выполнения встроенного в контракт условия (достижение синтетическим индексом заданного значения).

Можно сказать, что хеджирование на основе погодных индексов базируется на предположении о наличии статистической зависимости между погодными данными и возможными потерями, вызванными снижением продаж, сокращением производства или увеличением расходов.

Важным преимуществом погодных деривативов перед традиционным страхованием является возможность быстрого урегулирования потерь в то время как страхование от негативного влияния погодных условий требует документального подтверждения убытка, что может занять много времени.

Однако, при хеджировании деривативами покупатель не имеет абсолютной гарантии, что исполнение контракта произойдет именно тогда, когда бизнес столкнется с убытками, вызванными погодным фактором. Таким образом, при использовании деривативов покупатель принимает на себя так называемый базисный риск, то есть риск

неполучения выплаты или получения в недостаточном для покрытия ущерба размере.

Базисный риск может возникнуть в результате целого ряда причин, например, из-за существования пространственных и временных разрывов между расчетами погодного индекса и фактическим воздействием погоды на бизнес компании (возникновением убытка). Кроме того, стоит учитывать возможные временные различия между коэффициентами корреляции погодных индексов и денежным потоком.

Впервые сделка с погодными деривативами состоялась между компаниями Enron и Koch Industries. Эти компании обменялись риском аномальных температурных условий в штате Милуоки в зимний период 1997–1998 гг., в результате чего Koch Industries получила пут опцион на падение температуры ниже среднего уровня. Вскоре после этого Чикагская Товарная Биржа (CME) начала предлагать стандартизированные погодные производные инструменты в виде фьючерсов и опционов для ряда крупных городов США.

Использование производных финансовых инструментов для управления рисками является распространенной практикой компаний во всем мире. Разумеется, применение данных инструментов может быть очень удобным, но это не означает, что для эффективного риск – менеджмента они всегда необходимы.

В процессе принятия решения об управлении рисками компании возможно использование следующего алгоритма:

1. Определить возможные риски. На первом этапе необходимо идентифицировать все возможные факторы, которые могут оказать влияние на ее работу и выработать методику по определению и выявлению рисков, присущих деятельности компании.
2. Провести анализ возможных масштабов рисков. Далее необходимо дать количественную оценку величины возможных убытков. Требуется оценка перспектив возможного поведения выбранных факторов и сопоставление объема возможных изменений с величиной деятельности организации.
3. Провести оценку расходов на хеджирование. Возможность минимизировать потенциальные риски непосредственно связана с затратами на операции хеджирования, которые придется понести компании. Использование производных финансовых инструментов для хедж – операций является привлекательным

еще и потому, что требует минимальных расходов на проведение таких операций.

4. Провести оценку эффективности операций хеджирования. Затраты на хеджирование должны находиться в конкретных определенных границах и быть экономически целесообразными.
5. Отбор инструментов для хеджирования. Отбор необходимых инструментов осуществляется на основании ряда требований к ним, учитывая их стоимость, сложность использования, возможные издержки и прочие. В целом, данный этап проходит параллельно с оценкой расходов и оценкой эффективности хеджирования. Инструменты отбираются так, чтобы возможные негативные колебания цены хеджируемого актива компенсировались полностью или частично денежным потоком от их использования.

Пройдя все этапы вышеприведенного алгоритма, мы получаем стратегию хеджирования.

Стратегия хеджирования – набор инструментов и методов их применения для комплексного управления различными видами рисков.

В общем виде можно выделить два основных метода хеджирования с использованием инструментов финансового рынка: метод иммунизации портфеля (основан на открытии противоположной позиции по высоко коррелированному инструменту) и использование деривативов, как обращающихся на бирже, так и внебиржевых.

В первую очередь, к деривативам, не обращающимся на бирже, стоит отнести форварды и товарные свопы. Операции с внебиржевыми инструментами осуществляются напрямую между агентами.

Основными недостатками использования внебиржевых деривативов являются:

- невысокий уровень ликвидности инструментов;
- трудности с поиском контрагента;
- высокий уровень риска неисполнения обязательств по контракту.

Тем не менее, данные инструменты обладают также рядом существенных преимуществ:

- разнообразие инструментов (возможность разработать инструмент на основе индивидуальных потребностей агента);
- отсутствие жестких ограничений по ежедневной уплате вариационной маржи;

- отсутствие различных ограничений со стороны регулятора (например, позиционные лимиты).

Торги биржевыми деривативами проходят на специальных торговых площадках, которые выступают гарантом исполнения сделок между продавцами и покупателями.

Основным недостатком биржевых деривативов является их стандартизация, что предполагает жесткие условия поставки, фиксированные объемы и временные рамки.

Преимущества же устраняют недостатки внебиржевых инструментов:

- высокий уровень ликвидности инструментов;
- отсутствие риска неисполнения контрактов;
- абсолютная доступность и низкие издержки при заключении контрактов.

Библиографический список

1. *Kaplan I.* Weather Risk Management in Light of Climate Change Using Financial Derivatives. 2012.
2. *Zeng L.* Weather Derivatives and Weather Insurance: Concept, Application, and Analysis // Bulletin of the American Meteorological Society. 1999. Vol. 81. № 9.

А.С. Шалягин

аспирант Московского финансово-юридического университета МФЮА
E-mail: Andrey-shlaygin@yandex.ru

И.В. Евсеева

кандидат экономических наук, доцент
заместитель заведующего кафедрой экономики и финансов
Московского финансово-юридического университета МФЮА
E-mail: Evseeva.I@mflua.ru

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

LEGAL SCIENCE

УДК 340.112

СОВЕТСКОЕ ПРАВСТВОТВОРЧЕСТВО И СВОБОДА ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ: ОПЫТ 1917–1922 ГГ.

А.В. Андреев

SOVIET LAW AND FREEDOM OF THE SPIRITUAL DEVELOPMENT OF THE PERSON: EXPERIENCE 1917–1922

A. V. Andrew

Аннотация. В статье проводится исследование воздействия идеологически обоснованной системы советского права на возможность свободного духовного развития личности в условиях государственного тоталитаризма. Обосновывается научная точка зрения, согласно которой тоталитарная модель советского права исключала возможность личности к свободному духовному развитию. Основными результатами исследования являются выявление манипуляционного характера советского тоталитаризма и преобразование актуальной правовой модели в соответствии с догматическими постулатами коммунистической идеологии, отрицающими индивидуализм и свободу духовного развития личности в контексте ее психологического содержания.

Ключевые слова: право, духовное развитие личности, советское право-творчество, манипуляция.

Abstract. This article contains a study on the impact of the legal system controlled by ideology on freedom of spiritual development during the state totalitarianism. Implemented by proof that totalitarian model of Soviet law did not allow the person to grow spiritually. The main result of this study is the manipulation of soviet totalitarianism and change the current model of law in accordance with the ideology, which prohibited the individuality and freedom of spiritual development.

Keywords: law, the spiritual development of the individual, the soviet law-making, manipulation.

Роль системы права как инструмента идеологического воздействия на общественное поведение, сознание и развитие в настоящее время вызывает живой интерес исследователей различных отраслей знания. При этом в процессе исследования взаимодействия идео-

логии и норм права особый научный интерес юристов, психологов, историков и философов уделяется вопросу становления советской правовой системы в начале XX в.

В октябре 1917 г. в Российской Империи произошла революция, следствием которой стало создание социалистического государства и коммунистического общества. Революционный переворот обусловил ранее беспрецедентную попытку фундаментального изменения общества, государства и права. При этом воззрения на сущность и значение права в постреволюционной России прошли три этапа своего развития. Для первого этапа характерно отрицание всякой правовой модели в принципе, как пережитка прошлого. На втором этапе праву был присвоен временный статус с целью обеспечения становления нового советского государства. И, наконец, на третьем этапе советское право было провозглашено, как правовая модель высшего исторического типа и прошло содержательную идеализацию. Данное утверждение имело идеологическое обоснование, заключающееся в положении о том, что право постепенно отомрет по мере приближения к коммунистическому типу общества [12].

Так как становление советской модели права происходило через официальную идеологию, целесообразно охарактеризовать данное явление. Как указывает Н.М. Сирота, в современной науке большинство ученых определяют идеологию как систематизированную совокупность идей, выражающих интересы, цели и намерения больших социальных групп – классов, наций, партий и т.д. [25]. В свою очередь С.Г. Кара-Мурза видит в идеологии комплекс идей и концепций, с помощью которого человек понимает общество, социальный порядок и самого себя в этом обществе и в мире [16]. При этом особым видом идеологии является ее политическая интерпретация. Е.А. Когай определяет политическую идеологию как систематизированную совокупность идейных воззрений, выражающих и защищающих интересы той или иной общественной группы и требующих подчинения индивидуальных помыслов и поступков как можно большего числа людей соответствующим целям и задачам власти [17].

Получив общее представление о сущности идеологии, следует уделить должное внимание правовому статусу личности в условиях советской модели права. Так А.А. Чесноков, проведя анализ советской правовой системы в постреволюционной России, отмечает, что новообразованная правовая модель, отражающая в себе содержание

марксистской философии, закрепляла диктатуру пролетариата, отрицающую самостоятельную ценность личности [30]. В свою очередь Т.А. Солодовниченко указывает, что в России начала XX в. в процессе формирования идеологически отредактированной системы права происходило поглощение личностных интересов глобальными государственными интересами. Автор считает, что подобный политический ход лишил частное право какой-либо положительной перспективы развития [11]. Аналогичный вывод можно сделать и из научного труда Э.В. Ильенкова считающего, что личность – это телесная организация коллективного тела (ансамбля социальных отношений) или, иными словами, частное содержательное отражение социального общего [20]. Здесь можно согласиться с И.Ю. Соламиной, которая считает, что коллективизм, как характерная черта русского народа, был многократно усилен в советское время, подавив или даже полностью поглотив индивидуальное, личное начало [26]. А.А. Шевченко придерживается аналогичной точки зрения и пишет, что история советского государства и права содержит в себе большое количество негативных примеров необоснованного расширения пределов публично-правового регулирования, что обуславливало не только массовые нарушения прав человека, но и уничтожение целых групп и слоев населения [11]. В.Б. Кожневский, подтверждая ранее изложенные точки зрения, указывает, что превращение права в инструмент государственной власти предопределило последующее формирование его карательного, репрессивного потенциала [11]. А.А. Антонова отмечает, что советская законодательная система даровала права в таком виде и объеме, в каком считала нужным, не считаясь с ожиданиями всех слоев населения. При этом у народа существовал приоритет «революционного правосознания», согласно которому в течение первых лет после февральской революции считалось важнейшим аспектом правовой реальности именно правосознание, а не нормы и не правоотношение [3]. А.Н. Медушевский указывает, что следствием революции было разрушение традиционной социально-правовой системы и формирование новой, закрепленной в конституции, построенной на идеальных началах. Вместе с тем несоответствие постулатов новой конституции объективной действительности спровоцировало конституционный кризис, заключающийся в идейном столкновении легитимности и законности. В советской России результатом такого идейного столкновения

было установление приоритета легитимности над законностью и создание нового права, отвечающего интересам власти [23]. Начиная с первых постреволюционных лет, происходило отмирание идеологически некорректных направлений и концепций понимания права и государства. При этом под видом отрицания идеологически некорректных интерпретаций права происходило отрицание права вообще, а за новое право выдавались неправовые установления пролетарской коммунистической диктатуры [29]. Главным следствием идеологизации права на основе философии марксизма стал тезис о тотальности права (слиянии гражданского и публичного права), которое обеспечивалось посредством упразднения всей сферы гражданско-правовых отношений и служило выражением ликвидации частной собственности, огосударствления экономики и подавления индивида. Консолидация диктатуры делала необходимой более четкую и догматическую трактовку права. Для этого необходимо было, с одной стороны, преодоление правового вакуума и хаоса законов, порожденного отменой всего предшествующего права в ходе захвата власти, и с другой – создание новой более жесткой карательно-правовой доктрины, легитимирующей и укрепляющей однопартийный режим [22]. Как указывает Г.Т. Камалова, отказ от принципа законности и установление репрессивной правовой модели предопределили упразднение советской демократии и формирование тоталитарного режима в постреволюционной России [14]. Поэтому, уже к моменту заключения договора между Союзными Советскими Республиками об образовании СССР в 1922 г. советская система права получила тоталитарную направленность.

Далее следует привести точку зрения М.В. Лутцева, указывающего, что идеологическая система тоталитарного режима формирует новую модель интерпретации окружающей действительности, задающую параметры нового сознания и мышления. При тоталитаризме производится идейное давление на личность, меняющее комплекс мотиваций, поступков и действий человека [21]. В свою очередь М.Г. Тирских указывает, что, если при демократии функция права играет основополагающую роль, то в условиях тоталитаризма право становится инструментом идеологического воздействия. При этом главной функцией права при тоталитаризме выступает обоснование содержания идеологии при регулировании общественных отношений. Идеология как основа политики тоталитарного государства

определяет право, как сферу выражения собственных идейных постулатов. Так же автор делает особый акцент на том, что право переводит постулаты идеологии из сферы научной и политической дискуссии в категорию законодательно закрепленных, общеобязательных правил поведения. То есть, правовая модель, подверженная влиянию тоталитаризма преобразуется в форму реализации конкретной политической идеологии [28].

Ю.А. Ермаков указывает, что любому тоталитарному обществу свойственна редукция многообразия окружающей действительности к единому знаменателю – социальной идее, антропологическим компонентом которой является преобразование человеческой природы в соответствии с идеологическими целями [9]. П.С. Гуревич, ссылаясь на труды И.В. Кондакова, отмечает, что тоталитаризм зачастую обращается к мифологическим архетипам [7]. С.П. Боброва имеет по данному вопросу схожую точку зрения и пишет, что советский гражданин существовал в мире, подчиненном мифологизированной идеологии. Данный тип идеологии влиял на мотивацию поступков, побуждений, взаимоотношения, деятельность, удовлетворенность ею, систему ценностей, моральное состояние [4]. Именно условия догматизации, манипулирования сознанием и уничтожение инакомыслия определили создание тоталитарной социокультурной мифологии. При этом насильственно насаждаемая и контролируемая официальная правовая культура сосуществовала с неофициальной, теневой правовой культурой ущемленных в правах гонимых оппозиционных сил и диссидентов [6]. Труды ранее рассмотренных авторов указывают на факт господства и управления коммунистической идеологией всеми сферами общественной жизни. При этом, как отмечает Е.И. Сур, категории «господства» и «управления» являются двумя подходами к определению природы манипуляции [27]. В свою очередь Е.Л. Яковлева и С.Н. Люлькин отмечают, что манипуляция, как особый тип информационного воздействия, направлена на формирование массовой веры людей в предмет манипуляции. Подобным предметом может выступать парадигма, образ жизни, идея, человек и др. [32].

Далее следует рассмотреть потенциал психологического воздействия норм права на модели социального поведения. Так А.Т. Аминев указывает, что в контексте психологического содержания нормы права, воздействуя на поведение личности, выступают либо как факторы-регуляторы, назначение которых состоит в пере-

воде заложенного в правовых средствах потенциала регулятивного воздействия в деятельность субъектов, либо как факторы-условия, которые способствуют или препятствуют регулятивному воздействию правовых средств на эту деятельность [1]. Правовые нормы, преломляясь через сознание человека, преобразуются в правосознание, определяющее его поведение. В свою очередь установки права предопределяют юридически значимое поведение, они играют роль связующего звена между правом и личностными правовыми чувствами, мотивами, оценками и т.д. [2]. В.Н. Кудрявцев отмечает, что норма права способна оказывать три типа воздействия на поведение личности. Первый тип правового воздействия доводит до личности позицию государства по определенному вопросу и информирует о средствах достижения целей, одобряемых государством, и сообщает о последствиях поведения. Во втором типе воздействия заложен определенный ценностный потенциал, формирующий представление о принципах поведения, которые одобряются правовой моделью. Для третьего типа характерен принудительный характер воздействия нормы права на личность, как, например, превентивное значение норм уголовного права [1]. В свою очередь А.В. Константинова отмечает, что правовая информация содержит лишь те необходимые сведения, которые, с точки зрения государства, призваны способствовать выработке правильной мотивации поведения человека и осуществлению выбора возможного варианта поведения [19].

После рассмотрения связи тоталитарной советской идеологии и правовой модели, а также потенциала психологического воздействия права на поведение личности, целесообразно рассмотреть категорию свободного духовного развития личности. Для этого необходимо дать определение такому содержательно сложному понятию, как духовность, с позиции современной психологии. По мнению А.Я. Канапацкого, духовность является истинно положительной характеристикой человеческого бытия в его направлении на высшие проявления человеческого «Я». Она есть выход человеческого отношения к миру за пределы материальных нужд и их субъективное преодоление [15]. Так как категории духовности и свободы первоначально рассматривались в рамках философии, целесообразно рассмотреть точки зрения исследователей данной области знания, уделяющих свой профессиональный интерес категории свободы в контексте духовного развития. Так Н.Л. Иванов,

проанализировав труды Гольбаха, Дидро, Вольтера, Руссо и Канта, заключает, что главным условием развития человеческой духовности является духовная свобода, заключающаяся в возможности критического мышления, свободе совести и свободе разума [10]. С.М. Коннова, выводя универсальное определение духовности в рамках философии, также придерживается мнения, что категория свободы имеет превалирующее значение в духовном развитии человека [18]. З.О. Муминова отмечает, что свобода является главным свойством духовного мира человека и определяет полноценное развитие личности [24]. Далее следует сделать особый акцент на том, что и такие исследователи психологической природы духовности, как Н.А. Буравлева, Е.Б. Ерина, В.В. Чурин, А.Я. Канапацкий, С.Б. Крымский, Л.И. Казакова и др. также отмечают свободу главным критерием духовного развития личности. В данном контексте понятие свободы находит свое выражение в возможности объективного анализа и последующего соотношения явлений внутреннего личностного и внешнего материального мира. Так Н.А. Буравлева считает, что духовность личности достигается не столько через культурное единство общества, сколько через объективное сопоставление «личностного» и «социального», а так же через поиск возможностей нравственной самореализации [5]. Е.Б. Ерина отмечает, что развитие духовности личности носит индивидуальный характер [8]. В.В. Чурин пишет, что духовное обогащение и, соответственно, духовное развитие носит исключительно добровольный и волевой характер, и все, что навязывается насильственным способом извне, противоречит самому принципу свободного развития духовного начала в человеке [31]. В свою очередь А.Я. Канапацкий тоже делает особый акцент на индивидуальном развитии духовности личности [15]. На духовность, как свободный способ индивидуального строительства внутреннего мира личности, который не тождественен духовной жизни общества в целом, также указывают С.Б. Крымский и Л.И. Казакова [13]. Труды выше рассмотренных авторов позволяют заключить, что полноценное духовное развитие личности носит индивидуальный, свободный и волевой характер и не должно быть ограничено мифологизированной идеологией тоталитаризма.

Проведенный анализ позволяет заключить, что постреволюционная правовая модель советской России, как инструмент эффективного воздействия на мышление и поведение человека, сыграла

значимую роль в коррекции общественного сознания русского народа и его переориентации на постулаты коммунистической идеологии. При этом советское право не просто моделировало общественное сознание и поведение, но и обосновывало идейные постулаты коммунистической идеологии, возводя их в ранг закона. Законодательно закрепленный факт превалирования коллективных прав над личностными правами и интересами определил мифологизированный и манипуляционный характер моделирования социальной действительности советских граждан. А при подобных обстоятельствах ранее обоснованный факт свободного духовного развития личности не представлялся реализуемым. Поэтому можно отметить, что право в его онтологическом содержании способно выступать крайне эффективным инструментом идеологического воздействия и коррекции внутреннего мира личности.

Библиографический список

1. *Аминев А.Т.* Механизм воздействия права на личность: понятие и основные направления // Современное право. 2010. № 2.
2. *Аминев А.Т.* Ценностно-установочный аспект воздействия права на личность // Современное право. 2011. № 2.
3. *Антонова А.А.* Эволюция прав и свобод человека и гражданина в России: от манифеста 17 октября до конституции 1993 года // Российский парламентаризм: уроки прошлого и современность (к 110-летию выхода манифеста 17 октября 1905 г.). М., 2016.
4. *Боброва С.П., Высоцкая А.Л.* К вопросу о мифологичности советской ментальности // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2010. № 1.
5. *Буравлева Н.А.* Понятие «духовность» в современной психологии // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 12.
6. *Графский В.Г.* О своеобразии советской правовой культуры // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2011. № 4.
7. *Гуревич П.С.* Политическая психология: учебное пособие для студентов вузов. М., 2008.
8. *Ерина Е.Б.* Светский аспект понятия «духовность» // Научная мысль Кавказа. 2010. № 1 (61).
9. *Ермаков Ю.А.* Социально-политические манипуляции личностью: сущность, технология, результаты: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 1995.
10. *Иванов Н.Л.* Национальная идея и свобода духа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Философия. Востоковедение. Журналистика. 2010. № 4.
11. *Иванов Р.Л.* Круглый стол «Советское государство и право: вопросы теории и истории» // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2014. № 1 (38).
12. *Кабаненко М.С.* Деформация теоритического (доктринального) правосознания: период становления советского права // Юридическая наука и практика. 2011. № 1.

13. *Казакова Л.И.* Человек в системе духовной жизни общества. М., 1999.
14. *Камалова Г.Т.* Концепция законности в годы НЭПа: теория и практика // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 18 (118).
15. *Канапацкий А.Я.* Онтологическая истинность духовности: феномен и сущность. Уфа, 2003.
16. *Кара-Мурза С.Г.* Идеология и мать ее наука. М., 2002.
17. *Когай Е.А., Колесников В.В., Марков Б.В. и др.* Идеология: поиски и находки. М., 2015.
18. *Коннова С.М.* Универсалия духовности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 7 (182).
19. *Константинова А.В.* Особенности информационного воздействия права на личность // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 4.
20. *Косолапов Р.И.* С чего начинается личность. М., 1983.
21. *Лутцев М.В., Мананникова М.В., Солонюк Ю.А.* Личность и тоталитаризм: проблема идентификации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 11 (172).
22. *Медушевский А.Н.* Политическая мысль и дискуссии 20-х годов XX в. // Политическая наука. 2001. № 1.
23. *Медушевский А.Н.* Революция и диктатура // Социологический журнал. 1995. № 3.
24. *Муминова З.О.* Свобода – одно из неотъемлемых свойств духовного мира человека // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 30.
25. *Сирота Н.М.* Идеологии в мировой политике: учебное пособие. Саратов, 2014.
26. *Соломина И.Ю.* «Советский человек» как форма духовных (ценностных) ориентаций // Материалы Седьмой Международной электронной научно-практической конференции. Самара, 2010.
27. *Сур Е.И.* Манипуляция: понятие, основные признаки и структура // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 3.
28. *Тирских М.Г.* Правовое оформление политических режимов (по материалам законодательства тоталитарных государств) // Сибирский юридический вестник. 2011. № 1.
29. *Тлепина Ш.В.* Основные политико-правовые концепции советской юриспруденции // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 3 (37).
30. *Чесноков А.А.* Государственная защита прав личности в СССР. Монография. Барнаул, 2008.
31. *Чурин В.В.* Духовное развитие личности как фактор формирования национальной и гражданской идентичности. М., 2013.
32. *Яковлева Е.Л., Люлькин С.Н.* Манипуляция информацией как нарушение прав человека // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12).

А.В. Андреев

аспирант Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института

E-mail: 4ndre1y1@gmail.com

УДК 346

ОСОБЕННОСТИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ*Л.А. Куракина***FEATURES AND ACTUAL PROBLEMS OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF CONSUMERS OF FINANCIAL SERVICES***A.L. Kurakina*

Аннотация. В статье анализируются основные проблемные моменты по урегулированию правоотношений между организациями, осуществляющими выдачу кредитов (заемов) и микрозаймов потребителям (физическим лицам). Анализ проводится посредством сравнения с зарубежной практикой и в рамках практической деятельности по надзору государственных органов Российской Федерации.

Ключевые слова: кредит (займ), микрофинансовая организация, защита прав потребителей, Банк России.

Abstract. The article analyzes the main problem points for settlement of the rights between organizations engaged in lending (loans) and consumers loans (physical persons). The analysis is conducted through comparison with international practice and in the supervision of federal regulators of the Russian Federation.

Keywords: credit (loan), microfinance institution, consumer protection, Central Bank of Russia.

В сложных макроэкономических и геополитических условиях существенно возрастают риски для потребителей финансовых услуг, связанные с ужесточением условий кредитования, активизацией недобросовестных участников финансового рынка, возникновением финансовых пирамид, а также низким уровнем финансовой грамотности. Указанные риски приводят к необходимости внедрения комплексного подхода к обеспечению защиты прав потребителей финансовых услуг, формированию разумного финансового поведения и повышению финансовой грамотности российских граждан, в том числе с привлечением различных институтов государственной власти, общественных организаций и коммерческого сектора.

Проблемная ситуация на валютном рынке в 2014–2015 гг. обусловила напряженность на розничном финансовом рынке и рост просроченной задолженности населения по кредитам, особенно по ипотечным кредитам в иностранной валюте.

В таких условиях актуальность защиты прав потребителей финансовых услуг приобрела особую значимость. С этой целью необходимо выделить особо проблематичные моменты, которые приводят к нарушениям прав потребителей, в данной статье речь пойдет о потребителях – физических лицах, как наименее защищенной стороне кредитных отношений.

В целях улучшения регулирования защиты прав потребителей финансовых услуг был принят ряд важнейших нормативных правовых актов, как Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее Закон № 353-ФЗ), вступивший в силу с 1 июля 2014 г. Следует отметить, что с принятием данного федерального закона ситуация с нарушением прав потребителей при «творческом» подходе кредитных организаций в составлении типовых форм договоров и включением в них условий ущемляющих права потребителей, наконец, стабилизировалась, и как показывает практика, нарушения прав потребителей со стороны кредитных организаций продолжают с принятием 353-ФЗ таких нарушений становится меньше.

Ведь нормами федерального закона определен состав и порядок предоставления информации при заключении договора потребительского кредита (займа), регулируется порядок расчета полной стоимости потребительского кредита (займа), а также устанавливается, что полная стоимость потребительского кредита (займа) не может превышать рассчитанное Банком России среднерыночное значение полной стоимости потребительского кредита (займа) соответствующей категории потребительского кредита (займа), применяемое в соответствующем календарном году, более чем на одну треть.

Федеральным законом устанавливаются требования к договору потребительского кредита (займа) и сопутствующим договорам, требования к кредиторам и заемщикам, а также права и обязанности сторон по договору, меры по защите прав и законных интересов потребителей и кредиторов и ответственность за их нарушение, меры государственного контроля и надзора при потребительском кредитовании, порядок взыскания просроченной задолженности во внесудебном порядке.

Следует также отметить, что положениями закона № 353-ФЗ Центральному Банку Российской Федерации (далее – Банк России), как мегарегулятору на финансовом рынке, делегированы функции

по надзору за соблюдением законных обязательств хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на финансовом рынке. Контроль же за соблюдением требований законодательства в области защиты прав потребителей возложен на Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее – Роспотребнадзор) как надзорный орган на потребительском рынке.

В целях организации эффективного информационного взаимодействия в рамках отведенных полномочий в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг, а также взаимодействия по реализации полномочий в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг между Банком России и Роспотребнадзором заключено Соглашение о взаимодействии.

П. 3.3 Соглашения определено, что взаимодействие сторон осуществляется путем формирования совместных правовых позиций по соответствующим обращениям, заявлениям, жалобам потребителей финансовых услуг на нарушение их прав и законных интересов.

При наличии в обращениях, жалобах, заявлениях потребителей финансовых услуг признаков нарушения Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 такие обращения, заявления, жалобы рассматриваются органами Роспотребнадзора в пределах установленной компетенции.

Вместе с тем, Роспотребнадзор имеет достаточно разветвленную региональную сеть отделов, обеспечивающих работу с потребителями в режиме «шаговой доступности», куда граждане могут обратиться с жалобой на нарушение кредитными организациями прав потребителей на информацию, по вопросу включения в кредитные договора пунктов, ущемляющих права потребителей. В свою очередь, ст. 16 Закона № 353-ФЗ предусмотрено, что надзор за соблюдением кредитными организациями и некредитными финансовыми организациями требований данного Федерального закона осуществляет Банк России. В связи с чем возникает определенного рода коллизия, так ст. 10 Закона Российской Федерации № 2300-1 от 07 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей» регламентирует содержание информации о товарах (работах, услугах), предоставляемых потребителям и данный перечень имеет достаточно общие неконкретизированные характеристики, в то время, когда ст. 5 Закона № 353-ФЗ об условиях договора потребительского кредита (займа)

наиболее полно, в первую очередь для потребителя, раскрывает содержание необходимой и значимой информации, наличие которой обязательно при заключении договора потребительского кредита (займа). Таким образом, следуя ст. 16 Закона № 353-ФЗ органы Роспотребнадзора не могут ссылаться при осуществлении надзорной деятельности на нормы ФЗ, надзор за соблюдением которых осуществляет Центральный Банк России, тогда возникает другая ситуация: при обращении потребителя, чьи права действительно ущемлены и нарушены не в полной мере может быть осуществлена защита его прав. Целесообразней, на наш взгляд, было бы внести дополнения в Закон Российской Федерации № 2300-1 от 07 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей» отсылочного характера, позволяющие ссылаться в части доведения необходимой информации на нормы другого Федерального закона и иные нормативно-правовые акты.

Аналогичная ситуация возникает и с применением нормы ст. 16 закона РФ «О защите прав потребителей» предписывающей, что «условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными». Вроде бы данная норма и отсылает к иным законам или правовым актам Российской Федерации, но опять – таки «в области защиты прав потребителей», а закона № 353-ФЗ в сфере ведения Банка России.

Следует отметить, что согласно государственного доклада Роспотребнадзора за 2015 г. продолжается хоть и незначительная за предыдущий год (полагаем отчасти благодаря принятию закона № 353-ФЗ) тенденция к росту количества поступивших обращений потребителей финансовых услуг. Если же проанализировать рост обращений с 2009 по 2015 гг., то их количество увеличилось в 10 раз (2009 г. – 2747 обращений, 2010 г. – 19032, 2011 г. – 21706, 2012 г. – 15552, 2013 г. – 18957, 2014 г. – 28727, 2015 г. – 29829 обращений) [5, с. 53].

В структуре обращений граждан в 2015 г. преобладали обращения, связанные с нарушениями прав потребителей организациями банковского сектора 2058 обращение (69 %) и страховыми организациями 6675 обращений (23 %), 945 обращений (3 %) с жалобами на деятельность платежных агентов и 1438 обращения (5 %) с жалобами на действия микрофинансовых организаций (далее – МФО) [5, с. 54].

Проведенный автором анализ характера обращений граждан показал, что наиболее распространенные и актуальные вопросы, содержащиеся в обращениях, связаны:

1. С исполнением обязательств по кредитным договорам (реструктуризация, внесение изменений, продление сроков кредита, изменение валюты кредита) и т.д. Потребители при заключении кредитных договоров зачастую не получают полной и необходимой информации о полной стоимости кредита, либо не могут адекватно оценить свои возможности, что в дальнейшем приводит к накоплению большой задолженности и ошибочно потребители возлагают надежды на то, что обратившись в надзорный орган, их обязанность по выплате кредита и набежавших процентов частично прекратится либо кредитная организация будет вынуждена реструктуризировать долг клиента.
2. С включением граждан в базы автодозвона и деятельности «коллекторских агентств». До принятия Федерального закона от 03 июня 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» деятельность коллекторских агентств не была урегулирована специальными нормативными актами, что в свою очередь породило нарушение прав граждан коллекторами при «выбивании» долгов. С принятием Федерального закона № 230-ФЗ в полной мере вступающего в силу с 01 января 2017 г. следует полагать, что данные проблемные моменты, возникающие у потребителей финансовых услуг будут урегулированы и количество жалоб по данному вопросу сократится.
3. С присоединением к программам страхованием в рамках кредитных договоров. Необходимость заключения договоров страхования увеличивает финансовую нагрузку на потребителей. Вместе с тем, согласно п. 8 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2011 г. № 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров» включение в кредитный договор с заемщиком-гражданином условия о стра-

- ховании его жизни и здоровья не нарушает прав потребителя, если заемщик имел возможность заключить с банком кредитный договор и без названного условия. Но как показывает практика, не все банки предлагают потребителям альтернативные кредитные договора без обязательного заключения договора страхования, пусть даже и с более высокой процентной ставкой.
4. С незаконным списанием денежных средств в результате противоправных действий третьих лиц.
 5. С неправомерным списанием денежных средств банком, в том числе выражающихся в удержании комиссий и начисления процентов и штрафов, не предусмотренных действующим законодательством. В настоящее время нормы Закона № 353-ФЗ урегулировали вопросы комиссий и процентов, но отдельные кредитные организации продолжают завуалировано вводить в договора или иным способом взимать с потребителей дополнительные платежи.

Помимо нарушений прав потребителей банками при выдаче кредитов особо следует отметить, что значительно увеличилось количество обращений с жалобами на МФО по сравнению с 2014 г. более в 2,8 раза. По мнению Роспотребнадзора данное увеличение обращений не имеет очевидных причин.

Вместе с тем анализ обращений граждан на МФО показал, что последними зачастую очень грубо используются пробелы в законодательстве, что приводит к кабальным условиям для потребителей.

Нельзя не согласиться с мнением, что развитие кредитования в России в целом, а особенно бурное развитие микрокредитования микрофинансовыми организациями, которое произошло за время действия Закона «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», в очередной раз высветило старую как мир проблему ростовщического процента. Дело в том, что в России под видом развития сферы финансовых услуг для населения (фактически под видом микрофинансовых организаций) произошла легализация самых что ни на есть настоящих ростовщиков. Речь идет о микрофинансовых организациях, занимающихся выдачей займов населению, прежде всего малообеспеченным его слоям, под баснословные проценты [4, с. 3].

Микрозаймами чаще всего пользуются граждане определенного социального статуса, живущие в режиме «от полочки до полочки». Определенная экономическая нестабильность стимулирует граждан

обращению в МФО для решения насущных сиюминутных проблем. По логике МФО и призваны помочь справиться гражданам с данной задачей, но на практике получается обратный эффект. Завуалировав процент, который придется платить потребителю микрозайма любыми доступными средствами, как то: мелкий шрифт, указание незначительного процента, но, по сути, за каждый день, дополнительные проценты и прочее) МФО не помогают решить проблему потребителя, а создают ему дополнительные.

В США согласно исследованиям [6, с. 18–24] существует обратная практика, потребители совершенно точно знают какую сумму сверх кредита в денежном эквиваленте они выплатят за свой потребительский кредит на месяц и не задумываются о том, сколько это составляет в годовых процентах. Данный вид микрозайма до зарплаты на 15–30 дней экономически выгоден и обоснован для потребителя. Так, приводятся исследования, что при неожиданной поломке автомобиля потребителя экономически обоснованно выгоднее взять микрозайм для его ремонта, чем добираться на работу общественным транспортом. В таких ситуациях микрозайм безусловно выполняет свою социальную функцию. Отдельные штаты законодательно ограничили максимальный процент по микрозайму, чтобы не возникло соблазна у финансовых организаций вгонять граждан в еще большую долговую яму. Защита интересов потребителей также способствовало, что в 1999 г. несколько компаний подобных кредитов основали промышленную торговую ассоциацию, Ассоциация Финансовых услуг сообществ Америки. В настоящее время (на дату проведенного исследования) у ассоциации есть более чем 60 членов. Эти компании управляют приблизительно 5000 офисов по всей стране. Это представляет приблизительно половину от 10 000 офисов, дающих подобные краткосрочные кредиты.

Главная функция Ассоциации Финансовых услуг сообществ введение отраслевых стандартов и продвижение благоприятной регулирующей окружающей среду для кредитов до зарплаты. Ключевой элемент благоприятной регулирующей окружающей среды – это регулирование стоимости штатами (то есть потолки процентной ставки), не позволяющие сделать предоставление зарплатных кредитов убыточным. Взамен не препятствованию ценовому регулированию, ассоциация поддерживает ряд отраслевых стандартов кредитов до зарплаты, которые это определяют как «Методы наиболее успеш-

ной практики». «Методы наиболее успешной практики» состоят из следующих стандартов:

- раскрытие финансового платежа, годовой процентной ставки и всех условий зарплатного кредита;
- полное согласие с применением законов штатов и федеральными законами;
- приверженность четкой и правдивой рекламе;
- просвещение потребителей, использующих зарплатные кредиты и информирование потребителей о доступности услуг консультированием по кредитам;
- ограничение числа пролонгаций кредита ниже четырех или максимума штата, и запрет, где пролонгация определенно не позволена;
- предоставление потребителю права отменить сделку бесплатно;
- приверженность ограничениям на методы коллекторской деятельности содержащихся методов в законе о Правовом взыскании долга;
- отказ от угрозы или использования преследования коллекторами для возврата долга;
- участие в саморегулировании;
- поддержка законодательства штатов, которое включено в стандарты ассоциации [6, с. 11].

Возникающие проблемы и как следствие нарушения прав потребителей микрозаймов по нашему мнению обусловлено прежде всего тем фактом, что в мировой практике микрофинансовые организации уже более сорока лет являются важным фактором экономики и общественной жизни как развивающихся, так и развитых стран, а в России бум развития институтов микрофинансирования, в той или иной форме осуществляющих микрофинансовую деятельность, пришелся на первое десятилетие XXI в. Так, если в 2003 г. микрофинансовых организаций насчитывалось всего 150, то на начало 2009 г. их было уже 2750, а на начало 2012 г. – около 9000. К этому времени их кредитный портфель вырос более чем в 18 раз, и в 2012 г. составлял около 39–41 млрд руб. [4, с. 11], а в 2015 г. сумма микрозаймов уже составила 101,2 млрд руб. [5, с. 54]. В России микрофинансирование начало активно развиваться значительно позже, чем в других странах. При этом долгое время легитимное определение

понятия «микрофинансовая деятельность» в законодательстве РФ представлено не было. Оно впервые появилось только в Федеральном законе «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» № 151-ФЗ от 02 июля 2010 г. Но четкой регламентации основных положений договоров, перечня и форм доведения необходимой информации для потребителей данным законом в отличие от закона № 353-ФЗ не предусмотрено.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что законодательство в сфере регулирования правовых отношений между финансовыми организациями и потребителями (физическими лицами) при получении кредитов (займов), микрозаймов претерпело за последние годы значительные изменения, положительно отразившиеся на ситуации в целом. Но вместе с тем, остаются проблемные актуальные вопросы, требующие определенной правовой доработки.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // Российская газета. 2013. № 6265 (289).
2. Федеральный закон от 02 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // Российская газета. 2010. № 5226 (147).
3. Федеральный закон от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 05 сентября 2016).
4. *Вавулин Д.А., Федотов В.Н.* Комментарий к Федеральному закону от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (постатейный). М., 2013
5. Государственный доклад «Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2015 году» // Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2016.
6. *Елихаузен Г., Лоуренс Э.К.* Монография № 35 «Кредит до зарплаты в Америке: анализ потребительского спроса». Научно-исследовательский центр кредита, Школа бизнеса МакДоноу Джорджтаунский Университет, 2001.

Л.А. Куракина

*заместитель начальника отдела надзора в сфере защиты прав потребителей Управления Роспотребнадзора по г. Москве; аспирант Московского финансово-юридического университета МФЮА
E-mail: KurakinaZPP@yandex.ru*

УДК 347.440

О СТАТУСЕ ГРУЗОПОЛУЧАТЕЛЯ В ДОГОВОРЕ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ

Л.В. Зарапина

THE STATUS OF THE CONSIGNEE IN THE CONTRACT OF CARRIAGE OF GOODS

L.V. Zarapina

Аннотация. Статья посвящена анализу правового положения грузополучателя в договоре перевозки грузов, основаниям возникновения и структуре обязательственных отношений между участниками. При этом анализируются мнения различных ученых, проводивших исследования данных отношений.

Ключевые слова: договор перевозки грузов, грузополучатель, односторонняя сделка, договор в пользу третьего лица, исполнение договора третьему лицу.

Abstract. The article is devoted to analysis of the legal status of the consignee in the contract of carriage of goods, reasons of occurrence and the structure of obligation relations among participants. For these conditions, the views of various scientists who conducted the study of these relations

Key words: the contract for the carriage of cargo, the consignee, one-way deal, the contract in favor of third persons, the execution of the contract to a third party

Правовой статус грузополучателя, являющегося поименованным субъектом обязательства по перевозке грузов, не принимающего участия в заключении самого договора перевозки грузов, представляет собой спорный момент в юридической литературе. Его правовое положение, в случае его не совпадения с грузоотправителем, порождает большое количество споров, которые сводятся к следующим точкам зрения.

В современной юридической литературе высказываются различные позиции, объясняющие правовое положение грузополучателя и его место в договорных отношениях по перевозке грузов. При этом предпринимаются попытки перенести на современную почву в условиях действия нового гражданского законодательства «разноголосицу», характерную для советской юридической литературы, так сказать, в неизменном виде, без учета кардинальных изменений законодательства, имевших место в последние годы.

Например, в работе В.А. Егиазарова современное состояние правового положения грузополучателя сформулировано следующим образом: «В настоящее время существует несколько точек зрения относительно взаимоотношений грузополучателя с грузоотправителем и перевозчиком в договоре перевозки. Отдельные авторы квалифицируют договор перевозки грузов как договор в пользу третьего лица [4, с. 39].

К.К. Яичков относит договор перевозки грузов к категории договоров о вручении исполнения третьему лицу [17, с. 144], Л.И. Рапопорт и М.К. Александров-Дольник считают грузоотправителя и грузополучателя одной стороной в договоре перевозки грузов [12, с. 171–173; 13, с. 107]. Согласно другой точке зрения (М.А. Тарасов) перевозка грузов есть договор особого рода, в котором грузополучатель является самостоятельным субъектом, а не третьим лицом или единой с грузоотправителем стороной [14, с. 34]. М.Г. Масевич и И.Н. Петров считают договор перевозки трехсторонним договором, в котором участники обладают как правами, так и соответствующими обязанностями [10, с. 13; 9, с. 172–174].

В современной юридической литературе наиболее популярной является позиция, объясняющая правовое положение получателя тем, что он является третьим лицом, в пользу которого заключается договор перевозки.

Например, О.Н. Садилов подчеркивает, что «договор перевозки относится к числу двусторонних возмездных договоров. Его особенностью является наличие в договоре обычно третьего лица – получателя груза (грузополучателя), который в заключении договора перевозки обычно не участвует, однако наделяется в силу норм транспортного законодательства правом требовать от перевозчика выдачи груза. Поэтому договор перевозки груза в литературе принято относить к числу договоров в пользу третьего лица (ст. 430 ГК) [1]. В силу такой структуры договорных отношений при перевозках грузов и исходя из содержания договора перевозки следует считать, что отправитель и получатель груза не обладают взаимными правами и обязанностями в рамках договора перевозки, ибо их связывают иные договорные отношения» [6, с. 378].

Аналогичной позиции придерживается Г.П. Савичев, который пишет: «Договор перевозки грузов по своей конструкции относится к широко известному договорному типу – договору в пользу третьего

лица (ст. 430 ГК), позволяющему грузополучателю, не являющемуся стороной договора, пользоваться определенными правами и нести соответствующие этим правам обязанности» [8, с. 152]. Однако далее Г.П. Савичев приходит к выводу: «Договору перевозки грузов как договору в пользу третьего лица присущи некоторые положения, несовместимые с основными началами договорного права. Речь о том, что грузоотправитель, не являющийся одновременно и получателем, и перевозчик при заключении договора перевозки исходят как бы из молчаливого согласия грузополучателя с условиями данного договора. Договор перевозки отличается от договора, предусматривающего исполнение обязательства третьему лицу. Ведь в этом случае третье лицо считалось бы лицом, уполномоченным принять исполнение обязательства от должника» [7, с. 40].

В.В. Кулаков поддерживает позицию, что грузоотправитель и грузополучатель являются единой стороной договора перевозки грузов, но при этом полагает, что грузополучатель-покупатель, производя действия по заключению договора купли-продажи, проявляет собственное волеизъявление на перевозку приобретаемого груза и, следовательно, становится лицом на стороне заказчика перевозочной услуги [8]. То есть, поскольку грузополучатель имеет самостоятельные права, обязанности и имущественную ответственность по отношению к перевозчику, то они с грузоотправителем являются стороной обязательства перевозки – заказчиком этой услуги.

К данному выводу весьма применимо высказывание Б.Л. Хаскельберга о том, что проявленное грузополучателем-покупателем в договоре поставки волеизъявление по принятию груза от поставщика нельзя расценивать как то самое волеизъявление, которое, будучи согласовано с волей транспортной организации, образует договор перевозки. Последняя (воля) в договоре поставки не участвует [15, с. 19].

Для вступления такого договора в силу и наделения третьего лица правом требования к должнику именно третье лицо должно положительным образом выразить свое намерение воспользоваться своим правом по указанному договору.

Именно волеизъявление грузополучателя приводит его к тому, что он становится стороной обязательства (но не самого договора перевозки грузов), тем самым совершая одностороннюю сделку. С другой стороны перевозчик, выдавая груз грузополучателю, со-

вершает одностороннюю сделку по отношению к грузополучателю по выдаче груза. Как правило, между грузоотправителем и грузополучателем существуют договорные отношения по поставке, купле-продаже или др. То есть прямых договорных связей между грузополучателем и перевозчиком нет, а обязательства возникают, с одной стороны, на основании волеизъявления грузополучателя, а с другой стороны, на основании прямого указания грузоотправителя перевозчику выдать соответствующий груз грузополучателю.

В.В. Витрянский полагает, что возложение на грузополучателя некоторых обязанностей не может быть препятствием для признания договора перевозки груза договором в пользу третьего лица [5]. Согласно позиции В.В. Витрянского, вышеуказанные обязанности налагаются на получателя законом, которые носят императивный характер, а отнюдь не договором перевозки.

Стоит отметить, что у грузополучателя действительно формируется немалый круг обязанностей. Например, грузополучатель обязан производить отметки о времени предъявления транспортного средства в пункты выгрузки и времени отправки из них в транспортной накладной, путевых листах и иных сопроводительных ведомостях и документах [3]. Выгрузка груза из транспортного средства должна осуществляться получателем, если другое не предусмотрено договором перевозки груза (ч. 8 ст. 11 УАТиГНЭТ). В случае если в пункте назначения при проведении проверки состояния груза, его массы, количества его мест и т.п., обнаружится повреждение, порча, недостача груза, то получатель и перевозчик должны совместно установить размер фактического повреждения, порчи или недостачи груза (ч. 15 ст. 15 УАТиГНЭТ).

Эти обязанности хоть и возлагаются «императивными нормами закона», но существуют постольку, поскольку существует конкретное обязательство по перевозке груза, которое по общему правилу п. 3 ст. 308 ГК РФ не может создавать обязанностей для лиц, которые не участвуют в указанном обязательстве как стороны, то есть для третьих лиц. Кроме того, нормы закона сами по себе не налагают на субъекты обязанностей.

Б.И. Пугинский указывает, что в цивилистической теории более полувека продолжается так и не нашедший убедительных решений спор о положении грузополучателя в обязательстве по перевозке, причем бесплодность данной дискуссии порождается игнори-

рованием анализа оснований обязательства. Ученый полагает, что обязательство по перевозке груза является составным, и образуется из договора перевозки и односторонней сделки принятия грузополучателем груза [11, с. 31–46].

В связи с односторонней сделкой грузополучателя возникает обязательство по принятию груза получателем, которое является неотъемлемой частью единого сложного обязательственного правоотношения перевозки грузов автомобильным транспортом. Такое единство опять же обусловлено важнейшим критерием общей целевой направленности обязательства по предъявлению транспортного средства и подаче груза к перевозке, и обязательства по перевозке груза, и обязательства по принятию груза от перевозчика.

Такую структуру из трех частей сложного обязательства перевозки, каждая из которых включает определенную группу прав и обязанностей по перевозке, выделяет Т.Е. Абова [16, с. 334].

Т.Е. Абова отмечает, что в первую часть входят права и обязанности перевозчика и отправителя по предоставлению транспортного средства под погрузку и по загрузке перевозочных средств; вторая состоит из прав и обязанностей отправителя и перевозчика по договору перевозки. В третью часть включаются права и обязанности грузополучателя и перевозчика, вытекающие из приемки груза поступившего в его адрес и передачи груза.

Такой структуры цельного обязательственного правоотношения перевозки грузов автомобильным транспортом придерживаемся и мы, лишь полагаем, что третье по счету обязательство по принятию груза от перевозчика создает права и обязанности только для получателя, а права и обязанности перевозчика вытекают из второго по счету обязательства по перевозке груза.

На наш взгляд, такое тройное единство обязательств под эгидой общего для них обязательственного правоотношения перевозки грузов автомобильным транспортом наиболее точно выявляет структуру взаимоотношений не только субъектов обязательства, но и показывает общий характер связей в рамках единого процесса конкретной перевозки.

Таким образом, получается, что перевозчик во исполнение своей обязанности по обязательству по перевозке груза обязан доставить и выдать груз указанному в транспортной накладной лицу (грузополучателю), а третье лицо (грузополучатель) по своей воле,

совершает действия по принятию груза от перевозчика, квалифицируемые односторонней сделкой (п. 2 ст. 154 ГК РФ) [1].

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 23 мая 2016) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 23 мая 2016) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Федеральный закон от 8 ноября 2007 № 259-ФЗ (ред. от 13 июля 2015) «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19 октября 2015) // СЗ РФ. 2007. № 46. Ст. 5555.
4. *Алексеев С.С.* Гражданская ответственность за невыполнение плана железнодорожной перевозки грузов. М., 1959.
5. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Кн. 4. Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. М., 2007.
6. Гражданское право России. Ч. 2. Обязательственное право: курс лекций / отв. ред. О.Н. Садилов. М., 2004.
7. Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2, полутом 2. / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2000.
8. *Кулаков В.В.* Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России. М., 2000.
9. *Масевич М.Г.* Договор поставки и его роль в укреплении хозрасчета. Алма-Ата, 1964.
10. *Петров И.Н.* Повысить ответственность перевозчика за сохранность грузов // Советская юстиция. 1966. № 11.
11. *Пугинский Б.И.* Составные обязательства в гражданском праве // Вестник Московского университета. Серия 11 (Право). 2003. № 6.
12. *Рапопорт Я.И.* Правовое положение грузополучателя в договоре грузовой железнодорожной перевозки // Научные записки Харьковского института советской торговли. Вып. VI. Харьков, 1957.
13. *Александров-Дольник М.К.* Содержание договора грузовой перевозки // Советское государство и право. 1954. № 4.
14. *Тарасов М.А.* Договор перевозки по советскому праву. М., 1954.
15. *Хаскельберг Б.Л.* Правовое положение грузополучателя в договоре перевозки груза // Вопросы теории и практики гражданско-правового регулирования: сборник статей. Томск, 1982.
16. Хозяйственное право / под ред. В.В. Лаптева. М., 1970.
17. *Яичков К.К.* Договор железнодорожной перевозки грузов по советскому праву. М., 1958.

Л.В. Зарапина

кандидат юридических наук, доцент

заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин

Московского финансово-юридического университета МФЮА

E-mail: zarapinalv@mail.ru

УДК 347.6

ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА

Е.И. Джатиева, Ж.Ю. Юзефович

THE PROBLEMS OF INHERITANCE OF HEIRLESS PROPERTY

E.I. Gatieva, J.Yu. Yuzefovich

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемные моменты, возникающие при наследовании выморочного имущества. Приводятся различные точки зрения в научной среде на спорные вопросы. Наследование выморочного имущества представляет собой сложный многогранный процесс, который охватывает различные сферы жизни. Для обсуждения выделены такие вопросы, как: основания признания наследства выморочным, объекты, которые признаются выморочными, круг лиц, которые наследуют такое имущество.

Ключевые слова: наследство, выморочное имущество, переход права собственности, нотариус, нотариальная деятельность.

Abstract. The article describes the main problems of heirless property. There are given different points of view in science about point at issue. Heirless property is a difficult many-sided process, which deals with many areas of life. For discussion are submitted questions about: the grounds for being heirless property, the entities that can be recognized as escheat, the persons who can be the owners of escheat.

Keywords. Inheritance, heirless property, escheat, devolution of property, notary, notarial activity.

Право собственности – один из двигателей прогресса, потому что с появлением именно этого института связывают развитие экономики, товарно-денежных отношений и в последующем права, так как появляется необходимость законодательного регулирования отношений собственника и имущества, имущества и третьих лиц. Право собственности – это совокупность правовых норм, регулирующих правомочия собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом. Одним из составляющих института права собственности является определение его дальнейшей судьбы, то есть правопреемство. Институту правопреемства или наследования посвящено множество научных работ, а в области законодательства вопросы наследования регулируются Гражданским Кодексом Российской Федерации, а также Основами законодательства о нотариате. После смерти лица, имущество, принадлежавшее ему на праве собственности, переходит на основании закона к его наследникам.

Очереди наследников определены законодателем в Гражданском Кодексе [1, ст. 1142–1148]. ГК содержит семь очередей наследников. Однако, в случае, когда наследодателем составлено завещание, все имущество либо часть его переходит к наследникам по завещанию. То есть в этом случае, наследодателем может быть изменен законный режим (в данном случае, противоположностью законного режима является наследование по завещанию, а не противоправный режим).

Но на практике возникают ситуации, когда отсутствуют наследники как по закону, так и наследники по завещанию. В таком случае, возникает вопрос, кто же будет следующим собственником данного имущества, оставшегося после смерти собственника. Применительно к наследственному праву, такое имущество носит название выморочного. Постараемся разобраться в особенностях и остановимся на проблемных моментах данного института.

Выморочное имущество - «оставшееся имущество после умершего рода, после владельца, который умер без наследников» [16]. В науке сложились две позиции по поводу определения природы института выморочного имущества. Одна точка зрения сводится к тому, что публично-правовое образование наследует выморочное имущество по закону в качестве наследника восьмой очереди при отсутствии наследников предыдущих очередей [11, с. 108–109], [12, с. 191–192]. Вторая же противоположная позиция гласит, что сам термин «выморочный» предполагает отсутствие субъекта права, то есть говорит о его бесхозяйности. Тем самым, сводя наследование выморочного имущества к приобретению права собственности на бесхозяйную вещь [6, с. 363]. Такая позиция является преобладающей в некоторых странах и основана на том, что имущество становится бесхозяйным, то есть «без хозяина» и переходит к государству на праве «оккупации» – завладения по «праву верховной власти» и «территориального верховенства» в собственность того государства, на территории которого находилось имущество, (к числу стран с признанной данной позицией относятся Англия, США, Франция, Австрия) [9, с. 189].

Есть смысл обратиться к терминологии слова выморочный. В соответствии с определением, приведенным в словаре Ожегова, выморочный означает «оставшийся после владельца без наследника» [14]. Словарь Ушакова определяет выморочное имущество, как «имущество оставшееся после владельца, умершего без на-

следников и поступающее в доход казны» [9]. Следуя логическому методу изучения вопроса и исходя из данных определений, можно предположить, что первая точка зрения относительно признания государства наследником выморочного имущества по закону, является более обоснованной, так как в противном случае наблюдается подмена понятий выморочного имущества и бесхозной вещи.

В случае отсутствия наследников как по закону, так и по завещанию, либо если никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от права наследования, либо никто из наследников не принял наследство, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, в пользу кого отказывается, имущество умершего лица считается выморочным [1, ст. 1151]. Такое определение понятия выморочное имущество дано на законодательном уровне. Попробуем рассмотреть те моменты, при которых могут возникнуть сложности на практике.

При отсутствии наследников как по закону, так и по завещанию имущество умершего лица переходит к государству. Ситуация, казалось бы, не должна вызывать проблем. Однако, сложным моментом является то обстоятельство, что наследники третьих и последующих очередей не всегда могут узнать о наступлении такого события, как смерть и вследствие этого о начале исчисления срока для принятия наследства. Так, можно привести пример из судебной практики, когда государственный орган был вынужден обратиться в суд с заявлением об оспаривании отказа нотариуса в оформлении наследственных прав и выдаче свидетельства о праве на наследство. Отказ нотариуса был обоснован невозможностью установить круг наследников 7 очереди. Кроме того, у нотариуса отсутствует право управления государственным имуществом. В связи с чем, оформление наследственных прав государственных органов на выморочное имущество должно осуществляться в судебном порядке. Суд, в свою очередь, не согласился с мотивировкой нотариуса и признал отказ в совершении нотариального действия незаконным, ссылаясь на положения ст. 48–49 Основ законодательства о нотариате, которые содержат исчерпывающий перечень оснований для отказа в совершении нотариального действия [4].

Нотариус, которому стало известно об открытии наследства, обязан уведомить об этом всех наследников, чье место жительства или работы ему известно, а также оповестить наследников путем

помещения публичного извещения или сообщения о факте открытия наследства в средствах массовой информации [6, ст. 61]. То есть публикация сообщения в СМИ это право, но не обязанность нотариуса, что на практике и не может стать обязанностью, так как нотариусу становится известно о смерти лица и об открытии наследства только в случае обращения к нему любого лица с заявлением о принятии наследства. Однако, при пропуске срока на совершение активных действий по принятию наследства, законодатель дает возможность восстановить срок при помощи обращения в суд с заявлением. В судебной практике расхожая ситуация относительно данного вопроса [7], [8], [1], так как «суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств» [17, ст. 67]. В данной категории дел, исследованию доказательств отведена большая и особая роль, так как один и тот же факт в каждом конкретном случае может сыграть разную роль.

ГК предусматривает случаи, в которых наследники могут быть признаны недостойными и отстранены от причитающейся им доли в наследстве. Не могут наследовать ни по закону, ни по завещанию лица, которые своими умышленными противоправными деяниями, направленными против умершего либо кого-либо из его наследников, а равно направленными против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли в общей наследственной массе, и в случае, когда такие обстоятельства подтверждены решением суда. Однако граждане, которым наследодатель завещал имущество даже после признания их недостойными и отстранения от права наследования, вправе наследовать это имущество [1, ст. 1117]. Вопрос о признании гражданина недостойным наследником и отстранения его из круга наследников решается в судебном порядке. Возможны два варианта развития событий – это признание наследника недостойным решением суда, либо же установления факта, лежащего в основе данного признания и последующего отстранения, которое уже в свою очередь, производится нотариусом на основании решения суда. Второй вариант возможен при применении ч. 1 ст. 1117 ГК РФ. Согласно ст. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судеб-

ной практике по делам о наследовании», действия наследника могут служить основанием для признания его недостойным и отстранения его от наследства при умышленном характере совершенных им деяний. Примерами таких противоправных действий могут быть: совершение подложного завещания, склонение к составлению завещания путем применения угроз и насилия, понуждение наследников отказаться от своей доли наследства в пользу другого лица и пр.

Еще одно основание, при котором имущество признается выморочным – это непринятие наследства наследниками умершего. Для принятия наследства путем обращения к нотариусу с заявлением законодатель устанавливает определенный срок. Наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства [1, ст. 1154, ч. 1]. То есть в течение данного срока наследники умершего лица должны обратиться к нотариусу для открытия наследственного дела. «Непринятие есть состояние неизвестности, способное продолжаться до конкретного, определенного законом срока» [3, с. 516]. Из буквального толкования закона следует, что непринятие наследства – это не совершение действия по принятию наследства – не обращение к нотариусу с заявлением о принятии. Следовательно, непринятие наследства и отказ от наследства два разных действия. А.С. Степанова и Е.А. Ходырева в статье «Непринятие наследства: проблемы определения», предлагают трактовать понятие «непринятие наследства» в узком и широком смыслах. Определение «непринятие наследства» как результат стечения любых обстоятельств (юридических и фактических), которые не позволили лицу реализовать право на принятие наследства или на отказ от наследства, следует рассматривать в широком смысле. В узком же смысле непринятие наследства проявляется в ситуации, когда лицо, имеющее право на получения наследства, никак не проявило своего отношения к открывшемуся наследству в течение 6 месячного срока. Но именно определению понятия непринятие наследства в узком смысле придается значение при исчислении 6 месячного срока. В литературе непринятие определяются как «бездействие наследника в течение срока отведенного для принятия наследства» [10, с. 672], «фактическое состояние наследника, при котором наследник явно и определенно не выразил своей воли относительно приобретения наследства» [16, с. 206].

Возможно признать имущество выморочным также при отказе всех имеющихся наследников от наследственного имущества,

и в случае если в заявлении об отказе от наследства не указано лицо, в пользу которого отказывается заявитель. Казалось бы, зачем заявлять об отказе, если можно добиться такого же результата пассивным поведением лица – то есть непринятием наследства в течение 6 месяцев. Но в таком случае, в «подвешенном» состоянии остаются наследники последующих очередей, которые могут наследовать лишь после отсутствия либо отказа от наследства наследников предыдущих очередей. Законодателем предусмотрено положение, которое служит некой защитой прав таких наследников. Так, если право наследования возникает для других лиц вследствие отказа наследника от наследства или отстранения наследника предыдущих очередей от наследства по основаниям, указанным в ст. 1117 ГК, такие лица могут принять наследство в течение шести месяцев со дня возникновения у них права наследования [1, ст. 1154, ч. 2], то есть после отказа наследника предыдущей очереди, либо отстранения наследника предыдущей очереди. Отказ от наследства выражает волю лица, его желание и активное поведение. Следует отметить, что при наследовании выморочного имущества, государство не имеет права отказаться от такого наследства, однако, следует отметить, что отсутствует запрет на отказ от наследства при наследовании государством в качестве наследника по завещанию. Предполагается, что данное ограничение сделано с целью сокращения количества бесхозного имущества.

Поднятые проблемы это лишь часть вопросов, которые возникают при наследовании выморочного имущества, так как этот институт затрагивает много сфер жизни общества и государства. В особенности это касается наследования определенных видов имущества, таких как: объекты недвижимости (земельные участки, жилые дома, квартиры и т.д.), акции и доли в уставном капитале общества, оружие, неимущественные права и прочие виды имущества, для которых законодателем установлен особый режим регулирования и охраны.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 5 мая 2014 г.) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г.) // СЗ РФ. 2002 г. № 46. Ст. 4532.

3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья (постатейный) / отв. ред. Л.П. Ануфриева. М., 2004.
4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1) (ред. от 29 декабря 2015 г.) // Российская газета. 1993. 13 марта.
5. Решение Чеховского городского суда Московской области от 08 ноября 2012 г. по делу № 2-2925/2012-М-2724/2012. URL: http://www.samosud.org/case_921166629 (дата обращения: 12.09.2016).
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 4 сентября 2014 г. по делу № 33-27674 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1022473> (дата обращения: 13.09.2016).
7. Определение Верховного Суда РФ от 19 марта 2013 № 5-КГ12-101 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=331036> (дата обращения: 13.09.2016).
8. Определение Сахалинского областного суда от 04 июня 2015 по делу № 33-1178/2015 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1216942;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=C68B445780BCD405758AAHEDD2C8217;md=0.49009179952554405> (дата обращения: 13.09.2016).
9. *Абраменков М.С.* Коллизионно-правовое регулирование наследственных отношений в современном международном частном праве. Ульяновск, 2007.
10. *Белов В.А.* Гражданское право. М., 2011.
11. *Кожеева Е.В.* Наследственное правопреемство: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.
12. *Маньолов И.Е.* Наследование жилых помещений. М., 2007.
13. *Паничкин В.Б.* Наследование по закону по американскому и российскому праву: сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
14. Толковый словарь русского языка Ожегова. URL: <http://www.ozhegov.org/> (дата обращения: 02.09.2016).
15. Толковый словарь Ушакова. URL: <http://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 02.09.2016).
16. *Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В.* Основания выморочности наследства // Наследственное право. 2011. № 4.
17. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995.

Е.И. Джатиева

аспирант Московского финансово-юридического университета МФЮА

Ж.Ю. Юзефович

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры гражданского и трудового права,
гражданского процесса Московского университета МВД России
E-mail: zhannayuzefovich@yandex.ru

УДК 342

К ВОПРОСУ О ПРАВООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

М.М. Мухлынина, Е.В. Виноградова

THE QUESTION OF LAW ENFORCEMENT IN THE FIELD OF ECOLOGY AND ENVIRONMENTAL MANAGEMENT

M.M. Mukhlynina, E.V. Vinogradova

Аннотация. Статья посвящена анализу некоторых аспектов концептуальной и правовой основ организации правоохранной деятельности в экологической сфере в современной России, основанной на международных нормативно-правовых актах.

Ключевые слова: экологическая полиция, правоохранная деятельность, система правоохранительных органов, экология, природопользование.

Abstract. The article is devoted to analysis of some aspects of the conceptual and legal framework of the organization of law enforcement in the environmental sphere in modern Russia, based on international legal acts.

Key words: environmental police, law enforcement, law enforcement, ecology, nature.

Государство, провозглашая своей целью обеспечение достойной жизни своих граждан, берет на себя обязательства по соблюдению экологических прав, включая их в систему защищаемых им ценностей. Сформулированные в Декларациях Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде 1972 г., Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро 1992 г., Конференции в Йоханнесбурге 2002 г., других международных документах правила, направленные на объединение усилий по охране природной среды, являются частью правовой системы Российской Федерации, признающей важность защиты экологических прав на уровне конституционно-значимых ценностей.

Значимостью сохранения баланса между зоологическими и другими конституционными правами обусловлено включение в российское законодательство механизмов, институтов, норм, обеспечивающих соблюдение и защиту экологических прав, создание системы мер для их реализации, осуществления действенного международного государственного, общественного контроля за их соблюдением.

Конституция Российской Федерации, содержит ряд норм, совокупность которых можно рассматривать, как особый правовой институт – институт конституционно-экологических прав. Структурными элементами этого института, являются нормы, сформулированные в разных статьях Конституции, регулирующие общественные отношения, связанные с воздействием на природную среду [1].

Три элемента, сформулированные как совокупность прав, содержит ст. 42 Конституции, провозглашающей, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Говоря о следующем элементе института конституционно-экологических прав, следует отметить, что невозможно говорить о реализации какого-либо права, в том числе экологического, без установления правовых запретов, поэтому на государстве лежит обязанность создать систему мер, направленных на соблюдение органами власти, органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами норм, обеспечивающих бережное отношение к природной среде.

В соответствии со ст. 58 Конституции каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам. Эти общие экологические обязанности развиваются и конкретизируются в природоохранном законодательстве. В частности, Закон об охране окружающей среды в статье 1 определяет, что под охраной окружающей среды (природоохранной деятельностью) понимается деятельность органов государственной власти РФ, субъектов РФ, органов местного самоуправления, общественных и иных некоммерческих объединений, юридических и физических лиц, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий. В этом законе также конкретизируются экологические обязанности граждан, в соответствии с положениями ст. 11 этого Закона граждане обязаны сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природе и природным богатствам.

Государство, провозгласив гарантии защиты экологических прав граждан, обязано обеспечивать и их реализацию, соблюдение,

защиту, и устанавливая ответственность за их нарушение. Как указывал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации Правительство РФ согласно Конституции (п. «в» ч. 1 ст. 114) обязано обеспечивать проведение в России единой государственной политики в сфере экологии [2]. Праву каждого на благоприятную среду корреспондирует обязанность государства принять достаточные меры для защиты природы и людей при радиационных авариях и катастрофах. Лица, проживающие на неблагополучных с экологической точки зрения территориях вправе рассчитывать на выделение средств, предоставляемых государством и мировым сообществом для ликвидации экологических бедствий.

Государство также гарантирует возможность получить гражданину защиту от посягательств как со стороны государства, так и со стороны частных лиц. В первом случае государство берет на себя обязанность охранять личность от преступных посягательств других лиц, во втором случае – от опасностей, которые могут быть причинены действиями (бездействиями) должностных лиц государственных органов, например, необоснованное привлечение к уголовной ответственности.

Правоохранительная деятельность государства направлена на предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений для последующего судебного разбирательства, включая прокурорский надзор, как досудебных, так и судебных стадиях. В странах Западной Европы и США существует несколько иной подход к пониманию правоохранительной деятельности, там она называется не «правоохранительной», а «правоприменительной», что связано с несколько иным взглядом иностранных ученых на данный процесс - право не может быть реализовано без силы государства, и поэтому государственные органы для решения задач по защите безопасности и правопорядка должны применять право.

Единого понимания термина «правоохранительная деятельность» у ученых-юристов нет, что вполне обосновано, так как теории права всегда прибывают в поиске наиболее «качественных» определений важнейших терминов. Приведем несколько самых «удачных», на наш взгляд, определений понятия «правоохранительная деятельность».

А.П. Рыжаков, являющийся специалистом в данном вопросе (автор популярных учебников по дисциплине «Правоохранительные органы» последних десяти лет), дает следующее определение исследуемого нами понятия: «правоохранительная деятельность представляет собой предусмотренное нормативно-правовыми актами принятие решений и осуществление уполномоченными на то субъектами действий, направленных на защиту прав и законных интересов физических, юридических лиц, субъектов РФ., муниципальных образований, на обеспечение безопасности, законности и правопорядка и на борьбу с преступностью» [9].

Доктора юридических наук И.И. Сидорчук, А.В. Ендольцева и О.Д. Жук сформулировали иное определение понятия правоохранительная деятельность: «правоохранительная деятельность – это деятельность, направленная на охрану безопасности государства, правопорядка, прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц от преступных посягательств, которая осуществляется специально уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами на основании закона и с учетом установленной процедуры и связана с применением мер государственно-правового принуждения» [6, с. 14].

Содержание правоохранительной деятельности зависит еще и от того, каким конкретно субъектом она осуществляется. В зависимости от задач и целей различных правоохранительных органов можно говорить о следующих задачах и целях правоохранительной деятельности.

Наиболее полный, на наш взгляд, перечень задач правоохранительной деятельности приводит исследователь А.П. Рыжаков:

- выявление, предупреждение, пресечение правонарушений, раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершивших;
- осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, предварительного следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания и лиц без вести пропавших;
- добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности России;
- надзор за самим процессом правоприменения;
- обеспечение верховенства и правильное применение закона;

- оказание юридической помощи организациям и гражданам;
- правильное и быстрое рассмотрение и разрешение гражданских, уголовных, административных, конституционных дел и иных подведомственных правоохранительным органам вопросов;
- регулирование исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, оказание осужденным помощи в социальной адаптации [8].

Интересен анализ целей правоохранительной деятельности А.П. Рыжакова, который он подразделяет на два вида – это непосредственные цели и цели более высокого уровня. К первой группе относятся:

1. Обеспечение и защита:
 - нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов человека и гражданина, юридических лиц и органов местного самоуправления, Российской Федерации и ее субъектов, федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации;
 - общественного строя России;
 - системы хозяйства и собственности;
 - порядка управления, государственного и общественного порядка, порядка деятельности правоохранительных органов.
2. Обеспечение исполнения актов судебных и других органов, установленных федеральным законодательством об исполнительном производстве.

Цели более высокого уровня (они совпадают с государственными целями):

- укрепление законности и правопорядка;
- предупреждение совершения преступлений и правонарушений;
- исправление осужденных граждан;
- правовое и нравственное воспитание граждан в духе точного и неуклонного исполнения российских законов, бережного отношения к институту собственности, уважения к правам, чести и достоинству других лиц [8].

Нельзя не упомянуть и функции правоохранительной деятельности обычно выделяют:

- конституционный контроль;
- правосудие;
- организационное обеспечение деятельности судов;
- прокурорский надзор и иные направления деятельности прокуратуры;
- выявление и расследование преступлений: предварительное следствие, дознание, оперативно-розыскная деятельность;
- уголовно-исполнительная деятельность;
- нотариальная деятельность;
- юридическая помощь и защита по уголовным делам.

В научной литературе исследователи выделяют и другие направления правоохранительной деятельности:

- судопроизводство или уголовный процесс;
- обеспечение национальной безопасности;
- охрана общественного порядка [4, с.10];
- производство по делам о нарушении таможенных правил и налоговых правонарушениях;
- контрразведывательная деятельность;
- внешняя разведка [7, с. 22].

В ходе исследования мы выработали свое определение понятия правоохранительная деятельность: «правоохранительная деятельность – это специфическая деятельность уполномоченных государственных, негосударственных органов и иных лиц, выполняющих правоохранительные функции, направленная на охрану безопасности государства, конституционных прав человека и гражданина, самого процесса правопорядка, от преступных посягательств, и связана с применением мер государственно-правового принуждения».

Таким образом, правоохранительная деятельность направлена на обеспечение национальной безопасности России, в частности, одного из самых важных ее направлений – борьбы с преступностью. «Сегодня преступность, в особенности ее наиболее опасная разновидность – организованная – все более приобретает системные качества, способность реального влияния на общественные отношения в экономике, политике, праве, создавать так называемые «зоны преференций» и безнаказанности, активно наступать на ту часть общества, которая ориентирована на правопослушность» [10, с. 79].

В то же время актуальность охраны права выходит далеко за рамки борьбы с преступностью или нарушениями общественного порядка. В правовом государстве «право должно охраняться не только от явно недопустимых актов беззакония. В не меньшей мере недопустимыми являются все проявления противоправности, попытки ограничивать любые права и законные интересы граждан, государственных и негосударственных организаций» [5, с. 9].

В целом, рассмотрев подходы к пониманию правоохранной деятельности, обратимся к более узкому вопросу – это правоохранная деятельность в сфере экологии и природопользования. Государственная политика в области природопользования и охраны окружающей среды связана с изучением, воспроизводством, охраной и рациональным использованием природных ресурсов, в том числе недр, водных объектов, лесов, объектов животного и растительного мира, управлением природными ресурсами, включая вопросы предоставления недр в пользование, платежи и налоги в сфере природопользования и охраны окружающей среды. Государственное регулирование в области экологической безопасности направлено на решение вопросов связанных с обращением с отходами производства и потребления, реабилитацию экологически неблагополучных территорий, осуществление контроля за особо охраняемыми природными территориями, сохранение биологического разнообразия [10].

Обратимся к характеристике системе современных природоохранных органов. В настоящее время на федеральном уровне главным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере изучения, использования, воспроизводства и охраны природных ресурсов является Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

В соответствии с Указом Президента РФ от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» (в ред. Указа Президента РФ от 30 июля 2008 г. № 863) в настоящее время специально уполномоченными государственными органами в данной сфере являются:

Минприроды осуществляет координацию и контроль деятельности подведомственных ему:

- Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды;
- Федеральной службы по надзору в сфере природопользования;
- Федерального агентства водных ресурсов;
- Федерального агентства лесного хозяйства;
- Федерального агентства по недропользованию [3, п. 2].

Для реализации ряда задач государственной политики и решения многочисленных эколого-правовых проблем в России предлагаем создать систему специально уполномоченных правоохранительных органов в сфере экологии и природопользования, в частности, специального подразделения Министерства внутренних дел – экологической полиции.

В нашей истории уже предпринимались попытки создать данное ведомство, в начале 90-х гг. XX в. на территории современного СНГ в некоторых городах действовали сотрудники подразделений Министерства внутренних дел, которые были призваны помогать населению решать проблемы с неразрешенными свалками, загрязнением водоемов, вырубкой деревьев и другими вопросами. Такие объединения назывались экологической милицией. В качестве эксперимента они работали до 2008 г. и впоследствии были распущены. Их работа была приостановлена из-за происходящих в стране политических событий и целого ряда других причин.

Проблем в практической работе экологической милиции было не мало, например, вопросы вызывало некоторое дублирование функций экологических милиционеров и инспекторов, работающих в природоохранных органах и т.д. Но все же, экологическая полиция – это, по-нашему мнению, именно то подразделение МВД, которое способно помочь экологам в борьбе за восстановление и защиту природы от негативных последствий человеческой деятельности. Мусорные свалки, отходы в водоемах, бездомные животные, старые автомобили, загрязняющие воздух, и многие другие проблемы могут быть решены сотрудниками экологической полиции.

Тем не менее, организация экологической полиции пока остается за гранью интересов научной общественности, хотя данный вопрос является, бесспорно, актуальным, «живым» и злободневным. В последнее время стали на добровольных началах создаваться группы, которые борются за сохранение окружающей среды.

Такая своеобразная экологическая полиция есть в Красноярске, Новокузнецке, Мурманске, Улан-Удэ, Новосибирске и других городах. Остро стоит вопрос о том, чтобы на территории всех крупных областных центров и районных городов воссоздать аналогичные подразделения МВД.

Экологическая полиция может объединить ряд разрозненных нынешних природоохранных органов и подразделений. Сотрудники данной полиции будут иметь право применять меры государственного принуждения для выполнения обязанностей и реализации прав в сфере экологии и природопользования. Экологическая полиция могла бы реализовывать функции по охране природы, экологии, чистоты и порядка в наших городах и селах и вокруг них, а также на дорогах, в зонах отдыха и т.д.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 23.10.2016).
2. Определение КС РФ от 08 февраля 2001 г. № 14-О. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Слободенюка Владимира Борисовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 35 Федерального закона “О животном мире”» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30590/ (дата обращения: 26.10.2016).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2015 г. № 1219 «Об утверждении Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (в ред. от 07 июля 2016 г. № 638) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_188947/ (дата обращения 26.10.2016).
4. *Бобров В.К.* Понятие правоохранительной деятельности и ее отличительные признаки // *Правоохранительные органы Российской Федерации: учебное пособие* / под ред. В.К. Боброва. М., 1999.
5. *Гуценко К.Ф., Ковалев М.А.* Правоохранительные органы. М., 2002.
6. *Правоохранительные органы: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»* / под ред. И.И. Сидорчука, А.В. Ендольцевой, О.Д. Жука. М., 2016.
7. *Рыжак Н.И., Кваши Ю.Ф.* Правоохранительная деятельность и ее организационно-правовые формы // *Правоохранительные органы Российской Федерации: учебное пособие. Ч. 1* / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. М., 2000.

8. *Рыжаков А.П.* Правоохранительные органы: учебник для вузов // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/rubr/pravoookhranitelnaya_i_pravozashitnaya_deyatelnost/ (дата обращения: 26.10.2016).
9. Становление социального контроля преступности – одна из предпосылок решения социально-экономических проблем (материалы «круглого стола») // *Государство и право. 1999. № 9.*
10. Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru> (дата обращения: 25.10.2016).

М.М. Мухлынина

кандидат юридических наук
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Московского финансово-юридического университета МФЮА,
E-mail: Muhlynina.M@mfua.ru

Е.В. Виноградова

доктор юридических наук
профессор кафедры судебной власти,
правоохранительной и правозащитной деятельности
Российского университета дружбы народов (г. Москва)
E-mail: evsfrf@gmail.com

УДК 343.01

**МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ И СОЦИАЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ
ЛИЦА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ИТАЛИИ***М.А. Игнатова, Н.А. Селезнёва***SECURITY MEASURES AND SOCIAL DANGER
OF PERSONS UNDER CRIMINAL LAW IN ITALY***M.A. Ignatova, N.A. Selezneva*

Аннотация. В статье рассматривается общее описание мер безопасности в Италии и реформы положений о применении мер безопасности, связанных с лишением свободы. Особое внимание уделяется закону, предусматривающему закрытие судебных психиатрических учреждений и замену их учреждениями по исполнению мер безопасности.

Ключевые слова: меры безопасности, наказание, превенция, социальная защита, социальная опасность личности, невменяемость.

Abstract. The article deals with a general description of the security measures in Italy and the reform of the provisions on the application of security measures involving deprivation of liberty. Special attention is paid to the law providing for the closure of judicial psychiatric institutions and their replacement with institutions for the execution of security measures.

Key words: security measures, punishment, prevention, social protection, social danger of person, insanity.

Исторически в Италии сложилась дуалистическая система санкций, которая предусматривает наряду с уголовным наказанием, назначаемым вменяемым лицам, меры безопасности, применяемые к лицам, признанным судом социально-опасными.

В законодательном закреплении сосуществования уголовного наказания с мерами безопасности отразилась попытка законодателя совместить основополагающие идеи классической школы права и позитивистского направления.

Дуалистическая система санкций получила признание не только в Италии, но также и в других европейских странах: Австрии, ФРГ, Испании, Швейцарии.

Профессор Н.В. Щедрин подчеркнул, что меры безопасности играют важную роль в противодействии преступности: «Меры безопасности – это необходимая составная часть предупреждения как преступности в целом, так и ее отдельных видов, например, реци-

дивной, профессиональной, сексуальной, коррупционной, террористической преступности» [1, с. 173].

Как отмечают итальянские правоведы дуалистическая система санкций отражает разные стороны уголовной политики: «наказание преследует цель общей превенции (угроза назначения наказания в случае совершения преступления побуждает граждан не совершать преступления)», а меры безопасности «предназначены возвращать в общество лиц, совершивших преступления и являющихся социально-опасными посредством устранения причин их социальной опасности» [4, р. 9].

С одной стороны, наказание, назначаемое виновному лицу соразмерно тяжести преступления и степени виновности, а с другой – меры безопасности в целях превенции и социальной защиты, назначаемые судом в зависимости от оценки опасности лица для общества, позволили создать в Италии гибкую, неопределенную и нарушающую ряд современных конституционных гарантий карательную систему, которая вызывает серьезные споры среди итальянских теоретиков права и юристов-практиков.

Разумеется, применение мер безопасности, как и наказания ограничивается рамками принципа законности. Так, согласно Конституции Итальянской Республики, никто не может быть подвергнут мере безопасности, не предусмотренной действующим уголовным законом (ч. 3 ст. 25) [2, с. 104–120]. Аналогичное положение закреплено в ст. 199 Уголовного кодекса Италии 1930 г. в действующей редакции (далее – УК Италии) [12].

Мера безопасности по УК Италии 1930 г. понимается как средство социальной защиты, предназначенное для осуществления превентивной функции как в случае применения вместе с наказанием, так и в случае отдельного применения. При этом меры безопасности выполняют функцию специальной превенции, так как направлены на ресоциализацию преступника с одной стороны и воспрепятствование рецидиву со стороны социально опасного лица с другой стороны [5, р. 362].

На основании ч. 1 ст. 202 УК Италии меры безопасности применяются к социально опасным лицам, которые совершили деяние, предусмотренное законом как преступление. В специально предусмотренных законом случаях меры безопасности могут применяться за совершение деяния, не предусмотренного законом как преступление. Например, УК Италии предусматривает возможность назначения мер безопасности к лицам, совершившим посягатель-

ство на негодный объект или с негодными средствами (ч. 4 ст. 49), а также в случае неудавшегося подстрекательства (ч. 2 ст. 115 УК). В указанных случаях уголовное наказание не назначается.

Меры безопасности применяются как к вменяемым лицам, совершившим уголовно-наказуемое преступное деяние, так и к невменяемым и ограниченно вменяемым лицам, а также вменяемым, но в силу характера деяния не подлежащим уголовному наказанию.

Социально опасным, согласно ст. 201 УК Италии, является лицо как вменяемое, так и невменяемое, которое совершило деяние, имеющее признаки преступления, описанного в законе, когда есть вероятность, что оно снова совершит преступление.

Суд при определении общественной опасности лица учитывает его склонность к совершению уголовных деяний, мотивы уже совершенного преступления, характер преступника, его поведение во время и после правонарушения, а также поведение и образ жизни до совершения уголовного деяния, привлечение к уголовной и другой юридической ответственности в прошлом. При назначении мер безопасности учитываются также личные, семейные и социальные условия жизни правонарушителя (ст. 203, ст. 133 УК).

Признание лица социально опасным является основанием для применения к нему мер безопасности, которые «являются средствами индивидуальной превенции совершения преступлений: поскольку их главная функция – специальная превенция и социальная защита» [6, р. 456].

Меры безопасности по УК Италии подразделяются на личные (связанные и не связанные с лишением свободы) и имущественные.

В Италии личными мерами безопасности, связанными с лишением свободы, являются:

1. Направление в сельскохозяйственное поселение или в трудовое учреждение. Такая мера применяется к вменяемым и социально опасным лицам, которых суд признает «привычными» или «профессиональными преступниками», или преступниками «по склонности». Выбор одной из этих двух мер должен зависеть от рода деятельности осужденного: занят он в аграрном секторе либо в индустриальном. Однако на практике это различие не всегда соблюдается. Минимальная продолжительность меры безопасности при направлении в сельскохозяйственное или трудовое учреждение устанавливается в один год, для «привычных» преступников – 2 года, для «профессиональных» преступников

– 3 года, а для лиц, склонных к совершению преступления – 4 года (ст. 217 УК Италии).

2. Помещение в специальное лечебное заведение. Эта мера сочетает в себе как лечебный характер, так и охранный и применяется к лицам, осужденным к сокращенному наказанию вследствие ограниченной вменяемости возникшей в результате психического заболевания, хронической алкогольной или наркотической интоксикации либо глухонемоты. В специальные лечебные заведения помещаются лица, осужденные за преступление, не являющееся неосторожным, к уменьшенному наказанию вследствие психической болезни, хронического алкоголизма или наркомании, или по причине глухонемоты (ст. 219 УК Италии). Срок нахождения в лечебном заведении должен быть не менее одного года, в то время как минимальный срок санкции за совершенное преступление предусматривает не менее пяти лет лишения свободы. Если за совершенное преступление законом установлено наказание в виде пожизненного заключения либо лишения свободы на срок не менее 10 лет, то указанная мера безопасности назначается на срок не менее 3 лет.
3. Помещение в судебное психиатрическое учреждение. Эта мера заключается в помещении в психиатрическую больницу (в системе учреждений Министерства юстиции) лиц, признанных судом невменяемыми. К лицам, признанным невменяемыми, а также оправданным по причине хронического алкогольного или наркотического опьянения, либо вследствие глухонемоты, всегда применяется мера безопасности в виде помещения в специальное психиатрическое учреждение на срок не менее двух лет. Если за совершенное деяние закон устанавливает наказание в виде пожизненного заключения, минимальная продолжительность данной меры безопасности равна десяти годам. Если наказание за совершенное деяние предусмотрено в виде лишения свободы на срок не менее 10 лет, минимальный срок меры безопасности устанавливается в пять лет (ст. 222 УК).
4. Помещение в судебный реформаторий. Эта мера предназначена для несовершеннолетних как вменяемых, так и невменяемых, и ограниченно вменяемых. Помещение в реформаторий является специальной мерой для несовершеннолетних, продолжительность которого должна быть не менее одного года (ст. 223 УК Италии).

Личными мерами безопасности, не связанными с лишением свободы, являются:

1. Надзор, который состоит в некотором ограничении личной свободы посредством предписаний запрещающего или обязывающего характера, имеющих целью воспрепятствовать совершению новых преступлений. Надзор осуществляется органами общественной безопасности.
2. Запрет на проживание в одной или нескольких коммунах, либо в одной или нескольких провинциях. Он применяется в качестве факультативной меры в случае совершения преступлений против государства или общественного порядка либо деяния, обусловленного моральной или социальной обстановкой определенного места.
3. Запрет на посещение таверн и мест, где идет торговля алкогольными напитками. Такой запрет назначается привычным алкоголикам или лицам, совершившим преступление в состоянии алкогольного опьянения.
4. Высылка иностранца из государства. Эта мера назначается иностранным гражданам, осужденным к лишению свободы на срок не менее 10 лет за преступления против итальянского государства.

Имущественные меры безопасности по УК Италии:

1. Залог, как гарантия надлежащего поведения. Залог заключается во внесении в кассу возмещения убытков определенной денежной суммы. Вместо денежного залога допускается предоставление имущественного залога или солидарного поручительства.
2. Конфискация. Мера состоит в изъятии в доход государства предметов, которые служили или были предназначены для совершения преступления, либо явились продуктом преступления или были добыты преступным путем (ст. 236 УК Италии).

Меры безопасности применяются к вменяемым и ограниченно вменяемым лицам вместе с уголовным наказанием, а к невменяемым лицам такие меры применяются вместо наказания. Основанием применения мер безопасности является признанная судом социальная опасность лица, проявившаяся в совершении преступления или квази-преступления.

Меры безопасности исполняются:

- немедленно, если вынесен оправдательный приговор;

- после вступления приговора в силу, если назначены меры безопасности, не связанные с лишением свободы;
- после отбытия наказания, если мера безопасности присоединяется к наказанию в виде лишения свободы.

Многие итальянские юристы, разделяя идеи международного движения за реформу уголовного права, предлагают отменить дуалистическую систему санкций, ограничив применение мер безопасности только к невменяемым лицам в особых случаях. Такая позиция аргументируется тем, что цель превенции достигается в рамках уголовного наказаниями нормами, предусматривающими повышенный размер наказания при рецидиве, а требования социальной защиты обеспечиваются в рамках института наказания.

С конца 1990-х годов было предложено несколько проектов уголовного кодекса Италии, которые предусматривали отмену дуалистической системы санкций.

В 2013 г. в Парламент был внесен законопроект, который предлагал полную отмену мер безопасности, связанных с лишением свободы, поскольку он противоречит Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и нормативным актам Европейского суда по правам человека [7]. Несмотря на то, что законопроект не был принят, в Италии началась реформа порядка назначения мер безопасности, связанных с лишением свободы.

Начало реформе положил Конституционный суд Италии, который в Постановлении № 253 от 18 июля 2003 г. признал не соответствующими Конституции положения ст. 219 и ст. 222 УК Италии, обязывающие суд применять меры безопасности в виде помещения в специальное лечебное заведение и в специальное психиатрическое учреждение, не рассматривая вопрос о возможном применении альтернативных мер лечения и назначения меры безопасности, не связанной с лишением свободы. При этом Конституционный суд указал, что такая изолирующая мера нарушает конституционное право на здоровье гражданина, предусмотренное ст. 32 Конституции Италии [8].

В следующем году Конституционный суд в постановлении № 367 от 29 ноября 2004 г. признал не соответствующими Конституции положения ст. 206 УК Италии, которые не допускали право судьи применять меру безопасности, не связанную с лишением свободы и способную повлиять на степень его социальной опасности вместо направления его в судебное психиатрическое учреждение [9].

В 2011 г. начинается законодательное реформирование системы судебных психиатрических учреждений. Был принят ряд нормативных актов, предусматривающих закрытие судебных психиатрических учреждений и замену их на учреждения для исполнения меры безопасности. Такое решение было принято по результатам обследования правительственной комиссией судебных психиатрических учреждений, в ходе которого было подготовлено заключение о неприемлемых условиях содержания психически больных людей и нарушениях их прав.

С 1 июля 2014 г. вступил в силу закон № 81 от 30 мая 2014 г., который внес серьезные изменения в условия применения мер безопасности, связанных с лишением свободы [10].

Первым радикальным изменением явилось положение закона об установлении определенного срока отбывания меры безопасности, связанной с лишением свободы. До вступления в силу закона № 81 2014 г. в УК Италии были предусмотрены только минимальные сроки мер безопасности, связанных с лишением свободы, они могли продлеваться судом на основании вывода о не прекращающейся социальной опасности лица на неопределенный срок (ст. 208 УК Италии). Новый закон установил, что продолжительность меры безопасности, связанной с лишением свободы, не может превышать максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный законом за совершенное преступление.

Второе новшество заключается в введении новых критериев для признания лица социально опасным. Закон постановил, что признание судом лица социально опасным производится на основании субъективных качеств лица и без учета семейно-индивидуальных и социальных условий жизни лица, совершившего преступление, как это предусмотрено в п. 4 ч. 2 ст. 133 УК Италии. Смысл этого положения заключается в том, чтобы избежать случаев, когда бедность, неблагополучное семейное или социальное положение автоматически служат основанием для признания лица социально опасным.

Кроме того, закон указал, что не является достаточным основанием для признания лица, страдающего психическим заболеванием, социально опасным отсутствие индивидуальных терапевтических программ в районе его проживания. Законодатель посчитал необходимым исключить ситуации помещения в судебное психиатрическое учреждение или в специальное лечебное заведение только

лишь на основании отсутствия возможности оказывать медицинское лечение психического заболевания в структурах, не связанных с лишением свободы на определенной территории.

Изменения, касающиеся продолжительности меры безопасности и критериев для установления социальной опасности лица, должны распространяться также и на вменяемых лиц, которым назначаются направление в сельскохозяйственное поселение или трудовое учреждение. В судебной практике в последнее время меры безопасности, связанные с лишением свободы, к вменяемым лицам применяются достаточно сдержанно. Гораздо чаще применяются меры безопасности, не связанные с лишением свободы.

Новый закон предусмотрел полное закрытие судебных психиатрических учреждений по всей стране в срок до 31 марта 2015 г. и замену их на учреждения по исполнению мер безопасности. Судебные психиатрические учреждения находятся в ведении Министерства юстиции, их персонал состоит в основном из сотрудников пенитенциарной системы; учреждения по исполнению мер безопасности находятся в ведении Министерства здравоохранения, их сотрудниками является медицинский персонал, который обеспечивает лечение помещенных в них лиц, а охрана обеспечивается службами общественной безопасности. Изменение условий содержания не меняет сущности меры безопасности – предоставления лечения, с одной стороны, и охраны в целях обеспечения социальной безопасности – с другой, в этом смысле новый закон не противоречит положениям УК Италии о мерах безопасности, связанных с лишением свободы.

Согласно закону № 81 от 30 мая 2014 г. судья должен назначать невменяемым и ограниченно вменяемым лицам меру безопасности, не связанную с лишением свободы, за исключением случаев, когда иные меры не способны обеспечить адекватного лечения и снижения социальной опасности лица.

В соответствии с новым законом Кассационный суд Италии 25 октября 2016 г. вынес постановление № 44932/16, предписывающее судье назначать невменяемым и ограниченно вменяемым лицам меры безопасности альтернативные помещению в специальное психиатрическое учреждение или специальное лечебное заведение [11].

Решение об отмене специально охраняемых судебных психиатрических учреждений продиктовано общей линией деинституционализации психиатрии в Италии, начавшейся в 1978 г. с принятием

так называемого закона Базальи (по имени инициировавшего его врача психиатра). В соответствии с этим законом в Италии в период с 1978 г. по 1998 г. была полностью ликвидирована система государственных психиатрических больниц [3]. Италия стала единственной страной мира, не имеющей психиатрических больниц и создавшую иную систему лечебной помощи душевнобольным пациентам. После так называемой «реформы Базальи» многие криминалисты и психиатры стали выступать за отмену меры безопасности в виде помещения в судебное психиатрическое учреждение считая, что существование такого института ставит в неравное положение психически больных людей, совершивших преступление, по сравнению с психически больными людьми, не преступившими закон [13].

Закон № 81 от 30 мая 2014 г. был принят в ходе серьезных дебатов и не всеми был встречен с энтузиазмом. В итальянской прессе отмечалось, что спустя год после вступления в силу указанного закона не все судебные психиатрические учреждения были закрыты, поскольку не во всех регионах Италии были созданы учреждения для исполнения меры безопасности. Кроме того, новые учреждения входят в систему здравоохранения, поэтому подразделения полиции не осуществляют охрану и социально опасные лица, совершившие преступления и признанные невменяемыми, имеют возможность уйти из таких учреждений. Это вызывает опасения у народа, что масса «сумасшедших» выйдет на улицу и совершит новые преступления. Закон был принят поспешно и не учел специфику и целостность итальянской пенитенциарной системы, что создало проблемы и для судей. В результате многие невменяемые лица, признанные социально опасными, остаются в тюрьмах, в которых условия хуже, чем в судебных психиатрических учреждениях [14].

В связи с новым законом возникает ряд и теоретических проблем. Так, итальянские авторы считают, что установление продолжительности меры безопасности в зависимости от срока, предусмотренного за совершенное преступление, не совместимо с итальянской уголовной политикой и содержанием института мер безопасности, под которым понимаются санкции, следующие после наказания в целях нейтрализации социальной опасности лица, уже отбывшего наказание, как вменяемого, так и ограниченно вменяемого или замещающие наказание для лица, не вменяемого и неподлежащего наказанию. Мера безопасности должна быть связана

с социальной опасностью лица, а не являться автономной уголовно-правовой мерой. В результате реализации положений нового закона на свободу будут отпущены лица, социальная опасность которых достаточно высока, что угрожает обществу и обесценивает идею его социальной защиты [15].

Следует отметить, что принятие закона № 81 от 30 мая 2014 г. не повлекло за собой изменений в УК и УПК Италии. Так, например, нормы УК о продлении мер безопасности на неопределенный срок в зависимости от состояния социальной опасности лица не отменены и не изменены. Это может создать коллизию между положениями УК и нормами других законов, регламентирующих меры безопасности. С учетом наметившейся тенденции очевидно, что реформирование системы мер безопасности, связанных с лишением свободы, в Италии продолжится.

По мнению профессора М. Пелиссеро, сохранение в итальянском уголовном кодексе мер безопасности, связанных с лишением свободы, оправдано только при условии установления судом риска совершения осужденным тяжких насильственных преступлений, так как условия применения мер безопасности в том виде, как предусмотрел УК 1930 г. не соответствует действующему уголовному праву Евросоюза [16].

Видимо концепция социальной защиты, основанная на признании социальной опасности лица и применения к нему мер безопасности, в Италии будет претерпевать дальнейшие изменения, направленные на гуманизацию уголовного права и усиление защиты прав лиц, совершивших преступное деяние.

Библиографический список

1. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности. Красноярск, 2010.
2. Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония. М., 2012.
3. Психиатрическая реформа в Италии. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Психиатрическая_реформа_в_Италии (дата обращения: 20.10.2016).
4. Grosso C.F., Pelissero M., Petrini D., Pisa P. Manuale I diritto penale. Parte generale. Milano, 2013.
5. Palazzo P. Legendo oggi la disciplina delle misure di sicurezza // Diritto penale. 2011. XXI secolo. X. 2.
6. Iannarone G., D'Angiolella L., Russo N. Diritto penale. Parte generale. Napoli, 2001.

7. Proposta di legge Presentata il 17 maggio 2013 // Atti Parlamentari № 978. URL: <http://www.assemblea.emr.it/garanti/i-garanti/detenuti/fondamenti-normativi/Progettodileggeabolizionemisuresicurezza maggio20133.pdf> (дата обращения: 27.10.2016).
8. Commento alla decisione di Tania Groppi. Sentenza 253, 2003. URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/2003/0253s-03.html> (дата обращения: 28.10.2016).
9. Corte costituzionale. Sentenza 29 novembre 2004, n. 367. URL: <http://www.eius.it/giurisprudenza/2004/169.asp> (дата обращения: 15.10.2016).
10. Legge di conversione 30 maggio 2014, n. 81. URL: http://www.stopopg.it/system/files/legge%2081_2014TestoCoordinato%20DL%2052.pdf (дата обращения: 14.10.2016).
11. Corte di Cassazione, sez. II Penale, sentenza n. 44932/16; depositata il 25 ottobre. URL: http://www.dirittoegiustizia.it/news/15/0000081319/Soppressione_degli_OPG_quali_misure_di_sicurezza_applicare_post_riforma.html (дата обращения: 28.10.2016).
12. Codice penale, libro I, titolo VIII. URL: <http://www.altalex.com/documents/news/2013/12/19/delle-misure-amministrative-di-sicurezza> (дата обращения: 27.10.2016).
13. La riforma del manicomio e la nascita dell'OPG. URL: <http://www.altrodiritto.unifi.it/ricerche/sanita/melani/cap3.htm> (дата обращения: 28.10.2016).
14. Cos'è cambiato un anno dopo la chiusura degli OPG. URL: <http://www.ilpost.it/riccardoarena/2016/03/31/cose-cambiato-un-anno-dopo-la-chiusura-degli-opg/> (дата обращения: 25.10.2016).
15. Gian Luigi Gatta. Aprite le porte agli internati! Un ulteriore passo verso il superamento degli opg e una svolta epocale nella disciplina delle misure di sicurezza detentive: stabilito un termine di durata massima (applicabile anche alle misure in corso, a noi pare). URL: <http://www.penalecontemporaneo.it/d/3126-aprite-le-porte-agli-internati-un-ulteriore-passo-verso-il-superamento-degli-opg-e-una-svolta-epoca> (дата обращения: 22.10.2016).
16. *Pelissero M.* Il doppio binario nel sistema penale italiano URL: <http://www.law.unc.edu/documents/faculty/adversaryconference/doppiobinario-italiano-pelissero.pdf> (дата обращения: 22.10.2016).

М.А. Игнатова

кандидат юридических наук
старший преподаватель кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Российского университета дружбы народов (г. Москва)
E-mail: milena.ignatova@yandex.ru

Н.А. Селезнёва

кандидат юридических наук
старший преподаватель кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Российского университета дружбы народов (г. Москва)
E-mail: S.Nataly@mail.ru

ИНФОРМАТИКА, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И УПРАВЛЕНИЕ

COMPUTER SCIENCE, COMPUTER ENGINEERING AND MANAGEMENT

УДК 007

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СЕТИ*В.П. Седякин***SOCIAL MEDIA***V.P. Sedyakin*

Аннотация. В статье рассмотрены групповые и социальные информационные потребности. Введены новые типы информационных потребности. Рассмотрены условия изучения групповых и социальных информационных потребностей.

Ключевые слова: информация, социальные информационные сети, интернет, информационные потребности.

Abstract. Article focuses on the group and social information needs in internet. Introduce the new types of the information needs. The perspectives study of the group and social information needs is considers.

Keywords: social information net in internet, information needs, technological information needs, group and social information needs.

Для современного информационного общества особое значение имеют социальные информационные сети. В предлагаемой статье сделана попытка анализа информационных потребностей, которые мотивируют интерес в обществе к этим сетям и являются источником их развития. То есть речь будет идти об особых социальных информационно-коммуникационных потребностях, которые реализуются с помощью и через современные социальные информационные сети в интернет. Вполне очевидно, что в основе этих социальных информационно-коммуникационных потребностей лежат соответствующие индивидуальные информационные потребности. В отечественной литературе, за исключением [1; 2; 3] практически

нет специальных работ, посвященных рассмотрению их. В то же время вполне очевидно, что без анализа этих потребностей невозможно рассмотрение соответствующих социальных потребностей.

Рассмотрим групповые информационные потребности (далее ГИП). С одной стороны именно через них реализуются социальная коммуникация, а с другой – они образуются из индивидуальных информационных потребностей, а точнее их индивидуальных когнитивных потребностей (далее обозначим их как ИКП), которые подробно рассмотрены в [2, с. 56-57; 3]. Вопрос в том – каковы закономерности образования ГИП из ИКП. Групповые потребности – это потребности социальной группы. Американский социолог Р. Мертон определил социальную группу как совокупность людей, определенным образом взаимодействующих друг с другом, осознающих свою принадлежность к данной группе и признающих членами этой группы с точки зрения других. Важно отметить, что наряду с «линейным» воспроизведением на уровне ГИП уже описанных выше ИКП образуются ГИП, напрямую не связанные с ИКП. Их можно назвать «эмерджентными» по примеру эмерджентных свойств у сложных систем в теории систем. У сложных систем появляются новые свойства относительно составляющих ее подсистем, которыми составляющие подсистемы не обладали. В частности в рамках социальных групп возникает некая групповая «история» и своя групповая «память». В рамках этой групповой «истории» существуют множество индивидуальных интерпретаций ее, которые объединяются в общегрупповую с помощью «единого контекста». То есть единого понимания значимых событий и эпизодов, которые совместно переживались участниками группы. За счет «единого контекста» формируется собственный групповой «язык». Наглядным примером социальных групп со своим групповым языком являются научные сообщества, в которых в рамках профессиональных интересов формируется зачастую не только «единый контекст», но и собственная научная терминология.

В классической работе К Юнга [4] отмечена мифологичность общественного сознания, также там вводится понятие «коллективное бессознательное». То есть принадлежащее всем членам социальной группы и неосознаваемое ими содержание подсознания. Иногда его называют «надсознанием», поскольку именно это особое содержание

подсознания объединяет людей, например, в этническое единство. Как считают антропологи, этнос, кроме языка, объединяет общая мифология. Чем выше развитие этноса, тем сложнее присущая ему мифологическая система. Некоторые народы, имеющие исторический опыт создания империй, обладают особыми мифологическими системами, отражающими этот опыт в особом «имперском сознании». Этот вид общественного сознания отличается от обычного «национального сознания». Не вдаваясь здесь в сложности рассмотрения этих видов общественного сознания, отметим лишь, что этим видам сознания, по всей видимости, можно сопоставить особые «эмерджентные» типы социальных информационных потребностей. Их следует называть «сверхкогнитивными», поскольку они отвечают уже на уровне сознания, а уровню «надсознания». Именно на этом уровне общественной мифологии предлагается рассматривать социальные информационные потребности (далее – СИП). До уровня общественной мифологии любые другие коллективные информационные потребности, по-видимому, можно относить к уровню ГИП.

Бурное развитие социальных информационных сетей в интернет непосредственно связано с реализацией ГИП. Проблема сложности ГИП прямо связана с многообразием классификации социальных групп. Следует также учитывать «современный» контекст проблемы, который связан с развитием гражданского общества в развитых странах, а также особенности российского общества, которое признается наименее социализированным в Европе. «Атомизированность», слабость реальных социальных связей в российском обществе стимулирует уход активных социальных групп в виртуальные социальные сети в интернет. Видимо этим объясняется широкое развитие их в России, выражающееся, например, в том, что Россия оказалась одной из немногих страной с собственными национальными системами социальных сетей – «Одноклассники» и «В контакте» и другими, которые используются в других странах. То есть значительная часть российских национальных социальных сетей, по существу, оказались и международными. Причем в полном смысле этого слова – они имеют пользователей по всему мировому интернет – пространству, а не только в России. Кроме США подобная интернациональность достигнута в лишь в некоторых странах с высоким уровнем развития информационных технологий, в частности,

в Южной Корее. Две южнокорейские информационные социальные сети активно используются в Японии и Китае. Попытки некоторых постсоветских республик развивать собственные информационные социальные сети при серьезной поддержке государства не привели к успеху. Например, в Узбекистане были созданы технически вполне совершенные аналоги российских и американских информационных социальных сетей в интернет, однако их аудитория не может сравниться с аудиторией «аналогов». Очевидно, для развития информационных социальных сетей в интернет недостаточно господдержки. Возможно, что господдержка для развития информационных социальных сетей даже противопоказана. «Контролируемое общение» лишает информационные социальные сети привлекательности для возможных пользователей. Это следует иметь в виду при попытках введения госконтроля за интернет – сферой.

Ограничимся далее рассмотрением только современных технологических ГИП (и отчасти СИП), связанных с социальными сетями в интернет и с мобильной телефонией. Технические возможности социальных сетей в интернет позволяют объединение в группы по интересам. При этом объединение ничем, кроме морально-этических ограничений, не ограничивается. Это позволяет предполагать, что принципиально любые ИКП могут реализоваться в ГИП. Однако наибольшая часть групп в российских социальных сетях реализуют только собственные коммуникативные ИКП. Можно предположить, что в условиях слабого развития институтов гражданского общества в развивающихся странах активные социальные группы реализуют свою гражданскую активность именно (включая СИП) в социальных сетях в интернет. Это наглядно подтверждают недавние «цветные» революции в СНГ и в арабских странах. В закрытых обществах СИП традиционно являются объектом манипуляции со стороны государственных СМИ, но в эпоху интернета такие манипуляции приводят к падению общественного интереса к государственным СМИ и «уходу» в интернет. Указанная выше проблема сложности ГИП и СИП в настоящее время не позволяет перейти от приведенных выше общих соображений к более конкретным выводам относительно зависимости социальных и групповых информационных потребностей от ИКП. Для их получения необходимы социологические исследования, которые дадут основания для предметного анализа.

В настоящей статье была сделана попытка нового рассмотрения индивидуальных, групповых и социальных информационных потребностей. Дальнейшее развитие теории индивидуальных и групповых информационных потребностей представляется значимым как для социологии современного информационного общества, так и для предметного анализа социальных информационных сетей в интернет.

Библиографический список

1. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: учебное пособие. СПб., 2002.
2. Седякин В.П., Керейбаева М.Н. Об информационных потребностях: сборник трудов научно-практической конференции МФЮА «Современные проблемы естествознания». М., 2012.
3. Седякин В.П., Разливинская С.В., Соловьев И.В. О теории информационных потребностей // Прикладная информатика». 2013. № 2 (44).
4. Юнг. К. Архетип и символ. М., 1991.

В.П. Седякин

кандидат технических наук, доцент

профессор кафедры защиты информации

Московского финансово-юридического университета МФЮА

E-mail: svp134@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

MANAGEMENT IN SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

УДК 338.2

ЭКО-ГОРОД КАК СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА: КИТАЙСКАЯ ПАРАДИГМА ЭКО-ЦИВИЛИЗАЦИИ

И.В. Новиков

ECO-CITY AS SOCIO-ECOLOGICAL-ECONOMIC SYSTEM: THE CHINESE PARADIGM OF ECO-CIVILIZATION

I.V. Novikov

Аннотация. В статье проводится исследование существующих проблем и перспектив устойчивого развития города как социо-эколого-экономической системы. Основными результатами исследования являются выявление основных черт китайской парадигмы эко-цивилизации и перспективы ее применения в эко-городах.

Ключевые слова: устойчивое развитие, эко-цивилизация, эко-город.

Abstract. Article focuses on investigation of existing problems and perspectives of sustainable development of a city as socio-ecological-economic system. The major results of the current research are discoveries of main features of the Chinese eco-civilization paradigm and perspectives of its usage in eco-cities.

Keywords: sustainable development, eco-civilization, eco-city.

За последние три века, прошедшие с момента начала промышленной революции, количество материальных богатств, произведенных человечеством, превысило то количество, которое было произведено людьми до этого. В процессе индустриализации родилась индустриальная цивилизация, заменившая собой менее производительную аграрную цивилизацию. Люди разных народов стали больше обмениваться товарами, идеями, перенимать образцы поведения и социальной организации у более просвещенных народов. В то время, когда научно-технический прогресс облегчал

жизнь людей и делал ее безопасней, экологическое состояние нашей планеты год от года ухудшалось.

В 1987 г. в докладе Комиссии по окружающей среде и развитию ООН «Наше общее будущее» понятие «устойчивое развитие», которое связывает воедино окружающую среду, общество и экономику, было определено как развитие, при котором достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей без лишения такой возможности будущих поколений [1].

Удовлетворение жизненных потребностей человечества было поставлено под угрозу, так как некогда чистый воздух стал грязным, водная поверхность Земли превратилась в место для отходов, а сельскохозяйственные продукты стали накапливать токсичные элементы. Поэтому во второй половине XX в. проблемы деградации экосистем, глобального потепления и увеличение неравенства между богатыми и бедными поставили перед мировым научным сообществом и всем человечеством задачу глобального масштаба. Эта задача состояла в том, чтобы переосмыслить парадигму индустриальной цивилизации, рассмотреть возможности ее продолжения или доказать необходимость создания новой парадигмы.

Для поиска решения этой задачи обратимся к опыту Китайской Народной Республики (КНР). Начиная с шестой пятилетки, начавшейся в 1981 г., в Китае началось невиданное до этого по масштабам развитие экономики. После начала реформ в Китае быстрыми темпами шла индустриализация и урбанизация страны, а парадигма индустриальной цивилизации занимала ведущее место. Вместе с быстрым ростом экономики Китай ощутил на себе последствия такого роста в виде нарастающих экологических проблем.

Эффективность управления в китайских традициях оценивается, с одной стороны достижением поставленной цели, а с другой стороны общим благополучием. Общее благополучие заключается в безопасности и материальном благосостоянии всех членов общества. В китайском национальном сознании, в котором личность является воплощением коллективности, представления о величии власти и одновременно о ее миссии сохранения государственного целого и обеспечения общественного блага способствуют развитию сильного государственного начала в социально-экономическом развитии страны.

В условиях экологического кризиса перед китайским обществом возникла необходимость возврата к традиционной китайской

экологической мысли, которую следует искать в экологической мысли буддизма, даосизма и конфуцианства, стремящихся к гармонии между природой и человеком. Возврат к традиционным китайским ценностям послужил развитию понятия «экологическая цивилизация». Данное понятие было впервые представлено китайскому научному сообществу экологом Цяньжи Е, который в 1987 г. призывал к разработке экологической культуры. Экологическая культура представляет собой отношения, в которых человечество извлекает выгоду из природы и способствует выгоде природы, так как в процессе изменения природы он стремится ее защищать. В этих гармоничных взаимоотношениях человек и природа взаимодополняют друг друга [5, p. 168].

В первый год одиннадцатой пятилетки в ноябре 2006 г. в общественно-политическом еженедельном журнале «Пекинское обозрение» была опубликована статья «Эволюция экологической цивилизации», в которой китайский чиновник Пан Юэ размышляет о том, что глобальный экологический кризис поставил под вопрос существование индустриальной цивилизации и для существования человечества необходим переход к новой экологической цивилизации (эко-цивилизации). При этом он отмечает то, что аграрную цивилизацию можно назвать «желтой», индустриальную цивилизацию «черной», а экологическую цивилизацию «зеленой» [2].

В 2007 г. в Пекине на проходившем с 15 по 21 октября XVII Всекитайский съезде Коммунистической партии Китая (КПК) председателем КНР Ху Цзиньтао была впервые на государственном уровне провозглашена необходимость перехода китайского общества к эко-цивилизации (кит. 生态文明 – sheng tai wen ming).

Вступление в двенадцатую по счету пятилетку в 2011 г. стало для Китая годом перехода к преимущественно городскому обществу, так как в этом году численность городского населения Китая превысила численность сельского населения. В том же 2011 г. профессор Партийной школы при ЦК КПК Чжоу Тяньюн провел исследование понятия «китайская мечта» и дал рекомендации по реализации мер, которые будут способствовать ее достижению [6, с. 1602]. Огромный разрыв между состоянием китайских экосистем и целями китайской мечты означает долгий путь и усердную работу по ее достижению.

Будучи мировой фабрикой, Китай обладает огромным спросом на природные ресурсы, имеет колоссальные объемы производства товаров, потребления энергии и выбросов загрязняющих веществ,

которые превышают пределы его экологических возможностей. Международное сообщество ожидает, что Китай, решив свои экологические проблемы, сыграет важную роль в построении эко-цивилизации, создав совершенно новую парадигму развития для гармонии между человечеством и природой в целях устойчивого развития человечества и экономики.

Процесс построения эко-цивилизации в основном включают в себя защиту экосистем, контроль за загрязнением окружающей среды, повышение эффективности использования природных ресурсов, а также их интеграцию в экономическую, политическую, социальную и культурную деятельности.

Очевидно, что понятие «эко-цивилизация» не ограничено исключительно защитой окружающей среды. Напротив, оно имеет более широкие и фундаментальные последствия. С исторической точки зрения экологическая цивилизация имеет большое значение для социально-экономического развития современного общества, представляя собой направление будущего развития. При этом понятие «эко-цивилизация» не служит лишь целям пропаганды, так как обладает набором измеримых показателей и систем оценки. В Китае государством были созданы государственные институты и разработаны стратегии, с помощью которых был достигнут прогресс в борьбе с загрязнением окружающей среды, в использовании возобновляемых источников энергии, в области повышения энергоэффективности и сокращения выбросов парниковых газов, а также перехода в сторону зеленого потребления.

В 1987 г. американский ученый и популяризатор понятия «эко-город» Ричард Реджистер в своей книге определял эко-город как экологически здоровый город [4, p. 3]. Для достижения китайской мечты и удовлетворения спроса китайского общества на создание экологически чистых мест проживания китайские ученые также обращаются к этой идее.

С 2015 г. при участии членов Академии общественных наук КНР выпускается серия книг «О китайской мечте и китайском пути экономического развития», анализирующая опыт и текущее развитие Китая, а также дающая прогнозы его развития в будущем. В ноябре 2015 г. в рамках этой серии была выпущена книга «Строительство эко-городов Китая», которая посвящена теоретическим и практическим аспектам развития эко-городов Китая [3].

Теория и практика, имеющие отношение к эко-городам накоплены в основном в рамках теоретических исследований в таких науках как урбанистика, экономика и экология. Наука и технологии не рассматриваются как инструменты борьбы человечества против природы, а являются инструментами восстановления экосистем и реализации гармонии между природой и человеком.

Эко-город – это комплексная экосистема с высокой степенью гармонии между обществом, экономикой, культурой и природой, в которой внутренние материальные, энергетические и информационные потоки составляют скоординированную симбиотическую сеть с взаимосвязанными элементами. Эко-город, являясь симбиотической структурой образует из города, людей и природы органическое целое, характеристиками которого являются:

- децентрализация, с помощью которой достигается региональный баланс, так как эко-города включают в себе как городские, так и сельскохозяйственные зоны;
- гармония, которая отражает гармонию между человеком и природой, между природой и городом и между людьми в рамках эко-города;
- устойчивость, благодаря которой можно удовлетворять потребности как текущих, так и будущих поколений населения эко-города;
- холизм, который не фокусирует свое внимание на какую-то отдельную сторону развития, а обращает как на интересы общества и экономики, так и на интересы окружающей среды ради достижения более высокого качества жизни в эко-городе;
- эффективность, которая проявляется стремление эко-города к вторичному использованию ресурсов.

Примером успешного межгосударственного сотрудничества в области строительства эко-городов является китайско-сингапурский проект эко-города Тяньцзинь, реализуемый с 2007 г.

Основными задачами для руководства Китая в ближайшие годы являются совершенствование государственного управления в области охраны окружающей среды для улучшения качественной стороны экономического роста, вложения в человеческий капитал для стимулирования перехода к экономике с высокой добавленной стоимостью.

Таким образом, современное человечество переходит из периода индустриальной цивилизации, которая приносила в жертву природу ради экономического развития, в период экологической

цивилизации, которая стремится к защите и восстановлению экосистем и общему интересу людей к процветанию природы и человека. Экологическая цивилизация – это вид этики, которая направлена на гармоничное сосуществование между природой и человеком, обществом и человеком, человеком и человеком. На пути к становлению эко-цивилизации важнейшее значение имеет 1987 г., когда на уровне ООН было дано начало популяризации понятие «устойчивое развитие», в Китае было представлено понятие «эко-цивилизации», а в США написана книга об эко-городах, а также 2007 г., в котором строительство эко-цивилизации стало частью государственной политики Китая.

Начало XXI в. может стать началом новой эры, несущей принципы экономики знаний, устойчивого экономического развития и экологической культуры. Перестройка общества, экономики и экосистем по принципам эко-цивилизации должна быть признана со стороны государств мира, которые обладают мощными инструментами воздействия на общественную жизнь и могут способствовать гармоничному развитию эко-городов как социо-эколого-экономических систем, рассматривающих экономику, общество и экологию как единое целое.

Библиографический список

1. Доклад всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее». Док. ООН A/42/427 от 04.08.1987. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 04.11.2016).
2. Evolution of an ecological civilization: thoughts on a new pattern of living // Beijing Review. 2006. Vol. 49. № 45. Nov. 9.
3. Li J., Yang T. China's eco-city construction. Berlin: Springer, 2016.
4. Register R. Ecocity Berkeley: building cities for a healthy future. Berkeley., 1987.
5. Ye W. Chinese perspectives on the environment and sustainable development. Leiden: Brill, 2013.
6. Новиков И.В. На пути к китайской мечте: строительство эко-городов // Социально-экономическое развитие современного общества: концепции модернизации и практика: материалы XIV международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. М., 2016.

И.В. Новиков

аспирант Московского финансово-юридического университета МФЮА

E-mail: iv-nov91@yandex.ru

УДК 338.242.4

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ АГРОТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.М. Куранов, А.Б. Здоров

PECULIARITIES OF THE INTERNATIONAL AGRICULTURAL TOURISM

V.M. Kuranov, A.B. Zdorov

Аннотация. В статье анализируются особенности развития агротуристической деятельности в странах Европы и России, а также проблемы международного агротуризма и международных экономических отношений.

Ключевые слова: аграрный туризм, лицензирование, сертификация, средства размещения, международное разделение труда.

Abstract. The article analyzes the peculiarities of development of rural tourism in Europe and Russia, as well as problems of international rural tourism and international economic relations.

Keywords: agricultural tourism, licensing, certification, accommodation facilities, the international division of labor.

В агротуристском бизнесе, связанным с международной деятельностью наиболее актуальным вопросом является лицензирование и сертификация. Процесс лицензирования и сертификации в агротуристском бизнесе в свою очередь следует рассматривать в динамике становления этого вида деятельности на территории РФ и за рубежом.

Первое упоминание, относящиеся к агротурбизнесу уходит в начало 1970-х гг. прошлого столетия. Страны – пионеры агротуристского движения оценивают свою деятельность как вынужденную меру, связанную с квотированием сельскохозяйственного производства в Европе. Чтобы избежать банкротства во Франции, Италии, Великобритании, а позднее и в странах «второй волны» (Греции, Кипре, Болгарии) стали предоставлять туристские услуги на территории фермерских хозяйств. Для этого использовали приспособленные помещения: сараи, склады и специально оборудованные комнаты для гостей. Надо сказать, что столь «спартанские» условия не вызвали большого энтузиазма среди посетителей.

Ситуация изменилась двадцать пять лет назад, когда во всем мире чрезвычайно возрос интерес к отдыху на природе и аграрный туризм удачно вписался в эту концепцию. Более того, появились вполне определенные сегментные группы, готовые потреблять агротуруслуги, но при более комфортабельных условиях. Тогда и стали появляться восстановленные рыцарские замки в Великобритании, дворянские усадьбы во Франции, купеческие дома в Италии, стилизованные под агротуристский сервис. На территории новых средств размещения возникли корты, бассейны, танцевальные и спортивные залы. Агротуризм за рубежом приобрел определенный статус. Средствам размещения присваивались категории, соответствующие 2–3 звездам, хотя в сельской местности категоричность определяется цветками.

По международным нормам и «звезды», и «цветки» присваиваются в каждом национальном министерстве туризма, но имеют разное значение. Все же в странах ЕС стараются придерживаться примерно одинаковых норм. Этого нельзя пока сказать о России. В нашей стране условно определено три этапа развития внутреннего аграрного туризма и один международный. Таким образом, перспективными в условиях России, на наш взгляд, могли бы быть следующие этапы (модели):

1. Развитие малого, семейного агротуристского бизнеса на базе существующих турресурсов сельской местности: средств размещения (малого семейного гостиничного хозяйства) и инфраструктуры агротуризма (включая различные агротуристские объекты и виды бизнеса, связанные с обеспечением агротуризма). Обязательным условием при этом является развитие сельхозпроизводства на базе ЛПХ, КФХ и СПоК с привлечением дополнительной рабочей силы в сезонный период для развития сельского туризма и как минимум самообеспечения продовольственной продукцией.
2. Восстановление и создание социокультурной среды исторических поселений – исторических деревень, национальных деревень, дворянских и купеческих усадеб, специализированных агротуристских центров.
3. Создание сельских (аграрных) туристских комплексов (С(А)ТК) как крупных многофункциональных туристских выставочных культурно-пропагандистских производственных формирований, располагающих средствами размещения и соответствующей

инфраструктурой, а также развитой сетью перерабатывающих предприятий.

4. Развитие международных агротуристских центров, характеризующихся формированием национальных туристских поселений с национальными особенностями питания, проживания, досуга, а также и специализированных событийных мероприятий, обеспечение агротуристской отрасли передовыми технологиями [5, с. 78].

Тем не менее, кардинальных изменений в агротуристском обслуживании не произошло, если взять динамику развития различных видов туризма с советских времен, то триединая формула сводится к следующему (табл. 1).

Таблица 1

Динамика соотношений отдельных видов туризма на территории РФ

Периоды развития	Соотношение видов туризма		
	Внутренний	Выездной	Въездной
Советский период (плановая экономика)	4	1	1
Период 1990-х гг. по настоящее время (рыночная экономика)	1	4	1
Перспективный период (смешанная экономика)	1	1	4

Чтобы добиться международного признания российского туризма в целом и аграрного туризма в частности, следует соблюдать международные нормы лицензирования и сертификации. Проблема въездного туризма должна решаться с позиций комплексного показателя «цена – качество». Если в большинстве развитых стран он приближается к единице, то есть цена соответствует объему и качеству услуг, то на территории РФ незначительное улучшение качества влечет за собой гиперболический подъем цен [2, с. 302]. Отсюда коэффициент «цена – качество» составляет не более 0,2 (рис. 1).

Для приема иностранных туристов во всем мире соблюдается принцип обслуживания «как дома», и нарушение его влечет за собой лавинообразный отток туристов. Поэтому повышение комплексного показателя «цена – качество» будет способствовать увеличению

въездного потока, а значит, необходимо проводить лицензирование и сертификацию по международным нормам.

Это потребует определенного размера инвестиций для фирм, занимающихся международным туризмом. Вместе с тем, затраты эти оправданы, так как содержат в себе принцип мультипликации. Данный принцип (или точнее – коэффициент) показывает, насколько увеличился валовый доход в отрасли в результате первоначальных инвестиций. Первоначальные инвестиционные изменения за счет чистого экспорта (въездного туризма) влекут за собой вторичные и более кратные изменения в смежных отраслях.

В результате экономически оправданным становится такой объем инвестиций, который способствует формированию эффекта акселерации, связанному с импортом оборудования и других технических средств, способствующих увеличению валового дохода.

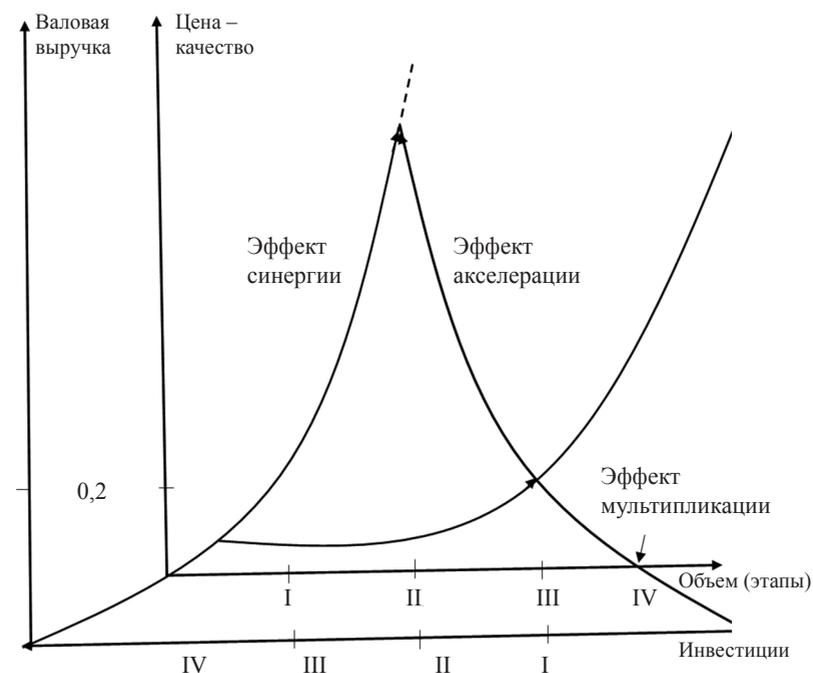


Рисунок 1. Этапы и модели развития аграрного туризма в России и за рубежом

Наконец, сформированные инвестиционные ресурсы в определенных соотношениях по факторам производства (земля, труд, капитал) дают нам синергетический эффект суммирующего взаимодействия всех факторов производства. Его суммирующий эффект существенно превосходит эффект каждого отдельного компонента в виде простой суммы.

Лицензирование туруслуг в Российской Федерации, как и в большинстве стран мира, проводимых в отраслевых министерствах, осуществляется в Министерстве культуры РФ, Департаменте по развитию туризма (Росагротур). Лицензированию не подлежат турагентские фирмы (реализующие путевки), только туроператорские (формирующие пакет услуг) проходят лицензирование с различным уровнем финансовых гарантий. Для внутреннего туризма – 1 млн руб., для международного 10 млн руб. Тем не менее, в настоящее время нет ни одной зарегистрированной фирмы по развитию аграрного туризма, которая могла бы корректировать работу по лицензированию и сертификации агротуруслуг [1].

Сертификаты на туруслуги в нашей стране выдаются по просьбе предпринимателей, желающих дифференцировать качество своих услуг. Для агротуристской деятельности стандартов качества пока не предусмотрено. Поэтому ставится задача, прежде всего, начать стандартизацию и сертификацию агротуристских услуг. Международное значение агротуристской деятельности можно рассматривать с точки зрения международной торговли, так как торговля услугами – это часть международной торговли и в последние 25–30 лет имеет преимущественные темпы роста по сравнению с торговлей товарами.

Важнейшей базовой категорией, выражающей сущность международных экономических отношений является международное разделение труда (МРТ). Все страны мира так или иначе включены в МРТ, его углубление диктуется развитием производительных сил, которые испытывают воздействие НТР. Участие в МРТ дает странам дополнительный экономический эффект, позволяя полнее и с наименьшими издержками удовлетворять свои потребности.

Теория МРТ получила свое обоснование и развитие в работах классиков политэкономии А. Смита и Д. Рикардо. Анализируя МРТ, А. Смит в работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776) доказывал необходимость свободы торговли и предпринимательства, поскольку, по его мнению, различные ограничения

свободы торговли препятствуют дальнейшему углублению разделения труда между отдельными регионами и целыми странами [8, с. 653].

Уничтожение этих барьеров и расширение поля международного обмена должны вести к специализации национальных экономик и росту их взаимозависимости, к формированию общемирового хозяйства. А. Смит выдвинул лозунг свободы торговли, в основе которого лежит его теория абсолютных издержек. Идея А. Смита получила отклик и развитие в вышедших позднее работах Д. Рикардо, Р. Торренса и Дж. Ст. Милля.

Главным достижением классиков в научной теории МРТ считается теория сравнительных издержек (сравнительных преимуществ), которая расценивается как основа экономического учения о международной торговле, экономическом обмене. В основу теории сравнительных преимуществ положены идеи сравнительных различий между экономиками стран, существующих в различной географической и природной среде. Одни страны должны развивать промышленность, другие – специализироваться на производстве сельскохозяйственной продукции – сырья. Взаимный обмен продукцией приведет к повышению всеобщего благосостояния. Нарушение этих условий будет означать существенное повышение национальных издержек производства, его более высокую стоимость по сравнению с зарубежными аналогами.

Теорией сравнительных издержек доказывается выгодность специализации не только в условиях абсолютного преимущества одной страны перед другой в производстве какого-либо определенного товара, но даже в условиях, когда такое преимущество отсутствует.

Теория Хекшера-Олина является составной частью общей модели международной торговли Хекшера-Олина-Самуэльсона [9, с. 356]. Теория отражает соотношение факторов производства и содержит утверждение, в соответствии с которым страна экспортирует товар, для производства которого интенсивно используется ее относительно избыточный фактор производства, и импортирует товары, для производства которых она испытывает относительный недостаток факторов производства.

Нобелевский лауреат по экономике Василий Леонтьев, проверяя выводы теории Хекшера-Олина, выявил в 1953 г. парадокс Леонтьева [7, с. 211]: анализируя внешнюю торговлю США за 1947 г., он обнаружил, что доля трудоемких товаров в торговом балансе США вы-

сока – то есть США, где капитал был избыточен, продавали остальным странам трудоемкие товары в обмен на относительно капиталоемкие.

Таким образом, нарушается соотношение недостающего и избыточного факторов производства труда и капитала. По нашему мнению, автор парадокса не учитывает факт «легализованной взятки рабочему классу» США, которая образуется за счет неэквивалентного обмена между развитыми и развивающимися странами. В настоящее время данная тенденция не только сохраняется, но и усиливается за счет опережающих темпов развития сферы услуг по отношению к материальному производству.

В Российской Федерации оптимизация соотношения факторов производства также весьма актуальна. По нашему мнению, земля для России является основным фактором производства, предназначенным для экспортных операций (для отраслей добывающей промышленности, сельского хозяйства и туризма), а капитал и инновации являются импортируемым товаром.

Например, в агротурхозьяствах целесообразно внедрять передовые технологии сельхозпроизводства и туризма. Наиболее перспективным в этом направлении являются технологии телемеханики, позволяющие управлять работой машин и аппаратов на расстоянии. С помощью телемеханики один человек – диспетчер – может, например, не выходя из помещения, управлять сельхозоборудованием.

Не так давно на рынке появилась аппаратура телемеханики MOSCAD, работающая по собственному интернет-протоколу, при помощи которой можно связаться с любыми системами и аппаратами, находящимися в отдаленных агротурхозьяствах [11]. В будущем предполагается, что при помощи подобного рода технологии производством в туристской деревне смогут управлять всего один-два человека. Также наиболее перспективным видится применение технологии беспилотного автомобиля (туристского автобуса) Cognitive Technologies (США) для безопасной и бесперебойной доставки туристов.

Недалек тот день, когда на смену профессиональным официантам и горничным придут роботы, осуществляющие подобные операции. Уже в настоящее время в Японии широко используются робот-портье, робот-рецепционист и некоторые другие аналогичные профессии. В будущем агротуристские деревни и центры могут предоставлять, по-нашему мнению, не только передовые технологии туристского обслуживания, но и агротурдеятельности в целом.

К теориям международной торговли можно отнести также теорему Р. Коуза дающей представление о теории транзакционных издержек. Теорема посвящена преобразованию внешних (экстерналиных) эффектов во внутренние (интерналиные) издержки. Структура транзакционных издержек по Р. Коузу представляет поиск партнеров по бизнесу, заключение договоров (в том числе и международных), покупка информации, защита прав собственности. Снижению уровня транзакций в значительной степени способствует феномен образования стратегических альянсов (совместных предприятий) [6, с. 178]. Совместные предприятия представляют собой международную форму, создаваемую двумя или несколькими национальными предприятиями с целью наиболее полного использования потенциала каждой из сторон для максимизации полезного экономического эффекта их деятельности. В данном случае речь идет о формировании синергетического эффекта.

Согласно теории, совместные предприятия и альянсы являются одним из способов избежать неэффективных транзакционных издержек. В международном туризме их уровень достаточно высок и с ростом объемов производства в каждой фирме, занимающейся международным туризмом доля этих издержек, растет опережающими темпами, поэтому создание совместных предприятий для агротуристской деятельности может способствовать погашению неэффективных дополнительных затрат.

В современных условиях одним из основных направлений, предопределяющих и одновременно синтезирующих развитие всех форм международных экономических отношений, является процесс глобализации экономики. В целом процесс глобализации носит универсальный характер и охватывает не только сферу экономики, но и практически все остальные сферы общественной жизни: политику, социальную сферу, систему информации, образование, культуру и т.д. Эта универсальность процесса глобализации накладывает свой отпечаток на комплекс международных экономических отношений. Очевидно, что все эти процессы должны были получить свое отражение в развитии теорий мирового хозяйства, где теории глобализации экономики заняли особое место.

Оценивая сформировавшиеся в последние годы теоретические воззрения по проблемам глобализации экономики, можно условно выделить три основных направления: гиперглобалистское, скептическое и трансформационное направление.

Гиперглобализация и трансформация являются на наш взгляд конструктивными направлениями, которые различаются лишь оценкой временного периода на достижение цели, чего нельзя сказать о скептическом направлении. Оно представляет собой прогнозирование будущего человечества лишь с позиций военных действий, революций и «конфликта цивилизаций».

Гиперглобализация (К. Омаи и Ф. Фукуяма) – это система, в которой определяющую роль играют финансовые рынки и ТНК. К. Омаи определяет государство как «добровольных заложников» прошлого, на смену которым должны прийти «региональные государства» или «естественные экономические зоны». По нашему мнению, К. Омаи завуалировано представляет развивающиеся страны в виде заложников ТНК или «сырьевых придатков» [10, с. 205].

Ф. Фукуяма предполагает, что современная техника, воздействуя на национальные экономики, связывает их в единую экономическую систему, что создает предпосылки для всеобщей культивации (конвергенции) либерального режима. Импортируемая техника, конечно, воздействует на уровень национальных экономик, но культивировать либеральные режимы, по нашему мнению, еще рано, так как производительные силы развиваются быстрее, чем формируются производственные отношения. Воззрения Ф. Фукуямы больше соответствуют трансформационному направлению, которое предполагает длительный путь «врастания систем».

Применительно к нашей теме необходимо отметить, что до периода технического воздействия в развивающихся странах необходим период движения нематериальных активов, в том числе международных лицензий и сертификатов. Чтобы создать глобальный мир, нужно прежде создать комфортные условия труда и отдыха во всех странах, и в этом деле передовые технологии и общечеловеческие знания должны сыграть первоочередную роль. Это положение подтверждают представители трансформационного направления П. Хирт и Г. Томпсон.

Экономические теории международной торговли и глобализации и возникающие при этом экономические эффекты имеют, на наш взгляд, определенные взаимосвязи. Так, теории абсолютных и сравнительных издержек обуславливают формирование мультипликативного эффекта, ибо условия чистого экспорта предполагают получение дополнительного эффекта за счет вторичных и третичных отраслей производства, обслуживающих эти международные по-

ставки. К таким поставкам может относиться и экспорт оборудования, и «ноу-хау» (лицензирование и сертификации в частности), которые обуславливают создание эффекта акселерации.

Теория движения факторов производства Хекшера-Олина-Самуэльсона включает, на наш взгляд, три эффекта. Мультипликативный эффект увеличивает доход национальной экономики за счет экспорта избыточных ресурсов; дальнейшее увеличение этого вида деятельности до уровня экспортных поставок средств производства создает эффект акселерации, а ускорение этих эффектов за счет других факторов производства на других национальных рынках – эффект синергии.

Р. Коуз в теории транзакционных издержек рекомендует их снижение путем преобразования экстерналий в интерналии. Наличие предполагаемых прав создания совместных предприятий по пути реализации агротуслуг предполагает использование при этом эффектов акселерации и синергии. Наконец, в теории глобализации (гиперглобализации, скептицизма и трансформации) вполне логично формирование эффектов акселерации и синергии.

Таким образом, эффект акселерации упоминается в нашем исследовании 4 раза (табл. 2) а эффекты мультипликации и синергии 3 раза. Это положение можно подтвердить исходя из интегрального показателя формирования эффекта глобализации.

Таблица 2

Экономические теории и эффекты по оценке глобального мирового рынка

Теории	Экономические эффекты		
	Мультипликации	Акселерации	Синергии
Абсолютный издержек А. Смита	●		
Сравнительных издержек Д. Рикардо	●	●	
Движения факторов производства Хекшера- Олина-Самуэльсона	●	●	●
Транзакционных издержек Р. Коуза		●	●
Глобализации К. Омаи, Ф. Фукуямы		●	●

Так, на первом этапе фирма-интегратор агротуристских услуг направляет средства на покупку лицензии и сертификации названного бизнеса. Это приносит определенный прирост въездного контингента туристов в РФ (не более чем на 10 %).

Тем не менее, учитывая временной период и соблюдение международных норм обслуживания этот уровень может гарантировать определенный прирост потока туристов.

Отсюда возникает возможность увеличения объемов въездного туризма за счет расширения объема первоначального туристского обслуживания. В данном случае мы имеем дело с формированием эффекта акселерации за счет поставок оборудования и других технических средств. Наконец, синергетический эффект возникает как следствие из теории глобализации современного мира.

$$K_1 = \frac{\Delta R_1}{\Delta J_1 T} \times \frac{\Delta J_2 T}{R_2} \times \frac{\Delta R_3}{\Delta J_3 T} \quad (1)$$

где:

K_1 – интегральный показатель;

ΔJ_1 – прирост инвестиций за счет лицензирования и сертификации;

ΔR_1 – прирост дохода за счет новых технологий;

ΔJ_2 – прирост инвестиций за счет нового оборудования;

ΔJ_3 – дифференцированный показатель инвестиций по трем факторам производства (земля, труд, капитал);

ΔR_3 – доход, получаемый от оптимального сочетания факторов в национальной экономике;

T – временной фактор накопления инвестиций.

Процесс глобализации инвестиционных ресурсов в данном случае можно условно представить тремя направлениями (факторами производства – земли, труда и капитала), которые создают синергетический эффект во много раз превышающий их арифметическое сложение. Для РФ это означает преумножение стоимости земельных ресурсов за счет туризма и сельского хозяйств, а также за счет преумножения факторов труда и капитала.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 5 февраля 2007 г. № 12-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристической деятельности в РФ» // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/12151852/> (дата обращения: 16.11.2016).
2. *Здоров А.Б.* Экономика туризма. М., 2007.

3. *Здоров А.Б., Антонян А.Г.* Агротуристский комплекс как путь реализации национальных Программ экономики Региональная экономика: теория и практика // Финансы и кредит. 2008. № 36.
4. *Здоров А.Б., Здоров М.А.* Прогнозирование формирования и развития сельских туристских комплексов. Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве // ВНИИОПТУСХ. 2010. № 4(5).
5. *Здоров А.Б., Здоров М.А., Абряндина В.В.* Проблемы и перспективы развития аграрного туризма в РФ. Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве // ВНИИОПТУСХ. 2015. № 3 (24).
6. *Коуз Р.* Очерки об экономической науке и экономистах. М.; СПб., 2015.
7. *Леонтьев В.В.* Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика. М., 1990.
8. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2007.
9. *Хекшер Э.Ф.* Эффект внешней торговли на распределении дохода. Последнее издание: Хекшер-Олин обменивают теорию // Ф. Хекшер и Б. Олин; переведенный, отредактированный, и введенный Гарри Флэмом и М. Фландрсом. Кембридж, 1991.
10. *Ohmae K.* The End of Nation – State. Free Press, 1995.
11. URL: http://www.motorola.ru/software_moscad (дата обращения: 16.11.2016).

А.Б. Здоров

доктор экономических наук

профессор кафедры экономики и финансов

Российской международной академии туризма (г. Москва)

E-mail: zdorov51@list.ru

В.М. Куранов

аспирант Московского финансово-юридического

университета МФЮА

E-mail: kuranov_vm@mail.ru

УДК 331

**СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ
КАК ОСНОВА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ИХ ЖИЗНИ***Т.Б. Журавлева, Е.А. Наричина***SOCIAL WELL-BEING OF YOUNG SPECIALISTS
AS A BASIS FOR ASSESSMENT OF THEIR QUALITY OF LIFE***T.B. Zhuravleva, E.A. Naritsyna*

Аннотация. Среди различных слоев общества особый интерес представляют молодые специалисты – выпускники профессиональных учебных заведений начального, среднего и высшего образования. Эта часть населения является основой будущего развития страны во всех сферах науки, техники, отраслей хозяйства, обороноспособности, управления и культуры. От социального самочувствия буквально каждого специалиста будет зависеть отдача делу, которому они служат, их производственный, научный и культурный рост и их благополучие определит общие темпы развития страны. В статье использованы наработки молодежного центра «Потенциал».

Ключевые слова: социальное самочувствие, жизненная стратегия, трудоустройство, закрепление специалиста на рабочем месте, производственный и карьерный рост, оплата труда.

Abstract. Among the various sectors of society are of special interest to young specialists – graduates of professional educational institutions of primary, secondary and higher education. This part of the population is the basis for the future development of the country in all fields of science, technology, industry, defense, management and culture. From social well-being for each and every specialist will depend on the efficiency that they serve their industrial, scientific and cultural development and their well-being determines the overall rate of development of the country. The article used achievements of the youth center «Potential».

Keywords: social feeling, life strategy, employment, consolidation specialist at the workplace, production and career growth, payment.

Молодые специалисты представляют собой наиболее перспективную профессиональную группу с точки зрения развития предприятия, организации, учреждения и общества в целом. Поэтому очень важны их активное и заинтересованное участие в трудовом процессе, их самоотдача, наращивание вклада в деятельность предприятия, организации, учреждения. Достижение этих целей во многом зависит от закрепляемости молодых специалистов в трудовом коллективе, от их профессионального и эмоционального самочувствия, от со-

циального положения и уровня социального оптимизма, то есть в целом от состояния комфортности социального самочувствия молодых специалистов.

Термин «социальное самочувствие» появился в отечественной литературе в середине 1980-х гг. и с тех пор широко используется в социальных и экономических исследованиях.

Социальное самочувствие является определяющим в оценке качества жизни, так как без позитивной оценки социального статуса индивидуума не может быть высоко оценено и качество жизни.

В качестве индикаторов социального самочувствия выделим следующие:

- степень удовлетворенности выбором и реализации жизненной стратегии;
- уверенность в стабильности своего статуса;
- уровень активности в различных сферах жизни;
- уверенность в возможности смены профессии;
- возможность переезда и трудоустройства в другом регионе;
- социальная защищенность;
- возможность удовлетворения потребности социального совершенствования;
- возможность профессионального и карьерного роста;
- комфортность работы в трудовом коллективе и во взаимоотношениях с руководством;
- закрепление специалиста на рабочем месте.

В качестве основного индикатора в данной статье остановимся на закреплении специалиста на рабочем месте, то есть на обеспечении молодых специалистов комфортными условиями труда на первом рабочем месте.

Наличие на предприятиях молодых специалистов является залогом дальнейшего развития и сохранения наилучших традиций предприятия. Выпускники приходят на первое рабочее место с интересом к работе, с надеждами на хорошее будущее, комфортные условия труда, позитивные взаимоотношения в коллективе, достойную зарплату и адекватность оценки их труда, возможности карьерного и творческого роста.

Трудоустройство и набор кадров – дело очень не простое. Быстрый рост экономики и технический прогресс постоянно сме-

няют структуру потребностей в специалистах. Попытки плановой социалистической экономики установить баланс между номенклатурой выпускников по специальностям и текущими потребностями народного хозяйства оказались малоуспешными. Дело в том, что контрольные цифры приема по каждой специальности выдаются учебными заведениями за пять лет до выпуска, то есть ориентируясь на текущие потребности. За время обучения студентов потребности промышленности и других сферах хозяйства существенно меняются.

Например, пять лет назад о смартфонах мало кто слышал, а сейчас трудно встретить человека без смартфона. И это характерная черта во всех направлениях развития страны. Следовательно, каких-то специалистов всегда будет не хватать, а какие-то окажутся в избытке. Молодым специалистам необходимо особое отношение, чтобы впоследствии они стали кадровыми работниками, то есть произошло их закрепление на рабочем месте.

Оценка социального самочувствия молодых специалистов складывается из многих показателей. К ним относятся:

- содержание работы, соответствие знаниям, умениям и возможностям молодого специалиста;
- условия работы по оценке рабочего места и временным показателям;
- взаимоотношения в трудовом коллективе и отношения с руководителями всех уровней;
- оплата труда, перспективы увеличения, премии, бонусы, социальный пакет;
- эмоциональное состояние, определяемое уровнем уверенности в деятельности организации, перспективами роста;
- возможности решения бытовых проблем и др.

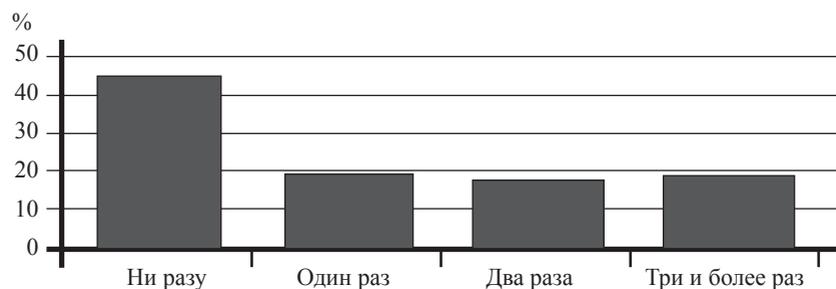


Рисунок 1. Сколько раз молодые специалисты меняли место работы с момента окончания вуза

Если все показатели имеют положительную направленность, то специалист остается на предприятии, то есть закрепляется на рабочем месте. Это и будет интегральным показателем его социального самочувствия.

Уровень закрепляемости молодых специалистов на предприятии оценивается посредством следующих показателей: сколько раз молодые специалисты меняли место работы и сколько лет в среднем они работали в одном трудовом коллективе с момента окончания вуза.

На рис. 1 представлены данные, характеризующие то, сколько раз молодые специалисты меняли место работы с момента окончания вуза. Около половины молодых специалистов ни разу не меняли места работы с момента окончания вуза, а тех, кто менял место работы раз и более, в процентном соотношении в два раза меньше, чем ни разу не менявших.

Вторым показателем уровня закрепляемости молодых специалистов в трудовом коллективе является то, сколько лет в среднем они проработали в одном трудовом коллективе с момента окончания вуза. На рис. 2 представлены соответствующие данные. Относительное большинство молодых специалистов (40,3 %) проработало на данном предприятии от двух до трех лет, примерно третья часть (30,3 %) – менее года.

На рис. 3 представлены данные, характеризующие, сколько раз молодые специалисты меняли место работы с момента окончания вуза в зависимости от того, сколько лет они проработали на данном предприятии. В течение года работы с момента окончания вуза чуть меньше половины (46,2 %) молодых специалистов ни разу не ме-

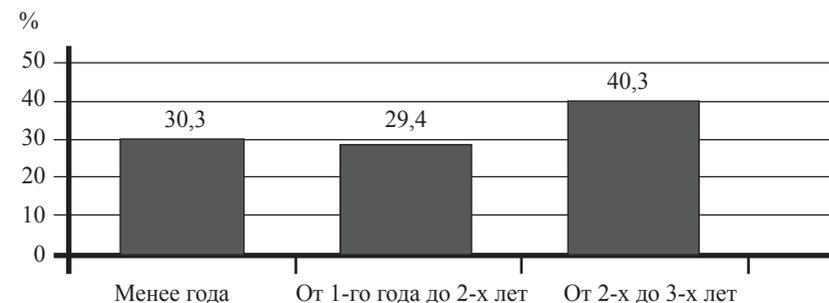


Рисунок 2. Сколько лет молодые специалисты проработали на предприятии с момента окончания вуза

няли место работы; в течение 1–2 лет не менявших место работы специалистов остается более трети (38,3 %); в течение 2–3 лет таких специалистов остается немногим более половины (51,9 %).

Таким образом, примерно половина молодых специалистов (51,9 %) закрепляется на срок от двух до трех лет на первом предприятии, на которое они поступили после окончания вуза; примерно каждый шестой закрепляется на данный срок на втором предприятии (16 % меняли место работы один раз); примерно каждый седьмой закрепляется на данный срок на третьем предприятии (14,8 % меняли место работы два раза).

На рис. 4 представлены данные, характеризующие, какое количество молодых специалистов трудоустроены по специальности. Примерно половина молодых специалистов (51,6 %) трудоустроены по специальности, и примерно столько же (48,4 %) – не по специальности. Среди тех молодых специалистов, которые трудоустроены не по специальности, меняли место работы примерно в 1,7 раза больше работников (68,4 %), чем среди тех, кто трудоустроен по специальности (41,3 %). Таким образом, поступление молодых специалистов на работу по специальности повышает уровень их закрепляемости.

Профессиональное самочувствие молодых специалистов на предприятии зависит от многих составляющих их трудовой деятельности. Одной из таких составляющих является соответствие получаемой заработной платы, премий и дополнительного обеспечения молодых специалистов выполняемой работе и должностному положению.

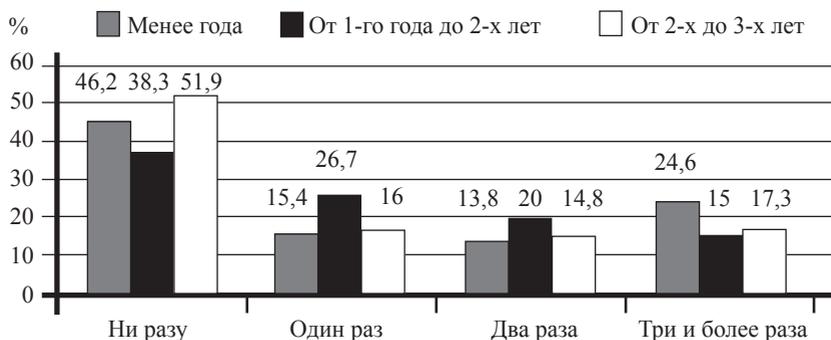


Рисунок 3. Сколько раз молодые специалисты меняли место работы с момента окончания вуза в зависимости от того, сколько лет они проработали на данном предприятии

Примерно половина молодых специалистов (48,4 %) полностью или скорее удовлетворены соответствием получаемой заработной платы, премий выполняемой ими работе, чуть больше (51,6 %) в той или иной степени не удовлетворены ими.

Данный пример профессионального самочувствия молодых специалистов заметно влияет на уровень их закрепляемости на предприятии. Чем меньше молодые специалисты удовлетворены соответствием получаемой заработной платы и премий выполняемой ими работе, тем чаще они меняли место работы с момента окончания вуза. Среди тех молодых специалистов, кто полностью удовлетворен соответствием получаемой заработной платы и премий выполняемой ими работе, с момента окончания вуза ни разу не меняли место работы 50 % молодых специалистов; среди тех, кто скорее не удовлетворен – ни разу не меняли его только 32,2 % (примерно в 1,5 раза меньше) молодых специалистов.

Таким образом, во-первых, примерно на половине предприятий в той или иной степени наблюдается соответствие между поручаемой молодым специалистам работой и назначаемым за ее выполнение денежным вознаграждением, что обеспечивает комфортность профессионального самочувствия молодых специалистов и их закрепляемость на предприятии, однако примерно на таком же количестве предприятий этого не происходит. Во-вторых, для молодых специалистов большое значение с точки зрения их закрепляемости на предприятии имеет уровень соответствия заработной платы и премий выполняемой работе.

Профессиональное самочувствие молодых специалистов на предприятии определяется не только степенью удовлетворенно-

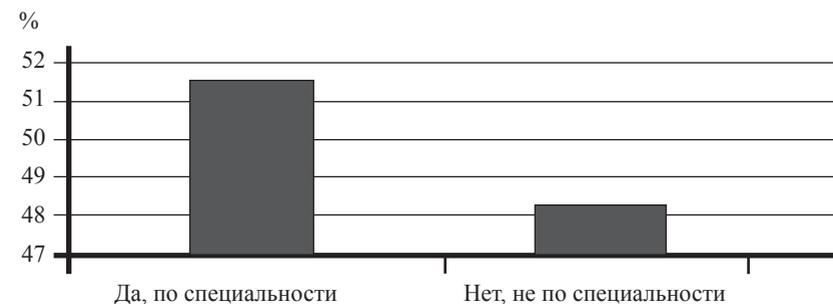


Рисунок 4. Какое количество молодых специалистов трудоустроено по специальности

сти соответствием получаемой заработной платы выполняемой ими работе, но и перспективами повышения оплаты труда.

Перспективами повышения оплаты труда полностью (12,6 %) и скорее удовлетворены (34,2 %), примерно столько же молодых специалистов, что и соответствием получаемой заработной платы выполняемой ими работе (соответственно 11,2 % и 37,2 %).

В целом же уровень удовлетворенности перспективами повышения заработной платы примерно такой же (46,8 %), что и соответствием получаемой заработной платы выполняемой ими работе (48,4 %). При этом от состояния перспектив повышения заработной платы не зависит уровень закрепляемости молодых специалистов на предприятии. Это означает, во-первых, что для молодых специалистов определяющую значимость с точки зрения их закрепляемости на предприятии имеет уровень «данной», а не «перспективной» заработной платы, а во-вторых – что перспективы повышения заработной платы они не связывают с длительной работой на одном предприятии (это свидетельствует об их высокой способности к трудовой мобильности).

На рис. 5 представлены данные, характеризующие то, в какой мере молодые специалисты удовлетворены соответствием полу-

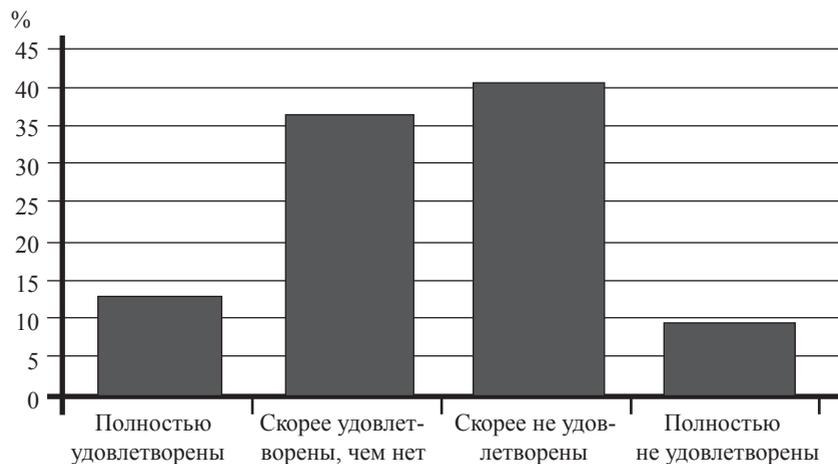


Рисунок 5. В какой мере молодые специалисты удовлетворены соответствием получаемой заработной платы их должностному положению

чаемой заработной платы их должностному положению. Примерно половина молодых специалистов (50,5 %) полностью или скорее удовлетворены соответствием получаемой заработной платы их должностному положению и столько же (49,5 %) в той или иной степени не удовлетворены им.

Следовательно, уровень удовлетворенности молодых специалистов соответствием получаемой заработной платы их должностному положению несколько ниже, чем выполняемой ими работой. Тем не менее, от состояния данной удовлетворенности молодых специалистов должностному положению не зависит уровень их закрепляемости на предприятии. Это означает, что для молодых специалистов их должностное положение не играет определяющей роли с точки зрения их закрепляемости на предприятии.

Как видно на рис. 5 и 6, уровень удовлетворенности перспективами повышения в должности немногим больше (55,3 %), чем соответствием получаемой заработной платы должностному положению (50,5 %).

Тем не менее, от состояния перспектив повышения в должности не зависит уровень закрепляемости молодых специалистов на предприятии. Это означает, во-первых, что для молодых специалистов ни должностное положение, ни перспективы повышения

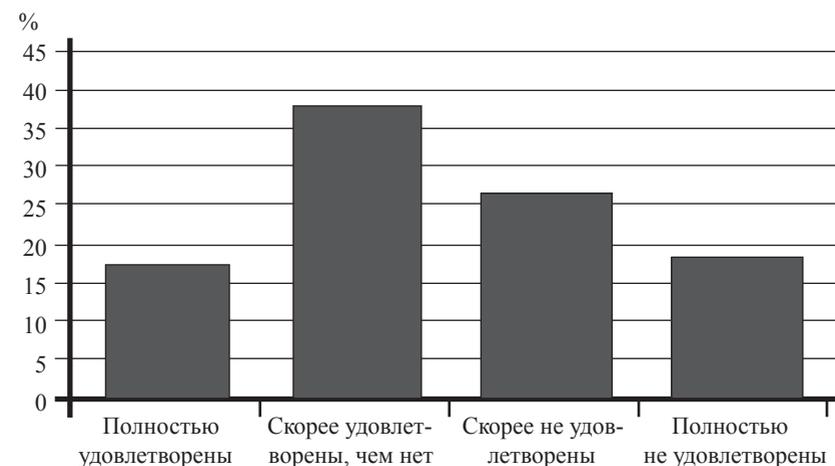


Рисунок 6. В какой мере молодые специалисты удовлетворены перспективами повышения в должности на предприятии

в должности не имеют определяющей роли с точки зрения их закрепляемости на предприятии, а во-вторых – что перспективы повышения в должности молодые специалисты не связывают с длительной работой на одном предприятии (это свидетельствует об их высокой способности к должностной мобильности).

Уровень удовлетворенности молодых специалистов перспективами повышения в должности зависит от того, в какой степени уровень их знаний и практических умений, полученных в вузе, соответствует требованиям работодателя к занимаемой должности. На рис. 7 представлены данные, характеризующие степень такого соответствия по оценкам молодых специалистов. Немногим более трети молодых специалистов (39,9 %) считают, что уровень их знаний и практических умений, полученных в вузе, полностью или в основном соответствует требованиям работодателя к занимаемой должности, у примерно каждого третьего такое соответствие существует только на половину (32,9 %), а примерно у каждого четвертого (27,2 %) – полностью или в основном не соответствует.

Степень соответствия уровня знаний и практических умений молодых специалистов, полученных в вузе, требованиям работодателя к занимаемой должности во многом влияет на оценку ими своих перспектив повышения в должности. Среди тех молодых специалистов, которые считают, что уровень их знаний и практических

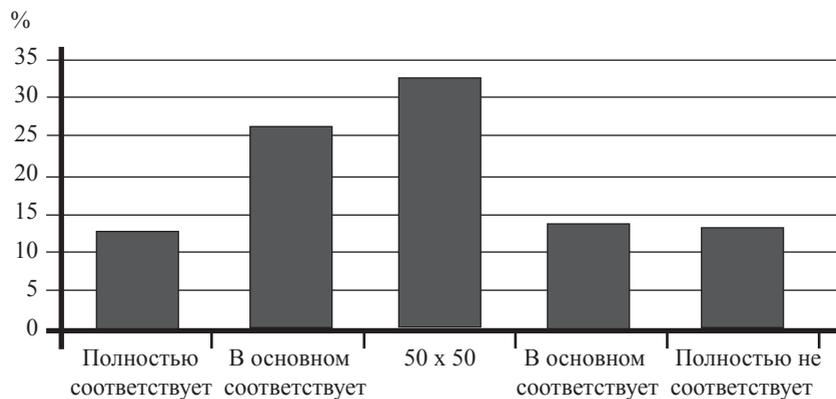


Рисунок 7. Оценка молодых специалистов того, в какой степени уровень их знаний и практических умений, полученных в вузе, соответствует требованиям работодателя к занимаемой должности

умений, полученных в вузе, полностью соответствует требованиям работодателя к занимаемой должности, примерно 7,7 % полностью же удовлетворены своими перспективами повышения в должности; среди тех, кто так не считает – уже 37,9 % молодых специалистов.

Таким образом, только примерно треть молодых специалистов считают, что уровень их знаний и практических умений, полученных в вузе, полностью или в основном соответствует требованиям работодателя к занимаемой должности. От степени такого соответствия в значительной степени зависят перспективы повышения в должности молодых специалистов.

Комфортность социального самочувствия молодых специалистов на предприятии зависит от того, насколько им удастся раскрыть имеющийся профессиональный потенциал и насколько выполняемая работа соответствует их интересам.

Уровень удовлетворенности молодых специалистов содержанием выполняемой работы на предприятии их знаниям (70,9 %) выше, чем соответствием получаемой заработной платы, премий выполняемой ими работе (48,4 %), должностному положению (50,5 %).

Данный параметр профессионального самочувствия молодых специалистов заметно влияет на уровень их закрепляемости на предприятии. Чем меньше молодые специалисты удовлетворены соответствием содержания выполняемой работы на предприятии их знаниям, тем чаще они меняли место работы с момента окончания вуза.

Таким образом, на абсолютном большинстве московских предприятий в той или иной степени соблюдается соответствие между имеющимися у молодых специалистов профессиональными знаниями и содержанием выполняемой ими работы, что обеспечивает комфортность профессионального самочувствия молодых специалистов и их закрепляемость на предприятии, однако, почти на трети предприятий этого не происходит. Для молодых специалистов высокую значимость с точки зрения их закрепляемости на предприятии имеет уровень соответствия содержания выполняемой работы имеющимся профессиональным знаниям.

Возможность для молодых специалистов раскрыть свой профессиональный потенциал зависит не только от степени соответствия содержания выполняемой ими работы имеющимся у них знаниям, но и от соответствия ее содержания интересам молодых специалистов.

На рис. 8 представлены данные, характеризующие степень удовлетворения соответствием содержания выполняемой работы на предприятии интересам молодых специалистов. Абсолютное большинство молодых специалистов (72,1 %) полностью или скорее удовлетворены соответствием содержания выполняемой работы на предприятии их интересам, а примерно каждый четвертый специалист (27,9 %) в той или иной степени не удовлетворен им.

Уровень удовлетворенности молодых специалистов соответствием содержания выполняемой работы на предприятии интересам (72,1 %) немного выше, чем их знаниям (70,9 %).

Данный параметр профессионального самочувствия молодых специалистов заметно влияет на уровень их закрепляемости на предприятии. Чем меньше молодые специалисты удовлетворены соответствием содержания выполняемой работы на предприятии их интересам, тем чаще они меняли место работы с момента окончания вуза. Среди тех молодых специалистов, кто полностью удовлетворен соответствием содержания выполняемой работы на предприятии их интересам, с момента окончания вуза ни разу не меняли место работы 56,3 % и два раза меняли его 12,5 % молодых специалистов; среди тех, кто полностью не удовлетворен – ни разу не меняли его только

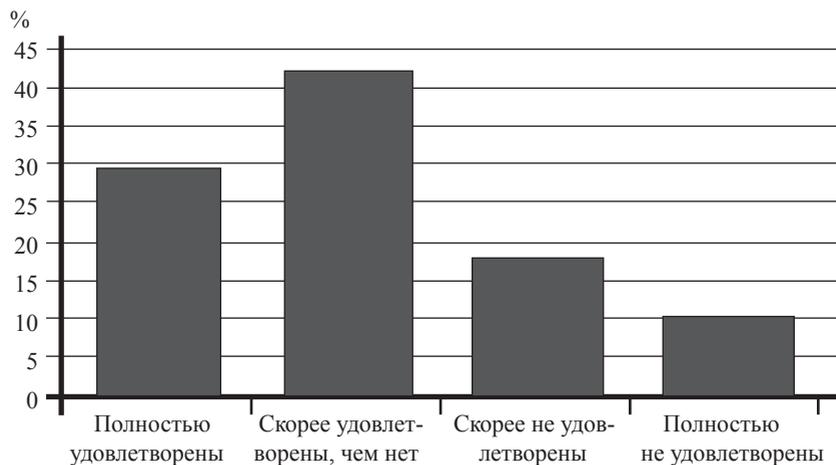


Рисунок 8. В какой мере молодые специалисты удовлетворены соответствием содержания выполняемой работы на предприятии их интересам

54,5 % (примерно столько же) и два раза меняли его – уже 27,3 % (примерно в 2,2 раза больше) молодых специалистов.

Таким образом, на абсолютном большинстве предприятий города Москвы соблюдается соответствие содержания выполняемой работы на предприятии интересам молодых специалистов, что обеспечивает комфортность профессионального самочувствия молодых специалистов и их закрепляемость на предприятии, однако на 25 % предприятий этого не происходит. Для молодых специалистов высокую значимость с точки зрения их закрепляемости на предприятии имеет уровень соответствия содержания выполняемой работы на предприятии их интересам, хотя эта значимость меньше, по сравнению со значимостью соответствия содержания выполняемой работы на предприятии имеющимся у них профессиональным знаниям.

Библиографический список

1. Журавлева Т.Б. Система госрегулирования подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием. М., 2003.
2. Проблемы трудоустройства и адаптации к рынку труда выпускников учреждений профессионального образования. М., 2009.
3. Социальное самочувствие молодых специалистов. М., 2008.
4. Трудоустройство выпускников вузов на предприятиях реального сектора экономики г. Москвы. М.; 2010.

Т.Б. Журавлева

доктор экономических наук, профессор
ученый секретарь Научно-исследовательского
центра информатики при Министерстве иностранных дел РФ
(г. Москва)

Е.А. Наричина

аспирант Научно-исследовательского центра информатики
при Министерстве иностранных дел РФ (г. Москва)

УДК 159.9

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

В.Н. Ролдугина

VALUE ORIENTATION AS A FACTOR IN DETERMINING METHODS OF SOCIAL CONTROL IN THE WORKPLACE

V.N. Roldugina

Аннотация. В статье рассматриваются ценностные ориентации как фактор, определяющий методы социального управления на производстве. Производится анализ трудов ученых исследователей в этой области, а также излагаются собственные выводы автора, на основе теоретического анализа. Описана взаимосвязь между отдельными сторонами процесса принятия управленческих решений и ценностными ориентациями управляющего.

Ключевые слова: ценностные ориентации, ценности, социальное управление, методы управления, руководитель.

Abstract. The article considers the value orientation as a factor in determining methods of social control in the workplace. The analysis of works of scientists of researchers in this field and present their own conclusions of the author, on the basis of theoretical analysis. Describes the relationship between the individual parties to the process of managerial decision-making and value orientations of the control.

Keywords: value orientation, values, social management, management methods, head.

Всесторонняя разработка проблемы ценностных ориентаций одна из ключевых задач, стоящих перед современным российским обществом. Это связано с обновлением социально-экономической и политической реальности, в рамках которой общество вынуждено осуществлять поиск новых ценностных и моральных ориентиров, новых способов внутри-социального взаимодействия на всех уровнях. Уход в прошлое прежних ценностей, смена политического, экономического и культурного строя вносит коренные преобразования в психосоциальное пространство общества. Не малое влияние ценностные преобразования оказывают на область производственного управления, ставя новые задачи перед руководящим составом в условиях смены прежнего строя.

Актуальность исследования ценностных ориентаций, как фактора, определяющего методы социального управления обусловлена существенными изменениями в экономической и духовной сферах современного общества повлекшими за собой смену традиционной

модели управления, ориентированной исключительно на экономические результаты, на новую модель, направленную на гуманизацию труда, обеспечение населения занятостью, внедрение технологий саморегуляции и самоуправления, что неизбежно ведет к кардинальным изменениям в системе ценностных ориентаций как коллектива в целом, так и руководителей предприятий.

Цель нашей работы – выявить взаимосвязь между ценностными ориентациями руководства и методами социального управления производством с помощью метода теоретического анализа.

Разработки проблемы ценностных ориентаций руководителей мы можем встретить в трудах таких ученых как Т.Г. Авдеева, И.С. Артюхова, Н.А. Журавлева, Т.С. Кабаченко, Е.К. Киприянова, Н.А. Кирилова, О.В. Кобелева, И.С. Кон, В.М. Кузнецов, А.В. Мудрик, С.Ю. Флоровский, А.С. Шаров и др. В трудах исследователей особое внимание уделялось отдельным аспектам ценностно-смысловой сферы управляющего, изучалась структура и динамика их личностных ценностей, значимость ценностных ориентаций для механизмов регуляции поведенческих установок, связь ценностей с личностными характеристиками и профессиональной ориентацией. Вопросам социального управления свои труды посвятили Г.В. Атаманчук, И.Л. Бачило, А.К. Белых, В.М. Глушкова, Н.М. Коркунов, М.М. Ковалевский и многие другие. Тем не менее, вопрос о непосредственном влиянии ценностных ориентаций на методы управления в условиях производства изучен не в полном объеме.

Современное производство – это сложно организованная совокупность организационных, правовых, технологических, технических и социальных сторон, объединенная единой целью и задачей – создание качественного продукта, отвечающего требованиям существующих стандартов.

Эффективность производства определяется способностью руководящего состава принимать верные управленческие решения, позволяющие минимизировать производственные издержки и одновременно повышать качество готового продукта.

Схема управления производством – это многоуровневая структура, включающая в себя ряд компонентов, важнейшим из которых является социальное управление. Социальное управление – процесс управления обществом или отдельными людьми. Следовательно, социальное управление на производстве можно охарактеризовать как управление общественной (коллективной) деятельностью и управление деятельностью отдельного индивида.

Социальные методы управления направлены на достижение определенных социальных общественных целей. Среди них повышение качества жизни, реализация личностного потенциала, обретение определенного социального статуса, повышение индивидуальной и коллективной социальной значимости. Одна из ключевых задач руководства – качественно замотивировать трудовую группу к достижению данных целей.

Эти же цели отмечены В.Ф. Соповым и Л.В. Карпушиной, М. Рокичем, Ш. Шварцом и другими исследователями в структуре ценностных ориентаций среди терминальных ценностей или по другому, ценностей целей. Мнения ученых в отношении определения понятия ценностных ориентаций не однозначны. Обобщая и систематизируя различные научные взгляды, мы приходим к выводу, что в широком смысле ценностные ориентации представляют собой сложный социально-психологический феномен, который характеризует содержание активности и направленность человека, является неотъемлемой частью системы отношений индивида, определяющий отношение личности к окружающему социальному миру, к себе и в тоже время придающий смысл и направление личностным взглядам, принципам, убеждениям, поведению и деятельности. Система ценностных ориентаций является основой, на которой строятся отношения личности с окружающей действительностью.

Ценностные ориентации образуют сложную многоуровневую иерархическую структуру и занимают в какой-то степени пограничное положение между мотивационно-потребностной сферой и системой личностных смыслов. Таким образом, ценностные ориентации исполняют двойные функции. С одной стороны, система ценностных ориентаций выступает в качестве внутреннего источника формирования жизненных целей индивида, определяя то, что является для него наиболее значимым, и обладает существенным личностным смыслом, с другой, в качестве регулятора всех побудителей жизненной активности человека, определяя наиболее оптимальные способы их реализации.

Сами по себе ценности разделяются на два класса: терминальные, представляющие собой критерии выбора цели и способов ее достижения, и инструментальные – критерии, стандарты оценки модуса поведения.

Определяя систему социальных методов управления, руководитель производства прежде всего исходит из собственного представления о существующей в коллективе иерархии ценностных ориентаций.

Методы социального управления производством включают в себя методы социального нормирования (трудовой график, внутренние правила работы компании, дисциплинарные методы воздействия),

методы регулирования социальных отношений (регулируют внутренние взаимоотношения коллектива методом определения и регулирования индивидуальных и коллективных целей и интересов), методы морального стимулирования (поощрения, порицания, гласность) и др.

Помимо вышеперечисленных, существуют социально-психологические методы управления, основанные на применении в управленческой практике знаний психо-социальных процессов, происходящих внутри коллектива. Социально-психологические методы применяются при регуляции взаимоотношений внутри формальных и неформальных групп, поддержании или подавлении роли и статуса отдельных личностей и (или) коллективов и т.д. Отличительной чертой данных методов является упор на мотивационную сферу. Задача управляющего здесь, для достижения поставленных целей и задач производства, задать правильную мотивацию коллективу прибегая к различным психологическим методам. Среди них: вовлечение, побуждение, убеждение, внушение, принуждение и др.

Многими исследователями отмечается тесная взаимосвязь мотивационной сферы личности с ценностными ориентациями. В.А. Ядов разграничивая социально-психологические и общепсихологические подходы к исследованию ценностных ориентаций, отмечает, что в социальной психологии – «это сфера исследования социализации индивида, его адаптация к групповым нормам и требованиям, а в общей психологии – изучение высших мотивационных структур жизнедеятельности» [6]. По высказыванию Б.Ф. Поршнева, основа личности заключается в функции выбора. Выбор допускает преимущество одного мотива над всеми другими. Но для этого должны быть основы, и такими основами является ценность, поскольку ценность – единственная мера сравнения мотивов [3, с. 344–349].

В случае положительной мотивации у личности формируется профессиональная пригодность, которая существенным образом влияет на психомоторику индивида, на образование у него речевых стереотипов и стереотипов мышления, на его установки и ценностные ориентации. С точки зрения, например, Е.А. Климова, та или иная профессиональная группа отличается своими собственными ценностями и смыслом деятельности, присущими лишь ее членам [2].

Из этого следует, что ценностные ориентации определяют методы социального управления и через мотивационную сферу личности.

Руководитель на всех уровнях является определяющим не только качественного показателя работы коллектива, но и задает

психологический климат, выступает как ведущее лицо. Принимая решения в области социального управления, руководитель прежде всего исходит из собственного жизненного опыта, субъективного представления о том, какие методы воздействия можно применить в данном конкретном случае. Ценностные ориентации руководителя в этой ситуации выступают в качестве жесткого внутреннего цензора, определяющего выбор методов и стиля управления.

Стиль управления – это выбор руководителем методов влияния на подчиненных с целью побудить их к деятельности в направлении достижения поставленной задачи. Стиль управления находится на стыке таких понятий как принципы-методы-цели. Наиболее популярной типологией стилей управления считается предложенная Куртом Левиным. Автор выделял демократический, анархический и либеральный стили-методы управления.

Демократический стиль характеризуется коллективностью, доверительным отношением к подчиненным, творческим подходом, самодисциплиной, ответственностью, внедрением в управленческие методы поощрений, гласности, ориентацией не только на конечную цель, но и на методы ее достижения.

Авторитарный стиль – жесткий, властный стиль руководства, требовательность к сотрудникам, жесткий контроль за исполнением поручений, применение методов дисциплинарных взысканий, ориентация на достижение конечной цели, игнорирование человеческого фактора.

Либеральный стиль – методика управления, при которой руководитель делегирует часть своих полномочий исполнителям. Характеризуется низким уровнем дисциплины, отсутствием в практике методов дисциплинарного взыскания, доверительными отношениями. Ориентация на гуманизацию методов достижения цели.

Исследования отечественных и зарубежных авторов в области разработки проблемы стиля руководства показали, что наиболее эффективным стилем является демократический, тогда как остальные стили приводят к дисбалансу социально-психологического климата на производстве и ведут к ухудшению результативности. В то же время, было выявлено, что одним из ведущих факторов, определяющих выбор руководителя в пользу того или другого стиля, является личностный компонент в структуре самосознания и самооценки руководителя.

Не менее значимым компонентом в структуре выбора стиля руководства и определения управленческих задач являются ценностные ориентации управляющего. Именно ценностные ориентации регули-

руют процесс принятия решений на всех уровнях социального управления: нормативном, операциональном, смысловом и мотивационном.

Осуществляя управленческую деятельность, руководитель должен решать ряд задач. Прежде всего это организационные задачи, выполнение которых определяется самой должностью. Далее, руководителю необходимо обеспечить безопасность собственной позиции, как должностного лица. Необходимость решения этой задачи детерминировано социальным положением, компонентами которого являются в том числе семья, наличие определенного окружения, материальное обеспечение качества жизни. В-третьих, осуществляя трудовую деятельность, руководитель реализует свой собственный внутренний потенциал, выполняет свое «предназначение», наполняет деятельность особым смыслом, выполняет свою личную миссию.

В зависимости от структуры личностных ценностей иерархия этих задач может меняться в различных комбинациях. «Так, например, возможно совпадение «кровной идеи» и организационной задачи. В этом случае мы имеем дело с глубоким личностным включением в деятельность, а в крайнем варианте – с профессиональным фанатизмом. Возможно и полное несовпадение, что ведет либо к поиску возможностей для самореализации за пределами профессиональной сферы, либо к осознанной или неосознанной трансформации организационной задачи под свою «кровную идею» или задачу обеспечения личной безопасности» [4].

Положение о ценностных ориентациях, как определяющей детерминанте в области социального управления подтверждают так же исследования многих ученых. В исследованиях Т.С. Кабаченко отражена характеристика организационных противоречий, обусловленная различием в ценностных ориентациях руководителей предприятий на различных уровнях управления. Исследования С.П. Дырина показали, «что для руководителей среднего звена существенно выше значимость ценности хорошей заработной платы, а также таких ценностей, как «возможность профессионального роста», «реализация своих возможностей», «моральное удовлетворение от результатов труда». Для руководителей оказалась существенно более значимой и такая ценность, как возможность работать в хорошем коллективе» [1, с. 127–135]. В трудах С.Ю. Флоровского [5, с. 208–212] доказано, что эффективность трудового взаимодействия внутри трудового коллектива управляющих в большей степени обусловлена высоким уровнем значимости таких инструментальных ценностей, как креативность,

удовлетворение духовных потребностей, стремление к саморазвитию. В работе О.В. Кобелевой было обнаружено, что «наиболее эффективными в группе первых лиц управленческой иерархии являются руководители, имеющие преимущественную ориентацию на жизненные ценности, а среди вторых лиц – на организационные нормы» [1].

В конце XX столетия японскими учеными была разработана новая модель производственного управления. В ее основе лежит создание нормальных отношений в рабочем коллективе, отношений схожих с внутрисемейными. Японские исследователи пришли к выводу, «компании, которые достигли в стране наибольшего успеха, это те компании, которые сумели создать веру в единую судьбу у всех работников и акционеров» (Акио Морита «Сделано в Японии»). Центральное место для японских руководителей занимает забота о сотрудниках, в частности о их морально-психологическом состоянии. Исходя из данного принципа руководства, при приеме на работу в японских компаниях оцениваются не только профессиональные навыки, но и морально-нравственные аспекты личности потенциального сотрудника, его ценностные ориентации.

Таким образом, ценностные ориентации являются основополагающим фактором социального управления на производстве, оказывая решающее влияние как на мотивационную сферу управляющего и трудового коллектива, так и на способы, стили и методы принятия управленческих решений на всех стадиях и уровнях управленческого процесса.

Библиографический список

1. Гусева Н.В. Ценностные ориентации в структуре личности руководителей общеобразовательных школ и высших учебных заведений // Молодой ученый. 2010. № 5. Т. 2.
2. Климов Е.А. Психология профессионала. М., 2006.
3. Поршнев Б.Ф. Функция выбора – основа личности // Проблемы личности: материалы симпозиума. М., 2005.
4. Соболевников В.В. Развитие личности в особых условиях деятельности. Новосибирск, 1997.
5. Флоровский С.Ю. Ценностно-ориентационная регуляция совместной управленческой деятельности руководителей: динамика в условиях переходного периода // Управление системой социальных ценностей личности и общества в мире изменений (краткосрочные и долгосрочные горизонты). Кострома, 2003. Т. 2.
6. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Л., 1979.

В.Н. Ролдугина

аспирант Московского университета государственного управления
E-mail: very-good@inbox.ru

УДК 2964

ПРОБЛЕМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К БОЛОНСКОМУ ПРОЦЕССУ

М.Р. Нуреева

THE PROBLEMS AND CONSEQUENCES OF RUSSIAN FEDERATION'S ASSESSION TO THE BOLOGNA PROCESS

M.R. Nureeva

Аннотация. На сегодняшний день развитие системы высшего образования неразрывно связано с процессом глобализации. Особо актуально для Российской Федерации повышение конкурентоспособности отечественных высших учебных заведений на фоне европейских аналогов. В статье рассматривается современное состояние системы высшего образования в Российской Федерации вследствие присоединения к Болонскому процессу. Выявлены ключевые моменты, препятствующие переходу на новый уровень более качественного высшего образования, основными из которых являются фрагментарное применение положений Болонской декларации в связи со спешкой в стремлении соответствовать уровню европейского образования, отсутствие достаточной государственной поддержки вузов и обучающихся, а также неурегулированность на законодательном уровне, проявляющаяся в постоянно сменяющихся друг друга новых законодательных актах в сфере высшего образования. В то же время, к сожалению, не учтен положительный опыт собственной системы образования, происходит уход от собственных ценностей и традиций в сфере образования, что также повлияло на снижение качества высшего образования в России. Анализируется позитивный опыт российской высшей школы, а также успешный опыт реформирования системы высшего образования в различных областях высшего образования ряда стран, который наша страна может взять на вооружение.

Ключевые слова: высшее образование в Российской Федерации, Болонский процесс, бакалавриат и магистратура, промежуточный уровень профессиональной подготовки, переходный период, порядок распределения средств, проблемы трудоустройства.

Abstract. Nowadays higher education process is directly connected with globalization. Russia particularly tries to increase competitiveness of domestic institutions on the background of European counterparts. The article discusses the current situation with higher education in the Russian Federation as a result of accession to the Bologna process. It is identified the key issues impeding the transition to a new level of higher education, the main ones are fragmentary application of the provisions of the Bologna Declaration as the result of an effort to match the level of European education, the lack of sufficient state support for higher education universities and students, as well as unresolved problems at

the legislative level, which manifests in constant adoption of new legislative acts in the field of higher education. At the same time, unfortunately, we do not take into account the positive experience of native Russian education system, our own values and traditions, which also lead to decrease of higher education quality in Russia. It is analyzed the successful experience in reforming the system of higher education in various fields of higher education in a number of countries, which our country can apply.

Key words: higher education in Russian Federation, the Bologna process, bachelor and master classes, intermediate level of professional training, the transition period, channels of distribution, problems of employment.

В условиях становления рыночной экономики Россия нуждалась в создании совершенно новой системы образования, отвечающей реалиям нового времени. Для решения таких проблем, как не соответствующий потребностям государства уровень образования, отсутствие квалифицированного преподавательского состава, несовершенное законодательство, отсутствие современного уровня материальной базы, увеличение безработицы, падение конкурентоспособности отечественного образования, Россия присоединилась в 2003 г. к Болонскому процессу. За короткий промежуток времени в нашей стране попытались фрагментарно перенять передовой опыт Запада, что в дальнейшем привело к путанице как в самом понимании терминологии, так и в применении положений Болонской декларации на практике. Постоянно сменяющие друг друга новые акты на законодательном уровне, наспех созданные, противоречащие друг другу учебные программы и стандарты отрицательно отражаются на качестве учебного процесса.

Появление платного образования в России, с начала 1990-х гг. как в негосударственных, так и в государственных вузах, привело к снижению качества высшего образования. В переходный период популярностью стали пользоваться такие направления подготовки, как экономика и юриспруденция, в связи с нехваткой специалистов в данных областях, которых прежде всего и больше всего коснулась перестройка. В результате во многих вузах стали открываться экономические и юридические факультеты, часто – несмотря на их явное несоответствие профилю вузов и номенклатуре специальностей, отсутствие соответствующих педагогических кадров, что также способствовало снижению уровня подготовки студентов.

Один из основополагающих принципов Болонского процесса – введение двух циклов подготовки молодых специалистов – бакалавриата и магистратуры – имело разные причины и последствия для России и Европы. Целью реформирования европейской системы высшего образования была, в первую очередь, унификация образовательных программ стран Европы, решение проблем мобильности и аттестации европейских студентов, а также попытка добиться конкурентоспособности европейского образования с американским образованием. Очевидно, что вышеупомянутые цели не имеют отношения к системе высшего образования, как таковой, более того, российское высшее образование на протяжении XX в. признавалось лучшим в мире.

Россия, в первую очередь, стремилась получить признание отечественного образования за рубежом, и соответственно, аккредитацию российских дипломов в Европе. Основные причины принятия двухуровневой системы сводятся к следующим положениям: подписание Болонской декларации накладывает обязательства по ее применению; благодаря данной системе отечественное образование должно выйти на европейский уровень по качеству образования. Следует отметить, что Болонский процесс не налагает обязательств по смене национальной системы высшего образования. В Декларации четко говорится об учете национальных и культурных особенностей национальной системы высшего образования. Что касается повышения качества образования, то факт сокращения длительности обучения с пяти до четырех лет, а также исключение ряда дисциплин из программы обучения (тем самым сильно сокращая обязательную учебную программу) явно не способствует улучшению качества образования [10, с. 28.].

В России до сих пор нет четкого разграничения между дисциплинами, предназначенными для бакалавриата и магистратуры. Согласно Болонскому процессу, в бакалавриате студенты получают общее базовое образование, в магистратуре же оно становится более узконаправленным и специализированным – для соответствия уровня знаний выбранной специализации. В России же в большинстве случаев дисциплины, которые преподаются в бакалавриате, дублируются и в магистратуре. Кроме того, несмотря на закрепление на законодательном уровне положения о том, что степень бакалавра признается свидетельством оконченого высшего образования, рядом работодателей диплом бакалавра рассматривается как недостаточ-

ный и предпочтение отдается студентам, окончившим магистратуру. Следует иметь в виду и тот факт, что далеко не всегда финансовые возможности студентов, особенно в регионах, позволяют им освоить вторую ступень высшего образования – магистратуру.

Одной из причин дублирования дисциплин в магистратуре и бакалавриате является отсутствие промежуточного, дополнительного уровня подготовки по окончании школы и до поступления в университет. Безусловно, многие российские вузы имеют свои подготовительные отделения, что является отдаленным аналогом европейских «classes of preparation», однако такие подготовительные отделения обладают собственной спецификой, которая сильно отличается для каждого образовательного учреждения. На Западе, в таких странах как Великобритания, Германия, Франция, данная практика существует уже давно. Кроме того, сокращенные сроки обучения бакалавров и магистров в европейских странах обусловлены более продолжительной, чем в России подготовкой в общеобразовательной школе [4].

Исходя из приоритета освоения научного знания над практическим как основополагающего базиса образования, отечественная система высшего образования, в отличие от западноевропейских стран, не подразумевает разделения вузов для подготовки студентов отдельно для научной и для практической деятельности, что также явилось залогом путаницы в содержании образовательных программ для бакалавров и магистров. Для нашей страны характерен больший упор на теоретические основы высшего образования и многопрофильный подход, в то время как для европейских стран характерен более узкоспециализированный подход и разные типы институтов для подготовки теоретиков и практиков.

Сторонники реализации положений Болонской декларации в Российской Федерации одним из достоинств введения двухуровневой системы высшего образования называют возможность получения по сути второго высшего образования, обучаясь в магистратуре по другой специальности, отличной от изученной в бакалавриате, забывая о том, что основной задачей разделения являлось получение специализированных знаний по выбранной специальности. Уровень бакалавриата явно недостаточен для освоения знаний по конкретной специальности, а предназначен лишь для получения студентом базисных знаний в определенной области.

Существенным препятствием на пути получения качественного высшего образования выступает недостаточное финансирование вузов со стороны российского государства (*табл. 1*), слабая финансовая поддержка самих студентов, низкий уровень оплаты труда научно-преподавательского состава, дискриминация в оплате труда собственных граждан по сравнению с иностранными гражданами, отсутствие достаточного перераспределения финансовых средств в пользу регионов с учетом особенностей их развития.

К сожалению, в данном аспекте Россия не переняла европейский опыт ни в отношении достойной оплаты труда научно-преподавательского состава, ни в отношении финансовой помощи студентам. Более того, в Европе (в частности, во Франции) помимо традиционных стипендий существует программа частичной компенсации оплаты жилья студентам, в том числе это касается и иностранных студентов, обучающихся во Франции. Дополнительным основанием для выдачи стипендии является не только успеваемость студента, но также и его мотивация. Фактор дискриминации в оплате собственных граждан также характерен исключительно для России. В европейских странах, наоборот, встречается дискриминация, но лишь в отношении иностранных студентов. В этом контексте показательна практика итальянских вузов, ориентированных для подготовки по направлениям творческих специальностей. Обучаться на данных направлениях могут не только итальянцы, но и иностранцы, однако диплом о присвоении степени выдается исключительно гражданам Италии. Интересен в данном случае опыт Китая, где передовые вузы получают больше финансовой поддержки со стороны государства по результатам оценки их деятельности и получения статуса передового вуза страны. В итоге отсутствие соразмерного финансового обеспечения привело в России к оттоку молодых специалистов за рубеж.

Нельзя не обратить внимания, что особо острой проблемой в сфере высшего образования является и проблема дальнейшего трудоустройства выпускников высших учебных заведений, особенно усугубившееся в период кризиса. Для России характерны минимальные требования к производственной и преддипломной практике, достаточно редкая практика систематического проведения семинаров по трудоустройству во время обучения в институте, сугубо теоретический подход к методике образования. Во Франции,

Таблица 1

Расходы на образование в Европе и России в 2015 г., в % [9]

<i>Страна</i>	<i>Расходы</i>
Дания	8,7
Кипр	7,9
Исландия	7,8
Норвегия	7,3
Швеция	7,3
Финляндия	6,8
Бельгия	6,4
Нидерланды	5,9
Франция	5,9
Мальта	5,8
Португалия	5,8
Ирландия	5,7
Словения	5,7
Эстония	5,7
Латвия	5,7
Великобритания	5,6
Литва	5,6
Австрия	5,5
Швейцария	5,4
Венгрия	5,1
Польша	5,1
Испания	5,0
Италия	4,7
Германия	4,6
Чехия	4,5
Болгария	4,4
Хорватия	4,3
Румыния	4,3
Словакия	4,1
Россия	4,1

помимо проведения традиционных презентаций компаний, ищущих молодых специалистов, в рамках обучения проводятся специальные курсы для обучения студентов составлению резюме, подготовке их к собеседованиям, а также ряду других аспектов, необходимым для дальнейшего успешного трудоустройства. В связи с введением двухуровневой системы обучения, и соответственно, сокращения срока обучения с пяти лет в специалитете до четырех лет в бакалавриате, произошло и резкое сокращение часов преддипломной практики. К сожалению, и в данном аспекте Россией был заимствован только негативный опыт западного высшего образования.

Более того, ряд специальностей в силу своей направленности, нуждается в наличии преподавателей-практиков, однако этому моменту не уделяется должного внимания. Как уже упоминалось выше, разделение вузов для подготовки студентов отдельно для научной и для практической деятельности в Европе предоставляет больше времени и возможностей студентам для подготовки к выбранной ими области профессиональной деятельности. К примеру, во Франции существуют специализированные сайты по поиску работы для студентов в соответствии с их уровнем подготовки.

Еще одним примером положительной практики, которую Россия могла бы перенять – это расширение автономии и развитие независимости высших учебных заведений. Кроме того, принцип автономии и независимости университетов является одним из фундаментальных принципов Болонской системы – необходимое условие для развития научной сферы. В нашей стране данный принцип не только не был воплощен в жизнь с переходом к рыночной экономике, а наоборот, с каждым годом автономия и независимость высших учебных заведений все сильнее урезаются на законодательном уровне. Важнейшую роль в развитии науки выполняют ученые, преподаватели, студенты, что также указано в Болонской декларации. В России же данный принцип также был выборочно исключен из программы реализации, несмотря на то, что до проведения современных реформ университеты обладали достаточной автономией – вместо нее усиливается влияние административных органов.

Важнейшей целью присоединения России к Болонскому процессу был выход на путь качественного высшего образования, для обеспечения конкурентоспособности которого была необходима интеграция в глобальную систему образования. К сожалению, на со-

временном этапе многие проблемы в сфере отечественного высшего образования до сих пор остались нерешенными, положения Болонской декларации были применены выборочно и в спешке, нередко путем слепого заимствования, без учета нужд и сложившейся специфики отечественной системы высшего образования, что, в свою очередь, привело к нагромождению положений и стандартов в сфере образования, нередко противоречащих друг другу; не были приняты во внимание традиции и особенности российской системы высшего образования. Для исправления данных противоречий в России на государственном уровне должна продолжиться дальнейшая модернизация высшего образования с учетом собственных национальных, исторических особенностей и современных задач, стоящих перед сферой высшего образования.

Библиографический список

1. *Абанкина И.В.* Межбюджетные отношения в российском образовании. Проблемы модернизации. М.2002.
2. *Беляков С.А.* Лекции по экономике образования. М., 2002.
3. *Гребенщикова Е.Г.* Социальные и гуманитарные науки. М., 2015.
4. *Гретченко А.А.* «Болонизация» российского высшего образования: плюсы и минусы, за и против // В мире права. 2005. № 3–4. URL: <http://refdb.ru/look/2082920.html> (дата обращения: 20.10.2016).
5. *Кузьминов Я.И.* Университетские инновации. М., 2007.
6. *Куцина В.Н.* Российский и зарубежный опыт развития системы экономического образования. Пермь, 2001.
7. *Разумов Т.О., Телешова И.Г.* Образование и человеческое развитие. М., 2000.
8. *Ракитов А.И.* Наукоевческие исследования. М., 2015.
9. Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование: гуманитарная энциклопедия // Центр гуманитарных технологий. 2012. 22 мая (последняя редакция: 13 июня 2015 г.). URL: <http://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-education/info> (дата обращения: 20.10.2016).
10. *Четверикова О.Н.* Разрушение будущего. М., 2015.
11. The Bologna Declaration on the European space for higher education: an explanation. URL: http://www.msgsu.edu.tr/Assets/UserFiles/unverst_xyonetim_xulik_ulik_genel/bologna.pdf (дата обращения: 20.10.2016).

М.Р. Нуреева

аспирантка Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации (г. Москва)
E-mail: nureeva.maria@gmail.com

УДК 004.031.42

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА

Н.А. Каменева

ISSUES OF FORMATION OF THE INFORMATION EDUCATIONAL ENVIRONMENT AT THE UNIVERSITIES

N.A. Kameneva

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы формирования информационной образовательной среды вуза в контексте развития самообразовательной деятельности студентов. Сформулировано авторское понимание информационной образовательной среды и выделены ее основные компоненты и функции. Отмечено, что информационно-образовательная среда вуза становится одним из приоритетных условий успешной модернизации современного образования и повышения качества образования.

Ключевые слова: образовательные технологии, информатизация образования, информационное общество, самообразование, самообразовательная деятельность.

Abstract. The article discusses the formation of the information-educational environment at the universities in the context of self-educational activity of the students. The author's understanding of the information educational environment is formulated and its key components and function are highlighted. It is noted that the information-educational environment of high school becomes one of the priorities for the successful modernization of modern education and improving the quality of education.

Keywords: educational technologies, information of education, information society, self-education, self-education activities.

В рамках реализации новых образовательных стандартов все более актуальной становится проблема развития самообразовательной деятельности студентов, которая должна решаться комплексно и охватывать учебную и внеучебную работу студентов, этапы планирования и реализации образовательных программ. Такая комплексная организация образовательного процесса возможна лишь в рамках специально организованной информационной образовательной среды, нацеленной на творческое самоопределение каждого студента, максимально возможное соотнесение его личностных предпосылок

и потребностей к конкретной выбранной профессиональной деятельности и глубины понимания и осмысления их содержания.

Образовательная среда определяется как совокупность условий, окружающих личность и способствующих созданию необходимых условий для ее развития в деятельности. Данное положение является концептуально важным, поскольку отражает суть происходящих в среде потенциальных изменений личности, а также определяет одно из главных условий развития личности – деятельность [3, с. 153].

Определяя категорию «среда» в качестве приоритета, рассмотрим ее некоторые характеристики, а также определим необходимые условия ее создания и развития. Формирование образовательной среды направлено на обеспечение оптимальных условий, реализующих развивающий потенциал. Учитывая, что образовательная среда в рамках педагогического процесса в той или иной мере является отражением социальной среды общества, становится объективным тот факт, что ее компонентный состав напрямую будет зависеть от решаемых задач в интересах удовлетворения насущных потребностей общества в профессионалах самых различных областей [1].

Под такой потребностью общества понимается необходимость в подготовке высококвалифицированных специалистов, способных к саморазвитию и самообучению на протяжении всей жизни (**lifelong learning**), мотивированных к самообразовательной деятельности в условиях информатизации общества [3].

Построение модели подготовки будущего специалиста позволяет выявить структуру личностных качеств, особенностей развития, интеллекта, черт характера, объема знаний, навыков, умений и компетенций, необходимых для осуществления самостоятельной профессиональной деятельности. Совокупность важнейших составляющих качества личности конкурентоспособного специалиста представлены в *табл. 1*.

В целях создания условий для равного уровня доступа к современным информационным технологиям и устойчивого роста рынка информационных и телекоммуникационных технологий Правительством Российской Федерации принята и успешно реализуется Государственная программа «Информационное общество» 2011–2020 годы [2].

Таблица 1

Основные характеристики личности конкурентоспособного специалиста – выпускника вуза

Основные составляющие	Предполагаемые качества личности
Организационно-деятельностная составляющая	Осознание индивидуальных способностей и возможностей как фактора успешного овладения и осуществления профессиональной деятельности, умение поставить цель и определить средства для ее достижения, результативность, владение навыками самоорганизации, самоанализа, самооценки, рациональное профессиональное самоопределение личности
Креативность	Инициативность, изобретательность, неординарность, развитие творческого потенциала
Когнитивная составляющая	Интеллект, эрудированность, способность к логическому, критическому мышлению и самообразованию, умение ориентироваться в современных научных концепциях, грамотно ставить и решать исследовательские и практические задачи, способность преобразовывать знания в конкретный результат деятельности
Действенно-практическая составляющая	Умение использовать профессиональные знания и компетенции для решения конкретных задач
Информационно-коммуникативная составляющая	Владение информационными и компьютерными технологиями и методами работы с информационными ресурсами в интересах профессиональной деятельности
Психофизиологическая составляющая	Психологическая устойчивость, целеустремленность, развитие способности к активной адаптации в рамках новых профессий
Общегуманистическая составляющая	Воспитание активной гражданской позиции, патриотизм, преданность общечеловеческим интересам и ценностями общества

Увеличение темпов обмена информацией и стремление к интеграции данных в единое информационное пространство явилось катализатором в процессах дальнейшего исследования возможностей информационной и образовательной среды вуза в предоставлении различных источников информации, а также организации информационного взаимодействия между субъектами образовательного процесса и подготовке граждан информационного общества. При этом важным

становится факт взаимодействия и взаимовлияние среды и личности. То есть личность, взаимодействуя со средой, изменяет ее, что запускает другие процессы влияния среды на личность [4, с. 113–120].

Организация данного взаимодействия должна производиться не спонтанно, а под руководством преподавателя, в дальнейшем – самостоятельно самим студентом.

Бесспорно, что в рамках всего процесса обучения, основной функцией среды вуза становится образовательная. Помимо данной функции, необходимо также рассматривать личностно-развивающую, организационно-направляющую, мотивирующую, адаптирующую, контролирующую и корректирующую функции. Сформулированные функции не противоречат принципам личностно-ориентированного подхода.

При таком подходе информационно-образовательная среда вуза становится одним из приоритетных условий успешной модернизации современного образования и повышения качества образования.

Учитывая требования, поставленные цели и задачи, необходимо определить компонентный состав такой информационно-образовательной среды, который должен соответствовать учебной, внеучебной, научной, исследовательской деятельности, контролю, оценке и интерпретации полученных результатов.

Учебно-методическое обеспечение образовательного процесса предусматривает разработку учебно-методических комплектов дисциплин, освоение технологий обучения и внедрение инновационных и информационных педагогических технологий.

К обеспечивающим компонентам обучающей среды относят: информационное, техническое, математическое, программное, организационное и управленческое обеспечение. Каждый из обеспечивающих компонентов позволяет охватить определенную сферу деятельности студентов.

Информационное обеспечение предоставляет обучающимся доступ к необходимым источникам информации, способствует формированию умений и навыков работы с различными источниками информации, определяет методики обучения студентов.

Техническое обеспечение представляет собой комплекс технических средств (средств информационных технологий), предназначенных для функционирования инновационной образовательной и самообразовательной среды. Данное обеспечение нацелено на информатизацию учебной деятельности, интеграцию информационных

и педагогических технологий под единым замыслом развития самообразовательной деятельности.

Под математическим и программным обеспечением понимается совокупность алгоритмов, программных комплексов, типовых и прикладных программных решений.

Организационное обеспечение представляет собой совокупность регламентирующих документов, устанавливающих порядок обращения студентов и преподавателей с информационными технологиями [5].

Культурное обеспечение дает возможность формирования, культурологического пространства для творческого и духовного развития личности и успешной реализации личностных качеств студентов в образовательном процессе.

Управленческое обеспечение представляет совокупность интегрированных в образовательный процесс вуза информационных ресурсов, программных продуктов и педагогических методик, позволяющих реализовать принцип непрерывного сопровождения и воздействия на каждого студента, который можно охарактеризовать как:

- целенаправленное, управляемое и планомерное воздействие;
- наличие причинно-следственных связей между преподавателем как управляющей системой и студентом как объектом управления;
- динамичность и адаптивность, то есть способность изменения управляемого воздействия в зависимости от индивидуальных способностей и потребностей студента;
- надежность – способность выполнять заданные функции управления при различных условиях обстановки;
- непрерывность как возможность выполнения заданных функций на всех этапах организации и реализации образовательного процесса вуза, включая учебную и внеучебную работу;
- устойчивость, то есть инвариантность к непредвиденным внешним и внутренним сбоям в работе.

Другими важными компонентами образовательной среды становятся средства мониторинга – измерения полученных результатов, позволяющие постоянно корректировать деятельность преподавателей и студентов в интересах решения поставленных задач.

В рамках информационно-образовательной среды рассматривают отношения между преподавателями и студентами, дидактические цели и задачи обучения, непосредственное содержание

и процесс обучения, программно-аппаратные средства, организационные формы обучения. В *табл. 2* отражены образовательные технологии и формы организации обучения в вузе.

Таблица 2

Образовательные технологии и формы организации обучения в условиях информационно-обучающей среды

<i>Методы и формы организации учебной деятельности</i>		<i>Виды учебной деятельности</i>
1. Развивающие проблемно-ориентированные технологии – направленные на формирование и развитие проблемного мышления, мыслительной активности, способности видеть и формулировать проблемы, выбирать способы и средства для их решения	Используются виды проблемного обучения: учебные дискуссии (мозговой штурм), коллективная деятельность в группах при выполнении лабораторных работ, решение задач повышенной сложности	Задания: практические, творческие, повышенного уровня сложности; мозговой штурм, деловые игры (имитационные, операционные, ролевые)
2. Информационно-коммуникативные развивающие технологии, электронное обучение – направленные на формирование системы знаний, запоминание и свободное оперирование ими [6, с. 60–65]	Лекционно-семинарский метод, самостоятельное изучение литературы, применение новых информационно-коммуникативных технологий для самостоятельного пополнения знаний, включая использование технических и электронных средств информации	Вебинары, видеолекции, практические занятия, домашние задания, интерактивные лабораторные работы, творческие задания, задания повышенного уровня сложности
3. Деятельностные, практико-ориентированные технологии – направлены на формирование системы профессиональных практических умений при проведении экспериментальных исследований, обеспечивающих возможность качественно выполнять профессиональную деятельность	Обеспечивают переход от дисциплинарной к междисциплинарной организации содержания обучения. Также способствуют переходу от преобладания адаптивной к креативной форме активности обучающихся	Вебминары, практические занятия, творческие задания, задания повышенного уровня сложности, круглые столы, интернет-конференции

4. Личностно-ориентированные технологии – обеспечивающие в ходе учебного процесса учет различных способностей обучаемых, создание необходимых условий для развития их индивидуальных способностей, развитие активности личности в учебном процессе	Личностно-ориентированные технологии обучения реализуются в результате индивидуального общения преподавателя и студента при защите рефератов, проектных работ, при выполнении домашних индивидуальных заданий, решении задач повышенной сложности	Практические занятия, домашние задания различного уровня сложности, лабораторные работы, выполнение проектов, творческие задания, задания повышенного уровня сложности
5. Опережающая самостоятельная работа	Предусматривает изучение студентами нового материала до его изучения в ходе аудиторных занятий.	Практическое занятие, домашнее задание, лабораторная работа, творческое задание, задания повышенного уровня сложности.
6. Рейтинговые системы обучения и контроля знаний	Введение балльно-рейтинговой системы оценки знаний и компетенций студентов	Творческие задания, повышающие мотивацию студентов, составление рейтингов

Поскольку одной из задач, возлагаемых на образовательную среду вуза, является обеспечение интеграции педагогических и информационных технологий, необходимо выделить основные принципы внедрения информационных технологий в образовательный процесс вуза:

1. Педагогические технологии представлены с позиции системного метода проектирования, а также реализации принципов коррекции деятельности и последующего повторения.
2. Информационные технологии должны охватывать все сферы деятельности вуза, а не только быть направлены на внедрение компьютерных средств в образовательный процесс.
3. Внедрение информационных технологий ориентировано не только на содержание учебного предмета, но, прежде всего, на развитие личности обучающегося.

Необходимо также отметить, что интеграция педагогических и информационных технологий происходит на основе изменения и уточнения дидактических принципов, которые предъявляют определенные требования к организации учебного процесса: научность, систематичность и последовательность, наглядность, сознательность и активность, доступность и посильность, учет возрастных особенностей, прочность получаемых знаний, умений. Информационные технологии при этом не только предоставляют средства доступа к информации, но и инструментарий для исследовательской деятельности. Отдельно стоит отметить, что такие технологии достаточно эффективны при решении задач удаленного или дистанционного обучения, а так же при организации взаимодействия преподавателя и студента.

Библиографический список

1. *Атанасян С.Л.* Формирование информационной образовательной среды педагогического вуза: автореф. ... дис. д-ра пед. наук. М., 2009.
2. Государственная программа «Информационное общество» (2011–2020 гг.): Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 № 313 (ред. от 21 октября 2016) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Информационное общество (2011–2020 годы)”» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/ (дата обращения: 29 августа 2016).
3. *Григорьев С.Г., Гриникун В.В.* Информатизация образования. Фундаментальные основы. Учебник для студентов педагогических вузов и слушателей системы повышения квалификации педагогов. Томск, 2012.
4. *Уринцов А.И., Каменева Н.А., Дик В.В., Макаренко Е.В.* Information society as an environment for creating new knowledge // Научный вестник Национального горного университета г. Днепрпетровска. 2014. № 4 (142).
5. *Ширяева Н.Н.* Организационно-методическое обеспечение обучения иностранному языку студентов магистратуры: дис. ... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2012.
6. *Khromov S.S., Kameneva N.A.* Modern approach to digital literacy development in education // Открытое образование. 2016. Т. 20. № 1.

Н.А. Каменева

кандидат экономических наук

доцент кафедры иностранных языков

Московского финансово-юридического университета МФЮА

E-mail: n-kameneva@yandex.ru; 29181420@s.mfua.ru

УДК 371.26

МЕТОДИКА ТЕСТИРОВАНИЯ ЗНАНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИННОВАЦИОННЫХ ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ

О.В. Наместникова

METHODOLOGY FOR TESTING KNOWLEDGE WITH USE OF INNOVATIVE ASSESSMENT TOOLS

O.V. Namestnikova

Аннотация. В статье кратко приводится методика тестирования с использованием инновационных оценочных средств, применяемая для контроля знаний различных категорий обучающихся. Данную методику рекомендуется использовать в учебном процессе совместно с традиционными способами тестирования.

Ключевые слова: тестирование, методика тестирования знаний, тест.

Abstract. This article discusses the methodology for testing knowledge with use of innovative assessment tools, used for the control of knowledge of different categories of students. This methodology is recommended to use in educational process in conjunction with traditional testing methods.

Keywords: testing, methodology for testing knowledge, test.

Управление качеством образовательного процесса напрямую зависит от наличия между преподавателем и обучающимся устойчивой обратной связи, позволяющей получать информацию об уровне поэтапного усвоения программного материала и дать возможность преподавателю прогнозировать, проектировать и принимать решения по улучшению процесса обучения. В основе такого подхода реализуется управленческая функция контроля, которая предполагает аналитический срез и оценку уровня усвоения знаний, сформированности компетентностей и интегративных умений, способности обучающихся к самообразованию.

В настоящее время в рамках традиционного обучения часто используются тестовые технологии, специфический измерительный инструментарий которых позволяет реализовать эффективные способы измерения и обработки результатов контроля знаний с получением достаточно объективной оценки усвоения знаний на всех этапах обучения. Это, в свою очередь, дает возможность своевременно вносить соответствующие коррективы в образовательный процесс.

Значительные исследования в области тестологии связаны с разработкой типологии тестовых заданий (В.С. Аванесов, В.П. Беспалько, Г.С. Костюк, Д.С. Горбатов и др.) и теоретико-методологических основ тестологии (В.С. Аванесов, М.С. Бернштейн, А.В. Абрамова, М.И. Победов, Л.И. Натаева, И.И. Тихонов, З.И. Калмыкова и др.).

Тестирование реализуется в учебном процессе ряд важных функций, которые позволяют рассматривать тестовый контроль не только как средство определения учебных достижений, но и как современную технологию обучения и развития:

- диагностическая (обеспечивает оперативную оценку знаний обучающихся, обосновывает требования к получению валидной информации о качестве учебных достижений и психологических особенностях обучающихся, способствует дифференциации обучающихся по уровню подготовки);
- контролирующая (обеспечивает поэтапное количественное оценивание учебных достижений обучающихся, фиксацию и локализацию пробелов в знаниях, способствует позитивному личностному росту обучающихся, закрепляет установку на их самообразование и самоактуализацию);
- мотивационная (повышает уровень мотивации получения новых знаний и высоких результатов обучения, способствует формированию уверенности объективности преподавателей);
- развивающая (развивает стремление улучшать результат обучения путем приобретения новых навыков подготовки ответа и предъявления своих знаний, способствует систематизации и обобщению знаний);
- воспитывающая (формирует у обучающихся ответственность за результат своего труда);
- организационно-управленческая (позволяет организовать самостоятельную работу обучающихся при подготовке к тестированию; дает возможность преподавателю эффективно управлять учебным процессом, изменяя его структуру; способствует оперативному и обоснованному принятию решений на основе объективной и достоверной образовательной информации).

Тестовое задание (ТЗ) является неотъемлемой составляющей структуры теста, включающее краткую инструкцию для обучающегося, тестовую задачу (вопрос) и эталон ответа. В современных

тестовых технологиях реализуется две основные формы ТЗ: закрытая и открытая. К закрытой форме относятся:

- ТЗ с альтернативным ответом;
- ТЗ с множественным выбором ответа;
- ТЗ с указанием последовательности;
- ТЗ с восстановлением соответствия.

К открытой форме ТЗ относятся задания свободного изложения и дополнения (произвольный ответ).

Совершенствование образовательного процесса невозможно без активного внедрения новых технологий обучения и интерактивных методов преподавания. Далее в статье будет кратко изложена методика тестирования с применением инновационных оценочных средств (ИОС), которая является альтернативной традиционным технологиям тестирования.

Для создания теста с применением ИОС требуется достаточно трудоемкая подготовительная работа, которая включает несколько этапов.

На первом этапе разрабатывается спецификация теста дисциплины с применением модульной технологии обучения. Данная технология позволяет расчленить содержание изучаемой дисциплины на составные компоненты с образованием четко упорядоченной структуры знаний, умений и навыков, которыми должен овладеть обучающийся в соответствии с профессиональными, педагогическими и дидактическими задачами обучения [3].

Несмотря на существенные отличительные черты технологий традиционного и модульного образований [2], они имеют схожее структурное содержание: учебная программа дисциплины, раздел, подраздел, тема (структура технологии традиционного образования) соответствуют модульной программе, модулю, подмодулю, учебному элементу (УЭ) (структура технологии модульного образования). В рамках традиционного обучения такой подход облегчает процесс формирования банка тестовых заданий для создания ИОС.

Конструируемая спецификация теста отражает детальную структуру содержания дисциплины с определением уникального набора УЭ для каждого подмодуля / модуля и их примерного процентного соотношения. Модуль рассматривается как автономная порция учебного материала или как определенный объем информации, необходимый для выполнения конкретной профессиональной

деятельности, а УЭ является структурной единицей модуля, которая дополняет и расширяет его содержание. Развернутая спецификация включает весь перечень знаний и умений, планируемых к проверке, что позволяет определить требуемое количество заданий в тестовой форме (ЗТФ) по каждому УЭ и тесту в целом [1; 4]. Понятия ЗТФ и ТЗ не тождественны, поэтому далее по тексту при описании методики будет использоваться первый термин.

На этапе разработки спецификации осуществляется априорный выбор длины теста и времени отводимого на его выполнение.

Дальнейшие этапы разработки теста включают:

- создание заданий в тестовой форме: формулировка вопрос-ответ, проведение экспертного анализа качества содержания ЗТФ, отбор их в тест по результатам экспертизы (с доработкой при необходимости), ранжирование по степени сложности согласно экспертным оценкам;
- формирование выборки для апробационного тестирования и создание инвариантов теста, отвечающим требованиям надежности и содержательной валидности теста (инварианты теста также должны пройти процедуру экспертной оценки);
- разработку инструкций для всех участников пробного тестирования (обучающиеся, преподаватели);
- проведение пробного тестирования для сбора эмпирических результатов с последующей их статистической обработкой;
- интерпретацию результатов тестирования, которая позволяет провести отбраковку и добавление новых тестовых заданий для улучшения качества теста (повысить надежность и валидность теста, оптимизировать степень сложности ЗТФ, улучшить их системообразующие свойства);
- повторную апробацию для подтверждения улучшения качества теста и установление норм выполнения теста для обучающихся с построением шкал оценок результатов тестирования.

Для пробного тестирования был использован тест, состоящий из пяти вариантов с 35-ю уникальными вопросами (ни один вопрос в вариантах теста не повторяется).

Текущий контроль знаний при использовании бланковой технологии тестирования осуществлялся по дисциплине «Экология» в рамках подмодуля «Загрязнение окружающей среды», включаю-

щего три темы: «Загрязнение и охрана атмосферы», «Загрязнение и охрана вод суши, морей и океанов», «Загрязнение и охрана суши».

Данная методика апробирована в группах испытуемых с высоким и средним уровнем мотивации обучения (категории: курсанты (юноши, девушки), студенты (смешанные группы) с выборкой по 17–20 человек).

Каждому обучающемуся выдавался индивидуальный комплект бумажного варианта теста (бланки ЗТФ и ответа со сквозной нумерацией листов), который имеет возможность раскрепления для удобства индивидуальной работы.

Фрагмент одного варианта теста приведен в *табл. 1*, бланк ответа представлен на *рис. 1*.

Основные требования к ЗТФ, включенных в один вариант теста [4]:

1. Формулировку вопроса необходимо приводить в виде краткого утвердительного логического высказывания, исключающего двусмысленность или неясность формулировки, также нужно исключить все вербальные ассоциации, способствующие выбору правильного ответа с помощью догадки; вопрос может быть представлен в форме задания открытого типа.
2. Включать в основную часть ЗТФ (вопрос) большую часть условия задания, а для ответа оставить 1–3 наиболее приоритетных ключевых слова.
3. Каждому вопросу соответствует только один вариант правильного ответа – в одном варианте теста должно быть исключено наличие двух вопросов с одинаковыми ответами.
4. Ответ ЗТФ не должен быть очевидным для предотвращения его угадывания: в один вариант теста включаются вопросы, ответы которых в общей структуре теста выступают в качестве равновероятно привлекательных дистракторов. Критерии, объединяющие ответы-дистракторы в одну группу, могут быть различными (например, ответы-цифры, ответы-числа со схожим диапазоном значений, ответы-термины, ответы-аббревиатуры, ответы-формулы, ответы рисунки и пр.) (*табл. 1*). Например, для вопроса № 3 потенциально-правильными ответами могут являться ответы под номерами 1, 5, 11 ... n, но верный ответ только один (№ 1), остальные ответы – дистракторы.

5. Ответы-дистракторы должны приводиться с соблюдением требований унификации (например, ответ-«существительное» указывается в единственном числе, именительном падеже, а ответ-«прилагательное» – в единственном числе, именительном падеже, в мужском роде).
6. В одном варианте теста общее количество дистракторов одной группы должно быть не менее 4–5 (исключение: при бумажной (бланковой) технологии проведения тестирования ответы с противоположным значением ключевых слов (пара: верный ответ-дистрактор) включаются только попарно (например, пары ответов «больше – меньше», «увеличивается – уменьшается», «да – нет» и пр.), доля таких вопросов в общей структуре варианта теста не должна превышать 5–10 %).
7. Ответы ЗТФ не имеют строго определенного местоположения в тесте (независимо от технологии проведения тестирования (бумажной (бланковой) или автоматизированной (компьютерной)) ответы случайно перемешаны).
8. Правила условий проведения тестирования, правила оценки ответов и инструкции должны быть одинаковыми для всех испытуемых.

Таблица 1

**Фрагмент варианта теста-опроса подмодуля
«Загрязнение окружающей среды»**

№ вопроса	Вопрос	№ ответа	Ответ
1	Атмосфера Земли состоит примерно на 78 % из ___ и на 21 % ___ (по объему)	1	стратосфера
2	По мере увеличения высоты над уровнем моря общее атмосферное давление будет ___ (меньше / больше)	2	общесанитарный
3	Слой атмосферы, в котором расположен «озоновый экран»	3	НДС, ВСС
4	К закисляющим атмосферные осадки относится газ / газы	4	ПДК _{рз}
5	Согласно современным научным представлениям, первичная атмосфера Земли состояла в основном из газа / газов	5	термосфера

6	Концентрация вещества в воздухе населенного пункта не оказывающая на человека прямого или косвенного негативного влияния при неопределенно долгом вдыхании	6	три
7	Нормативом техногенного воздействия на водные объекты является / являются	7	сернистый, бурый
8	Комплексный индекс загрязнения атмосферы, учитывающий несколько примесей (рассчитывается по пяти основным загрязняющим веществам для периода измерения равного году)	8	больше
9	Класс опасности загрязняющего вещества, у которого значения ПДК в воздухе рабочей зоны составляют менее 0,1 мг/м ³ (номер)	9	меньше
10	Слой атмосферы, где наблюдается температурный минимум	10	атмосферный
11	Концентрация вредного вещества, которая при ежедневной работе (кроме выходных дней) в течение 8 часов и не более 40 часов в неделю, в течение всего стажа не должна вызывать заболеваний или отклонений в состоянии здоровья, обнаруживаемых современными методами исследований в процессе работы или в отдаленные сроки жизни настоящего или будущего поколений	11	мезосфера
12	Дождевые и талые воды относятся к ___сточным водам	12	ИЗА
13	Вертикальная протяженность атмосферы над экватором будет ____, чем над полюсами (меньше / больше)	13	ПДК _{сс}
14	В пределах России насчитывается около ___ млн рек общей длиной почти 10 млн км (цифра)	14	водород, гелий
15	Слой атмосферы Земли, поглощающий самую коротковолновую часть спектра	15	один
16	ЛППВ, характеризующий влияние химических веществ на самоочищающую способность почв и микробиоценоз	16	азот, кислород

* Правильными численными значениями «вопрос-ответ» в данном фрагменте варианта теста являются пары: 1–16, 2–9, 3–1, 4–7, 5–14, 6–13, 7–3, 8–12, 9–15, 10–11, 11–4, 12–10, 13–8, 14–6, 15–5, 16–2.

Бланк ответа на тест-опрос
ПОДМОДУЛЬ «ЗАГРЯЗНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ»
(включает темы: загрязнение и охрана атмосферы; загрязнение и охрана вод суши, морей и океанов; загрязнение и охрана суши) по специальности 280104.65 «Пожарная безопасность», специализация 28010401.65 «Государственный пожарный надзор»
Дисциплина «Экология»

Вариант _____
ФИО обучающегося _____ Группа _____
Количество правильных ответов: (1-7) – 1; (8-14) – 2; (15-21) – 3; (22-28) – 4; (29-35) – 5 _____ отметка

№ вопроса	№ ответа	Краткое аргументированное обоснование выбора ответа							
3									
2									
1									
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
31	32	33	34	35	36	37	38	39	40

Используйте данную таблицу для исключения ответственных вопросов, используя любые удобные для Вас символы, например, зачеркивание

Рисунок 1. Фрагмент бланка ответа на тест-опрос

Бланк варианта теста включает следующие элементы:

- наименование подмодуля и темы;
- наименование и цифровой код специальности / специализации;
- наименование дисциплины, по которой предусмотрено тестирование;
- номер варианта;
- описание задачи тестирования (например, ответить на вопросы, выбрав один из предложенных ответов);
- инструкцию-пояснение (например: 1. Представить ответ в виде пары чисел: «номер вопроса-номер ответа» (12–10). 2. Каждому вопросу соответствует только один правильный ответ. 3. Если ответом на вопрос является «существительное», то оно приведено в именительном падеже. Если ответом на вопрос является «прилагательное» – оно приводится в единственном числе, именительном падеже, в мужском роде);
- перечень ЗТФ, представленном в виде таблицы (табл. 1), общее количество которых в варианте теста должно быть не менее 35–40.

Бланк ответов на тест содержит следующие элементы (рис. 1):

- наименование подмодуля и темы;
- наименование и цифровой код специальности/специализации обучающихся;
- наименование дисциплины;
- номер варианта;
- ФИО слушателя;
- кодировку группы;
- оценочную шкалу с числовыми диапазонами результатов набранных правильных ответов в соответствии с дихотомической системой оценки (0 – неправильный ответ, 1 – правильный ответ);
- таблицу соответствия «номер вопроса-номер ответа»;
- таблицу использованных номеров ответов в процессе тестирования. Важными критериями качества апробированного теста являются действенность (валидность, репрезентативность) и надежность (правильность, вероятность). Действенность рассматривается в данном случае как содержательная полнота, которая пропорционально представляет все элементы изучаемых знаний, умений и характеризует всесторонность проверки знаний. Высокая действенность теста (численные величины, определяемые статистическими методами, составляют более 0,7) возможна

только при четкой формулировке вопросов теста в пределах объема освоенных знаний.

Степень надежности теста определяется устойчивостью (стабильностью) показателей при повторных исследованиях с использованием того же теста или его равноценного эквивалента. Количественно этот показатель характеризуется вероятностью достижения запланированных результатов тестирования (правильностью значений). Грамотно составленные и апробированные тесты имеют коэффициент надежности близкий к 0,9. Для достижения этой величины можно прибегнуть к увеличению числа вопросов в тесте с одновременным снижением тематического разнообразия тестовых заданий. Другими словами тест должен быть ориентирован на проверку знаний в рамках учебного элемента/подмодуля, так как тест, направленный на проверку знаний всей модульной программы (всего курса изучаемой дисциплины) имеет существенно больший объем усвоенного материала и тем самым имеет более высокое, по сравнению с первым, содержательное разнообразие и следовательно, меньшую надежность.

Таким образом, предлагаемая методика тестирования с использованием ИОС рекомендуется использовать в учебном процессе совместно с традиционными способами тестирования для текущего контроля знаний обучающихся.

Библиографический список

1. *Краснов Ю.Э.* Руководство по разработке тестовых заданий и конструированию педагогических тестов. URL: <http://charko.narod.ru/tekst/metodiki/krasnov.pdf> (дата обращения: 11.11.2016).
2. *Лаврентьева Н.Б.* Педагогические основы разработки и внедрения модульной технологии обучения в высшей школе: дис. ... д-ра пед. наук. Барнаул, 1999.
3. *Максудова Л.Г., Литвиненко М.В., Абросимов В.В.* Разработка и построение учебных модулей для системы дистанционного обучения: методическое пособие. М., 2006.
4. *Наместникова О.В.* Разработка и применение инновационных оценочных средств в системе высшего образования // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: материалы IX Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 9 сентября 2016 г.). Чебоксары, 2016.

О.В. Наместникова

кандидат биологических наук, доцент
докторант Академии государственной
противопожарной службы МЧС России (г. Москва)
E-mail: ovnamestnikova@inbox.ru

УДК 378, 81

РАЗРАБОТКА МЕТОДОВ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ю.А. Егорова, А.И. Егоров

DEVELOPMENT OF METHODS OF FORMATION OF SOCIAL COMPETENCE IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE NATIONAL CONCEPT OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

Yu.A. Egorov, A.I. Egorov

Аннотация. Статья посвящена дидактическим и методическим вопросам успешного формирования социокультурной компетенции на уроках иностранного языка для студентов неязыковых вузов. Среди наиболее эффективных методов формирования этой компетенции авторы рассматривают грамотный выбор учебных пособий, использование аутентичных языковых материалов, реалий и интернет ресурсов, способствующих диалогу культур, анализ и проработка вербального поведения в разных ситуациях языковой коммуникации.

Ключевые слова: образование, обучение иностранным языкам, социокультурная компетенция, коммуникативная компетенция, межкультурная коммуникация, вербальное поведение, аутентичные материалы.

Abstract. The article is devoted to didactical and methodological ways to enhance the development of social and cultural competence in the English Language tuition for students of nonlinguistic speciality. Among the most efficient factors the authors describe in some detail the choice of appropriate course books and manuals, the availability of authentic textual materials and Internet resources to bridge cultural dialogues as well as analysis and training of verbal behavior in various communicative contexts.

Key words: education, foreign language teaching, social and cultural competence, communicative competence, cross-cultural communication, verbal behavior, authentic materials.

Требования Национальной доктрины образования, определяющие характер интеграции российской системы высшего образования в мировое образовательное пространство, предполагают обеспечение «широкого участия учебных заведений и педагогов в образовательных программах международных организаций и сообществ» [1]. Реализация этого требования задает основные направления работы высшей школы в обучении иностранному языку студентов неязыко-

вых направлений [2, с. 119–123]. В тексте ФГОС ВО по направлениям подготовки бакалавриата это получило конкретное выражение: общекультурная компетенция ОК-4 определяет, что выпускник, освоивший программу бакалавриата, должен обладать «способностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия» [3, 6]. Одним из основных путей достижения требуемого уровня подготовки студентов неязыковых направлений является овладение основами коммуникативной компетенции в курсе освоения иностранного языка. Степень владения коммуникативной компетенцией определяется, в свою очередь, эффективностью использования всех ее составляющих, в том числе, и, может быть, в первую очередь – социокультурной компетенции. В последние десятилетия формирование коммуникативной компетенции рассматривается в отечественной и зарубежной методике преподавания иностранных языков в качестве цели и результата коммуникативного обучения и определяется как знание психологических, страноведческих, социальных факторов, которые предполагают использование речи в соответствии с социальными нормами поведения. Коммуникативная компетенция, как сказано выше, складывается из успешного освоения некоторой совокупности ее составляющих, а именно:

- языковая компетенция – овладение языковыми средствами (фонетическими, орфографическими, лексическими, грамматическими) в соответствии с ситуацией общения; освоение знаний о языковых явлениях изучаемого языка и их отличиях от средств и явлений в родном языке;
- речевая компетенция – развитие коммуникативных умений в продуктивных и рецептивных видах речевой деятельности (чтение, аудирование, говорение и письмо);
- компенсаторная компетенция – развитие умений адекватного самовыражения в условиях дефицита языковых средств в процессе коммуникации;
- учебно-познавательная компетенция – развитие универсальных учебных действий; овладение способами и приемами самостоятельного изучения языков и культур, в том числе с использованием новых информационных технологий;
- социокультурная компетенция – приобщение к культуре, традициям, реалиям стран изучаемого языка в рамках тем, сфер

и ситуаций общения; формирование умения представлять свою страну, ее культуру в условиях межкультурного общения.

Социокультурный компонент обучения иностранным языкам, на основе которого формируются знания о реалиях, нравах, обычаях, традициях страны изучаемого языка, так же как и знания и навыки коммуникативного поведения (вербального и невербального) в актах речевой коммуникации, входит в содержание национальной культуры. Этот компонент содержания обучения иностранным языкам обладает огромным потенциалом в плане включения учащихся в диалог культур, знакомства с достижениями национальной культуры в развитии мировой культуры.

Как известно, современные представления об уроке иностранного языка базируются на неразрывном единстве языка и культуры, что явно выделяет важность социокультурного насыщения урока. Язык отражает культурные явления и является способом их хранения, анализа и передачи, и, в первую очередь, служит средством общения. Уроки иноязычного образования – это познание другой культуры через общение [4]. Студенты осваивают технику общения, овладевают речевым этикетом, стратегией и тактикой диалогического общения, учатся быть речевыми партнерами и решать различные речемыслительные задачи на иностранном языке. В рамках настоящей статьи можно выделить несколько факторов, способствующих повышению эффективности формирования социокультурной компетенции при обучении иностранному языку.

Одним из первых важных шагов в подготовке будущих специалистов в вузе является выбор современного адекватного учебного пособия. В условиях практически неограниченного выбора учебно-методических средств предпочтение часто отдается популярным зарубежным учебным пособиям, например, учебным комплексам издательства «Pearson Longman или Express Publishing». Эти учебники прекрасно раскрывают языковую и культурную составляющую английского языка, но формируют взгляд на мир и англоязычные страны в одностороннем порядке и далеко не всегда предписывают диалог культур. Задача учителя в этом случае видится в необходимости способствовать диалогу культур, привлекая дополнительные источники, раскрывающие особенности родной культуры в рамках всех изучаемых тем.

Отсутствие непосредственного контакта с носителем иностранного языка во время занятий усиливает общеобразовательную значимость самого иностранного языка и, следовательно, предполагает использование аутентичных языковых материалов и реалий по изучаемой теме. Оригинальные журналы, газеты, письма, сайты, видео и т.п. стимулируют интерес, расширяют общий кругозор учащихся и дают более последовательную опору на социокультурный компонент в обучении иностранным языкам.

Актуальным для студентов неязыковых вузов может стать процесс содержательного анализа аутентичных текстов (художественных, публицистических, рекламно-справочных) с последующим сопоставлением принятых взглядов на тот или иной аспект жизни общества, имеющий отношение к будущей профессии, в стране изучаемого языка и в России. Практическим результатом такой работы послужит языковой продукт в виде презентации, постера или видео, отражающий сопоставительные характеристики рассматриваемых явлений.

Привлекательным в плане самообразования в развитие темы урока является включение в межкультурную коммуникацию с помощью обучающих ресурсов, платформ на английском языке таких как, например, британский сайт Future Learn, предоставляющий небольшие онлайн курсы по различным темам с аутентичными видео, текстами и тематическими диалогами в чатах.

Диалог культур предполагаем умение участвовать в дискуссии на иностранном языке, для чего в процессе ролевой игры необходимо создавать ситуации, в которых нужно следовать основным максимам межкультурного общения. К последним относят традиционные каноны вежливости, принятые в странах изучаемого языка, проявление уважения к традициям, ритуалам и стилю жизни представителей другого культурного сообщества. Важно также формировать умение искать способы выхода из ситуаций коммуникативного сбоя, возникающего по причине социокультурных помех при общении. В целом, в диалоге формируется поведенческая адаптация к общению в иноязычной среде, поэтому живой английский язык должен непременно вписываться в структуру любого языкового урока и занятия.

Очевидно, уровень сформированности социокультурного компонента коммуникативной компетенции во многом определяет выбор адекватной стратегии языкового контакта в диалоге культур. Любой

такой контакт начинается с успешной либо неуспешной попытки его установления с коммуникативным партнером. Известно, что именно начало контакта во многом определяет дальнейший характер его развития. Своеобразие природы речевого контакта заключается в его сложной организации, ориентированной, с одной стороны, на языковой аспект коммуникативного акта, и, с другой стороны, на экстралингвальные характеристики ситуации общения [5], такие как отношения между участниками общения, их статус, степень официальности, их отношение к теме беседы.

Ранее мы предпринимали попытки описания особенностей реализации фатической функции в установлении устного и письменного коммуникативного контакта в американском варианте современного английского языка [6, с. 47-52]. Настоящая статья может рассматриваться как продолжение и развитие заявленной ранее темы.

Нам представляется, что одним из наиболее действенных методов повышения эффективности формирования социокультурной компетенции является знакомство обучающихся с аутентичным языковым материалом и анализом ситуаций реальной коммуникации, в которой этот материал может быть использован. В целом в выборе языковых средств для установления контакта можно выделить две взаимосвязанные тенденции: упрощение лексико-грамматических параметров и крайняя ограниченность выбора средств общения. Так, наиболее характерной формой приветствия в общественных местах, как то транспорт, магазины, больницы, почта и т.п. является слово *Hi*, адресуемое как знакомым, так и незнакомым собеседникам. Обращение *Hello* носит более официальный характер, подчеркивая, как правило, разный социальный статус коммуникантов. Высшей формой полуофициального приветствия выступает фраза *How are you doing (today)*, в очень редуцированной форме, представляющая собой американизированный вариант известного английского приветствия *How do you do*: исследователи неоднократно отмечали преимущественное употребление длительных времен в американском варианте языка. Обычно приветствие дополняется обращением, выбор которого определяется степенью официальности общения. Традиционное *Sir/Madam* все чаще заменяется разговорным обращением *guys*, особенно если в беседе участвуют достаточно молодые и равные по статусу партнеры. Фраза *How are you, guys, doing (today)*, таким

образом, является наиболее типичным началом полуофициального и официального разговора. Понятно, что эта фраза в значительной мере десемантизирована и не требует развернутого ответа. Пожалуй, самым частотным ответом будет также фатически нейтральная реплика *Pretty good, thanks*. Иногда инициатор общения представляется, называя свое имя, и предлагает некоторую помощь или услугу: *Hi, I'm Jessica, how can I, guys, help you?* Такая персонализация говорящего должна способствовать упрочению коммуникативного контакта и успеху всего акта коммуникации. Если в ответ на это приветствие вы в свою очередь обратитесь к инициатору общения с фразой *And how are you*, контакт можно считать установленным, и в знак признания этого факта инициатор может поблагодарить собеседника: *I'm fine, thanks for asking*. Замена традиционного британского *thank you* на более демократичный и стилистически нейтральный вариант *thanks* тоже является свидетельством проявления общей тенденции на социальное нивелирование повседневной коммуникации.

Завершение контакта также в значительной мере формализовано, маркерами окончания разговора выступает пожелание хорошего дня, вечера и т.п.: *Bye, have a nice day, etc.*, или даже довольно неопределенное пожелание *Have a nice one*, похожее на наше Хорошего времени суток! Одной из наиболее универсальных фраз, сигнализирующих прекращение коммуникативного контакта, являются разные варианты фразы *Take care!* (*You take care, take care of yourself*). Отметим попутно, что в ответ на благодарность (*thanks*) все чаще можно услышать разговорную реплику *Sure*.

В рамках настоящей статьи мы остановились на конечном наборе языковых средств, представляющих наиболее типичные фатические формулы. Представляется, что выбор адекватного учебного комплекса, привлечение аутентичных материалов и обучающих интернет ресурсов, использование прогрессивных методов обучения, усвоение обучающимися типовых разговорных формул могут оказаться действенными способами повышения эффективности формирования социокультурной компетенции на уроках иностранного языка в рамках национальной концепции иноязычного образования.

Библиографический список

1. О национальной доктрине образования в Российской Федерации: Постановление правительства Российской Федерации от 04 октября 2000 г. № 751. URL: <https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html> (дата обращения: 05.09.2016).

2. *Егоров А.И.* Принципы реализации когнитивного подхода в обучении иностранному языку студентов неязыковых направлений // Проектирование и реализация образовательного процесса на основе ФГОС ВО: Материалы XXIII учебно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистров, соискателей ТГПУ им. Л.Н. Толстого. Тула, 2016.
3. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата): Приказ Минобрнауки РФ № 1426 от 04 декабря 2015 г. // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71200970/> (дата обращения: 05.09.2016).
4. *Пассов Е.И.* Метод диалога культур. Эскиз-размышление о развитии методической науки. Посвящается XII Конгрессу МАПРЯЛ (Шанхай, 2011). Липецк, 2011.
5. *Егорова Ю.А.* Прагматилистический аспект коммуникативного контакта. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2002.
6. *Егоров А.И., Егорова Ю.А.* Фактический аспект как отражение картины мира в американском варианте английского языка // Обучение языку и культуре: образы американского мира и их восприятие в современной России: материалы международной научно-практической конференции. Тула, 2013.

Ю.А. Егорова

кандидат филологических наук

доцент кафедры иностранных языков

Московского финансово-юридического университета МФЮА

E-mail: liaego@yandex.ru

А.И. Егоров

кандидат филологических наук, доцент

заведующий кафедрой английского языка

Тульского педагогического университета им. Л.Н. Толстого

E-mail: alexego52@gmail.com

Приглашение к публикации **The invitation to the publication**

Редакционная коллегия научного рецензируемого журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» принимает к рассмотрению статьи по актуальным вопросам информатики, вычислительной техники и управления в социально-экономических системах, а также по актуальным вопросам экономических и юридических наук.

Научные статьи, поступающие в редакцию журнала должны содержать следующие элементы:

- постановку проблемы в общем виде, обоснование ее связи с важнейшими научными или практическими задачами;
- анализ последних исследований и публикаций (в том числе зарубежных) по исследуемой теме;
- выделение не решенных ранее частей общей проблемы, которым посвящается данная статья;
- формулирование целей статьи, постановку задач;
- изложение основного материала с полным обоснованием полученных научных результатов;
- выводы из исследования и перспективы дальнейших поисков в данном направлении.

В статье рекомендуется использовать ссылки на официальные источники (нормативные правовые акты, статистические данные и др.), на использованную литературу и источники. Ссылки на собственные публикации являются некорректными.

Статьи представляются ответственным редакторам журнала в сроки, установленные графиком выхода номеров журнала, или не менее чем за три месяца до планируемой даты опубликования в номере журнала.

Автор представляет статью на бумажном и электронном носителях, объемом 0,3–0,5 п.л. (8–12 страниц печатного текста 14 кеглем, 1,5 интервалом со стандартными полями). Сноски оформляются в квадратных скобках по тексту статьи, с указанием номера источника по библиографическому списку и страницы либо статьи нормативного акта, на которые ссылается автор (например: [8, с. 16; 8, ст. 16]). Библиографический список формируется в конце статьи, издания располагаются в алфавитном порядке. Не допускается дублирование наименований использованных изданий, а также указание под одним номером нескольких наименований источников или литературы. Оформление библиографического списка должно соответствовать ГОСТ Р.7.0.5. – 2008. Для нормативных актов в списке указывается начальная и последняя редакция. Библиографический список входит в общее количество страниц статьи автора.

Рисунки, графики и диаграммы представляются в черно-белом варианте, цветные иллюстративные материалы помещать в статью не следует. Таблицы и иллюстрации подписываются, нумерация сквозная. При представлении данных в виде таблиц, графиков, диаграмм обязательна ссылка на источник. Кегль табличного текста должен быть на два пункта меньше кегля основного текста.

Помимо текста статьи автором (авторами) представляются единым отдельным файлом в электронном виде на русском и английском языках:

- индексы УДК, и / или ББК (только на русском языке), и / или DOI, и / или других классификационных индексов или систем регистрации;

- название статьи, инициалы и фамилии автора (авторов);
- краткая (2–4 коротких предложения) аннотация;
- ключевые слова и словосочетания (не более пяти);
- сведения об авторе (авторах) – Ф.И.О. (полностью), должность и место работы и / или учебы, контактная информация: почтовый адрес, адрес электронной почты, контактный телефон (только на русском языке).

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи. Автор гарантирует, что он обладает исключительными правами на представленное произведение (статью).

Редакция журнала оставляет за собой право делать необходимые редакционные исправления и сокращения, принимать решение о тематическом несоответствии материала, предлагаемого для публикации.

Научные статьи, поступающие в редакцию журнала, в обязательном порядке проходят процедуру рецензирования. Вместе с текстом статьи автор представляет заверенный отзыв научного руководителя и / или заверенную рецензию, соответствующую Требованиям к рецензиям, установленным редакцией научного журнала «Вестник МФЮА». Рецензия должна быть выполнена доктором / кандидатом наук соответствующего профиля, имеющим в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Ответственность за достоверность отзыва / рецензии несет автор статьи.

С аспирантов плата за публикацию не взимается.

Редакция научного рецензируемого журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» доводит до сведения авторов, что издатель журнала заключил договор о передаче ООО «НЭБ» (РИНЦ) неисключительных прав на использование журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» в целом, так и произведений (статей) авторов путем создания их электронных копий и распространения любым способом, в том числе путем размещения в интегрированном информационном ресурсе в российской зоне интернета НЭБ, без выплаты автору и иным лицам вознаграждения. При этом каждый экземпляр произведения (статьи) будет содержать имя автора произведения (статьи).

Подписка осуществляется по каталогу ОАО «Агентство Роспечать» (подписной индекс 66053).

Статьи направлять по адресу:

117342, г. Москва, ул. Введенского, д. 1А, каб. 11.1, ответственному редактору научных изданий МФЮА Д.А. Семеновой.

Тел. 499-979-00-99, доб. 3679

E-mail: Semenova.D@mfua.ru; vestnik@mfua.ru

График выхода журнала «Вестник МФЮА» на 2016 г.

Номер журнала	Срок представления статей в номер	Срок выхода номера из печати
1 / 2016	до 01.02.2016	март 2016
2 / 2016	до 15.05.2016	июнь 2016
3 / 2016	до 15.07.2016	сентябрь 2016
4 / 2016	до 01.11.2016	декабрь 2016

ВЕСТНИК

**Московского финансово-юридического университета
(МФЮА)**

№ 4 / 2016

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛИ:

Редакторы

Н.В. Бессарабова, Д.А. Семёнова

Компьютерная верстка

Н.В. Бессарабова

Дизайн обложки

Г.Ю. Светланов

Подписано в печать 20.12.2016. Формат 60x90^{1/16}.

Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Усл.-печ. л. 18,5. Уч.-изд. л. 18,5.

Тираж 500 экз. Заказ № _____

Отпечатано в ООО Агентство печати «Столица»

117303, Москва, ул. Малая Юшуньская, д. 1, корп. 2, стр. 1, оф. 212

Телефон: +7 (495) 319-83-61

E-mail: apstolica@bk.ru